

love_sf

Дарья
Юрьевна
Быкова

История очередной попаданки

В мире произошло столько изменений за последнее время! Но самое важное — теперь можно отправиться в другой мир так же просто, как съездить в другой город. И вот после основной программы встречи выпускников мы, на свою голову, решили отправиться к эльфам. Но что-то пошло не так, и нас всех разделили в борьбе за магические способности попаданцев.

Что делать, если тебя не ценят в родном мире и в том, куда ты попала, тоже не оценили? Быть может, дело не в мире, а во мне? А может, эта странная встреча с молодым человеком с фиолетовыми глазами была не случайна? Одно я знаю точно: по дороге обратно в свой мир меня ждет еще много новых встреч и приключений.

приключенческое фэнтези, романтическое фэнтези
2018

ru

Дарья
Быкова

FictionBook Editor Release 2.6.7
04.02.2018
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26549475&lfrom=30440123211f9065-88f5-4e5f-9ae7-a52f038626f8
1.1

v 1.0

v 1.1 — уменьшение обложки, скрипты — Lasyavati

История очередной попаданки: Дарья Быкова
АСТ
Москва
2018
978-5-17-107590-3

© Д. Быкова, текст; © ООО «Издательство АСТ»

Дарья Быкова

Глава 1

Идея принадлежала Толику. Он всегда отличался некоторой бесшабашностью, если не сказать обезбашенностью, и то, что мы все согласились, я не могу объяснить до сих пор. Возможно, это была неумолимая рука судьбы?

Я всегда, сколько себя помню, была рассудительна, законопослушна и осторожна, временами даже слишком, так, что даже мама и младшая сестра начинали посматривать на меня с удивлением. Я переходила дорогу только на зелёный, платила налоги за подработки — тут большинство знакомых и вовсе крутили пальцем у виска, и никогда не ездила зайцем и уж точно не лазала в парки через заборы. Один единственный раз, когда меня подбил на это мой жених — перелезть через забор — я потом пошла и купила билет, которым не воспользовалась, иначе чувствовала, что за мной долг, и это нервировало. С женихом, кстати, так ничего и не вышло, но речь сейчас не об этом.

Нас было шестеро — когда-то одноклассников, встретившихся теперь вот через пятнадцать лет после окончания школы, чтобы это событие как раз и отметить, и отправившихся за продолжением банкета в бар неподалёку, когда основная программа завершилась. Толик — бизнесмен и отец троих мальчишек, от трёх разных жён, насколько я поняла. Инга — моя бывшая подруга, с которой мы не общались уже несколько лет, после одной некрасивой ссоры. Витька — ох, как же он мне нравился в школьные годы! И, кажется, нравился до сих пор, от его взглядов, весьма жарких, надо сказать, я смущалась и розовела, словно и не было этих пятнадцати лет. Славка — немного зануда, как и я сама, но именно это позволяло нам находить общий язык. Он единственный из всех нас шестерых был в законном браке. И ещё была Маша — тихая девушка-загадка, о которой почти ничего и не было известно, вроде бы она работала в каком-то НИИ, то ли младшим лаборантом, то ли научным сотрудником — я не помнила, и мне, честно признаться, было неинтересно. Какая Маша, какое НИИ, когда Витька на меня так смотрит? Я сама — ничем не примечательная, не очень удачливая, но зато весьма ответственная — читай занудная — девушка тридцати с хвостиком — как в анекдоте, да-да — лет.

— А давайте на сутки метнёмся в другой мир? — предложил Толик после третьей, кажется, стопки. Глаза его блестели азартом и вызовом — дескать, слабо?

Путешествия в другие миры появились пару лет назад и стояли, как ни странно, вполне доступно. И уже у каждого почти имелся родственник или знакомый, или знакомый знакомых, кто побывал в другом мире и остался в полном восторге. И мы согласились. И осторожная я — под действием взгляда Витьки. Подумала, что приключения нас сблизят. И Славка, не знаю уж почему. И даже тихая и, кажется, куда более рассудительная, чем любой из нас, Маша. Все как один поддержали и единственное, о чём спорили — в какой мир. Выбор был невелик. Либо к эльфам на экскурсию по Светлому Лесу, либо к драконам — на извержение вулкана и танец этих самых драконов посмотреть. Хотя ну не круглые же сутки они танцуют? Да и извержение не может длиться вечно...

Именно это и даже почти такими же словами озвучила нам сотрудница агентства «Волшебный мир».

— Полдвенадцатого ночи! — заметила она, поджав губы и негодующе глядя на нас поверх очков. Она была невысокой и коренастой, и Толик с Ингой противно хихикали, обсуждая не гномка ли она. Мне стало за них неловко.

— Простите, пожалуйста, — сказала я. И, странное дело, она смягчилась.

— Подпишите, — протянула шесть бланков. — Если готовы через полчаса идти, то там как раз группа от эльфов вернётся.

Мы были готовы. В конце концов, это ведь всего на сутки, зачем нам вещи? Некоторые сомнения, правда, вызывал договор. Фирма не несла ответственности ни за что. Вообще. Я как-то была на дайвинг-сафари, там тоже подписывали отказ от претензий, но там хоть снаряжение сам собираешь и проверяешь. А тут — неизвестные ворота в неизвестный мир... Но, с другой стороны, а что мне терять? Ни детей, ни мужей... О родителях позаботится младшая сестра — у неё и с личной жизнью порядок, так что и внуками их обеспечит... И я подписала.

А потом мы все шестеро забрались на небольшую, уже изрядно истоптанную платформу — как только с неё сошла предыдущая группа. Обмана быть не могло — мы сами видели, как восемь человек появились буквально за мгновение, вспышка — и вот уже они тут, оживлённо переговариваются, делятся впечатлениями и восхищённо благодарят гномку... эээ... то есть сотрудницу.

— Завидую вам, чуваки! — сказал один из вновь прибывших, совсем молодой парень. —

Эльфийки — просто улёт какие красивые! И мы единорога видели, прикиньте?!

Немного увядший было азарт вспыхнул во всех нас с новой силой, и мы уже представляли себя в лесу... кто с эльфийкой, кто с эльфом, а кто с Витькой... м-да. Зря я пила последний бокал вина, точно зря.

Вспышка, и вот мы уже в другом месте... и медленно, но верно осознаём, что, кажется, что-то пошло не так. По крайней мере, мы почему-то очутились на берегу моря, а вовсе не в лесу, и никаких эльфов поблизости не наблюдалось. Как и платформы, наподобие той, с которой мы уходили. Только необычный, белый, отливающий слегка фиолетовым песок, и фиолетовое же море.

Минуты три, наверное, мы молча стояли, практически не шевелясь, изредка переглядываясь, но делая вид, что всё идёт по плану — вдруг эльфы просто запаздывают? Выглядеть паникёром и трусом перед сказочным народом, да и перед одноклассниками, никому не хотелось.

— Где мы? — наконец, шёпотом, не выдержав, поинтересовалась Инга. И бесстыже прижалась к Витьке. Вот ведь зараза, знает, что он мне нравился... и нравится.

Отвечать ей никто не стал. Видимо, потому что никто не хотел услышать и тем более произнести пугающие слова: «не знаю!».

— Наверное, сейчас за нами придут! — преувеличенно бодро сказал Толик.

Мы все согласно покивали и поподдакивали. И вновь повисла тишина, нарушаемая лишь шелестом моря.

Смотреть на Ингу с Витькой не хотелось, к тому же я уже начала трезветь и осознавать, что, кажется, своими руками вписала себя в крайне сомнительное приключение, так что я стала осматриваться. И только тут заметила, что нас всего пятеро. Не было Славки, я про себя истово понадеялась, что он просто остался там, в нашем родном мире, где у него семья. Хотя мне казалось, что он буквально минуту назад стоял рядом. Но, наверняка, просто показалось. Не успела я поделиться своим наблюдением о Славке, как мягкое сияние охватило и Толика с Машей, и они растворились в воздухе.

Неосознанно мы, оставшиеся трое, схватились за руки. Стало вдруг очень-очень страшно, хотя я надеялась, что ребята просто перенеслись домой. Или к эльфам. Так что, возможно, на свечение стоило надеяться, а не бояться его. Но, как бы то ни было, больше оно не появилось. И, простояв как идиоты, взявшись за руки, ещё минут пятнадцать, мы поняли, что надо куда-то идти, потому что наступает ночь, холодает и поднимаются волны.

Мы даже успели прийти к консенсусу по поводу направления — в общем-то, выбор был невелик, не вдоль же моря наматывать километры, как тут за нами всё же пришли. Вот только ни разу не эльфы.

— Орден Золотого Феникса приветствует вас! — радостно и как-то торопливо выкрикнул молодой женский голос, обладательница которого показалась буквально через полминуты и также торопливо спустилась по берегу к нам.

Она оглядела нас и радостно закричала кому-то наверху. — Мы первые! Первые!! И их трое!!! — градус ликования нарастал с каждым новым словом. Когда она ещё раз повторила «Трое!!!», мне показалось, что она вообще пустится в пляс.

Это хорошо, что нам рады. Главное, чтобы не в качестве ужина.

То, что мы понимаем язык, нас удивило, несмотря на то, что сотрудница «Волшебного мира» поясняла — знание даруется при переходе и на время перехода. Причём, если в мире несколько языков, то даётся тот, который больше всего используется на той территории, куда идёшь. На словах звучало всё логично и просто, но вот в голове укладывалось не очень — слышать язык, понимать, что он тебе совершенно чужой, и ты никогда его не учила, но, тем не менее, знать, что же сказал собеседник. А уж когда твои собственные фразы преобразуются в совершенно чуждые твоему уху звуки... Мне это казалось не меньшим чудом, чем само перемещение. Нас с почестями и чуть ли не с ритуальными танцами доставили в орден, проведя по дороге краткий ликбез. Оказывается, этот мир регулярно затягивал к себе жителей других миров, не

только нашего. У местных учёных магов была теория, что так мир поддерживает необходимый ему баланс магии. Многочисленные ордены, соперничающие за влияние и власть, осознав, что каждый попаданец, задержавшийся в этом мире, несёт в себе какую-то магию, быстро научились определять место «выхода» и бросались туда наперегонки. Некоторые пытались даже предсказывать, где именно и когда произойдёт очередное пополнение популяции попаданцев, но выходило пока не очень.

Два дня я жила с мыслью о своей уникальности и наличии дара. Мне почему-то казалось, хотя я и сама себе толком не признавалась, что мой дар обязательно будет особенным. Самым сильным. Ярким. Уникальным. В общем, самым-самым. Я мысленно примеряла на себя мантию магистр ордена, лёгким движением брови рушила горы, выращивала леса и повергала врагов в трепет. А к вечеру второго дня, сидя в удобном кресле и откладывая очередной магический шар, который так и не вспыхнул в моих руках, услышала растерянное:

— У Вас нет дара, девушка. Увы!

И ко мне сразу потеряли всякий интерес. Равно как и уважение. И желание меня содержать. Старичок, проводивший манипуляции по определению уровня магии, впрочем, пробормотал что-то о том, что случай, несомненно, любопытный, и неплохо бы исследовать, но всё это без особого энтузиазма, и он моментально обо мне забыл, как только я оказалась за дверью. Благородства, чтобы искренне радоваться за Ингу и Витьку, у которых дар обнаружился, мне не хватило. Откровенно говоря, в глубине души я надеялась, что у них тоже не будет дара, и мы будем выбираться из этого мира как-то вместе. Но у Инги был сильный водный дар, у Витьки — огненный, и это разделило нас непреодолимой преградой. Словно и не было многих лет знакомства, каких-то симпатий, дружбы... Они моментально стали смотреть на меня, как на человека второго сорта. И это бесило ничуть не меньше, чем вообще сложившаяся ситуация. Я злилась на мир — почему он не отпустил меня, как Славку, Толика и Машку, злилась на окружающих — за то, что в их глазах я моментально стала совершенно ненужной и неинтересной, злилась, наконец, на саму жизнь, или же на судьбу — за то, что она не даёт мне того, чего я, по собственному мнению, заслуживала.

Последней каплей стало предложение остаться в ордене в качестве уборщицы. Мыть пол. Мне. Мыть пол, когда Инга и Витька будут купаться в золоте, почти в прямом смысле, и этот самый пол пачкать. А я за несколько медяков его мыть.

— Нет, — гордо ответила я, и не поверила своим глазам, когда мне указали на выход.

Мне казалось, что Витька с Ингой, ну или даже только Витька, должны меня как-то поддержать и удержать. Нет, не взять на содержание, конечно, я не хотела быть им обязанной, но вот так вот позволить мне уйти в никуда...

Сейчас, по прошествии определённого времени, я им даже благодарна. Последующие события помогли мне многое понять о себе, что вряд ли бы произошло, останься я в ордене Золотого Феникса, на содержании у бывших одноклассников. Но тогда мой мир окончательно рухнул.

Глава 2

Я твёрдо решила не сдаваться. В смысле не унижаться и найти себе в этом мире достойное занятие — не полойки. Нет, не подумайте, я с большим уважением отношусь к тем, кто убирает, стирает и выполняет прочие обслуживающие функции. Профессии всякие важны, профессии всякие нужны, да. И я первая брошу камень, ну или плюну, в того, кто скажет что-то неуважительное об обслуживающем персонале. Но выполнять эту работу самой? Мне? Никогда! Что? Двойные стандарты? Да бросьте. Просто я рождена для большего.

Первые же сутки в пути меня изрядно измотали. Хотя я считала себя довольно спортивной. А как иначе? Я ведь и на сноуборде катаюсь и верховой ездой занималась, и дайвингом... и даже вот ролики осваивала, не говоря уже о наличии обязательного для каждой современной девушки абонеента в фитнес-клуб. Однако первый же длительный подъём на пути заставил признать: сноуборд уже две зимы как не расчехлялся, да и до этого покататься удавалось всего пару раз за зиму, лошадь в последний раз я видела года полтора назад, ролики: полтора раза за лето — тоже маловато, а само по себе наличие абонеента в какой бы то ни было клуб, увы, спортивности и выносливости не прибавляет. Если им не пользоваться.

Но я упорно шла дальше. Экономила, как могла, воду — пить некипячённую из сомнительных источников на пути не хотелось, денег у меня не было от слова совсем, да и еда с водой были, в общем-то, только благодаря сёрдобольности кухарки. До города, про который рассказала мне эта же кухарка — воистину добрая женщина, она одна отнеслась ко мне по-человечески, оставалось ещё двое суток пути. Это если почти не спать, не заблудиться в лесу и не наткнуться на каких-нибудь разбойников или какие другие местные развлечения... Кстати, мне повезло, что дорога лежала через лес — на открытой местности я бы уже зажарилась. А так ещё ничего... горло пересохло, но пока ещё терпимо. Вот только начинало мне казаться, что я свернула где-то не там... часа три назад была развилка вроде. Или, может, ещё до этого я пошла не туда? Ранним утром, когда только вступила в лес? Или вот буквально полчаса назад? Хотя там убегала такая мелкая тропинка, что и непонятно — то ли была она, то ли мерещилась... Ещё через пятнадцать минут я призналась самой себе, что заблудилась. Отчаяние и приступы самоедства решительно отогнала, вернее, отложила — пока светло, есть шанс выйти обратно к дороге, ориентируясь по солнцу. Теоретически. Нам так в школе на ОБЖ, кажется, рассказывали. Вот если не получится, тогда уже и буду горевать.

Но небольшую слабость я себе всё-таки позволила — посидеть хотя бы пять минуточек... И ещё три. Потом ещё минуточку... и ещё пару минуточек... всего пару...

Когда раздался стон, я уже почти заснула, поэтому даже не сразу поняла, что это. Но, вздрогнув, открыла глаза. Стон повторился. Кажется, где-то справа.

Я колебалась и не спешила бежать на звук. Мало ли, кто там стонет. А если там какой-нибудь дикий, смертельно раненый зверь, который нападёт на меня? Или это ловушка какой-нибудь местной нечисти — мне пока не встречалась, но, говорят, водится тут.

— Помоги... — стон оформился в слова. Но я всё равно решила отправиться на звук далеко не сразу.

Вот если совсем честно, то иди я по дороге, имей при себе деньги и перспективы нормальной работы, может, и совсем прошла бы мимо. Потому что — ну что я могу? Я не врач, сил, чтобы тащить на себе раненного, у меня тоже нет... а ведь это и правда может быть ловушкой... Но тут, во-первых, мне было нечего терять. А во-вторых, я так качественно заблудилась, что кроме меня уже вряд ли кто тут окажется... разве что те, кто специально придёт добить этого страдальца — голос вроде был мужской. А если удастся ему помочь, то, может, и он мне потом чем подсобит? А если не удастся, — как-то отстранённо и расчётливо подумала я, удивляясь сама себе, — то, может, у него вода и деньги есть?

Он был распят на дереве. И у него не было ничего: ни воды, ни денег, ни одежды... он был абсолютно нагим. Вот разве что весь утыкан какими-то светящимися штуками... сначала я думала, что это кинжалы, но, приглядевшись, поняла, что это больше похоже на осколки странного голубого стекла.

Меня затоснило. Я вообще плохо переношу вид крови, уколы и всяческие манипуляции с телом, даже при просмотре фильмов всегда закрывала глаза, если там показывали как кого-то режут... Тут же крови было много. Фиолетовой крови.

— Помоги, — сказал мужчина, открывая фиолетовые же глаза.

— Как? — спросила я, судорожно переводя взгляд на небо и пытаясь дышать глубже и ровнее. А то упаду тут рядом в обморок, и моя надежда на обустройство в этом мире окочурится... обидно будет.

— Пить... — попросил он, покосившись на меня и снова устремляя взгляд куда-то мимо. Что-то про это в сказках было... Закованный Кашей, которому нельзя было давать пить... — припомнила я, поднося флягу с остатками воды ко рту страдальца.

Я не медик, но даже мне понятно, что он давно должен был умереть. Самый большой осколок торчал из его сердца, ещё один был вогнан в живот, по паре в каждой руке и ноге...

— Крови, — сказал он, выпив всю воду. — Дай мне своей крови!

И я поспешно отступила от него подальше. Одно дело — поделиться водой. Другое — отдать свою кровь. А если он всю выпьет? Или, может, он ядовитый? Или вообще заберёт мою жизнь, чтобы спасти свою? Мало ли что возможно в этом странном мире.

— Нет, — сказала я. — У меня нет причин Вам доверять.

— Я, — облизнув мокрые от воды губы, сказал мужчина, — тебя озолочу!

— Посмертно? — спросила я, не торопясь подходить, хотя ход его мыслей мне определённо нравился.

— Клянусь, ты останешься жива, — как-то неохотно сказал фиолетовый. И это заставило меня насторожиться.

— И здорова, — уточнила я.

— Клянусь, ты останешься жива и здорова, — согласился он.

— И свободна, — почему-то решила внести я дополнительный пункт. И определённо не прогадала — в этот раз он молчал куда дольше. И произнёс уже совсем неохотно.

— Клянусь, ты останешься жива, здорова и свободна.

Кровь я нацедила во флягу, порезав себе палец об один из осколков. Крови было немного, но я надеялась, что ему хватит. И то чудо, что я не упала в обморок.

— А теперь вытаскивай, — велел мой спасаемый, одним глотком выпив кровь.

Странные осколки рассыпались в пыль, едва я извлекала их из тела, и как только я вытащила последний, мужчина осел на землю, чтобы уже через секунду взмыть в небо огромной чёрной птицей. Летел он тяжело и неровно, иногда словно проваливаясь в воздушные ямы, хотя дело было, скорее, в том, что каждый взмах крыльев давался ему с большим трудом. Но летел. И очень быстро скрылся за деревьями.

А я снова осталась одна в совершенно незнакомом лесу. Только теперь без воды и ещё дальше от намеченного маршрута. Вдобавок ко всему у меня начала кружиться голова, и я, еле успев уйти — а последние несколько шагов и вовсе преодолевая ползком — с поляны за какой-то холм, провалилась в беспамятство. Неужели соврал? Или это из-за того, что я порезала палец об это странное стекло?..

Очнулась я через несколько часов, судя по тому, как успело переместиться солнце. Где-то рядом громко ругались мужчины.

— Где он?! Я тебя спрашиваю, где?! — дрожащим от ярости голосом произнёс один.

— Да, мне тоже интересно, — вроде бы скушаяще, но как-то уж очень жадно поинтересовался второй.

— Он был тут, — оправдывался третий. — Я всего на полчаса отошёл, уж очень жарко тут... и жрать хотелось... простите, Ваша Милость. Он уйти-то никуда не мог! Может, сдох, да и испарился?

— Он не мог испариться, идиот! — опять взъярился первый голос. — А даже если бы и так, то где моё бесценное ледяное стекло?

Тут, похоже, обладателя первого голоса посетила догадка, надо признать, в корне неверная, но в чём-то логичная.

— Кому ты продался? — зашипел он. — Тебя перекупили, так ведь? Чем он тебя соблазнил? Неужели ты оказался настолько глуп, чтобы поверить чернокнижнику?

Третий как-то невнятно оправдывался, клялся и божился, что верен, что отлучился буквально на пару мгновений, именую выговаривавшего ему мага то «Ваша Милость», то «Ваше Магичество». Собственно, по второму обращению я и поняла, что это маг. И это было плохо — вдруг он решит прочесать лес и обнаружит меня? Впрочем, обнаружить меня они могли и так, обычными человеческими силами — я находилась буквально в нескольких шагах, старалась не дышать и судорожно вспоминала — что там насчёт подветренной стороны... не выдаст ли меня запах?

— Итак, — высокомерно и с претензией на изысканность и аристократизм произнёс второй. — Я правильно понимаю, что заказ провален? И вы меня притащили в эту глухомань просто так? Я вообще начинаю подозревать, — разошёлся он, — что вы меня просто решили разыграть! Все эти ваши рассказы... эти нелепицы о том, что нужно именно это дерево... Он же чернокнижник, а не дриада!

Теперь настал черёд мага оправдываться.

Я слушала его лепет — тон разительно поменялся, видимо, второй — большая шишка, и в панике пыталась решить — что же делать? Затаиться? Или потихоньку отползать?

А, может, выйти к ним и рассказать, как было дело? Ну, немного преуменьшив свою роль, разумеется.

— Он ушёл отсюда больше пяти часов назад, — вызверился опять маг на несчастного третьего. — Говоришь, отошёл на пару мгновений?! Вздумал меня дураком сделать?!

Мне даже было его немного жалко. Третьего. И первого, пожалуй, тоже. Совсем чуть-чуть. В конце концов, они сами виноваты — берёшься что-то делать, делай качественно.

Чернокнижника уже было не жалко — он-то сейчас в безопасности, вон как шустро улетел, бросив меня одну.

Как-то опростоволосилась я с клятвой, должна признать. Надо было, чтобы и отблагодарить поклялся... Эх. Очень хотелось пить. И пошевелиться. И в туалет. И даже, по классике жанра, в носу начало свербеть — вот-вот чихну, а эти всё не уходили. Подслушивать — вообще, знаете ли, нелёгкая и опасная работа.

— Странно... Очень странно, — сказал вдруг маг. — Ему явно кто-то помог...

Мне казалось, что моё сердце колотится так громко, что они обязательно услышат. А Его Магичество продолжал рассуждать, при этом словно бы принохиваясь, по крайней мере, мне почему-то так казалось:

— Но я не чувствую никакого следа...

— Может, кто-то из пришлых? — снисходительно подсказал второй.

— Нет, я бы почувствовал клеймо ордена... Их же сразу прибирают к рукам.

Они переговаривались ещё минут пять, а после отправились обратно, пройдя буквально в паре шагов от меня и только чудом не заметив.

Я ещё долго лежала, боясь пошевелиться, хотя хотелось уже нестерпимо, и прокручивая в голове подслушанный разговор. Из него я сделала несколько выводов, вроде бы банальных, но теперь, когда они были выстраданы лично, воспринимавшихся совсем по-другому. Во-первых, не всё то золото, что блестит. Может, конечно, это в маге просто говорила зависть и неприязнь к понаехавшим, то есть, к пришлым, но его слова про клеймо звучали как-то совсем не так привлекательно, как расписывали службу на благо ордена встречавшие нас маги. Отсюда напрашивался второй вывод, в который мне всегда верилось с трудом: всё что ни делается, всё к лучшему. По крайней мере, в данной ситуации.

Тут размышления пришлось прервать, потому что в руку мне ткнулось что-то мокрое и холодное, я крупно вздрогнула и со сдавленным, полузадушенным не то вскриком, не то хрипом повернулась. Мамочки! На меня смотрел волк. Нет, он не был каким-то особо огромным или ужасным — самый обычный волк, разве что с необычными повадками и ношей, но это я заметила не сразу. Сразу меня почти парализовало ужасом. Да, волк, допустим, самый обычный. Но я же тоже — самый обычный человек, слабая девушка! И противопоставить этому хищнику мне почти нечего... а мой рыцарь, на роль которого я подсознательно, как оказалось к моему собственному удивлению, примеряла уже фиолетового, смылся и не торопится на помощь... Так что я старалась смотреть на волка, не глядя при этом ему в глаза, и мысленно прощалась с жизнью. Даже если он меня не загрызёт насмерть сразу, а просто поранит, мне конец. Сбегутся другие волки на запах крови... или ещё кто посерьёзней... Бедная, бедная я! Волк не нападал. Но словно бы ждал чего-то от меня... И я решила попробовать наладить диалог.

— Привет, — сказала, улыбаясь так, чтобы не показывать зубов. Где-то я слышала, что зубы показывать нельзя. Это, мол, будет воспринято как вызов.

Волк недоумённо наклонил голову набок и промолчал. Нет, я и не ожидала, что он заговорит. Ну, почти. Всё же верный друг и собеседник мне совершенно не помешал бы... Он ведь положен каждому попаданцу в приключения, правда? Если не принц, великая сила и толпы почитателей, то хотя бы зверушка.

— Меня зовут Леся, — сказала я, присматриваясь — надо же как-то запомнить, чтобы отличать от других волков, если что. И уже представляя, как буду выдавать его в городах и посёлках за собаку. И как он выведет меня из леса... и будет охранять в пути...

Волк повёл ушами, фыркнул, прерывая мои мечты, и, развернувшись, убежал. Нет, он не показывал мне дорогу, не ждал, оглядываясь, не тянул за рукав, не выл призывно... в общем, он на самом деле просто убежал.

И только тут я обратила внимание, что он кое-что мне принёс. Флягу с водой и кошель с золотом. Фиолетовый, — мысленно обратилась я к чернокнижнику, как его назвал маг, — а ты, оказывается, не безнадёжен!

Вслух же...

— Какое, оказывается, растяжимое понятие «озолочу», — посетовала я. Мало ли, вдруг он слышит? Через какую-нибудь птичку там, или жучка...

Нет, денег в кошельке было прилично. Но в моём представлении «озолочу» — это как-то больше, это, практически, осыпать с головы до ног... С другой стороны, а что бы я стала делать в лесу с

мешком денег? С неподъёмным мешком золотых денег. Зарывала бы под разными кустами, чтобы навсегда забыть, где именно? Или захламляла над златом, как какой-нибудь Кощей? Будучи не в силах ни с места сдвинуть, ни оставить... И всё же, мог бы положить побольше. Или еды какой прислать.

Глава 3

Выход в люди дался мне нелегко. Казалось бы, что такого? Иди себе спокойно, погода хорошая, нечисть и звери не встречаются — мечта, а не прогулка. Но, во-первых, натёртые до крови ноги и ноющие от непривычно длительной нагрузки мышцы, и завязавшийся в тугой узел, уставший от попыток переварить самого себя желудок. А во-вторых, разбойники. Куда ж без них. К тому моменту я успела уже провести ночь в лесу — даже вспоминать не хочу этот ужас, хоть он и был исключительно в моей голове, от моих собственных нервов и воображения; пережить несколько приступов злости и отчаяния, вспомнив много разных интересных слов, израсходовать почти всю воду и, наконец, признать, что заблудилась ещё сильнее, и не имею ни малейшего понятия, куда идти. Тут вот и появились они.

Сначала я даже обрадовалась — наконец-то, люди! И, судя по одежде, вполне простые, не какие-нибудь там «милости» и «магичества». Потом напоролась на взгляд, не суливший ничего хорошего. Масленный такой взгляд.

— Давай сюда деньги, цыпа! — раздался голос у меня за спиной, и я зачем-то обернулась. Могла бы и не оборачиваться — всё равно ничего разительно нового не увидела. Разве что взгляд ещё наглее.

Спорить я даже и не подумала — где я и где четыре здоровых мужика? — ограничились бы деньгами, и то хорошо. Медленно полезла за кошельком, коря себя, что не отложила пару монеток куда-нибудь, вот ведь дурында! Хотя фиг с ними, с деньгами, они так меня рассматривают, что я опасаюсь куда худшего... А ведь ещё пять минут назад я считала, что мироздание уже обошлось со мной излишне жестоко.

— Старовата... — сказал один из них, совершенно не таясь. Если он хотел меня как-то задеть или унижить, у него ничего не вышло. Я наоборот начала даже надеяться. Но это, видимо, была такая игра, прелюдия, так сказать.

— Не хочешь — не участвуй, — лениво отозвался главарь. И уже мне. — Ну? Чего ты там копошишься? А то давай я сам поищу... Или сначала...? — тут он как-то особым образом поиграл бровями. Фу!

Я даже не стала швырять кошель ему в лицо — зачем злить? Плюнуть, если что, всегда успею. Медленно протянула на раскрытой ладони своё так недолго имевшееся богатство, раздумывая, не удастся ли пробежать между вот тем и тем разбойниками и спрятаться где-нибудь в лесу... Шансов было мало, но, может, попробовать? Когда он возьмёт деньги, наверняка, выплёт их, будет пересчитывать, радоваться... Остальные тоже, наверняка, отвлекутся...

Почему-то кошель брать никто не спешил. Перевела взгляд на главаря, и на этот раз, скажу я вам, оно того стоило! Он разительно переменялся — побледнел, присмирел и не отводил перепуганных глаз от моей руки. Вернее, от герба на кошельке. Таким вот бледным и дрожащим ему, надо сказать, шло куда больше. По крайней мере, на мой оскорблённый и обиженный вкус.

— Простите, госпожа, — произнёс он, склоняясь в поклоне. — Пожалуйста, простите!

У меня было искушение отомстить, а заодно и обогатиться — то есть банально ограбить самих разбойников, но я ограничилась тем, что повелела вывести меня к ближайшей деревне.

И мысленно простила фиолетовому чернокнижнику его должок по «озолочению» меня.

С деревней мне повезло — она была достаточно большой и так расположена, что новые лица не вызвали практически никакого интереса, кроме, разве что, стяжательского. А нынче и вовсе был переполох — завтра ожидалось прибытие свадебного кортежа принцессы Илоны. Что это за принцесса, за кого выходит — или уже вышла? — замуж, и куда, собственно, едет, я, ясное дело, спрашивать не стала. Об этом говорили так, что было понятно — не знать об этом невозможно. Наверное, и вовсе бы не обмолвились хозяева трактира, если бы я на фразу: «Комната только на одну ночь, сама понимаешь...», выказала чуть меньше недоумения. Хотя задерживаться я и так не планировала, но мало ли, что они имеют в виду под «сама

понимаешь», лучше уточнить. Однако дальше расспрашивать показалось мне подозрительным, да и зачем? Пересекаться с принцессой я не собиралась — чего ради? Только лишнее внимание привлекать...

Но судьба, как обычно, распорядилась по-своему.

Всё дело в том, что у принцессы пропала служанка. Третья за время поездки, которая и длилась-то всего неделю. И оставшиеся две девушки решили не дожидаться, пока их постигнет та же участь, и попросту сбежали. Возможно, конечно, что и они таинственно пропали, но, в отличие от предыдущих случаев, вместе с этими двумя пропали и их вещи и пара лошадей.

Тогда я, разумеется, ничего такого не знала, спокойно и преувеличенно неторопливо ела нехитрый завтрак — никогда не любила каши, но выбирать не приходилось, и наблюдала за хозяевами трактира. Они представляли собой довольно странную пару, он — симпатичный, по моим представлениям, очень даже привлекательный — высокий, стройный, и она — совершенно никакая. Но он смотрел на неё такими глазами, что меня начинала мучить жёсткая зависть. И любопытство — вот что он в ней нашёл? Должна признать, что этот вопрос периодически посещал меня и в своём мире, попадались мне такие пары, где женщины были объективно полнее, глупее и в чём-то ещё хуже меня, а вот мужчины с ними рядом были необыкновенные. Ещё одна загадочная несправедливость мироздания.

Засмотревшись на хозяев, я пропустила момент, когда за моим столом появились двое мужчин и женщина. Одного из мужчин, лет пятидесяти с полуседой бородой я вроде бы видела вчера, да и по одежде он был больше похож на местного. Остальные двое явно были пришлыми, и мне, признаться, стоило большого труда не расплываться в улыбке, глядя на их костюмы. Возможно, где-то во дворце они смотрелись бы органично, но в деревенском трактире, за простым, даже грубым, дощатым столом... смешно, право слово. Особенно эти пышные воротники и манжеты, как они вообще с ними живут? Ну ладно воротник, кажется, такие были в моде в Испании, но манжеты! Они заставляли несчастных придворных, а это, видимо, они, если не шуты, что вряд ли, держать руки смешно оттопыренными. Пока я искоса рассматривала их костюмы и прикладывала поистине титанические усилия, чтобы не оскорбить сильных мира сего явно неуместным весельем, они молчали и куда более бесцеремонно разглядывали меня. — Простовата, — жеманно сказала женщина. — Но разве у нас есть выбор?

Нет, вы только послушайте, тоже мне, ценители нашлись! Одним старовата, другим простовата... А главное ведь, что всё равно использовать собираются, хоть и ворчат. Мир каких-то критиканов и ворчунов.

— Тебе выпала большая честь, женщина, — сказал её спутник. — Будешь прислуживать Её Великолепному Высочеству Илоне Прекраснейшей.

Моё согласие, похоже, под сомнение не ставилось, а может, вообще не имело никакого значения. Спорить я не стала — что-то мне подсказывало, что местные тёмные люди не имеют никакого понятия о базовых правах человека, и мой протест ничего хорошего не принесёт, лишь привлечёт лишнее внимание и усугубит ситуацию. Пришлось смириться.

Впрочем, оказалось, что я не одна такая, ибо обходиться одной служанкой принцессе было не то что неудобно, а просто-таки неприлично.

Необходимость кому-то прислуживать меня слегка коробила, но я успокаивала себя тем, что служить принцессе куда почётнее, чем быть уборщицей в каком-то задрюканном ордене. Вообще, конечно, орден был довольно крупным и влиятельным, по крайней мере, они сами утверждали именно так, но так как я была на этот орден зла, то признавать за ним какие-либо достоинства и успехи была совершенно не настроена. А когда я увидела остальных будущих служанок — двух крайне деревенского вида девах, наверняка даже и неграмотных, то поняла, что я буду главной. Может, у меня даже будет титул фрейлины, — мелькнула заманчивая мысль. А старшая фрейлина — это уже почётно даже. Это уже можно даже считать карьерой... И, помечтав ещё немного и дойдя в своих мыслях до балов, пышных платьев и галантных кавалеров, добивающихся моей благосклонности, я даже стала испытывать воодушевление и некий подъём.

Ага. Когда принцесса прибыла в трактир — маленькая, смуглая и черноволосая, и вовсе не такая уж прекрасная, за ней уже топали четыре фрейлины, и настроенные мной воздушные замки, покачнувшись, стали оседать. Но главное разочарование было ещё впереди. В качестве личной служанки Её Высочество выбрала не меня, а совершенно невзрачную, но молодую дочку старосты. А мне предстояло стирать чужое бельё... и то, что это бельё принцессы никак

не радовало и не грело. Собственно, по нему, белью, это было незаметно. Вот разве что по количеству. Не принцесса, а какая-то постоянно переодевающаяся капуста. Вот, — подумала я. И в этом мире никуда без блага... А самых достойных, как всегда, обошли и задвинули. Сейчас, когда я больше понимаю о себе самой и своих поступках, я могу признать, что тогда мне отчаянно хотелось хоть где-то, хоть в чём-то оказаться лучше, получить хоть какое-то подтверждение из реального мира своим иллюзиям и шаткой, но высокой самооценке. И я совершенно не готова была признать, что для той работы, которую я хочу для себя, кто-то может подходить гораздо больше. Теперь-то я понимаю, что принцесса Илона выбрала Ани просто потому, что та смотрела на неё горящими глазами, была весела и энергична, и вся просто светилась какой-то добротой, лёгкостью и оптимизмом, в то время как от меня, если и исходили какие-нибудь энергетические лучи, то это недовольства миром и самодовольства. Чтобы успокоить свою пострадавшую самооценку, я даже подумала, что Илона, а она мне казалась всё более некрасивой с каждым разом, когда я её видела, выбрала ту, на фоне которой будет смотреться выигрышно. Да и фрейлины у неё тоже... по этому же признаку подобранные. Надменные курицы.

Описывать свои рабочие будни и трудовые подвиги не буду, нет в них ничего интересного: тяжёлая, однообразная работа, совершенно неблагодарная. Теперь моя предыдущая занятость в родном мире виделась совсем под другим углом. Мне до этого всегда казалось, что я вкалываю, не поднимая головы. Ха. Теперь я вспоминала с огромной тоской и обеденный перерыв, и нормированный рабочий день, и то, что успевала и чай попить, и с коллегами поболтать, и даже новости в интернете почитать. А уж выходные... Вот уж действительно, что имеем — не ценим. Через три дня, два из которых прошли в дороге, я поняла, что надо бежать. В пути принцесса переодевалась ничуть не реже, но к объёмам ночной стирки добавлялась ещё выматывающая дорога в жёсткой, неудобной повозке. Мне кажется, я прочувствовала своей попой каждую выбоину на дороге, каждый даже самый мелкий камушек, а от моих соседок невыносимо несло потом, хуже, чем в час пик в метро в самый жаркий день. То, что от меня уже тоже пахнет не фиалками, я поняла не сразу, но когда поняла, это осознание опечалило меня почему-то гораздо сильнее, чем можно было бы ожидать, учитывая обстоятельства. Словно собственное несовершенство было важнее, чем все внешние неурядицы.

Решению бежать также способствовало наличие нескольких магов в сопровождении кортежа, из ордена Фиолетовой Росы, не Золотого Феникса, но я боялась, что они определяют мою попаданскую природу и... Ну и что? — спросите вы. Магии-то всё равно нет. А за уборщицей из другого мира они охотиться вряд ли станут. И будете неправы! Путём логических размышлений, а монотонный физический труд, оказывается, очень даже располагает к раздумьям, я пришла к выводу, что способности у меня должны быть. И на этот раз вовсе не потому, что я — лучше всех, а потому, что этот мир меня удержал, а не отправил восвояси, как Толика, Славку и Машу. Значит, что-то есть. Видимо, несильно востребованное орденами, но зачем-то понадобившееся миру. Приходил мне ещё в голову вариант, что дар мой просто очень уж уникальный, особенный и редкий, но, скрепя сердце, я от него отказалась. Хватит с меня пока что крушений воздушных замков.

На следующий день мы должны были прибыть в какой-то большой город, последний на пути в страну жениха принцессы Илоны, где кортеж встречали представители жениха. Вообще, официально то королевство называлось Черракар, но все вокруг звали его не иначе как страной чернокнижников. Пожалуй, информация — это единственное, что хоть как-то примиряло меня с путешествием в обозе. Мои товарки всю дорогу сплетничали. И, хочу сказать, диапазон их интересов меня поразил. Правда. От материала, идущего на подштанники Его Могуущественному Величеству Жерарду Мудрейшему, до сложных вопросов престолонаследия и генетики. Ну, то есть, кто с кем спал и как это видно по получившимся детям, да. Удивлявший меня больше всего вопрос: как это, принцессу и чернокнижникам, пусть она мне и не нравилась, но королю-то дочка родная, я не задавала. По другим разговорам поняла, что чернокнижники в этом мире человеческими жертвами вроде бы не злоупотребляли, а называли их так из-за магии, но об этом чуть позже.

О себе своим спутницам я бы предпочла вообще не рассказывать, но в первый же день в дороге они вцепились в меня похуже клещей. Пришлось на ходу придумать, что я из далёкой деревни, вдова, чей дом отобрали зловредные родственники покойного мужа, вот и пришлось пуститься на заработки. И эти клуши меня жалели. Признаю, не самое достойное поведение с моей

стороны — так говорить о людях, которые вроде бы не сделали тебе ничего плохого, по крайней мере, пока, а наоборот, сочувствуют... Но дело, видите ли, в том, что их жалость вызвала вовсе не моя история с родственниками мужа, а то, что у меня до сих пор нет детей. То есть они меня практически списали, отправили в тираж, признали неликвидом. Так что звание клуш вполне заслужили, не спорьте!

Так вот, о планах сбежать. Я собиралась как раз в этом городе и затеряться, благо деньги у меня были, спасибо фиолетовому. Подвело меня любопытство. Уж очень хотелось посмотреть на делегацию этих самых чернокнижников. Кто ж знал, что всё так повернётся...

Делегация из Черракара лично мне преподнесла целый ряд сюрпризов. Во-первых, возглавляла её женщина, и одета она была совершенно не так, как в моём представлении могла одеваться чернокнижница. Но, хвала местным богам, если они тут есть, и не так, как придворные Илоны, не было этих ужасных воротников и избыточных рюшечек. Она была в брюках. В самых обычных, свободного покроя. И вообще выглядела так, что встретить я её в своём мире, предположила бы, что она — учитель младших классов или библиотекарь — немного старомодная и романтичная. Было в ней что-то такое, то ли какая-то мудрость, то ли бесконечное терпение. Впрочем, эта иллюзия быстро рассеялась, как только она заговорила.

Мы въехали на постоянный двор, и я как раз решила дать себе полчаса на то, чтобы взглянуть на чернокнижников и сваливать, когда она вышла к нам навстречу, в этом своём нарочито скромном костюме, не иначе как в противовес местной кричащей моде.

Я вообще её сначала не заметила, слышала какой-то негромкий хлопок в ладоши, после которого меня словно укололо что-то в шею — я даже потёрла то место, но ничего там не обнаружила, и тут услышала её голос, после чего уже нельзя было не обратить на неё внимание.

— Не волнуйтесь, пожалуйста! Я всего лишь навесила на вас следящее заклинание. —

Обернувшись, я увидела, что многие, как и я, схватились за шеи. А она добавила с усмешкой. — Учитывая, как быстро редеют ваши ряды, думаю, это нелишнее.

Надо ли говорить, что был скандал. Вопила Илона, сердито что-то тараторили маги, а чернокнижница лишь радушно улыбалась, повторяя, что в соответствии с договором она обязана обеспечить безопасность принцессы, а вот как именно — никто ей не указ. Мне, честно говоря, тоже хотелось вопить, не хуже, чем Илоне, потому что теперь затеряться не получится. Придётся идти дальше и стирать, стирать, стирать...

Глава 4

Больше всего меня поразили их лошади. Огромные, блестящие, металлические лошади. И самоходные повозки. К счастью, не на бензине или чём-то подобном, а то это было бы как-то слишком обыденно и приземлённо. Нет, они были волшебные — приводились в движение магией, причём тот, кто едет, совершенно не должен был обладать какими-то способностями, нет, магия уже была внутри. Собственно, это и было основной претензией к чернокнижникам, как я потом узнала.

В этом мире, по крайней мере, в Данкире — королевстве, где мы оказались после перехода и находились до сих пор, считалось, что магия — неотъемлемая часть человеческой души.

Почему же она есть не у всех? О, это местная религия объясняла просто великолепно — магия есть у тех, кто в прошлой жизни вёл себя правильно. Чувствуете, какой прекрасный рычаг для манипуляций? Ибо кто знает, как правильно? Маги, конечно же, сами маги. На личном опыте, так сказать. Ну и что с того, что прошлую жизнь никто из них не помнит?

А чернокнижники покусались на святое — наделили магией предмет. То есть всё равно что поселили часть души, замахнулись на божий замысел и само устройство этого мира. Впрочем, небесные силы не спешили карать отступников, страна, дававшая им приют, процветала и успешно давала отпор оскорблённым в лучших религиозных чувствах соседям, и остальным магам только и оставалось, что презрительно сплёвывать и уповать на грядущее и неотвратимое, хоть и запаздывающее почему-то возмездие.

Я всё же отпросилась на час в город, но, увы, не для побега, как первоначально планировала, а чтобы купить себе в дорогу одежду. Я отчаянно нуждалась в сменном белье и платье. То, которое было на мне, дала мне всё та же кухарка, в обмен на моё шикарное, дорожное

вечернее. Обмен был невыгодным, и платье до сих пор было жалко, но я понимала, что на высоких каблуках и с такими разрезом и вырезом далеко мне было не уйти. Обувь обменяла уже почти легко. Больше менять было, в общем-то, нечего — все вещи мы оставили в агентстве путешествий, видимо, чтобы не возникал соблазн забарыжить что-нибудь и составить конкуренцию самому агентству. Они, конечно, утверждали, что это для сохранения аутентичности мира, но я была уверена — торгуют, ещё как торгуют.

К моему разочарованию в Данкире не продавались штаны для женщин. Вообще. Мой вопрос вызвал такое неприкрытое возмущение, что я уж думала, придётся убегать, чтобы на костёр не повели. Но обошлось. Поохав, хозяйка лавки с женской одеждой даже пошла мне навстречу — отправила племянника в соседний магазин, одевавший мужчин, так что штаны я всё же получила, хоть и втридорога, наверняка, и ждать пришлось.

Часов у меня не было, но я чувствовала, что мой час уже довольно давно закончился, и надо бежать обратно, пока меня не хватились. Так что, выйдя из лавки, припустила лёгкой рысью, прижимая к груди покупки, и с невероятным удовольствием ощущая на себе новое чистое платье. Старое я даже забирать не стала.

Уже забегая на постоянный двор, неожиданно в кого-то врезалась в дверях, обронив часть покупок, поспешно их подхватила и, не извинившись, устремилась дальше. Впрочем, этот кто-то — судя по простой и тёмной одежде из делегации Черракара — тоже извиняться не спешил. Честно говоря, толком я его не рассмотрела, а долгий и внимательный взгляд в спину наверняка померещился, как и лёгкий, смутно что-то напоминающий запах. По крайней мере, я уверена в том, что он не шёл за мной, и тем удивительнее было обнаружить под дверью утеранный при столкновении свёрток. А я ведь только на минуту задержалась — заходила сказать Ани, что вернулась.

Впрочем, свёрток пришёл не сам. Его принёс настолько незаметный и непримечательный молодой человек, что я и в самом деле в первую очередь заметила свою пропажу, а не мужчину. И это было странно. Не поймите меня неправильно, я вовсе не озабоченная, но когда тебе уже не двадцать и даже не двадцать пять, и уже давно не столько, а на безымянном пальце как не было кольца так и нет, хоть и хочется безумно, тут волей неволей будешь каждого встречного мужчину разглядывать и мысленно примерять на роль мужа.

Этот, кстати, был неплох, по крайней мере, первый тур моего кастинга он бы прошёл. Если его всё же заметить.

Я бы, наверное, забрала свёрток, пробормотав «спасибо», и забыла об этом совершенно невзрачном человеке, если бы он не заговорил.

— Кажется, это Ваше. Мне, — усмехнулся он, — не подошло.

Голос был — вау! И выражение глаз — тоже. И сам он оказался на самом-то деле очень даже...

Я посмотрела на свёрток — кажется, там бельё. Кружевное. Красное. И вовсе не те огромные панталоны, как в нашем средневековье. Нормальное такое, очень даже красивое бельё. Зачем мне? Просто захотелось себя как-то побаловать и утешить. Я — шопоголик, да. Временами. Спокойно встретила его насмешливый взгляд. Он что, ожидал, что я засмущаюсь? Смешной, право слово.

— Размер? — спокойно спросила я. И, не увидев понимания в тёмных глазах, уточнила. — Размер не подошёл?

Он приподнял брови, а по губам пробежала усмешка. Быстро пробежала. Но я заметила.

— Цвет, — сказал он, смотря на меня уже с явным интересом. Нет, не как мужчина на понравившуюся ему женщину, а как дрессировщик на внезапно заговорившего кролика. Или суслика. Но уж точно не тигра.

— У меня ещё оливковый есть. Будешь мерить? — мрачно спросила я, разозлившись.

— Нет, оливковый — тоже не мой, — слегка наклонил он голову.

— Ну, извини! — огрызнулась я. — Фиолетового не было!

Сама не знаю, почему я сказала именно про фиолетовый, вероятно, это моё приключение в лесу виновато, но этот почему-то сразу потерял настроение шутить. Пихнул мне в руки несчастный свёрток, сверкнул напоследок тёмными глазами и отступил на шаг назад, снова становясь неприметным. Словно какую-то накидку надел, приглушившую и внешность, и силу.

Я почему-то не сомневалась, что он маг. И запоздало пришло понимание, что выделяться-то не стоило. Ждал он, что я смущусь, так и надо было старательно краснеть и изображать

застенчивость. Можно было ещё что-нибудь блеять начать. А я стала выпендриваться и привлекла к себе внимание. Возможно, он даже понял, что я не местная...

Позже, стирая очередную партию одежек принцессы — сколько ж можно переодеваться-то! — я пыталась вспомнить лицо моего загадочного незнакомца и... ничего. Решив зайти с другой стороны, я попыталась вспомнить спасённого мной в лесу — что-то же наваяло мне воспоминание о нём, и... опять ничего. Причём, я была уверена, что того-то разглядела, и помнила, как он выглядит. По крайней мере, когда подслушивала разговор троих, пришедших за ним, точно помнила, потом же... Потом был волк. И кошель. И фляга с водой.

Я разозлилась. Как-то подло это — я ему жизнь спасла, а он меня тайком заколдовать решил. Да можно подумать, нужна мне его физиономия! Разве что, чтобы двинуть по ней. Или плонуть. Небось, и воду прислал только потому, что там было растворено что-нибудь этакое. Негодяй. Вообще, наверное, его можно было понять. Если ненадолго, хотя бы на пару минуточек, поставить себя на его место. Во-первых, когда тебя хотят убить, любые предосторожности не лишние, а особого вреда он мне не причинил. От отравления, возможно, его удержала клятва, но ведь он мог, наверное, и совсем стереть из памяти тот день. И было ещё второе, кажется, куда более весомое — я видела, как он обернулся огромной чёрной птицей, а это, вроде как, совершенно невозможно даже в этом волшебном мире.

Однако желания вставать на чьё-либо место кроме своего у меня совершенно не было. С чего бы мне думать о других, когда они совершенно не думают обо мне? У меня своих проблем по горло. Каких? Я работаю служанкой. И до сих пор не замужем.

Признаться честно, меня посещала мысль, что в этом мире можно бы устроиться, удачно выйдя замуж. Но за слугу я не хотела, это совершенно не то, что в моём представлении «удачно». И за лавочника. Вот какой-нибудь молодой, симпатичный и обеспеченный граф меня бы вполне устроил. Нет, я вовсе не обнаглела. Нет, не треснет. И не слипнется. Судите сами: я — красивая, умная, образованная, вообще, так сказать, эксклюзив — гостя из другого мира, вероятно, ещё и с даром. О чём я буду разговаривать с обычным местным жителем? О поголовье скота? Да я повешусь от скуки через месяц! А с графом, или какие у них тут титулы, как-нибудь найдём общий язык. Балами развлекусь, если что.

Что? Любовь? Так а я вам о чём? Как можно любить человека, который ни к чему в этой жизни не стремится и ничего не может мне дать? Ведь если бы стремился, то к тридцати добился бы. Да. Что? Чего я сама добилась? Ну, знаете. Женщине пробиться труднее... Да и везёт в жизни людям по-разному. Но то, что тебе редко везёт, а то и совсем не везёт, это же не значит, что надо связывать свою судьбу с неудачником?

Отношения с коллективом как-то не заладились. Если раньше я многое пропускала, я бы даже сказала — спускала, так как не предполагала, что мне придётся терпеть этих дамочек хоть сколько-нибудь продолжительное время, то теперь придётся их как-то поставить на место, причём желательнее так, чтобы они не начали мне пакостить и всячески вредить. Это — поставить на место, не испортив отношения — у меня никогда не получалось; обычно я терпела до последнего, а потом срывалась и резко высказывала то, что наболело. И отношения портились. В некоторых случаях я потом начинала мучиться раскаянием и, стремясь как-то загладить конфликт, снова позволяла на себе ездить. До следующего взрыва.

Ничего криминального мои невольные товарки, к счастью, не делали, но всякие мелкие просьбы и притеснения меня тоже напрягали. Например, почему я должна уступать удобное место кому-то, если первая его заняла? Или пропускать кого-то вперёд себя за едой. Или покрывать чей-то роман и ночные свидания? Взаимовыручка? Возможно. Я бы даже не против, если бы она действительно была взаимной. И действительно выручкой.

Сложнее всего было с Ани. Нет, она как раз не злоупотребляла какими-то личными просьбами, но мне в принципе было сложно смириться, что какая-то соплячка, почти в два раза младше меня, имеет полное право мне приказывать: «это надо постирать немедленно!», или «перестирай!». Ну не отстирываются некоторые пятна, собранные на подол платья Её Прекрасным Высочеством, не отстирываются! Что непонятного? Но приходилось стискивать зубы и молча перестирывать, естественно, без всякого результата. Я уже даже начинала подумывать о том, чтобы пойти к этой даме, главе делегации из Черракара, и, уповав на женскую солидарность, молить снять метку. Особенно сейчас, тщетно пытаясь оттереть чёртово пятно на платье, которое принцессе приспичило надеть завтра. Вот у российских императриц,

насколько помню, были тысячи платьев, и не надевали они ничего по второму разу. Хороший подход, скажу я вам. Не то, что некоторые...

Стирать пришлось на речке — были там специальные постирочные мостки, которые сейчас уже, естественно, пустовали — нормальные люди стирают утром. На постоялом дворе мне ни места не выделили, ни воды. Это моего настроения, как вы понимаете, не улучшало и расположение к людям не увеличивало.

— Не надоело стирать чужие тряпки? — спросил вдруг довольно резкий мужской голос. Мне даже какой-то акцент почудился, хоть в этом — определении акцентов — я никогда не была сильна, а уж в чужом мире...

Подняла голову — высокий, стройный мужской силуэт, больше ничего не рассмотреть — заходящее солнце маячило у незнакомца за спиной.

— Нет, — сказала я. По возможности любезно. Кто знает, вдруг он без памяти влюбился в мою спину и жаждет бросить своё состояние к моим ногам? Вряд ли, конечно. Спина у меня неплоха, но далеко не самая лучшая моя часть... Однако, всё-таки, вдруг? — А Вы почему интересуетесь?

— Я могу тебе помочь, — я не могла рассмотреть его взгляд, но почему-то чувствовала, что он презрительно-оценивающий. — Если ты поможешь мне, — добавил он.

Ну вот, опять о делах, а не о любви...

— Ну? — спросила я уже куда менее любезно. У меня болела спина, замёрзли руки, и я безнадежно опаздывала на ужин. К тому же доверия незнакомец не вызывал. Теперь-то уж точно.

— Вот это выльешь принцессе на платье, — протянул он какой-то флакон. Я не спешила его брать, машинально отметив, что руки у него в перчатках; неужели, чтобы не оставить отпечатки? Разве в этом мире их могут снять? Или во флаконе нечто настолько ядовитое? Тут некстати, или наоборот кстати, вспомнился фильм про Анжелику — ей там вроде ночную рубашку отравили как-то... И моментально стало очень страшно. Никого травить я не собиралась и вообще ввязываться в это всё — тоже, даже если он сейчас начнёт меня уверять, что от содержимого флакона, вылитого на платье, Илона резко похорошеет, я всё равно и не подумаю ничего такого делать. Не верю ему, а вредить никому не хочу, даже тому, кто мне и не нравится. Но вот как об этом сказать? Или не говорить? Взять флакон, но не выливать? А вдруг это подстава? Проверка, так сказать. И я сейчас возьму, а меня повяжут. Или не возьму, и меня убьют, как потенциальную свидетельницу... Ох. Вот мало было мне проблем...

— Что там? — спросила, чтобы потянуть время и сообразить, что же делать дальше. Мне было совершенно всё равно что там, я уже точно решила, что даже брать этот флакон в руки не собираюсь, не то что использовать.

— Эликсир вечной молодости, что же ещё? — глумливо ответил этот неприятный тип, и к моим ногам полетел кошель с деньгами. — Вот, за труды. Тебе на год безбедной жизни хватит.

Флакон он поставил рядом, не в пример аккуратнее, и ушёл.

Я огляделась и, убедившись, что одна, выругалась. Вот как это понимать? Для покушения как-то плоховато организовано, он даже согласием моим не заручился. Или это одна из многих попыток, в надежде, что хоть какая-то выстрелит? И что делать мне?

Варианта было два. Для начала. Брать флакон или не брать. А потом ещё два: рассказывать кому-то или не рассказывать. И если рассказывать, то кому? Чернокнижникам или ордену?

Доверия не вызывали ни те, ни другие. Кошель брать я не собиралась ни при каком раскладе, даже прикасаться к нему не стала, хоть и было любопытно сколько там. Флакон, поразмыслив, тоже решила не брать, даже через платье. И идти с рассказом к чернокнижникам.

Почему к ним? Они вот тоже спросили первым делом именно это.

Я почувствовала себя почти как на собеседовании, знаете, этот прекрасный момент, когда спрашивают: а почему Вы хотите работать именно в нашей компании? А ты, в лучшем случае, просто хочешь такие обязанности за такую зарплату, а в худшем — вообще ничего такого не хочешь, но голод — не тётка, и ты пытаешься выдать что-то, близкое к тому, что хотят услышать, но не слишком — чтобы поверили. Правда, тут было сложнее — во-первых, я сама толком не понимала, почему именно к ним, а во-вторых, понятия не имела, какой ответ их устроит.

— Так это, — простодушно пробасила я, гадая, не переигрываю ли, — на вас первых натолкнулась просто. Сейчас пойду и в орден доложу...

— Нет времени, — прервала меня леди Фиа — именно так звали главу делегации. Она задумчиво побарабанила пальцами по столу, на котором остывал одуряюще пахнущий ужин, увы, не мой. — Надо забрать флакон, если он ещё там. Фар, мой ученик, проводит тебя. Вот странное дело. Я вроде осознавала, что она за столом не одна, но ученика — того самого, неприметного, разглядела только, когда она о нём заговорила, и он встал из-за стола.

— Ну? — немного раздражённо обратился он ко мне, решив, видимо, что я слишком замешкалась, засиделась. Честно говоря, идти никуда не хотелось. Боль в спине, усталость и голод никуда не делись, но, кажется, никто меня не спрашивает.

— Баранки гну, — очень-очень тихо огрызнулась я. Почти подумала. Обычно я вообще так не делаю, это всё от отчаяния, усталости и такого вкусного запаха чужого ужина, который эта жестокая женщина начала есть.

— Что? — спросил этот, как его там... Фар. Ну и имечко... Неужто услышал?

— Иду, говорю, барин. Иду, — успокоила его я.

Шёл он быстро, я еле поспевала. Интересно, а зачем я вообще ему? Дорогу он, кажется, знает лучше меня... Чтобы в орден не пошла? Интересненько...

— Откуда у прачки деньги на такое бельё? — спросил он вдруг. — Любовник дал?

Голос всё-таки какой красивый... Даже любопытно стало, можно ли влюбиться в голос? А то лицо-то всё никак не запомнить, а характер, похоже, премерзкий... Стоп. А чего это я вообще об этом думаю? Это не мой вариант. Мужу за тридцать, а он всё ещё ученик у этой фифы... то есть, Фиа. Нет, я понимаю, век живи — век учись, но вечные студенты лично мне совершенно ни к чему...

И раз спрашивает, значит не фиолетовый, поняла я. Ну или не узнал меня, хотя это-то вряд ли. Значит, не он. С одной стороны, это даже радовало — может, фиолетовый уже не ученик, и с ним что и выйдет, а с другой почему-то расстроило — где искать теперь того фиолетового?

— Нет, — огрызнулась я. — Я тут спасла одного... пса. Вот, отблагодарили.

— Кхм, — вот и вся реакция. Зачем спрашивал? Непонятно.

Флакона и кошель уже не было. Наверное, это было предсказуемо, но я как-то не ожидала. Всё-таки случайный человек вряд ли мог оказаться тут в такое время, значит... я похолодела, — значит, мой несостоявшийся наниматель видел, что сделка не прошла. А может, и теперь видит, что я притащила кого-то с собой... Вот ведь вляпалась!

— Фар, — сказала я, бесцеремонно беря его за руку. Он наградил меня таким удивлённым взглядом, словно это с ним мостки заговорили. Или вон пробегающая мимо кошка. Но я решила не сдаваться. В конце концов, сам о себе не позаботишься, никто не позаботится. — Я боюсь, — сообщила ему.

— Чего? — спросил он, отцепляя меня от себя. С таким видом, словно вот-вот бросится руку вытирать. У-у-у, гад. Ну, ты у меня попляшешь. Влюбишься и попляшешь. Я тебе всё припомню.

— Их, — я зябко поёжилась и обхватила себя руками — холодно.

— Кого их? — высокомерно и раздражённо тупил этот Фар. Немудрено, что до сих пор в учениках, я даже отвечать не стала.

Обратно мы шли молча и, кажется, ещё быстрее. Впрочем, за скорость я была ему даже благодарна. Во-первых, не успевала замёрзнуть — бег трусцой неплохо согревает, а во-вторых, всё ещё надеялась на ужин.

— Ты ведь понимаешь, что в орден уже незачем идти? Вернее, не с чем? — спросил Фар у меня уже в дверях, снова становясь совершенно неприметным, не дождавшись ответа.

— Я, — сказала в пустоту, — уже ничего не понимаю... и никуда не пойду.

Кажется, пустота одобительно хмыкнула.

Глава 5

Следующий день начался с дождя и дождём же продолжился. Удивительно, но, кажется, металлические лошади черракарцев чувствовали себя под дождём куда лучше, чем живые. Видимо, проблемы железного дровосека, ржавеющего в случае осадков, были им чужды. В

нашей повозке текла крыша... и всю процветала дедовщина. Как новенькая, я сидела у самого края, капли непрестанно летели на лицо и иногда даже за шиворот, как умудрялись — не знаю. Но я почти что не замечала всего этого. Мои мысли витали вокруг вчерашнего происшествия, и — да, я боялась. Не до дрожи и зубной дробы, но ощутимо. Очень хотелось надеяться, что злоумышленники остались в том городе, и вообще, флакон забрали не они. Я уже начала жалеть, что обратилась к черракарцам, а не к ордену. Но уже как-то поздняк метаться... Не могу же я обратиться в орден сейчас? Что я им скажу? Всю ночь вас искала на постоялом дворе, где всего-то десяток-другой комнат, никак найти не могла?

А на обеде начались неприятности. Так как дождь и не думал прекращаться, ели мы в повозках, горячая еда, подогретая магией, полагалась только благородным, я же пила пиво — не люблю, но лучше его, чем сырую, непонятно какими бактериями обогащённую воду, и ела сухой кусок хлеба с подсохшим же сыром, с тоской вспоминая обеда на работе — а я ещё носом крутила, глупая. Нет, голодом нас всё-таки не морили и в предыдущие дни кормили куда приличнее, видимо, это погодные и походные условия наложили свой отпечаток.

Я успела сделать всего пару глотков и один раз откусить от бутерброда, когда раздались крики, и, так как доносились они со стороны экипажа принцессы, я похолодела, предчувствуя недоброе. И не зря. Буквально через минуту меня грубо выдернули наружу под проливной дождь. От неожиданности я выронила свой недоеденный бутерброд-обед и расплескала пиво, впрочем, к моему тайному удовлетворению, большая часть выплеснулась на плащ вытащившего меня мага ордена. Я не вредная, нет. Но хамство должно быть наказано.

— Прачка? — скорее утвердительно, нежели вопросительно произнёс он и, дождавшись кивка — говорить я не могла — жевала, повёл, а вернее поволол к экипажу принцессы.

Ну вот, — думала я, хоть на быт принцесса напоследок погляжу. Неужели Илону всё-таки того, уколошили? Теперь всех распустят по домам прямо тут? Или всех в тюрьму, до выяснения обстоятельств, так сказать?

В экипаже, больше напоминавшем автобус — уж больно большой, и как только лошади справляются? — было многолюдно. Тут были и маги ордена, и Фиа с парочкой черракарцев, и бледная Ани, и пара фрейлин, и, о чудо, сама Илона, уже не вопящая, но, несомненно, живая. Насчёт здоровой — не уверена, они тут все, по-моему, на голову немного больные.

Конечно же, у меня хватило ума не выражать удивления, и к приветствию «Ваше Высочество» — увы, приходилось кланяться, ох приходилось, не добавив «Вы живы?!», хотя про себя я так подумала. И добавить ещё хотелось: «А чего вопила-то тогда?». Илона меня проигнорировала, зато одна из фрейлин оживилась и зачастила:

— Вот, Ваше Высочество, Вы только посмотрите, какой у неё взгляд продажный... — Что?! — Говорила я Вам, плохая это идея — непроверенных людей брать! Теперь вот хоть казни, а не исправить ничего, вот горе-то какое...

Что значит «хоть казни»?! Я ж говорю — больные они тут. Мне было страшно, несмотря на полную абсурдность происходящего, я вдруг представила, что никакого «всё будет хорошо» и «жили они долго и счастливо» в моей жизни может так и не наступить, бывает ведь — погибают же люди по нелепым случайностям, неужели и со мной произойдёт такое? Я с надеждой взглянула на леди Фиа, но она не спешила вмешиваться, зато неожиданно вступился какой-то маг из ордена. К ним надо было идти, к ним! Вот что ж ты за дура, Леська, вечно по жизни неправильный выбор делаешь...

— Леди Кристина, — сказал он, — вина девушки не доказана, не торопитесь.

Я сразу вспыхнула к нему горячей симпатией. И ничего, что ему лет пятьдесят, и он обладатель пивного животика — я чисто по-людски, как к брату и просто хорошему человеку. А к этой леди Кристине, предсказуемо, — горячей антипатией. Она была довольно высокой, ростом с меня, с тщательно уложенными каштановыми волосами и тёмными карими глазами. Чёрт, да она в принципе была чем-то похожа на меня, только я, конечно, лучше. Ну и нос у меня немного курносый, а у неё прямой. И фигура у меня получше, хотя пара-тройка лишних сантиметров на талии, увы, тоже имеется.

— Ну, так чего же вы ждёте? — капризно повела плечиком Кристина. — Вы говорили, что можно как-то определить, брал ли человек в руки эту гадость... вот и определяйте!

Тут я немного расслабилась — какое счастье, что я не стала прикасаться к флакону! И к деньгам, кстати, тоже. Если целью была подстава, так сказать, обеспечение козла отпущения, то

я бы на месте злоумышленников и деньги, и даже сам кошель измазала этой же гадостью, которая была во флаконе.

А маг тем временем подошёл ко мне и, взяв за руку, что-то шептал. Ничего не происходило. Затем взял другую руку... и тоже ничего. Это ведь хорошо, да?

— Ничего, — сказал он, немного растерянно. — Девушка ни при чём.

— Нет, — сказала Кристина, вот жаба! — Не может быть! Она, наверное, не сама вылила на платье, а её сообщник или сообщница, но она соучастница, без неё явно не обошлось!

— Леди Кристина, — с отеческой улыбкой сказал маг, мягко беря её за руку, — если бы девушка дотронулась до обработанного платья, то проверка тоже показала бы след.

Не знаю, намеревался маг проверять фрейлину или, может, просто заклинание осталось висеть на его руках, но её ладонь как раз засветилась фиолетовым.

Интересно, это у них тут любимый цвет такой? Или мой знакомец из леса как-то причастен? Я бы уже ничему не удивилась. Хотя у них же орден Фиолетовой Росы, может, поэтому?

Я насладились эффектом — леди Кристина весьма побледнела, однако, к сожалению, объяснение нашлось: именно она, вместе с Ани, помогала Илоне одеваться. Между прочим, идеальное алиби. Я бы на месте магов к этим двоим и присмотрелась. И, кстати, а что всё-таки произошло-то?

Увы, но как только прояснилась моя непричастность, меня вытолкали наружу, под дождь, и дальнейший разбор полётов проходил без моего участия. Идти обратно в свою повозку мне очень не хотелось — налетят с расспросами эти клуши, а я, между прочим, стресс пережила. Мне надо побыть одной. Успокоиться. Выдохнуть. А вымокла я и так уже до такой степени, что хуже вряд ли будет.

— Что стоишь, прачка? — спросил откуда-то сзади Фар, и я, к собственному удивлению, ему обрадовалась.

— Меня Леся зовут, — сказала я.

— Я з... запомню, — ответил он, и мне почудилась некая заминка. Может, он хотел сказать «забуду»? Или «знать этого не хочу»?

— А что произошло-то? — спросила я, чувствуя себя мокрым воробьём. Почему-то рядом с кошкой.

— Кто твой любовник? — в ответ совершенно бесцеремонно поинтересовался он.

Я озадаченно уставилась на него, и он неверно истолковал мой взгляд — решил, что я торгуюсь. Око за око, ответ за ответ и всё такое.

— Платье принцессы было пропитано зельем, которое используется в помолвочных обрядах некоторых стран. Теперь она вроде как обручена с другим, не с нашим принцем, и не может выйти за него, пока эту помолвку не расторгнет.

— А фрейлина эта, леди Кристина, она же тоже трогала платье. Тоже обручена? — поинтересовалась я. Скажи он «да», и я бы не удивилась, лишь порадовалась, что сама в этакый гарем не загремела. Безумный мир, безумные нравы, что.

— Нет, — кажется, Фар даже улыбнулся моему предположению. Видеть я не могла — он был в плаще и в капюшоне. А я всё мокла под дождём, чего не заметить он ну никак не мог. Кажется, он даже с интересом провожал некоторые капли, скатывающиеся по зоне декольте, и даже не думал предложить плащ. Нахал, хам и невежа, что ещё сказать. — Зелье делается под конкретного человека. Так что там с любовником?

— Нет у меня любовника, — честно призналась я, добавив в уме «пока». Это «пока» как-то успокаивало и обнадеживало. — А зачем интересуетесь? — не постеснялась спросить.

— Пытаюсь понять — почему женщина, вроде не совсем дура, истратила все деньги на бельё и не купила плащ?

Вопрос был не в бровь, а в глаз. Действительно, дура. Ведь и деньги-то ещё остались, чего плащ не купила? Впрочем, если бы меня не ограничивали так во времени, я бы непременно сообразила. Так что будем считать, что это не я сильно сглупила, а обстоятельства так сложились. Но не признаваться же этому?

— Вот и поделился бы плащом, — огрызнулась я.

— Нет, — сказал он даже с каким-то удовольствием. — Ты его вымочишь. И меня. И тебе всё равно будет холодно в мокром. Иди лучше в повозку и переоденься.

И я пошла. Странно, но после разговора с ним стало легче. Впрочем, ненадолго. Когда я пришла, эти наглые курицы, простите, но это я ещё мягко их назвала, как раз заканчивали

делить мои вещи. Видимо, решили, что я уже не вернусь, вытащили из-под лавки мою сумку с вещами и распотрошили. Как раз делили многострадальный красный кружевной комплект белья, не везёт ему что-то. У меня не нашлось слов, правда. Вообще никаких. И нецензурных тоже. И даже жестов и то. Я только порадовалась, что деньги всегда со мной — под платьем, и что не владею магией, а то бы убила их всех на месте. Извиняться и возвращать вещи они как-то не торопились, но хоть ругаться за комплект перестали. Мы просто смотрели друг на друга, невероятно удивлённые. Они — что я вернулась, а я — такой наглостью и бесцеремонностью. Наверное, надо было как-то обернуть это в шутку. Или хотя бы наорать на них, выпустить пар. Но всё, что я смогла — это плюнуть на землю и уйти, глотая слёзы. Нет, дело вовсе не в вещах как таковых, и не в деньгах, просто они безжалостно вторглись и уничтожили единственный оставшийся у меня кусочек личного пространства.

Я знала точно — в повозку не вернусь. Пойду пешком, а лучше — вообще потеряюсь, и пусть черракарцы меня разыскивают, если хотят, что, впрочем, вряд ли — кому я нужна... Казалось бы, ничего страшного не произошло — у меня есть ещё деньги, много денег, меня не уpekли в тюрьму, не казнили, вообще обвинения сняли... ну, подумаешь, покопались какие-то идиотки в моих вещах... но все эти увещевания самой себе как-то не помогали. Видимо, это просто была последняя капля.

Когда через десять минут прозвучала команда трогаться, я твёрдо решила остаться тут, и будь, что будет. Как-нибудь, наверное, выберусь из леса, а если и не выберусь, то и чёрт с ним! Во мне включился какой-то детский, глупый механизм — «простужусь, умру, и тогда вы все пожалеете!». Я поплотнее вжалась в дерево, прислонившись к которому сидела, и, обернувшись, наблюдала, как трогаются сначала механические кони, затем данкирские повозки...

— Тут водятся волки, — прозвучал вдруг совсем рядом голос Фара, я даже вздрогнула. Как он умудрился подкрасться вместе со своей механической лошадкой — загадка. Точно магичит.

— Мне всё равно, — сказала я. И, вспомнив волка — посланца фиолетового, принесшего мне деньги и воду, добавила. — Некоторые волки куда лучше людей.

— Что случилось? — серьёзно спросил Фар, и мне послышалось даже некоторое участие в его голосе.

Не дожидаясь ответа, он затянул меня на лошадь и усадил боком перед собой. И даже поделился плащом.

— Решил вымокнуть? — спросила я. Не потому, что такая неблагодарная, просто не находила слов. И боялась снова расплакаться. Иногда доброта бьёт даже сильнее.

— В хорошей компании можно и вымокнуть, — пожал плечами чернокнижник, высушивая заклинанием мою одежду. Но тут же всё испортил, добавив. — Только не наглей и не выдумывай себе чёрт знает что. Я просто подобрал ободранного и побитого жизнью котёнка, ясно? Даже не подобрал, а так, вытащил из ямы. Будет лезть на стол и метить углы — верну обратно. Аналогия понятна?

— Ты чего такой пуганый? — спросила я. — Можно подумать, тут очередь желающих тебя под венец затащить. Да ты мне вообще не нравишься!

— Сажу, — пригрозил Фар, и я поспешила исправиться:

— Ну, как мужчина не нравишься. Как человек — ещё ничего...

М-да. Как-то сомнительно исправилась.

— И чем же? — заинтересовался он. Вот чудной человек: и нравиться не хочет, и не нравится тоже...

Я промолчала в надежде, что он замнёт эту тему, но нет, видимо, зацепило.

— Дай угадаю, — сказал он. — Денег мало!

Ну-у-у, в чём-то он прав, наверное, правда, дело не столько в деньгах, сколько в статусе... но признаваться как-то не хотелось.

— А у тебя мало? — спросила я.

— И титула нет, — продолжил он, не ответив.

Вот надо же, какой умный мальчик. А чего ж тогда ничего нет-то? Хотя, как знать, вдруг есть?

— А что, нет? — продолжила я придерживаться выбранной линии: ничего не подтверждать, ни на что не соглашаться.

Он не ответил и, подождав для приличия минутку, я решила подсказать:

— Характер...

— Что характер? Характер есть. Это недостаток теперь? — усмехнулся он.
— Это смотря какой, — протянула я. — И воспитание... непонятно какое. И лица не рассмотреть толком... Вот голос разве что ничего.
Тут я немного погрешила против истины — голос был, как я уже говорила, вау! Да и обнимать его под плащом мне тоже неожиданно понравилось... Но разве ж он годится для серьёзных отношений? А мне уже пора, возраст такой, что только серьёзно теперь. И детей пора...
— Я рад, что наша несимпатия взаимна, — сообщил тем временем Фар, и я смертельно на него обиделась.
— Говорю же, воспитание — так себе, — буркнула в ответ и собиралась этим и ограничиться. Но демон любопытства дёрнул меня за язык. — И что же во мне не так?
Если скажет про возраст, придушу голыми руками, заберу лошадь и уйду в леса разбойничать.
— Прачка, — сказал он. И как высокомерно сказал! Сволочь.
— И что? — надулась я. — Можно подумать, ты не на побегушках у леди Фиа. Ученик Фар.
— Ты читать-то хоть умеешь? — не остался в долгу он.
— Умею, — сказала я.
— И какое последнее произведение прочла? Вывеску магазина одежды? — глумился гад.
Впрочем, не злобно, но и не так, чтобы очень уж по-доброму. — За два подхода?
А он со своими женщинами в постели книжки читает? Но спрашивать я не стала, решит ещё, что напрашиваюсь в ту самую постель.
— Ссаживай, — сказала я вместо этого. — Как человек ты мне только что тоже разонравился. Он молчал, и я уж подумала, что действительно ссадит. Но нет.
— Ладно, извини, — легко произнёс он. — На самом деле ты симпатичная, просто не в моём вкусе.
На этом и порешили. Я не заметила, как уснула — спина у механического коня была широченной, черракарец тёплым и надёжным, а спать хотелось очень-очень.

Глава 6

К вечеру жизнь начала налаживаться. Во-первых, я прекрасно выспалась, куда лучше, чем ночью, когда лежала на жёсткой узкой лавке, с которой постоянно боялась упасть, вот лучше бы сразу на пол легла, честное слово, да и присутствие ещё шестерых, совершенно мне посторонних, храпящих, копошащихся и шепчущихся женщин как-то не способствовало расслаблению и сну. Во-вторых, Фар обещал провентилировать вопрос о снятии с меня маячка. Правда, не за просто так, увы.
— Зачем? — спросил он, и я, немного путаясь и периодически сбиваясь — приходилось выдумывать на ходу, заранее я не позаботилась, увы, бросилась объяснять что-то про то, что с этим караваном мне никак не по пути... Но вопрос-то, оказывается, был не об этом. — Мне это зачем? — поморщившись, перебил меня Фар.
С одной стороны, я испытала облегчение. Всё же, легенду надо бы проработать гораздо тщательнее, и хорошо, что сейчас не надо ничего объяснять, с другой — разочарование. Мне хотелось видеть в Фаре рыцаря, а не торгаша... Что ему, сложно помочь что ли? Вот я бы на его месте обязательно помогла! И бескорыстно! Наверное...
— Пять золотых? — мрачно предложила я. У меня в кошельке было куда больше, но неожиданно проснувшаяся жаба шептала, что и пять-то слишком много за такую пустяковую услугу.
— Кхм, — немного даже поперхнулся мой потенциальный благодетель. Вот много дала, ей-богу, много. — Столько мне давно не предлагали, я бы даже сказал, что никогда!
— Вот-вот, — сказала я. — Соглашайся скорее, пока не передумала.
— Не могу, — с ярко выраженным сожалением цокнул он языком. — Предложи что-нибудь другое.
Я с подозрением покосилась на этого странного типа. У него что, обет — денег не брать? Или он просто издевается надо мной?
— Ладно, — вздохнула я, решив выслушать пожелания другой стороны. — Твои условия?

— Даже не знаю, что можно взять с прачки... — протянул он явно с намёком, но я не поняла с каким. У меня с намёками и экивоками вообще по жизни сложно. Он ждёт, что я вдруг признаюсь, что не прачка, а знатная дама? Или что плащик предложу постирать?

Так и не определившись, я молчала, и он, вздохнув, сказал:

— Одно моё поручение выполнишь, идёт?

— Никаких убийств, воровства и сексуальных услуг, — на всякий случай задекларировала я, и его это вполне устроило. Хоть и позабавило.

Так что я была полна надежд на скорое избавление, хотя по-умному надо было торговаться ещё и за то, чтобы из леса вывел, тут я, конечно, лопухнулась, но ничего, договоримся. И, чувствуя себя почти счастливой — всё в сравнении, да-да, я направилась к повозке, собираясь забрать свои вещи. Честно говоря, не очень представляла, как я буду это делать, особенно, если все уже разбежались по делам — готовить ужин, обустраивать шатры для господ... Но меня ждал сюрприз. Моя сумка стояла словно бы и нетронутая под скамейкой, вещи аккуратно сложены, все внутри, а сверху ещё и большая конфета. Это что ещё за подарки от Деда Мороза в разгар лета? — не поняла я и недоумённо огляделась. И выложила конфету от греха подальше. Ну их, эти неожиданные угощения...

— Леся! — окликнула меня одна из поварих, моя соседка по повозке, когда я, взяв сумку, пошла прочь. Как её зовут, я не помнила, что-то громоздкое и нелепое, то ли Греттель, то ли Гуллира... В общем, брр. Кажется, именно она вертела в руках моё красное бельё, а ведь на неё оно не налезет. И чего теперь хочет?

— Что надо? — довольно нелюбезно огрызнулась я. Имею основания, согласитесь.

— Прости нас, пожалуйста! — огорошила она меня. И не успела я толком устыдиться своего плохого мнения о людях, хотя, зачем они трясли мои вещи всё равно неясно, как она добавила. — Мы всё вернули! Не надо на нас сглаз наводить!

— Э-э-э... — сказала я. И это символизировало крайнюю степень удивления. Они решили, что я — ведьма? Надеюсь, это не кружевное бельё их надуумило? Моя собеседница истолковала мой ответ по-своему — как вымогательство.

— Ну, хочешь, мы за тебя постираем? — жалобно спросила она.

Признаться честно, соблазн был. И нешуточный. Но потом я вспомнила подставу с флаконом и, скрепя сердце, отказалась. Я их плохо знаю, зарекомендовали они себя ещё хуже, так что нафиг-нафиг.

И, кажется, я поняла, откуда растут ноги у этого внезапно проснувшегося уважения к чужой собственности и желания помочь — они видели меня с Фаром, наверняка, решили, что он — мой любовник, и, так как он — чернокнижник, боятся мести. Какой из этого можно сделать вывод? Что надо поддержать людей в их полезном заблуждении. И что самому Фару знать об этом совершенно необязательно, а то он так трясётся за свою мужскую честь... или что там у мужчин страдает, когда они влюбляются? Гордость?

Фар нашёл меня, когда я достирывала третью нижнюю юбку Её Прекраснейшего Высочества. В принципе, грязи-то на одежде принцессы особо не было, разве что иногда трава и земля на подоле, но даже просто полоскать в холодной воде и отжимать это всё — то ещё удовольствие. Впрочем, то ли я привыкла уже, то ли маячившая впереди свобода делала своё дело, но сегодня работа шла легко.

— Ты плохо торгуешься, — произнёс Фар, и я вздрогнула. Как обычно, появился он совершенно незаметно, а может, уже давно стоял где-то тут и наблюдал, просто заговорил только сейчас. Этак ни на секунду нельзя расслабиться, — раздражённо подумала я. Пойдёшь по надобности в лесок, а там под каждым кустом по невидимому чернокнижнику. Жуть. И фу-фу-фу. А он, между тем, продолжил, причём этаким слегка надменным тоном, который настолько не вязался с представленной мной картинкой, что я закашлялась, скрывая смехок. — Делец из тебя никудышный, — сказал он.

— Ну? — раздражённо спросила я.

— Метку я сниму хоть сейчас, — сказал он вкрадчиво, — и что ты будешь делать?

— Уйду из прачек, — вздохнула я. Вот вроде иногда человек соображает, а иногда — дуб дубом.

— И? — насмешливо спросил Фар. Кажется, у него бродили в отношении меня такие же мысли, что-то о деревьях.

— И буду жить долго и счастливо, — огрызнулась я, скручивая мокрую юбку, чтобы отжать. Ох и тяжёлая...

— Здесь в лесу? — уже совсем ядовито спросил чернокнижник, и я вспомнила свои мысли — точно, насчёт выхода из леса... Но после такого вступления просить этого гада уже как-то не хотелось. С другой стороны, раз я должна буду ему услугу, то в его интересах, чтобы я осталась жива, здорова и на свободе. Ну-ка, послушаем, что предлагает.

— Говори уже, что собирался, — буркнула я и даже сама поморщилась — какой-то перебор получился. Словно это я — волшебник, пусть и ученик, а он — прислуга... Но Фар то ли не заметил, то ли не придавал значения. А может, решил отыгаться потом.

— Не в моих правилах мешать людям делать глупости, но для тебя я сделаю исключение и честно предупрежу — мы уже на территории, принадлежащей Замку, окажешься там без метки, и ты — его законная добыча.

Что такое Замок я не знала, но сейчас это было и неважно, я поняла главное — избавления не будет. Вообще, вроде бы пустяк — потерпеть несколько дней, может, неделю, пока мы не прибудем в Черракар, но у меня задрожали руки. То ли от горя, то ли от желания придушить одного бестолкового ученика леди Фиа, который сначала дал мне надежду, а потом отнял.

— Но я могу предложить тебе другую работу, — сказал Фар, и я решила пока не душить. Впереди снова замаячило светлое будущее. Правда, наученная предыдущим опытом, радоваться я не спешила. Как и соглашаться.

— Это какую же? — подозрительно спросила, гадая, не предложит ли он мне то же место прачки, но у них. С этого станется.

— Писцом, пойдёшь?

То, что он имеет в виду позицию писаря, почти секретаря, я поняла не сразу. Первая мысль была почему-то о маленьком, пушистом зверьке, я даже впала в некий ступор, пытаясь понять какую работу в делегации чернокнижников может выполнять песец. Талисман? Или материал для ритуала?

Но всё оказалось куда прозаичнее.

— А что делать-то надо? — осторожно уточнила, мрачно глядя на своего потенциального нанимателя.

Вот лучше сразу поинтересоваться и выяснить, а то получится как в том анекдоте про армию и художников: вот вам топор и нарисуйте мне поленицу дров, ага.

Фар так вздохнул, что я поняла — глаза закатил, под этим своим капюшоном. Ну и пусть. Он хоть понимает, как смешно выглядит?

— Записывать то, что я скажу. Справишься?

Не скажу, что я была в восторге. Во-первых, это похоже на позицию старшего помощника младшего дворника, во-вторых, личность будущего начальника вызывала у меня противоречивые чувства. Это даже если отбросить в сторону то, что он — язвительный гад и посмел заявить, что я не в его вкусе. Что-то в нём такое было, что он мне нравился, тянуло меня к нему, хоть он и не соответствовал совершенно моим представлениям о мужчине, который может меня привлечь, и поэтому я на него злилась, и даже хотелось его уколоть — вот фигли он в тридцать лет ещё ученик? Да ещё и ведёт себя так нелепо. Что о нём можно подумать? Чудак — это минимум. Дождя давно нет, а он всё в плаще с капюшоном. Мне и то за него неловко. А что подумают обо мне самой, если я буду служить у такого чудилы?

С другой стороны — я перевела взгляд на красные от холодной воды руки, — зато работа не физическая, а почти интеллектуальная. Хотела уже было согласиться, но тут вспомнила его насмешку, что я совершенно не умею торговаться и учитывать свои собственные интересы, и решила назло ему, а может, чтобы что-то доказать, проявить вьедливость.

— Срок? — спросила я тут же и поняла, что вопрос был правильным.

— Два месяца, — сказал он. Ага! А путешествие-то через неделю должно закончиться... С другой стороны, может, мне это наоборот на пользу? Будет время осмотреться в Черракаре и как-то обустроиться.

— А оплата?

— Как сейчас, — усмехнулся он. Ага, значит, без оплаты — потому что мне до сих пор ещё никто ничего не заплатил. Вроде бы расчёт подразумевался в конце путешествия и я, честно говоря, без понятия, сколько там должно быть.

— Нет, — сказала я просто из вредности. Ну и из принципа. — Квалифицированный труд должен оплачиваться иначе. Золотой в неделю!

И тут вспомнила, что пять золотых — это было для него очень много, и надо было, наверное, просить золотой в месяц... Решит сейчас, что я над ним издеваюсь, и не станет помогать.

— Хм, — сказал он. — Тогда рабочий день круглосуточно, и будешь ещё всякие мелкие поручения выполнять. Никаких убийств, воровства и сексуальных услуг, не переживай, — добавил насмешливо.

— Идёт, — поспешила согласиться, пока не передумал. — Когда приступать?

— Завтра, — задумчиво сказал он. — Пожалуй, организуем это завтра. И никому пока ни слова, поняла?

Мне, конечно, хотелось прямо сейчас бросить все эти мокрые, а потому тяжёлые и холодные, тряпки и приступить к квалифицированному труду, но завтра — это терпимо. Это уже почти вот-вот.

Ночью спала я на удивление хорошо, хотя, укладываясь под пристальными взглядами остальных служанок, думала, что заснуть вообще не смогу. Они делали пару робких попыток завязать разговор и наладить отношения, но я решительно всё пресекла. Во-первых, за свои поступки надо отвечать. Что за странная мораль — нагадил, извинился от страха, что навалеют, и всё ок? Нет уж, поступки закрываются поступками, а не неискренними словами и какими-то сомнительными конфетами. Во-вторых же, мне они и до этого не нравились. И теперь я, кажется, могла, наконец, позволить себе не общаться с ними. И это было прекрасно.

«Организуем», сказанное Фаром, оказалось совершенно не тем, что я представляла. Мне почему-то думалось, что всё пройдёт путём обычных переговоров, даже и не переговоров, а так — леди Фиа за чашечкой утреннего кофе небрежно обронит «Ваше Высочество, тут моему ученику Ваша прачка приглянулась, уступите?». Я уже даже смирилась, что моя репутация безвозвратно пострадает, если она ещё осталась после красного кружевного белья — судя по тому, как стали на меня коситься некоторые стражники и маги помоложе, я уже и так предмет сплетен, главное не стать теперь объектом домогательств. Но процесс перехода на новую работу оказался куда более громким и драматичным. И нервным.

Начать с того, что время шло, а ничего не происходило. Ни за завтраком, ни во время обеда, и даже за ужином — тоже нет. Напрасно я искала глазами Фара — этот гад мог становиться воистину невидимым, когда хотел. Я даже начала думать, а не кинул ли он меня. Но какой в этом смысл? Просто поглумиться? Или леди Фиа не понравились его планы, и она отослала нерадивого ученичка? Впрочем, после ужина я, кажется, видела Фара, но он поспешно исчез из моего поля зрения.

Так что стирать я отправилась злая, как чёрт. В голову упрямо лез только один способ успокоиться, да-да, тот самый, где надо представить тихое пустынное озеро, гладкую прозрачную воду... и лицо своего врага под этой водой. С первыми двумя пунктами выходило не очень — у меня тут была бурная и довольно людная река — посудомойки, зеваки и всё такое, зато вот лицо Фара, ну, точнее, его образ в капюшоне, представлялся на удивление легко. Кажется, никогда ещё я не отжимала бельё настолько хорошо, у меня вообще руки довольно слабые, но стоило представить кое-чье горло, и дело сразу шло быстро и энергично. Я даже бояться перестала, отвлеклась, а опасаться было чего: река была широкой и бурной, а моя позиция на поваленном дереве не шибко надёжной, но что поделать, если хороший подход к воде заняли посудомойки, а мне ещё и надо было оказаться выше по течению, чем они, а то вряд ли Её Высочеству понравится аромат мясной подливки от очередного платья. Можно было бы, конечно, подождать. Но не хотелось.

Я уже выжимала предпоследнюю юбку, когда ощутила сильный толчок, потеряла равновесие, и в тщетной попытке восстановить его отчаянно замахала руками. Наверное, надо было кричать, но я просто не могла, даже в голову не пришло, все силы были отданы на попытку устоять. Я где-то читала, что тонущие люди тоже никогда не кричат, отчаянно барахтаются и кричать просто не могут, не остаётся сил. Вот и я, нелепо помахав руками, на глазах у десятка свидетелей со сдавленным криком полетела в воду, которая тут же сомкнулась над моей головой.

Вообще, плаваю я неплохо, но тут совершенно потеряла ориентацию в пространстве, меня сначала обожгло холодной водой, затем завертело, кажется, даже приложило о дно и понесло с течением вниз, лишь изредка давая возможность вдохнуть немного воздуха. И самое паршивое

было в наличии водопада — на него-то и собирались зеваки, и сейчас, видимо, я тоже их развлеку. Смертельный номер, так сказать. В самом что ни на есть прямом смысле. Я уже прощалась с жизнью, такой короткой и так бестолково прожитой — сейчас я осознавала это с поразительной ясностью, столько всего было недоделано, не опробовано, отложено на неясное «потом», которого теперь не будет, уже никогда не будет... Но буквально за десять метров до водопада — это я потом уже поняла, сколько там было метров, меня сильно потянуло в сторону, а потом кто-то подхватил, и я вцепилась в него руками и ногами, пытаясь унять дрожь и понимая, что отпустить я не в состоянии, даже когда меня вынесли уже на берег. Краем уха я слышала какие-то охи и ахи от людей, видевших мой невольный сплав, но мне было всё равно, тем более что от реки мы отошли куда-то вглубь леса.

— Спасибо! — сказала я Фару, продолжая на нём висеть и чувствуя, как с моей одежды течёт вода, а по щекам — слёзы. — Спасибо!

Если бы не этот его капюшон, я бы вообще его расцеловала, и совершенно неважно в его я вкусе или не в его, сам-то он запомнился мне довольно привлекательным, хоть черты лица я и забыла.

Кажется, ему стало слегка неловко от проявлений моей искренней и горячей благодарности. Это он такой скромный? Или это потому что я так нескромно на нём вишу, обвив руками и ногами? Он, кстати, молодец. Уже давно держит... Похоже, уже и зеваки все разошлись от греха подальше, и посудомойки куда-то делись, или это мы далеко от них ушли? А что всё-таки не так? Тут я вспомнила, что равновесие потеряла не сама. Да, рядом со мной никого не было, но я готова была поклясться, что толчок был. И вовсе не порыв ветра, а такой целенаправленный убийственный толчок.

— Меня толкнули! — сказала я ему. Мне казалось, что я готова ко всему. Что он не поверит, или скажет, что ему всё равно...

— Да, — сказал он, продолжая куда-то идти. — Так было надо.

— Что?.. — растерянно переспросила. — Что?!

Фар повторять не стал, и на несколько минут повисла тишина, а потом я, осознав, наконец, в полной мере, что именно он всё это и устроил, с криком запустила руки под капюшон и вцепилась ему в волосы. Неожиданно длинные и приятные на ощупь, — отстранённо отметила. То ли от неожиданности, то ли в знак протеста, но свои руки он разжал, и я стала падать, впрочем, опустилась всё же не на попу, успела подставить колени, не выпуская добычу из рук, и встала, подтянув себя руками, наверняка, больно дёрнув его за волосы. По крайней мере, он как-то совершенно не величественно зашипел.

— Ах ты, гад! — мокрое платье липло к ногам и мешало врезать ему коленом между ног, как он, несомненно, заслужил, так что продолжила просто тянуть его за волосы. Была ещё мысль боднуть головой — знаете, как в фильмах, но свою голову стало жалко. — Да у меня чуть сердце от страха не остановилось! Да я, наверняка, поседела вся!

— Прекрати! — вдруг рявкнул он, совершенно не ученическим голосом, мне вообще показалось, что в этот момент на меня пристально посмотрела смерть, куда пристальнее, чем пока я барахталась в реке.

Так что я прекратила — отпустила его многострадальные волосы, отошла на пару шагов и даже просившееся на язык «мразь!», заменила на более уважительное, на мой субъективный взгляд, «мерзавец!».

Глава 7

Я сидела в шатре Фара — надо же, отдельная жилплощадь! — и стучала зубами о кружку с чем-то горячим. Нет, не специально стучала, а очень даже искренне и натурально. Увы, вызывать к совести и каким-то иным человеческим чувствам этого чудовища было бесполезно.

— Вообще-то, я тебя спас, — сказала чудовище в ответ на мой укоризненный взгляд, которым я сверлила его уже минут десять кряду.

— Ага, — совершенно неубедительно согласилась, отставляя кружку и начиная опять заводитьсь. — Это игра у тебя такая? Утопил-спас... Весело!

— Вот дурная! — пробормотал Фар.

— Да пошёл ты! — поддержала я разговор.

— Первый раз вижу, — сказал он, словно поясняя, — настолько дурную пришлую! Тебя поэтому ни в какой орден не взяли? Медкомиссию не прошла?

Я запаниковала. Бежать, наверное, надо бежать! Но куда? И как? Моё мокрое платье Фар уничтожил, сама я сидела сейчас в его одежде, которая была мне явно велика. И, признаюсь вам по секрету, мне в его одежде нравилось. Но для побега она явно не годилась. К тому же я ещё была босиком, далеко ли убежишь по лесу?

С другой стороны, пока он ничего такого ужасного не делает. Ну, не считая того, что чуть не утопил меня и почти довёл до сердечного приступа...

— Дурак, — сказала я, так как он явно ждал какого-то ответа на свой дурацкий вопрос. И продолжила затравленно оглядываться, пытаюсь решить — бежать или нет? И если да, то когда, как и куда?

— Так почему ты не в ордене? — спросил он, беззастенчиво отпивая из моей кружки.

— Не взяли, — буркнула я. — Давно ты знаешь?

— С первой встречи, — равнодушно пожал плечами. — Так а почему не взяли? И в какой орден?

— У меня нет дара, орден Золотого Феникса. А... — тут у меня случилась заминка с формулировкой вопроса, и я спросила совершенно не то, что хотела. Ну, точнее, это тоже хотела, но далеко не в первую очередь. — А почему ты в капюшоне, и что за Замок, которого все так боятся?

Замка действительно боялись, старались лишний раз о нём не упоминать, но нет-нет, да и проскакивало что-то, какие-то полунамёки, полутона, недомолвки и оговорки, которые показывали — не по себе людям на этой территории, чего-то они опасаются, и довольно сильно.

— В капюшоне — чтобы скрыть лицо, неужели не понятно? — не упустил случая подколоть. — А что касается Замка... возможно, это у тебя надо спросить? — и он кивнул на мой многострадальный кошель. Прятать его под одеждой Фара было совершенно некуда, да и был он, кошель, отвратительно мокрым и холодным, так что лежал просто рядом на полу. И сейчас Фар явно намекал на знак, которого тогда так испугались разбойники. Значит, фиолетовый — из Замка?

— Что тебе от меня нужно? — наконец-то, сформулировала я главный вопрос. Кошель комментировать никак не стала. С капюшоном тоже непонятно — ведь на постоялом дворе он был без него, а всё равно не запоминался. Но тут я проявила логическое мышление... или фантазию, время покажет, и предположила, что всё дело в Замке. Возможно, Фар остерегается лишний раз колдовать на Его территории?

— У нас вроде договор был — я беру тебя на работу на два месяца, — ответил тем временем он, и я снова ощутила прилив раздражения, даже руки зачесались вцепиться опять в волосы.

— А почему надо было делать это именно так?!

— А как ты себе это представляла? — язвительно отозвался Фар. — Ваше Высочество, не отдадите ли бесхозную пришлую, которую проморгали, но вот-вот обнаружат Ваши маги? — И неожиданно мирно добавил, кивая на кружку. — Допивай, пока не остыло.

Я покорно взяла кружку, сделала пару глотков, уже не стуча зубами, к счастью, и потом только спросила:

— Вот-вот обнаружат?

— Какое именно слово непонятно? — участливо поинтересовался Фар, и я, допив залпом всё, запустила в него кружкой.

— Почему обнаружат-то? — не сдалась я, глядя, как он убирает в сумку ловко пойманный предмет посуды.

— Сколько ты здесь? — спросил он вместо ответа. — Неделю? Две?

— Две, — почему-то соврала я. Будем считать, что из хитрости и осторожности, а не духа противоречия и склонности ко лжи.

— У вас, приходящих из других миров, совершенно другой фон. Если бы они проверяли вас по одной там, в деревне, то сразу бы определили, что ты — другая. Но они схлестнули и смотрели всех вместе.

Как-то слишком много он знает про события в той деревне, где его не было, — пришло мне в голову, но почему-то я этого не испугалась. Чуть позже даже нашла рациональное объяснение

— разветвлённая шпионская сеть.

— А теперь-то что вдруг?

— Теперь все озаботились вопросом — откуда у простой прачки такое дорогое бельё? Может быть, она шпионка? Или наёмный убийца? А может, ведьма? В любом случае, они жаждут посмотреть на тебя поближе и попристальнее, и сегодня сдерживала их только близость к Замку, которой к завтрашнему вечеру уже не будет.

— Но... — начала было я вопрос, однако поняла всё сама. — Они думают, что я утонула, да? С одной стороны, это было даже хорошо, всё-таки моя жизнь в качестве прачки меня совершенно не устраивала, с другой — почему-то было очень обидно, что мои вещи достанутся-таки этим клушам, которые, в общем-то, и разрезвонили всему свету о слишком дорогом содержимом моей сумки. Но, что делать... Буду считать это откупом от других, больших неприятностей.

— Покажи лицо, — сказала я Фару, отчаянно зевая — всё-таки уже и поздно было, и пережитый стресс, и водные процедуры...

— Покажи грудь, — насмешливо предложил он.

— А ты не ох... обнаглел?! — поражённо спросила я. А в голове сразу тревожно заметались уже уснувшие было мысли. Мы с ним вдвоём тут, по части маскировки он — мастер, кричи — никто не услышит... Но говорил ведь, что не нравлюсь? Хитрил? Заманивал? Или ночью все кошки серы? И что делать-то?

— А ты? — тем временем лениво поинтересовался предполагаемый домогатель, не делая никаких поползновений в мою сторону. Даже наоборот — лёг и отвернулся. И свет погасил.

— Это разное! — обиженно сказала я, поняв, наконец, что это была просто аналогия. И моя грудь ему совершенно неинтересна.

— Почему? — совершенно миролюбиво спросил Фар. — Ты не хочешь показывать грудь, я — лицо. Почти равный обмен.

— Вот именно, что почти.

— Да, — сказал гад. — Почти. Во-первых, тебе намного интересней, чем мне, а во-вторых, лицо у меня красивое... Спокойной ночи.

Невысказанное противопоставление повисло в воздухе. Лицо, значит, у него красивое, а грудь у меня — нет? Вот ведь... подлюка. А может, это попытка взять меня «на слабо»? Не выйдет. Но я заставлю тебя взять свои слова обратно, гад! Примерно на этой мысли я и заснула.

Спала, правда, беспокойно. Мне снилось, что я решила изучить лицо Фара ночью на ощупь, и он теперь требует сатисфакции — тоже изучить на ощупь. А я смущалась и отнекивалась. Тем более, что насчёт его лица ничего не поняла.

Утром Фар был на удивление молчаливым и покладистым. Мне бы, конечно, хотелось списать это на свою неотразимость, дескать, за ночь он осознал, что я — лучшее, что было, будет и в принципе может быть в его серой и унылой жизни, но, кажется, он был просто погружён в свои мысли. Тем не менее, он стерпел мои набегі на свой завтрак — не то чтобы мне не хватило своего, но чужой же вкуснее, и мои попытки заглянуть под капюшон — признаться честно, ни черта я там не разглядела, даже странно, и даже пошёл навстречу моему настойчивому желанию продолжить путешествие на спине его коня, вместо самоходной повозки. Не то чтобы я так уж хотела быть к нему всё время близко, но ведь теперь, когда я знаю, что он знает о моём иномирном происхождении, я могу, наконец, задать все накопившиеся вопросы. Так что совместная поездка интересовала меня исключительно в этом, информационно-познавательном, аспекте. Точно вам говорю. Зуб даю... зуб мудрости. Всё равно растёт криво, и надо будет вырывать.

Самому предполагаемому источнику информации я пока о его роли не говорила, боялась спугнуть, да и не интересовался он особо. Сказал только:

— В повозке тебе было бы удобнее, но как хочешь.

И вот теперь я ехала позади Фара и размышляла, а можно ли уже приступать к расспросам... или тридцать секунд после того, как мы тронулись в путь — маловато.

— Фар, — с нами поравнялась леди Фиа. То ли она меня в самом деле не заметила, то ли мастерски притворялась. — Она что-то затевает. Утром опять приходила скандалить, требовала повернуть, отвезти её обратно. У меня плохие предчувствия...

— Фиа, — Ух ты, каким, оказывается, мягким и дружелюбным может быть этот голос! С такой интонацией он вообще неотразим. Какое счастье, что со мной Фар так не говорит! И какая досада... — Вряд ли до долины они смогут придумать что-то такое, с чем мы не справимся.

Она, помедлив, кивнула и поехала вперёд, к экипажу принцессы. За ней потянулись и остальные черракарцы, а Фар наоборот — придержал своего механического коня, и мы оказались опять в самом хвосте, замыкающими.

— Ты с ней спишь? — спросила я, и самой вдруг стало противно от собственной испорченности и циничности. С другой стороны, а где положенные дистанция, субординация и пиетет ученика к учителю? Что это за фамильярности — «Фиа»? И почему это меня так покорило и возмутило их короткий разговор и его тон, за которым явно чувствовалась какая-то привязанность? Хотя последний вопрос, кажется, лишний, не буду об этом думать. Просто странно он себя ведёт, и это всё.

— Дай угадаю, — предложил Фар. — Там, в своём мире, ты не замужем...

Ну, допустим, угадал. И что? Между прочим, я могла бы выйти замуж, были у меня и поклонники, и предложения, я просто не хотела за кого попало... И вообще, это разве ответ — ударить человека по больному? Очень хотелось обидеться, а то и пощёчину вклеить этому гаду, что, правда, было затруднительно сделать, сидя у него за спиной, но здравый смысл и инстинкт самосохранения на редкость единодушно и настойчиво противились этому. Я вдруг поняла — Фар чуть что ссадит меня с лошади, скажет «уволена», и я останусь совершенно одна в самой чаще леса.

— Не была, — неохотно призналась я. — Хочешь сказать почему?

Ну, давай. Тебе же нравится меня унижать... Козёл!

— Откуда я знаю почему? — передёрнул плечами он. — Но тема отношений в разных их видах тебя явно излишне заботит.

И замолчал. Вот так. И на вопрос не ответил, и носом ткнул... Хотя в чём-то он прав. Чего это я вдруг? Ну, может, дружат они. Или у них так принято. Сама ведь работала в компании, где в норме обращение по имени ко всем, вплоть до генерального директора... С другой стороны, я вчера такой стресс пережила по его вине, что меня можно простить, что бы я ни сказала. Да что там можно, просто необходимо и понять, и простить.

— А кто «она»? — перевела разговор на другую тему, подавив в себе слабое и неуверенное желание извиниться. Кто он такой, чтобы я перед ним извинялась? И, главное, за что? Я, может, комплимент ему сделала, ведь леди Фиа очень даже привлекательная женщина, и пост занимает высокий... не то, что некоторые.

— Илона, — сухо ответил Фар. Вот мне бы так обращаться с голосом... Тут и слова уже даже не важны, одной интонацией можно и заморозить, и вдохновить, и осчастливить... и даже убить, наверное, он тоже может.

— Извини, — сказала я неожиданно для себя самой. — Я... спать с кем-то — это не считается чем-то плохим в нашем мире.

— В нашем тоже, — хмыкнул он. Вот и пойми... Чего он тогда куксился? Или всё дело в бестактности? Или ему хотелось бы с ней отношений, а она не соглашается? Может, у него это большая мозоль, как у меня с замужеством и отношениями? Может, он поэтому и сидит в учениках? Но после того как меня так осадили, уже и не спросишь. Ладно, узнаю позже. Чтобы как-то сгладить небольшую размолвку, я погладила Фара по спине — кажется, он вздрогнул от неожиданности, обнял его покрепче, прижавшись щекой. И спросила как можно мягче:

— Илона не хочет замуж за этого вашего принца, да?

— А кто вас, женщин, разберёт, — довольно легкомысленным тоном откликнулся Фар. — Говорит, что хочет. Но теперь никак не может, после этого ужасного инцидента, когда она оказалась помолвлена с другим. Её честь, — это он произнёс как-то особенно цинично, — не позволяет ей гостить не у жениха, поэтому мы должны отвезти её обратно.

— А правда, — заинтересовалась я и для закрепления успеха погладила спину ещё раз, та уже не вздрагивала, — зачем вы её везёте при таком раскладе? Может, вернуть домой?

— Для Черракара это очень важный союз, а вернуть её домой — всё равно что выдать замуж за кого-то другого. Помолвку же можно расторгнуть, если найти этого предполагаемого жениха, на чьей крови было замешано зелье, и провести другой обряд. И лучше это сделать, когда принцесса будет под надёжной охраной в Черракаре.

— А тебе действительно нужен пе... писец?

— В дороге не особо, в Черракаре, может, пригодится...

— А леди Фиа меня не заметила? Или проигнорировала?

— Не заметила.

— А она вообще обо мне знает? — спросила я в шутку... и застыла с открытым ртом, когда Фар совершенно серьёзно ответил:

— Нет.

— Нет? — переспросила не столько для верности, сколько для того, чтобы осознать.

— Нет, — всё так же спокойно повторил он.

— Фа-а-ар, — протянула я. — Ты ни фиги не ученик. Ты кто вообще такой?

Естественно, он не ответил.

Пользуясь своей незаметностью — признаюсь, у меня даже мелькнула мысль: а может, я — призрак, ударила-таки головой о дно, и готово, я наведальась на обеде к бывшей своей повозке. Не давала мне покоя судьба вещей. А вдруг получится умыкнуть? Ну, или отомстить как-нибудь расхитительницам моего имущества, мелко, но обидно.

Прогулка вышла на редкость познавательной. Во-первых, я убедилась, что не призрак.

Незамеченное мной дерево продемонстрировало это очень наглядно, теперь, если будут ещё сомнения, у меня имеется неоспоримое доказательство — шишка. Во-вторых, оказалось, что мои вещи забрали маги. К ним я, понятное дело, не пошла. Ну а в-третьих... Выяснила, что принцип «или хорошо, или ничего» в отношении покойников местным жителям незнаком, и узнала о себе много нового и интересного. Настолько, что мне захотелось срочно вымыться. Оказывается, мне далеко за сорок, я переспала со всей делегацией чернокнижников — тут я вспомнила свою инсинуацию про Фара и леди Фиа и устыдилась, а ещё я — толстая, некрасивая и стирала из рук вон плохо. Напрасно я говорила сама себе, что это просто злобные бабы-дуры, пытающиеся таким образом самоутвердиться, что ничегошеньки они на самом деле обо мне не знают, и вообще, они настолько глупы, что сами себе противоречат — если я такая страшная, старая и некрасивая, то откуда такой спрос со стороны чернокнижников? Или это я такая сильная, что против воли всех их... кхм... переспала? Не помогало. Вроде бы и всё понимаю, а всё равно тошно и муторно. И ладно бы был у меня нормальный спутник, так нет же, к этому подойдешь с нулевой самооценкой, уйдешь вообще с отрицательной. А больше меня никто не видит... Я представила на секундочку, что подхожу к Фару с традиционным вопросом:

— Я — толстая?

А он вместо того, чтобы ответить, как полагается «Нет-нет, дорогая, что ты, ты прекрасна!», говорит что-то типа:

— Нет. Разве круглое может быть толстым?

Содрогнулась. И зареклась с ним вообще разговаривать.

Впрочем, не сдержалась — с силой воли у меня не очень, да — и жалобно-жалобно спросила, когда мы снова тронулись в путь.

— А я тебе совсем-совсем не нравлюсь?

Тут же пожалела, но не тараторить же теперь «Нет-нет, не отвечай!», это будет совсем уж жалко. Фар ещё на привале снял капюшон и снова был невзрачно-незаметным, и даже то, что я за него держусь, иногда не помогало зафиксировать внимание. В плаще, кстати, такого эффекта не было. Значит ли это, что он остерегался применять своё заклятие на территории Замка? Но ко мне же применил? И ещё колдовал, когда спихивал меня в реку и доставал оттуда. В чём же разница и смысл?

— А ты, — как-то лениво отозвался он, — с какой целью интересуешься?

— С исследовательской, — огрызнулась я. — Статистику собираю. Пока в вашем мире со вкусом и чувством прекрасного не очень.

— А-а-а, навестила кортеж принцессы, — догадался он. От понимания, что он всё это тоже слышал, а может, ещё чего и похлеще, стало совсем плохо. — А тебе не всё равно, что про тебя думают совершенно безразличные тебе люди? — с каким-то отстранённым любопытством спросил Фар.

— Всё равно, — согласилась я. — Абсолютно. Где тут можно повеситься?

— Если серьёзно решила свести счёты с жизнью, готов помочь! — заинтересованно обернулся мой добрый спутник, сразу растеряв свою отстранённость и леность, и в его глазах даже сквозь наведённую неприметность мелькнуло нечто такое, что я сильно испугалась. И сразу захотела жить.

— Нет, — на всякий случай поспешила откреститься. — Нет-нет-нет!

Он молча пожал плечами — типа, как знаешь, если что — обращайся, а я вдруг осознала, что этот странный тип весьма опасен. Поздновато, — скажете вы, и будете правы. Но сложившийся в моей голове образ не очень-то преуспевающего ученика Фара почему-то так хорошо закрепился, что даже попытка меня утопить и последующие события не смогли его разрушить. Зато теперь меня в полной мере накрыло пониманием, что я фактически в безграничной власти этого непонятного человека — все остальные меня просто-напросто не замечают, а то и вовсе считают погибшей. И что, спрашивается, ему надо? Приём на работу — фикция, это уже и ежу понятно. Да. Неприятно, конечно, признавать, что я тупее ежа, но придётся. Так же как и то, что люди, чёрт возьми, не всегда действуют искренне и благородно.

Итак, что же ему может быть от меня нужно? Может, попаданцы — ценный материал для магических зелий? Да вряд ли, тогда бы меня орден так легко не отпустил. Или Фар знает что-то, чего не знают они? Например, что какие-то способности у меня всё же есть...

— Ты чего там затихла? — спросил вдруг мой спутник, как-то даже почти по-дружески.

— Я тебя боюсь, — честно сообщила ему.

— Это очень даже правильно, — совершенно серьёзно сказал, но потом обернулся и подмигнул.

И я, вопреки всему, наоборот немного успокоилась.

А через полчаса у нас попытались отобрать принцессу. До этого момента я как-то не верила, что всё настолько серьёзно. Да и, наверное, не только я. Все не верили.

Когда впереди случилась какая-то заминка, пока ещё не было понятно, в чём именно дело, просто кортеж незапланированно остановился и как-то скучился, забегали маги, окружая экипаж принцессы, Фар меня сразу ссадил. Практически без предупреждения, просто сдёрнул вниз, умудрившись не уронить, не иначе как без магии не обошлось, и, бросив: «Погуляй немножко самостоятельно», рванул куда-то вперёд, мгновенно потерявшись из виду, стоило мне только моргнуть.

Так что когда я добралась до места действия, оно, это самое действие, было в самом разгаре. Возле экипажа принцессы стояли пять фигур, закутанных в плащи, примерно как Фар ещё недавно — то есть, не видно даже кончика носа. Плащи, кстати, были фиолетовыми. Стояли молча, образуя круг или, как мне вдруг пришло в голову, вершины пентаграммы. Напротив, заслоняя экипаж принцессы, стояли маги из Ордена и несколько чернокнижников, во главе с леди Фиа.

И все ждали, конечно же, меня! Ладно, не ждали, просто так совпало — я пришла как раз в тот момент, когда закончился этап психологического давления и игр в гляделки, и перешли, наконец, к делу.

— Кто вы, и что вам нужно? — спросила леди Фиа с таким достоинством и даже высокомерием, словно она сидит на троне и принимает просителей, а не подвергается нападению.

— Вы знаете, кто мы... — вроде бы прошелестело, но не услышать невозможно.

Мне что-то стало страшновато — мало того, что голос был замогильный, так ещё и непонятно, кто из пятерых говорит. Словно этот самый голос у них один на пятерых, или вообще отдельно существует, шестым. Невольно я поискала глазами Фара — не видать, а жаль. С ним было бы спокойнее. С другой стороны, пришли они явно не за мной, я вообще под заклятием незаметности, если не невидимости, так что, в худшем случае, просто останусь одна в лесу. Одна. В лесу. Угу, очень успокаивает.

Леди Фиа, которой, видимо, маги Ордена предоставили вести переговоры, молчала, и этим в плащах пришлось заговорить снова.

— Мы — слуги Замка. Принцесса пойдёт с нами.

Однако. Я-то думала, что у черракарцев договорённость с хозяином Замка, а он, видимо, решил переиграть? Зачем она ему, интересно? Не влюбился же он в самом деле, там не во что... Ой. Это я сейчас, получается, такая же злобная и склочная баба-дура, как и мои недавние товарки из прислуги принцессы? Вот чёрт... Чур меня, чур. Нормальная принцесса, нормальная! Можно влюбиться, можно.

А торги за Её Высочество тем временем продолжались.

— Нет, — сказала леди Фиа, и я видела, что её люди приготовились отражать атаку. Нет, дара у меня так и не появилось, или, вернее, он не проявился, и видеть какие-то магические потоки или чем тут владеют нормальные маги, я не могла, но черракарцы заметно все напряглись и ещё

больше сосредоточились. Кажется, Фар тоже был там, по крайней мере, мелькала чья-то фигура, которую толком никак не удавалось разглядеть.

— Она нужна хозяину Замка, а значит, пойдёт с нами! — повторили слуги Замка, и между ними вспыхнула пентаграмма.

Что они собирались сделать, и кто бы победил, так и осталось неизвестным — к зашедшему в тупик диалогу присоединился ещё один участник.

— Я, — произнёс неожиданно весёлый голос, — всегда рад новым слугам, особенно добровольным... Но вот принцесса-то мне зачем?

Глава 8

Он стоял чуть в стороне от места назревающего, а вернее, уже назревшего конфликта, буквально в нескольких шагах, слегка, чисто символически, прислонившись к какому-то дереву, и весь вид его выражал самоуверенность и насмешливое веселье. Злое веселье. Но всё равно он, мой фиолетовый, а я почему-то и не сомневалась, что это он, хоть и не помнила лица, был красив. Очень. Да что там, прекрасен! Непонятно только, как его можно было не заметить, похоже, заклинания для отвода глаз тут самые популярные. Рядом с фиолетовым, ну, даже если это и не тот, то этот был тоже фиолетовым, так что имею полное право так его называть, клубились две какие-то нечёткие фигуры, в которых мне чудились скелеты огромных собак. Они то принимали форму, то подёргивались туманом.

Явление хозяина Замка произвело настоящий фурор. А самозванные слуги, кажется, и вовсе онемели.

— Ну что же, — не дождавшись ответа, заговорил он, — пойдёмте, господа... и дама! Расскажите в Замке что к чему...

— Нет! — вдруг взвизгнула одна из фигур, скидывая капюшон. Обнаружившееся под капюшоном лицо было, к моему удивлению, мужским. Просто по голосу я ожидала увидеть перепуганную даму, упомянутую фиолетовым, а не бородатого мужика. Впрочем, мужик был как раз до смерти перепуганным, отсюда, вероятно, и фальцет. — Здесь нет твоей власти! — выкрикнул бородач уже увереннее. То ли потому, что действительно в это верил, то ли ему придало уверенности чувство локтя от своих соратников — лже-слуги разом растеряли своё величие и сбились в кучу.

Фиолетовый расхохотался, красиво, но жутко, и эти его туманные, то есть, призрачные гончие бросились на неудачливых похитителей и с леденящими душу завываниями погнали их в ту сторону, откуда мы пришли.

— Леди Фиа, — поклонился фиолетовый и, мало того, что во вторую очередь — вопиющее нарушение этикета, так ещё и гораздо менее любезно, — Ваше Высочество!

И полностью проигнорировал вытянутую в приоткрытое окно экипажа руку Илоны. Несмотря на своё решение стараться быть добрее к людям, я почувствовала некоторое удовлетворение. Потому что на меня фиолетовый даже не взглянул. Совсем. И не верю я, что заклятие отвода глаз, наведённое Фаром, было ему помехой. Не верю.

Он исчез так же быстро, как и появился — просто растворился неслышно за деревьями, и я, как и, наверное, все дамы в нашем кортеже, ещё провожала его глазами, вот уже и не видно, но казалось иногда, что вдалеке в лесу ещё мелькает силуэт...

— Влюбилась? — как-то презрительно-разочарованно спросил возникший рядом Фар.

— Ревнуешь? — не осталась я в долгу.

И чуть не ойкнула. Боковым зрением вдруг показалось, что это не Фар рядом со мной, а тот самый фиолетовый, я резко повернулась — нет, всё в порядке, незаметный, не поддающийся рассмотрению Фар. Вряд ли он может быть фиолетовым, ведь я ещё видела силуэт хозяина Замка, когда Фар со мной заговорил... Кажется.

— Хочешь, сниму метку, и ты отправишься покорять его Замок? — насмешливо спросил мой наниматель.

— А что, с меткой нельзя? — задумчиво спросила я, пытаюсь раз и навсегда отбросить мысль о том, что Фар и фиолетовый — это один и тот же. Ну, очевидный же бред. Возможно, игры разума — из того, что в досягаемости сделать то, что хотелось бы, но недостижимо... Но что-то

мешало до конца отместить эту возможность. С другой стороны, я вообще человек сомневающийся и стопроцентно никогда ни в чём не уверена. Так что пусть эта мысль пока поживёт, жизнь сама её прикончит, и очень скоро.

— Можно, — как-то легко откликнулся Фар. — С ней ты будешь хоть как-то выделяться из остальных дур.

«Ты не слишком охамел?» — хотела спросить я, но почему-то спросила:

— А много остальных?

— Многовато, — кивнул он.

— Ты завидуешь! — сказала тоном «вот оно, озарение».

— Было бы чему! — фыркнул Фар и отправился за своим конём. Или лошадыю. А вообще, без разницы, оно ведь механическое, ему всё равно.

— Фа-а-арчик... — протянула я, ибо скучно было невероятно. Один и тот же лес, и всё та же спина, которую я изучила уже в мельчайших подробностях. Пока только глазами, не на ощупь, нет-нет. — А ты имеешь какое-нибудь отношение к Замку?

Тон я выбрала нарочито легкомысленный, зачем же кому-то знать, что моё болезненное воображение пытается слепить из двух образов один.

— Лесечка, — откликнулся он, — за такие вопросы в приличном обществе по лицу дают. А я женщин не бью. Что делать будем?

— Так то в приличном, — отмахнулась я. — Мы-то тут при чём?.. А что он будет с ними делать? — решила зайти с другой стороны, так и не дождавшись ответа.

— Откуда я знаю? — уже немного раздражённо откликнулся Фар.

— А почему этот бородатый говорил, что у хозяина Замка нет тут власти?

— Потому что это уже была не территория Замка.

— Ух ты! А как он тогда их забрал? Ему за это ничего не будет? — да нет, не волнуюсь я за него, это вам послышалось.

— Ничего не будет. Забрал, потому что они сами вызвались.

— А каков радиус действия данной фишки?

— Фишки?

— Ну, на сколько надо отъехать от Замка, чтобы безбоязненно заниматься самозванством? Если кто-то на другом материке... или у вас тут один материк? В общем, если далеко-далеко кто-то назовёт себя слугой, за ним тоже так оперативно явятся?

— А ты попробуй, — предложил Фар после непродолжительного молчания. — Я-то откуда знаю?

— А их же, этих, лже-слуг надо, наверное, допросить?

— Леся, — как-то уже совсем раздражённо сказал он. — Помолчи, а? Пожалуйста!

Я молчать не собиралась, у меня ещё столько вопросов было! Но, открыв рот, поняла, что не могу издать ни звука. А когда я, злясь, стукнула изо всех сил уже намозолившую глаза, практически ненавистную, особенно теперь, спину в плаще, Фар меня просто ссадил.

— Прогуляйся, — предложил он. — Устанешь — зови.

Ага. Зови, как же. Я всё ещё не могла издать ни звука. Хорошо хоть лошади пока шли шагом, так что успеть за процессией было вполне реально.

С другой стороны, а зачем мне за ней торопиться? Я Фару явно зачем-то нужна, скорее всего, он понял, какой у меня дар и хочет как-то использовать. Так что никуда не денется, вернётся. А если нет... Что ж, пойду тогда в гости к фиолетовому. Познакомлюсь поближе.

Мой боевой настрой продержался где-то полчаса. Потом меня посетила мысль, что, возможно, я и правда слишком достала своего спутника, может, ему поколдовать надо было, а тут я со своим неуёмным любопытством... С другой стороны, мог бы и повежливее быть. А ещё через час я поняла, что теперь-то точно его разозлила, да так, что он решил махнуть на меня рукой, осознав, что затраты куда больше, чем ожидаемый, весьма сомнительный, профит.

И я-то вообще дура, залезла бы в повозку, хоть в самоходную черракарцев, хоть в любую из данкирских, зачем надо было показательно оставаться на месте? Представив, что еду зайцем в экипаже принцессы, я даже немного развеселилась. Ненадолго.

Начало темнеть, и я, осознав, что никто за мной не придёт, и не так уж я ценна оказалась для этого непонятного Фара, встала с поваленного дерева, на котором удобно сидела последние полчаса, после того, как облазила окрестности в поисках ягод — увы, безрезультатно, и побрела вслед за повозкой. Впрочем, пройти я успела всего несколько шагов и, взвизгнув — увы, только

мысленно, остановилась. И даже немного попятилась. Передо мной возникла одна из гончих Замка, пока молчаливая, но от этого не менее страшная, она перекрывала дорогу в сторону Черракара. Я попробовала сдвинуться вбок, она тоже сдвинулась. Я в другую сторону, и она тоже. Я шаг вперёд, она зарычала, да так, что меня пробрало до костей, мне и от одного вида было очень и очень не по себе, а уж теперь...

Ну вот, Леська, ты и вляпалась, — подумала я. Не самая конструктивная мысль, но других почему-то не приходило. И что делать-то? Мы с гончей застыли, глядя друг на друга. Я — просительно, она — равнодушно.

— Замок в другой стороне, — вдруг вкрадчиво сказали совсем рядом со мной, практически над ухом, и я, резко повернувшись, заехала говорившему головой в нос. А вот нечего подкрадываться и пугать и без того перепуганных девушек!

— Это можно расценивать как нападение? — хищно поинтересовался хозяин Замка, что совершенно не вязалось с немного болезненной гримасой и потиранием носа. Но так он был настолько милым и неотразимым, что я отвернулась. Становиться одной из «дур», цитируя Фара, не хотелось.

На всякий случай активно замотала головой — наверняка, напасть — ещё хуже, чем слугой самозаявиться. Надо бы извиниться, но как?

— Замок там, — он махнул рукой в нужную сторону.

Я кивнула, типа — поняла, и замотала головой, дескать — нет, спасибо, в другой раз. Понятно ведь, да?

— Я приглашаю, — сказал он.

И я укоризненно на него посмотрела. Раз он меня прекрасно замечает, несмотря на заклинание отвода глаз, то мог бы и понять, что я разговаривать не могу. А вдруг... я похолодела — а вдруг, Фар настолько разозлился, что снял заклинание отвода глаз и метку, а это, немоты, оставил? Видимо, из укоризненного взгляд сделался паникующим, потому что фиолетовый как-то присмотрелся, сделал неопределённый жест рукой и кивнул — дескать, говори.

Но я уже не знала, что сказать. Становилось всё темнее, с другой стороны от меня нарисовалась и вторая гончая, а в Замок совершенно не хотелось. Парадоксально, но хотелось к Фару, к его язвительным подколкам и надёжной спине. Привыкла я уже к нему как-то...

— А это обязательно? Можно не ходить? — обречённо спросила я, поднимая на фиолетового умоляющие глаза. — Давайте я Вам деньги верну, а?.. — И я стала отвязывать от пояса кошель. Была мысль предложить ещё крови накапать, но её я придержала.

— Можно не ходить, — как-то удивлённо сказал он. — А что ты тогда тут забыла? Кого ждёшь?

— Фара, — честно призналась я. — Но, видимо, не дождусь... Придётся догонять.

— Кто такой Фар? — поинтересовался фиолетовый, делая приглашающий жест рукой в нужную мне сторону. — И почему он не пришёл?

Гончей в нужном мне направлении уже не было, и я чуть ли не бегом припустила туда, пока хозяин Замка не передумал.

Кто такой Фар? Хороший вопрос, сама хотела бы знать. Почему не пришёл? Бесчувственный гад потому что.

Фиолетовый шёл рядом со мной и, вроде как, ждал ответа, и я, против обыкновения проявив невероятную для себя осмотрительность — а вдруг всё-таки он же, ответила не совсем то, что думала.

— Фар — ученик леди Фиа. — И добавила совсем грустным и смиренным голосом. — А не пришёл, потому что я ему совсем-совсем не нравлюсь и совершенно не нужна.

И всхлипнула. Совершенно не притворяясь, кстати. Мне себя так жалко стало в этот момент... Да, бродила где-то на краю сознания мысль, что сама виновата, но от этого было ещё горше, а вовсе не легче. Не уверена, что кому-то в принципе может быть легче от осознания, что это ты сам себе так подгадил.

Кажется, мой собеседник немного растерялся. Увы, это ничего не говорило ни в пользу моей безумной идеи, ни против. Впрочем, возможно, мне показалось, так как он тут же спросил совершенно бесстрастным тоном:

— И что же, так вот пешком и пойдёшь?

— Так и пойду, — согласилась я. И на всякий случай уточнила. — Можно?

— Давай-ка я тебя подвезу? — ни с того ни с сего предложил фиолетовый, и я, романтическая дура, представив прогулку на одной лошади, как с Фаром, согласилась. Разумеется, зря. Такого ужаса я, кажется, ещё не испытывала. Там, в реке, было страшно, очень, но, во-первых, длилось считанные секунды, а во-вторых, всё же это была обычная, понятная мне стихия. А вот поездка на призрачной гончей заняла куда больше времени, и я всё никак не могла решить чего я больше боюсь: упасть или самой гончей, от которой меня накрывало волнами иррационального ужаса. Возможно, поехал бы фиолетовый, и было бы ничуть не страшно, а даже весело и интересно, но он просто посадил меня и всё. Даже не попрощался, но об этом я забыла в ту же секунду, когда моя импровизированная лошадь сорвалась с места. Зато теперь мне было море по колено. И когда Фар, гад этакий, спросил, едва я вползла в шатёр: «Где была?», да ещё и таким светским тоном, словно это я сама отправилась гулять, а не он меня бросил посреди леса, я решила, что имею полное право дать ему по лицу. Обоснование и доказательство? Легко. Предположим, что наше общество всё же приличное, тогда, раз он меня спрашивает, где я была, а была я с хозяином Замка, получается, что спрашивает он как раз то, за что и полагается получить по лицу. Логично? Нет? Ну, это вы просто не пережили всё то, что я! — А в этом вашем приличном обществе после «по лицу» на сам вопрос надо отвечать? — спросила я почти таким же тоном, как его «где была?», правда, дуя при этом на ушибленную руку.

— Нет, — сказал Фар, потирая щёку движением, до боли напоминающим движение фиолетового, когда он по носу получил. Вот что за наваждение такое! — Можно не отвечать. — И вдруг добавил. — Извини. Я, наверное, переборщил. Но когда я прошу помолчать, надо молчать. Договорились?

Ну, вот кто так извиняется? Типа, ладно уж извини, но вообще сама виновата и больше так не делай.

— А если я что-то прошу? — спросила я довольно тихо, скорее, просто ворчала себе под нос, но он услышал. И ничего не ответил. Гад.

Глава 9

На следующий день мы выехали из леса и въехали в приграничный городок. Здесь я закупились опять одеждой, Фар выдал мне какой-то амулет, который должен был скрыть мой попаданский фон, а также снял заклинание отвода глаз. И я с удивлением поняла, что, оказывается, привыкла быть незаметной, были в этом свои плюсы, которых теперь не хватало. Да и в экипаже принцессы Илоны всё же надо было попробовать прокатиться... Не успела, эх. Моё появление никакого особого внимания не привлекло, так как в этом городишке делегация черракарцев значительно расширилась и пополнилась новыми лицами. Мне также полагалась отдельная лошадь, что не могло не радовать... но и почему-то расстраивало тоже.

Все сколько-нибудь важные и знатные в этот вечер были на приёме, и, возвращаясь на постоянный двор с покупками, я совершенно не ожидала найти там Фара. Но он был там, да ещё и в каком-то странном настроении. Впрочем, его отношение ко мне вообще стало немного иным после вчерашних событий, каким-то более осторожным что ли.

— Пойдём ужинать? — вдруг предложил он. Я бы изобразила обиду за вчерашнее и отказалась, но он добавил. — Заодно поговорим.

И теперь я, наевшаяся куда сильнее, чем следовало, развлекалась тем, что пыталась-таки рассмотреть лицо мужчины, сидящего напротив. Не знаю, что там с моим даром, но заклятие Фара упорно выходило победителем, ни черта я не могла бы сказать о нём. Но в нашу первую встречу, на постоялом дворе я ведь в какой-то момент видела... Он начинать разговор не спешил, и я, не выдержав, взмолилась:

— Надень уже капюшон обратно, а? А то у меня крыша едет от когнитивного диссонанса!

— Я же не прошу тебя декольте прикрыть, — довольно дружелюбно парировал Фар. — У меня, может, тоже крыша едет...

— Ух ты! — неверяще и преувеличенно радостно сказала я, выставляя напоказ упомянутое декольте. — Комплимент!

— Тебе показалось, — совершенно неубедительно сказал он, впрочем, даже не пытаясь придать голосу хоть сколько-нибудь убедительности.

— Итак? — пригласила его к серьёзному разговору.

— У тебя есть дар, — сказал он и, не дождавшись предполагаемой реакции, добавил. — Ты не удивлена... Почему?

— Я умная, — заявила и сама себе почти поверила.

— Допустим, — не стал спорить он. — Но какой именно ты не знаешь.

— Не знаю. Откуда мне знать?

Я закрыла глаза и решила представить, что разговариваю, например, с молодым Хью Грантом. А то и правда становилось не по себе от невозможности распознать лицо, находясь всего в метре от человека.

— Ты — усилитель, — сказал Фар, и я промолчала, так как ничего не поняла. — Ты не можешь колдовать сама и вряд ли когда-нибудь сможешь, а вот усилить чужую магию — легко. И тебе повезло, очень-очень сильно повезло, что орден не распознал в тебе этот дар.

— Почему? И чем ты лучше? — спросила, не торопясь открывать глаза. Когда ещё побеседуешь с Хью Грантом? Тем более молодым...

— Считается, что есть всего два способа работать с усилителем. Первый — пить его кровь, второй — подчинить полностью ментально, привязав к себе и сделав полным недееспособным идиотом. Сидеть! — рявкнул он, так как я при последней фразе невольно дёрнулась, открыв глаза, в каком-то инстинктивном порыве бежать и прятаться: бежать как можно дальше и прятаться как можно лучше.

Я ещё раз вздрогнула, но осталась на месте, а он продолжил:

— Согласись, если бы я хотел прибегнуть к одному из этих способов, то сделал бы это раньше.

— А что, есть ещё третий? — с надеждой поинтересовалась, оставшись-таки сидеть. Про сделал бы раньше звучало убедительно. И теперь понятно, зачем фиолетовому была моя кровь. И его нежелание давать клятву — «живой, здоровой, свободной» — тоже. Непонятно только, почему вчера меня отпустил и даже, кхм, подвёз. Всё-таки, это и есть Фар?

— Есть, — кивнул Фар. — Но тебе не понравится.

Буквально за несколько секунд я успела передумать и предположить многое: от ритуального убийства или ритуального же отказа от дара — а вдруг такое и правда возможно, до, простите, интима. Причём последний пункт мне даже неожиданно понравился, хотя возмущалась бы я, конечно, сильно.

— Почему не понравится? — осторожно спросила, пытаясь решить что делать, если третий вариант всё-таки действительно окажется куда хуже первых двух.

Надо сказать, что ответ меня не испугал, а оскорбил. И подстегнул.

— Потому что там надо работать над собой, — как-то лениво и неохотно сказал этот гад.

Словно сомневался, а стоит ли вообще об этом третьем способе говорить. И пока я возмущённо хватала ртом воздух, не находя, что ответить, он продолжил. — Третий способ — это осознанное равноценное партнёрство, которое предполагает, что усилитель тоже кое-что умеет, а главное, способен контролировать и вести себя ответственно.

— Ты так говоришь, как будто я не способна, — максимально спокойно сказала я, пытаясь продемонстрировать этот самый самоконтроль.

— Не знаю, — вздохнул Фар. — Иногда ты вела себя так, что мне казалось, что к тебе уже кто-то успел второй способ применить...

Второй — это где идиота делают? Ну, гад! Спокойно, Лесечка, спокойно! — скомандовала я сама себе. Собака лает, а караван идёт. Узнаю у него всё, что нужно сначала, а уже потом можно и по лицу ещё раз дать.

Я мило улыбнулась Фару и слегка приподняла брови, что можно было расценить и как «ну надо же, когда же?», и как «пожалуйста, продолжай». Он выбрал второе.

— Признаюсь, был соблазн воспользоваться первым вариантом, но так как эффект мне нужен через месяц с небольшим, то морочить тебе голову пришлось бы ещё довольно долго, а мне уже надоело. Ну, или можно было бы запереть тебя где-нибудь на месяц, но этот вариант, как менее гуманный и перспективный, я оставил про запас. В качестве плана «Б».

Вот спасибо тебе, добрый человек. Успокоил и обнадёжил!

У меня была масса вопросов, но я старательно сжимала зубы, разве что не скрипела ими, и молчала, давая собеседнику высказаться до конца. Но, видимо, смотрела как-то недобро и с недостаточным энтузиазмом.

— Давай-ка я расскажу, какие у тебя перспективы в нашем мире без меня, — предложил вдруг Фар, и я кивнула. Это интересно, даже если и не совсем правду скажет. — Очень скоро Магический Совет поймёт, что что-то не сходится, и начнёт искать причину. Докопается, что дело в усилителе, и не упустит случая устроить показательную выволочку ордену Золотого Феникса, а значит, знать о тебе будут все, и искать тоже будут все. Кто-то чтобы использовать, кто-то чтобы убить. Пришлых без клейма какого-нибудь ордена всего ничего, а уж определить, что ты не из этого мира может если не каждый пятый, то уж каждый десятый маг точно.

— И чем мне поможешь ты, если всё так плохо? — обречённо спросила я.

От рассказа Фара мне стало как-то сильно не по себе. Пожалуй, дорогое мироздание, я передумала. Не хочу быть особенной, не хочу великих свершений и даже быть всем нужной, как всегда мечталось, тоже уже не хочу.

— Ну, во-первых, я помогу тебе скрываться ближайший месяц, а во-вторых, если моя затея удастся, то ты сможешь приобрести какой-нибудь дар сама и перестанешь быть чужим призом.

— Какой-нибудь дар? — переспросила я.

— Какой-нибудь дар, — кивнул Фар. Типа пояснил, ага. Какая-нибудь затея, какой-нибудь дар... и человек без лица.

— А если я не хочу никакого дара? А хочу просто вернуться домой? И что за затея?

— Про затею потом, если договоримся. И если дело выгорит, я смогу вернуть тебя домой.

— Мне можно подумать? — мрачно спросила, разглядывая стол. Потому что смотреть на собеседника было совершенно бесполезно. Стол и тот был куда информативнее.

— Можно, думай. Здесь и сейчас.

— А пару дней?

Я думала, не разрешит.

— День, — сказал Фар. — И только потому, что ты не пошла в Замок. Надеюсь, у тебя хватит ума и к магам ордена не соваться.

Откуда ты знаешь, что я не пошла в Замок? — хотелось спросить мне. И ещё: а откуда мне знать, что ты не врёшь, если не услышать другую сторону? И что за затея такая? Но я, естественно, промолчала. Почти.

— Сегодня, вроде, уличные танцы где-то? — спросила, не особо ожидая, что он составит мне компанию, просто перевести разговор, ну и заодно узнать где, но Фар воспринял это по-своему.

— Мне кажется, — как-то особенно колюче протянул он, — ты неправильно поняла ситуацию. Это я даю тебе шанс, а не ты милостиво соглашаешься мне помочь! Так что развлекать тебя, пока ты думаешь, я не собираюсь!

— Ну и слава богу! — спокойно и радостно улыбнулась, хотя внутри всё кипело и горело, и требовало всё-таки дать по одному наглому лицу. — Может, хоть с нормальным мужчиной, наконец, познакомлюсь!

Фар молча положил на стол плату за наш ужин и — передо мной — ключ от номера, сказал как ни в чём не бывало:

— Завтра выезд в девять утра. Не опаздывай.

И ушёл.

Вот скажите мне, это нормально? Бросить девушку одну в незнакомом городе? Хотя что это я... если бросил в лесу, то что уж о городе говорить! Я повертела в руках ключ от номера, интересно, это целый номер мне одной? Или у меня есть соседи? А точнее, сосед. А вдруг я решу кого-нибудь привести? Я же взрослая девочка, в конце концов! Нет, это для меня нетипично — снимать кого-то на одну ночь, но, во-первых, стоило бы это сделать, просто чтобы посмотреть на реакцию моего высокомерного спутника, а во-вторых, говорят же: если ты хочешь жить так, как раньше не жил, начини делать то, чего раньше никогда не делал. Хотя, конечно, приключения с первым встречным — совершенно не то, что мне нужно. А то подпишишь ещё бяку какую-нибудь...

Из задумчивости меня вырвал голос официантки — она интересовалась, желаю ли я что-то ещё, я не желала и поспешила освободить столик, направившись разыскивать танцы и продолжая по пути размышлять. Фар вёл себя странно. Иногда мне казалось, что я ему нравлюсь, а иногда, что он смотрит на меня как на таракана. И последнее сильно уязвляло. Нет, мне не было как-то

особенно мучительно, больно или обидно, скорее, я чувствовала огромное желание поставить этого негодяя на место. А место его было... ну, вот если совсем честно, ничего не приукрашивая и не скрывая, то место его было у моих ног, откуда ему полагалось взирать на меня с восхищением и обожанием, спокойно сносить мои причуды и почитать за счастье возможность мне помогать. М-да, облечённым в слова это смотрится как-то не очень... Но это если совсем честно, а если немного адаптировать, то я просто хотела ему понравиться. Причём, если он и есть фиолетовый, то я, возможно, даже отвечу ему взаимностью.

До танцев я так и не дошла. Просто в какой-то момент поняла, что мне позарез нужна информация, а что у нас самый лучший источник информации? Правильно, интернет. Которого в этом мире, естественно, нет. И сплетни мне тоже не подойдут — сомневаюсь я, что местные кумушки сплетничают об усилителях. А вот книги, наверняка, должны быть.

И мне в кои-то веки повезло — по чистой случайности хозяин книжной лавки задержался допоздна, и, хоть и неохотно, но пустил меня внутрь — я поймала его уже в дверях. Впрочем, его недовольство мгновенно испарилось, едва он понял, что мироздание послало ему практически оптового покупателя в моём лице: во-первых, я не знала, в какой именно книге найду нужные данные, а во-вторых, конспирация и ещё раз конспирация! Даже если бы знала, какая именно книга нужна, всё равно прихватила бы ещё парочку, чтобы область моих интересов не была настолько очевидна.

Пока тащила свои покупки к постоялому двору, успела побыть жертвой карманника — недолго, секунд десять, потом кошель мне вернули с извинениями, всё же фиолетовый, похоже, крут, и объектом сексуальных домогательств, тоже крайне непродолжительное время — амулет, выданный Фаром, чем-то таким приложил моего неожиданного поклонника, что тот бросился извиняться и просить не наказывать его. Видимо, принял меня за магичку. Я бы умилилась заботе моего странного знакомого, если бы не знала, что я ему нужна. Интересно, а если кто-то с моего разрешения подержится за мою пятую точку, его тоже шарахнет?

Больше никаких приключений на мою долю в этот вечер не выпало, в комнате никого не было, кажется, соседей и не намечалось, судя по отсутствию вещей, и я уселась за книги. Читала всю ночь. Ругалась. Даже всплакнула. Пару книг хотелось сжечь, желательно вместе с авторами. Остальные — признать негуманными и запретить. Тоже вместе с авторами.

Начать с того, что про третий способ даже не все упоминали в принципе, а те, кто упоминал — советовали про него сразу забыть, как про идеалистический и требующий сознательности и благородства от усилителя, которыми тот обладать не мог. Поэтому практически все сходились на том, что надо полностью ментально подчинить и пользоваться просто как оружием. Был, правда, один оригинал, который рекомендовал первый способ, утверждая, что он эффективнее... Тем эффективнее, чем больше усилитель страдал во время забора крови. Тут меня замутило даже.

Вообще, когда я тащила с книгами через полгорода, я предвкушала изобличение злодейских планов Фара, будучи уверенной, что он меня запугивает, специально сгущает краски, гад.

Теперь же претензия к нему поменялась — он многое страшное не договорил, опять-таки гад. И непонятно — что за затея у него такая, что он сможет и домой меня вернуть, и даром наделить... И почему он выбрал третий способ — тоже неясно. В этом мире, оказывается, вообще попаданцев не очень-то любили. Типа, понаехали тут. Честные люди вон целую жизнь маются, чтобы магию получить, а эти с магией сразу приходят. Непорядок и несправедливость. Которые довольно хорошо, с точки зрения местных магов, решаются тем, что относиться к пришлым надо не как к людям, а как к оружию... Фу!

Я так и заснула за книгой, а когда проснулась — уже рассвело, на краешке стола сидел Фар и читал ту книжку, где рекомендовалось как следует помучить.

— Почему третий способ? — спросила я, зевая и растирая глаза.

— Не знал про все возможности первого, — ответил он, слегка помахав книгой. Я побледнела, и он добавил. — Прости, несмешная штука.

— Шутка ли? — спросила я, размышляя, а что, если я его потрогаю? А то сидит тут так близко... и женскими духами слегка пахнет. Козлина. То есть, кобелина.

— Я не мучитель, — сказал Фар. И как-то убедительно сказал, надо признать. — Кроме того, есть небольшой шанс, что осознанное взаимодействие даст больший эффект...

— Мне не нравится, как ты со мной обращаешься, — прямо сказала я и протянула руку, намереваясь ухватить за волосы. Он увернулся.

— Мне тоже не нравится, — неожиданно признался, — но у меня такое впечатление, что котёнок, которого я подобрал и поселил на балконе, уже отжал у меня полдома. И скалит зубы на вторую.

— Ты даже лицо мне не показал! — укорила я этого любителя котят. Дались они ему...

— Даже лицо? — задумчиво переспросил он. — Намекаешь, что надо будет ещё всё остальное показать?

— Напекаю, если брать твою аналогию с котёнком, что ты даже на порог не пустил, какой-то грязный коврик бросил перед дверью, и всё!

— Ладно, пусть так, — согласился вдруг Фар. — А почему я должен пускать, если котёнок гадит по углам и мышей не ловит? И вообще только требует, требует и требует?

— Я боюсь мышей, — мрачно сообщила ему, испытывая внутренний конфликт, где-то от его слов неприятно свербело, понять бы ещё почему. — Слабым и попавшим в беду надо помогать! — наставительно поведала, не найдя других аргументов.

— Я так понимаю, — как-то мягко и устало проговорил он, — что в своём мире у тебя там приют для престарелых и бездомных людей и потерявшихся животных? — Я молчала, и он вздохнул. — Ну, конечно же, нет. Об этом прекрасном принципе, как правило, все вспоминают только, когда самих припечёт. Вот тогда и начинаются вопли, что все им должны. И чем меньше человек сам думает об окружающих, тем громче вопли. Увидимся через пару часов, Леся.

— Стой! — поймала я его на выходе. — Но тебе же от меня кое-что нужно!

— Это для меня не вопрос жизни и смерти, — пожал плечами Фар. — В отличие от тебя. Он ушёл, а я честно пыталась ещё поспать, но не очень-то успешно. Мне было обидно. Как будто бы он мне сказал, что я — плохой человек, раз не держу приюта для котят и дом престарелых. Но ведь это не так! Я помогаю... когда могу. Ну, иногда. Но ведь это нормально! Промучившись и проворочавшись ещё пару часов, я вынуждена была признать, что Фар действительно совершенно ничего мне не должен. Вот разве что фиолетовый... Ну ладно, ладно, никто мне ничего не должен, даже несмотря на то, что я не плохой человек. Грустно, конечно, но что делать.

Глава 10

— Леся, — негромко сказал Фар вечером, когда мы сидели у костра. — Ты дашь мне завтра утром немного своей крови?

— Невтерпёж? — не удержалась я, впрочем, тон выбрала миролюбивый и, надеюсь, не испуганный. — Зудит всемогущества отведашь?

Вот только вроде утром заключили перемирие, я покаялась, Фар сделал вид, что поверил, хотя и буркнул что-то типа «Почему у меня такое впечатление, что ты всё равно планируешь забраться мне на шею? Только раз наскоком не получилось, то уговариваешь меня наклониться?», я даже начала делать какие-то упражнения — всякий бред типа «закрой глаза и увидь», нет, не представь, а именно увидь такую вот картинку — и тут вот на тебе...

— Ага, — сказал Фар. Но потом всё же пояснил. — Завтра мы пойдём через долину, там удобное место для нападения, так что усиленные способности не помешают.

— А зачем тогда мы там пойдём? — не могла я не спросить.

— Если делать крюк, то это очень долго, а нам надо вернуться не позднее, чем через три дня.

— Или что?

— Или придётся ждать свадьбы целый год, что крайне нежелательно.

— Потому что принцессу умыкнул?

Фар кивнул:

— Или сама сбежит. Как-то странно она себя ведёт.

— Ладно, — решила проявить добрую волю. И воспользоваться случаем заодно. А что, такой шанс! — Дам, если покажешь лицо. Я кому попало крови не отливаю!

— Ладно, — тоже неожиданно согласился Фар и даже не потребовал никаких ответных демонстраций, впрочем, без черпачка дёгтя не обошлось. — Только не вздумай влюбляться, это всё испортит!

Взял меня за руку, и никак не собиравшиеся до этого в картинку черты сложились, наконец, в уже знакомое мне лицо.

Я окинула внимательным взглядом само лицо, казавшиеся чёрными, но я-то помнила, что они фиолетовые, заплетённые в косу волосы, застывшие в немного насмешливой полуулыбке губы и полным достоинства голосом, хотя сердце и забилося быстрее, сказала:

— Тебе совершенно не о чем волноваться!

Готова поклясться, он ждал другой реакции. Как минимум, изумления, возможно, шквал вопросов...

— Ты знала! — как-то не очень добро прищурились фиолетовые глаза. — Откуда?

— Я же говорила, я — умная, — улыбнулась так нежно, как только смогла. — И смотри, сам в меня не влюбись!

— Я, — одна бровь надменно поднялась, — уже давно вырос из этих подростковых глупостей. Вот дурачок-то, подумала я. И не удержалась — погладила его по щеке.

— Леся! — ох, сколько укоризны.

— Не переживай, — сказала я ему. — Мне не понравилось. Слишком... гладко. Да.

И погладила ещё. Осуждающе наклонил голову, но не увернулся. И отпускать мою вторую руку тоже не спешил.

— Это чтобы убедиться, — пояснила ему.

— Убедилась?

— Ага. Совершенно не в кайф, — сильно-сильно покривила я душой и вздохнула — он отпустил-таки мою руку и снова стал безликим и незаметным. Нет, я не влюбилась, всё же влюбляться исключительно во внешность — глупо, но он был, как картинка. Хотелось даже потрогать, просто чтобы увериться, что настоящий.

Мне не спалось — из головы никак не шёл Фар-фиолетовый. Сам он давно уже спал, буквально в полуметре от меня, совершенно не выказав никакого желания поговорить перед сном. Что обо мне думали в делегации Черракара, я даже представлять не хотела — помощник, который ночует там же, где его босс. Кто поверит, что дело обходится без секса? А вот, увы, обходилось. Что? Какое «увы»? Вам показалось, никакого увы. С чего бы меня это должно было расстраивать? Подумаешь, красивый мужик с обалденным голосом и собственным замком. Зато характер у него мерзкий. И что я таких не видела что ли? Видела. И много. В кино вот, показывают. И в книжках читала, да...

Сам предмет моих ночных терзаний совместную ночёвку объяснил феноменально:

— Мне так удобнее, — заявил он, и я, тогда ещё не видевшая его лица, не нашла, что возразить. И как выразить восхищение его царственной наглостью — тоже. Впрочем, он всё же снизошёл до пояснения. — Ты же не ждёшь, что я буду спать на пороге, чтобы тебя не украли? И я не стала спорить. Потому что, по большому счёту, плевать мне на мнение совершенно посторонних людей. Да, раньше было важно, а теперь вот плевать. Жизнь дороже. Да и привыкла я как-то, что мой неприметный и неуловимый Фар где-то поблизости.

И теперь мне срочно требовался диалог. Я рассматривала две возможности его организовать: двинуть ногой со всей силы, якобы случайно, а потом извиниться, или же сделать вид, что мне приснился страшный сон. Ну, там, сесть и заорать, например. А потом сказать, что мне приснилось, будто выхожу за него замуж. Хи-хи. После этого он точно вряд ли уснёт. Я уже склонялась к последнему варианту, как вдруг мне на самом деле стало очень-очень страшно, так, что я боялась пошевелиться, чтобы никак не выдать своё присутствие и не привлечь к себе лишнее внимание. Да что там пошевелиться, вдохнуть было страшно. И самое странное — никаких видимых предпосылок для этого.

Рассудив, что это либо я схожу с ума, либо Фар должен это засечь, я всё же пнула его. Но не успела — наплыв страха уже прошёл. Получается, это у меня едет крыша?

— Страшно! — прошептала я, подкатываясь поближе и чувствуя, как напрягся Фар.

Сначала я даже думала, что это он тоже почувствовал то, что пережила только что я, но нет.

— Ничего не чувствую, — произнёс он немного сонным голосом и попытался отодвинуться. То есть, это он из-за меня так напрягся? Опасается посягательств на свою мужскую честь?

Размечтался!

— Было! — сказала я. — Очень-очень страшно, просто жутко.

Я думала, отмахнётся, ещё и что-нибудь нелицеприятное скажет, но он вздохнул и сел.

— Пойду посмотрю как там принцесса... Ты со мной?

Конечно, я пошла. Во-первых, интересно, а во-вторых, я теперь боялась остаться одна. И не постеснялась схватиться за руку Фара, а то прикроется своим заклятием и ищи его непонятно где.

Илона была на месте — в своём шатре, и почему-то не спала. Сидела, поджав под себя ноги, не сводя глаз с тусклого светильника, и чуть раскачивалась, сжимая в руках какой-то амулет.

— Колдует? — шёпотом спросила у Фара, и сама понимая, что нет.

Он качнул головой, мы постояли ещё немного, но ничего не происходило. Она всё так же сидела и грустно покачивалась. Наконец, Фар убрал ладонь со стенки шатра, и та снова стала непрозрачной, а мы отправились спать, совершив, правда, ещё круг почёта по всему лагерю.

Ничего подозрительного не нашлось.

— Может, приснилось? — предположил Фар, я расстроенно покачала головой — не спала я.

— Ты мне так и не рассказал про эту свою затею, — сказала, укладываясь рядом, не вплотную, но уже куда ближе.

— Завтра вечером расскажу, — сказал Фар и, вместо того чтобы спать, повернулся ко мне и уставился своими фиолетовыми глазами. Так, а почему это без заклинания маскировки? Я так не засну! Буду, как дура, лежать и любоваться...

— Почему не сейчас? — спросила я, явно попав под действие этих необыкновенных глаз, которые как-то задумчиво изучали моё лицо. Я даже почувствовала, что начинаю смущаться.

— Потому что долина — это странное место. Она может прислать тебе чужие мысли, а может и твои отправить всем остальным. Пока не побываешь там, не узнаешь, что будет происходить именно с тобой.

— Тогда ты рано показал мне лицо, — сказала, борясь с желанием ещё разок погладить по щеке. Но на этот раз уже точно не поверит, что не понравилось.

— А ты не думай всё время-то обо мне! — развеселился этот гад, разрушая возникшее было очарование.

— Знал бы ты, что именно я про тебя думаю! — фыркнула в ответ. Может, хоть за волосы можно потрогать? Типа, редкий цвет, никогда такого не видела, где красочку берёте?

— Знаю. Что я — красивый и богатый, неблагодарный гад, — с удовольствием сообщил Фар.

— Ладно, можешь прибавить ещё «умный», — предложила, зевая. Я-то думала вообще не засну...

Утром меня разбудило шипение Фара. А может, его попытка вырвать свою косу из моих рук, оказывается, я её всё-таки схватила... Да, точно, проснувшись в какой-то момент ночью, обнаружила, что она рядом и решила незаметно потрогать... Да уж, потрогала незаметно.

— Ой, — сказала я, выпуская из рук свой ночной улов. — Как это сюда попало?

— Лесссся! — сказал он с непередаваемой интонацией, сверкая глазами и доставая нож.

Я испугалась. Очень. Вдруг коса — это святое? Или источник силы? И вообще, не зря же хозяина Замка бояться, может, он обезбашенный псих?

— Не надо, Фарчик, пожалуйста, не надо! Я больше никогда! — зачастила, отползая в самый угол шатра и понимая, что сглупила — к выходу надо ползти, к выходу!

Он как-то недоумевающе на меня посмотрел, потом перевёл взгляд на нож в своей руке и, пожав плечами, протянул мне. Я что, сама должна резаться? Сеппуку или как там его?

— Всего несколько капель твоей крови, Леся. Ты же вчера согласилась! — как-то удивлённо-укоризненно сказал Фар, и я вспомнила. Точно. Совсем запамятовала... Ай-яй-яй, как-то неудобно получилось. Нож я брать не стала, протянула своему кровопийце левую руку с оттопыренным мизинчиком. И страдальчески зажмурилась.

Я думала, что тему моего ночного страха мы замаяли, и уже почти списала всё на свои расшатанные нервы — ну, в конце-то концов, для обычной... ну ладно, не совсем обычной, а замечательной, необыкновенной и всё такое, девушки, которая даже с парашютом ни разу не решилась прыгнуть за все свои тридцать лет, хоть и мечтала, всяких странных и пугающих событий за последнюю неделю оказалось многовато. Самыми яркими были утопление в реке и прогулка на призракной гончей, и, что характерно, и тем и другим я обязана одному и тому же странному типу. Вот, может, не стоило его спасать, а?

Вопросов к этому самому типу у меня, кстати, было море. Но я решила дожидаться вечера, мало ли, вдруг мои мысли действительно разойдутся по всем участникам нашей экспедиции в этой их странной долине.

Однако ж он заговорил со мной сам, едва мы уселись на коней. Мои восторг и энтузиазм в отношении механических лошадей, переполнявшие меня вначале, уже почти полностью сошли на нет, мне хотелось живую, тёплую лошадь. Да, она может капризничать, уставать, и вообще, Гринпис не одобрит, но её можно покормить, можно погладить, можно обнять, в конце-то концов. А то Фара, понимаешь ли, не тронь...

— Можешь вспомнить свои ощущения ночью? — спросил он очень серьёзно, и я поняла — что-то случилось.

Вспомнить я могла, хоть и не хотела, хотя вряд ли это будет сильно информативно.

— Очень страшно было, — сказала и вдруг поняла, на что похоже. Сразу не сообразила, потому что там накладывались ещё весьма интенсивные впечатления от бешеной скачки и боязнь упасть. — Как от твоих гончих.

Фар присвистнул.

— А что случилось-то? — спросила, искоса его разглядывая. То ли он перенастроил своё маскирующее заклинание, то ли мои упражнения давали свои плоды, а может, виной всему выпитая им кровь, но теперь я видела его чётко и всегда настоящего. Словно он специально провоцировал меня нарушить это своё «только не влюбись». Вообще, фиолетовый цвет я никогда не любила, мне он всегда казался мрачновато-скучноватым, но теперь ловила себя на том, что нравится он мне. Цвет. Разумеется, только цвет.

— У принцессы пропала очередная служанка, — сказал задумчиво Фар. — А что, от гончих тебе правда так сильно страшно?

— Правда, — сказала я, надеясь если не на сочувствие, то на толику раскаяния хотя бы. — Мне в реке, когда я с жизнью прощалась, и то не так страшно было!

Думаете, он извинился? «Хм» — вот и всё, что сказал этот гад. И тут до меня дошла первая часть его фразы. Ани? Ани пропала?

— А что эта ваша метка? — спросила, машинально потирая шею.

— А ничего. Её просто нигде в нашем мире нет.

Я молчала. И Фар молчал. Не знаю, о чём думал он, а я переживала сразу несколько противоречивых эмоций. Мне было очень жалко Ани, она была такой милой и светлой... да, я не очень-то её оценила вначале, когда мне казалось, что она увела у меня должность, но теперь я даже была рада — да, совершенно эгоистично — что не приблизилась настолько к принцессе. И мелькнула ещё мысль — а почему фрейлины-то не пропадают? А самое странное — мне вдруг стало жалко саму Илону. Ночью, когда мы подглядывали в её шатёр, она сидела такая задумчивая и грустная, а вдруг она тоже чувствовала этот ночной «страх и ужас», да и вообще — едет к нелюбимому жениху, а вокруг плетутся какие-то интриги, и всем нужно что угодно, но только не она сама. Как-то при таком раскладе наличие слуг и золотых тарелок счастья не прибавляет.

— Ну как кровь, торкнула? — спросила Фара, чтобы отвлечься от невесёлых мыслей. В конце-то концов, моё собственное положение тоже, мягко говоря, шатко, и мне надо позаботиться в первую очередь о себе. Причём, если раньше мне мечталось, что стоит найти мужа, и можно будет ни о чём не заботиться, то теперь получалось, что сначала надо решить проблему с даром... или же выйти замуж за того, кто её решит. Я бросила ещё один взгляд на Фара. Вот чего-то сглупила ты, Леська, надо было требовать жениться, пока он к дереву был привязан. А теперь-то поди поставь его в настолько безвыходное положение... М-да, задача.

Теоретическая. Сугубо теоретическая.

— Если ты имеешь в виду, подействовала ли, то да, а если получаю ли я удовольствие, то... тоже да, — подмигнул он.

Нет, он всё-таки специально сводит меня с ума. Потому что статичная красота — это одно, это я могу пережить и забыть, перестать замечать, но вот мимика и пластика просто нереально завораживают.

— И когда начнётся эта ваша долина? — спросила, зевая и потягиваясь. Фар внимательным взглядом проследил за потягиванием, и в его глазах промелькнул настолько явный интерес, что я заулыбалась — ну да, конечно, ври теперь, что я тебе не нравлюсь, ага. Только тебе всё равно ничего не обломится, пока не влюбишься по уши. А уж я постараюсь, чтобы влюбился.

— Она уже началась. А что тебя так развеселило?

— Да так, вспомнила кое-что. — Он молча поднял брови — ох, смотрела бы на этого гада и смотрела, — и я решила его подколоть. — Помнишь, ты предлагал мне обмен — показать лицо, если я тоже кое-что покажу?

— И? — заинтересованно посмотрел он на то самое кое-что. — Хочешь показать? Ладно, так уж и быть, посмотрю.

— Не-а. — Вот нахал-то, посмотрит он, так и быть, да кто ему покажет. — И не подумаю!

Кстати, я же тебя вообще голым видела! И кто из нас не умеет торговаться?!

Фар моего веселья не разделил, но и злиться или досадовать тоже не стал, просто смерил меня каким-то задумчивым взглядом. Замышляет месть? Вообще, на этом надо было остановиться. Наверное. Даже наверняка. Но не получилось.

— А ты, между прочим, как-то дешёво оценил свою жизнь, — попеняла я Фару. И сразу почувствовала, как похолодало между нами.

— Что ты хочешь? — спросил уже не Фар, а хозяин Замка. Холодно, надменно и презрительно. — Ещё денег? Сколько?

Я даже задумалась ненадолго, но потом мне стало как-то мутно. Это как шантаж, нет, даже хуже, чем шантаж — попрекать спасённой жизнью. И он ведь тоже меня спас, хотя бы от разбойников, пусть не лично, но всё же. Вот со спасением от магов вопрос спорный — я же ему для дела нужна... Я окончательно запуталась в своих размышлениях, но ответить что-то было надо. Так что...

— Свободу! — гордо и как-то слишком патетично выдала я.

Презрительный прищур и выразительный взгляд на мои руки, дескать — ты же не в кандалах.

— И что ты вкладываешь в это слово? — всё-таки спросил он. — Не хочешь мне помогать — не помогай, я даже крови твоей не возьму, есть и другие способы, свет, к счастью, не сошёл на тебе клином. Приедем в Черракар, бери сколько хочешь денег и прова... уходи.

— Чтобы меня тут же отловили какие-нибудь маги и сделали идиоткой, вот спасибо! — разозлилась я.

— Тогда что? — тоже зло и раздражённо спросил он.

Что, что? Ну, хоть какая-то благодарность должна быть? Мог бы и позаботиться обо мне... Вот я бы... Тут я вспомнила, как меня как-то совершенно незнакомый прохожий вытащил практически из под колёс автомобиля — я задумалась и не заметила этого психа-нарушителя. Да, он ехал на красный и со скоростью куда больше дозволенной, но не думаю, что собственная правота меня бы сильно утешала в последние минуты жизни или в инвалидном кресле. В общем, парень меня спас, действительно спас. И, конечно, ничего не потребовал. Но я вдруг представила, что он стал появляться в моей жизни и чего-то просить. Сначала денег. Потом внимания и обедов. Потом поселиться в моей квартире... и всё это под соусом «Я тебя спас, ты мне должна!». Вот если честно, наверное, я бы послала его сразу после денег. Если не до. Да, спас. Но если потом всю жизнь собираешься ездить, то лучше бы добил. Вот жалко только, что с другой стороны всё видится по-другому...

— Ничего, — огрызнулась я, испытывая стыд и от этого ещё больше злясь. — Не надо мне твоих денег, могу и эти вернуть, раз тебя так жаба душит!

— Нет, деньги ты возмёшь! — тоже вызверился фиолетовый. — И столько, чтобы я тебя потом не видел. Чтобы не появлялась каждый год на пороге с намёком добавить.

— Да подавись ты своими деньгами! — прошипела, хотя хотелось кричать, но я не настолько ещё потеряла голову, чтобы привлекать лишнее внимание, и запустила в него кошелём.

Испытывая при этом невероятное сожаление — если не деньги, то кошель надо было оставить, всё же он неплохо защищает от лихих людей. Но желание задеть Фара оказалось сильнее здравого смысла.

Кошель он поймал. И, вопреки моим неосознанным надеждам, о которых я узнала, только когда они не сбылись, и вместо них накатило разочарование и опустошение, он не стал ни пытаться вернуть мне кошель, ни как-то извиняться, ничего. Он просто уехал куда-то вперёд и потерялся из виду. А я чувствовала себя опустошённой и усталой дурой.

Впрочем, опустошённой я пробыла недолго. Очень скоро в мою голову буквально вломился вихрь каких-то чужих мыслей. Видимо, это был как раз пресловутый эффект от долины. Сама она, кстати, была совершенно ничем не примечательна — просто ровное поле, усеянное какими-то ярко зелёными цветочками, и всё. А впереди и по краям — лес. Причём, впереди — совсем недалеко, казалось, что буквально полчаса неспешной езды, и мы уже преодолеем это

чем-то пугающее всех место. Но мы ехали, ехали и ехали, а край всё не приближался. Более того, по сторонам рельеф менялся, возникали какие-то холмы, даже небольшие озёрца, которых до этого не было видно.

День был жаркий, а может, всё дело в том, что до этого мы ехали по лесу, а теперь выехали на равнину, где не было ни тени, ни ветерка, поэтому на озёра я смотрела уже с жадностью.

Жалко, с Фаром поругалась, так бы наложил своё маскирующее заклятие и беги купайся. Да и вообще, полезный спутник... был. Хотя мог бы и потерпеливее быть. А я поумнее, да. Но что делать, что делать...

И тут в моей голове начало происходить странное. Возможно, именно так это происходит с теми, кто голоса слышит, и кого потом в специальные учреждения забирают? Я стала думать какие-то разные мысли, причём, наперебой, какими-то короткими, совершенно непонятно из какого контекста вырванными отрывками.

...золотое платье, нет, лучше рубиново-серебряное... сувениров Альке купить... ну и жара... он посмотрел на меня! Или показалось? Нет, точно смотрит... уже скоро, всего каких-то два часа... не думать об этом, не думать... ох, искупаться бы...

И ещё-ещё-ещё, наслаиваясь друг на друга, перемешиваясь и сводя меня с ума, мне даже казалось, что они сейчас взорвут мой мозг изнутри, и я даже и не против — может, наконец-таки станет легче... Уже теряя сознание, я сжала амулет, который мне выдал Фар, и, особо ни на что не надеясь, позвала его. Не услышит. А если и услышит, то не придёт, и я даже, наверное, его пойму.

Но он услышал, а может, заметил, что я дезориентированно покачиваюсь и пытаюсь упасть с лошади. В любом случае, оказался рядом, подхватил, и вот я уже сижу перед ним и сама недоумеваю, что же это было. Как только до меня дотронулся Фар, весь этот кошмар в моей голове прекратился, словно и не было ничего.

— Слушай, прости, а? — я пыталась поймать его взгляд, но пока не очень успешно. Вот и умаслить-то нечем... Хотя... — Ну, хочешь, я тебе ещё крови накапаю?

Уголки губ дрогнули в едва заметной усмешке, и он, наконец, на меня посмотрел. Долгим, изучающим взглядом. Я постаралась сделать глаза ещё более виноватыми и жалобными. И многострадальный мизинчик выставила.

— Вот сюда, — сказал, подставляя щёку и показывая пальцем.

Что? Поцеловать? Мне? Его? Правда можно? Да с удовольствием!

— Что случилось-то? — спросил Фар, получив свой поцелуй.

— Каша в моей голове, — честно призналась я, имея, правда, в виду голоса, а не собственные путающиеся и бестолковые мысли. Впрочем, сейчас, после пережитой ддос-атаки чужими мыслями, мне казалось, что в голове у меня звенящая пустота, стукни — и зазвенит.

— Чужие мысли? — почти правильно понял меня он.

— Да, — кивнула я, хоть он уже снова на меня не смотрел, — но кучей. Такое впечатление, что не от одного человека, а от всех... И не отпускай меня, пожалуйста, я не хочу снова это пережить!

— Хм, — сказал Фар. — Мне жаль портить такой романтический момент, но быть всё время рядом не выйдет. Могу дать тебе защиту Замка, но...

— Но?.. — видимо, есть подвох и немаленький.

— Чтобы снять потом с себя знак Замка, тебе придётся-таки мне помочь. И это не шантаж — я действительно не смогу этого сделать, если мы с тобой не добудем... один артефакт.

— Ты же — хозяин Замка! — удивлённо посмотрела на него.

Он молчал и ответил мне лишь немного насмешливым и самую малость грустным взглядом.

Похоже, Замок — то ещё имущество, но расспрошу потом. Переживать какофонию ещё раз мне не хотелось, более того, я не была уверена, что смогу выдержать и не свихнуться...

— А чем мне грозит знак Замка?

— Надо будет меня слушаться, — почти мечтательно заулыбался Фар. Закончил, впрочем, уже серьёзно, без улыбки. — И раз в месяц появляться на территории Замка.

— Или?

— Или больно.

Я задумалась. Моя паранойя расцвела пышным цветом, но делиться её идеями я не спешила. А вдруг, — говорила эта самая паранойя, — вдруг он специально тебя сюда заманил? Знал, что

так будет и всё это, чтобы ты приняла знак Замка? Хотя вряд ли. Я ведь была на его территории...

— Ладно, давай, — вздохнула. — Клейми.

Я ничего не почувствовала. Но Фар сказал: «Готово!», и я молча ждала, когда он намекнёт, а то и напрямую предложит перебраться на свою лошадь, которая покорно брела за нами хвостиком. Возможно, надо было проявить инициативу самой, но стоило бросить взгляд на совершенно ничего не выражавшую морду, маячившую позади, как уходить не хотелось. Там — механическая лошадь, а тут — живой, тёплый Фар. Ну и что, что жара? С ним вроде как даже и прохладнее было... и просто комфортнее.

— Леся, — нарушил вдруг молчание он. Я вздрогнула и приготовилась отправляться восвояси. — Прости за гончую, мало кто реагирует на них так остро. Бояться — бояться, но, скорее, умом, чем инстинктами. Я не думал, что ты такая чувствительная.

— Да ладно, — сказала я, — очень впечатляющий был опыт. — И, устав мучиться неопределённостью, уточнила. — Мне пойти к себе?

— Как хочешь, — сказал Фар. — Ты мне пока не мешаешь.

Желание обидеться на вот это вот «пока» я задавила в зародыше. И это было для меня нетипично. Обычно мои отношения с мужчинами развивались по двум сценариям: либо я была заинтересована, и сильно, и тогда вначале всё шло хорошо, а потом мужчина начинал тормозить сближение, а то и вовсе сдавать назад. При этом продолжал говорить, что любит, но звонил всё реже, на смс с добрым утром уже не отвечал, а потом и вовсе «нам надо расстаться!». Такой сценарий давался мне тяжело, казалось, что я всё для человека делаю, я всю душу ему открыла, а он туда наплевал. Одна моя подруга говорила, что я просто задалбываю мужчину излишним вниманием, но разве любовью можно задолбать? Второй сценарий был тоже тяжёлым, но по-другому. Мужчина, сначала казавшийся вменяемым и симпатичным, вдруг становился липким и душным. Требовал постоянного внимания, устраивал сцены ревности, засыпал неуместными смс так, что приходилось от него отгораживаться и избавляться. А вот нормальные мужчины мне не попадались... Всем попадались, а мне — нет. Вам это тоже кажется странным? И мне, и мне... И, если отвлечься от теории заговора мироздания и народного бреда о венце безбрачия, приходится признать, что это я что-то делаю не так. А сделать что-то не так в отношениях, если это можно так назвать, с Фаром мне не хотелось. Очень не хотелось. Я сама ещё точно не решила, вернее, не поняла, зачем он мне, но потерять его казалось катастрофой. Возможно, потому что он — единственная моя опора в этом мире, а может, потому что таких красивых глаз и голоса я ещё никогда не встречала... Итак, Леся, думай. С таким прекрасным опытом неудачных отношений ты должна уже знать, чего не стоит делать. Хотя бы это. Вот что меня саму бесило? Увы, но в разных отношениях — разное. В первом сценарии — отсутствие смс, во втором — их наличие, в первом — слишком мало внимания мне, во втором — слишком мало свободы... Может, я просто вообще не создана для отношений? Но мне же хочется!

А если попробовать просто с ним дружить? Да, я почти влюблена, но отношения у меня не выходят, а вот с дружбой получается неплохо. От друга не ждёшь каких-то красивых, романтических поступков, что он заплатит за тебя в кафе или за твой отпуск, если вы летите вместе, с ним можно быть не самой красивой и ухоженной, не самой утончённой, а просто быть собой и видеть друг в друге человека, а не... Стоп. В мужчине я тоже, конечно же, вижу человека, просто мужчина должен... должен... Чёрт, а ведь не должен. Я же вроде уже решила, что никто никому ничего не должен... Но как-то плохо это осознаётся, ох, как плохо. Кажется, что стоит быть хорошим и правильным, и всё придёт само. И начинаешь его ждать, требовать и обижаться, что не приходит. А надо, видимо, изначально действовать по-другому... Ладно, попробую просто дружить. А там как получится.

— Тебе опять нехорошо? — спросил Фар, даже не насмешливо, а обеспокоенно. Неужели мыслительный процесс отразился на моём лице таким чётко выраженным страданием?

— Мне хорошо! — ответила чистую правду, и тут меня осенило. — Через два часа... Кажется, что-то будет через два часа... — сказала и засмотрелась на приподнятые брови, пытаюсь понять: они тёмно-тёмно фиолетовые или чёрные? Да, вопрос, конечно, не то чтобы очень важный и своевременный, но что ожидать от девушки, у которой полчаса назад чуть не взорвалась голова?

— Леся? — позвал ничего не понявший Фар.

— Да, — сказала я. — Была чья-то мысль, что уже через два часа, а потом «не думать об этом, не думать».

В принципе «это», о котором некто не хотел думать, могло быть чем угодно — от запланированной встречи на привале с любовником или любовницей, до, простите, похода в туалет на этом же привале. Но лучше перестраховаться.

Глава 11

Через эти вот два часа я ожидала всего, чего угодно. Ну, почти всего. Я была готова увидеть какое-нибудь войско, дракона, демона, землетрясение на худой конец, хоть вулканов тут и не наблюдалось. Но люди просто начали засыпать. Хуже всего пришлось данкирцам — они не только засыпали сами, у них засыпали лошади, а они, лошади, вовсе не всегда спят стоя, так что, вероятно, будет куча травм. Хотя о чём это я? Скорее всего, никто уже и не проснётся, и есть ли разница — была у тебя сломана нога или нет в тот момент, когда тебе перерезали горло? По-моему, никакой. И вообще, с чего я взяла, что это сон, а не смерть? И почему я так спокойно обо всём этом рассуждаю? Потому что сама ощущаю какую-то накатывающую дрему?

Я перевела уже сонный взгляд на Фара, он не спал. А, ну да, ценное наблюдение, особенно учитывая, что он меня поддерживает, и я бы давно упала, засни он. А вот то, как он на меня смотрел, настораживало. Казалось, он как вампир — примеряется к моей незащитной шейке... Вот придёт же в голову в полусне, — подумала я и даже виноватой себя почувствовала. Где-то целых тридцать секунд чувствовала. Потому что потом Фар сказал «Прости!» и, резанув по моей руке ножом — когда достать только успел? — стал пить кровь. Спасибо, что не по шее этим самым ножом, это как-то обнадеживает, да.

После кровопускания сонная напасть меня, кстати, отпустила, однако чувствовала я себя странно, словно бы вся моя кровь гудела и вибрировала. Но я моментально об этом забыла, увидев как сам Фар изменился. Первое, что я заметила — это страшные глаза, полностью фиолетовые — не только радужка, но и белки. Затем — проявившиеся фиолетовые узоры на ставшей очень бледной коже. А уже потом — разворачивающиеся за спиной призрачные, туманные крылья. Я понимала, что он призвал силу Замка, вероятно, потому, что сама была теперь с Замком связана, но — мамочки! — я не хочу так же выглядеть! Хотя разве что крылья... Ох, и о чём я только думаю, глупая женщина! Как бы ни выглядел, лишь бы справился... непонятно только пока с чем.

Впрочем, Фар был не один. Ещё шесть черракарцев не уснули, они окружили экипаж принцессы и на коже их тоже змеились фиолетовые узоры. Но хоть глаза остались почти нормальными, почти — потому что сами взгляды были какими-то не такими, мне просто не хватало слов, чтобы это описать, словно они видят кроме нашего мира ещё что-то, и это что-то вот-вот нападёт.

Я как-то и не заметила, как оказалась на земле, Фар бережно прислонил меня к опустившейся по его команде механической лошади, окружил щитом — тот виделся мне периодически проявляющейся пульсирующей дымкой — и направился к экипажу принцессы. Он как раз успел преодолеть эти пятнадцать метров, когда дверь экипажа распахнулась. Я вздрогнула и на мгновение почему-то представила, что сейчас из экипажа вырвутся полчища демонов, но нет, оттуда выбралась лишь Илона. Вид у неё был испуганный, а при взгляде на Фара стал практически загнанным. И ещё бы — эти полностью залитые фиолетовым глаза... Бррр! — Нет, — сказала принцесса и попятилась обратно к экипажу, не сводя глаз с туманных крыльев Фара. — Нет! Я с Вами не пойду! Нет!

Что собирался ответить Фар, и собирался ли вообще, осталось неизвестным, так как в этот момент появились новые действующие лица, от присутствия которых меня моментально накрыло чувством страха, так же, как ночью. И даже сильнее.

Их было трое. И сначала они проявились туманом, примерно как гончие Замка, но если те оставались в стадии тумана, лишь с незначительными колебаниями, эти становились всё более материальными, и вместе с этим нарастало чувство ужаса. Мне одновременно и хотелось зарыться куда-нибудь, хоть в землю, забиться в какой-нибудь самый укромный угол, в самую

незаметную щель, и страшно было пошевелиться. Сердце стучало как безумное, по ощущениям — вообще где-то в горле, а вовсе не в пятках...

— Мы заберём это, — сказал один из троих, к этому моменту оформившийся в совершенно обычного, просто очень рыжего и высокого мужчину. И показал на принцессу. Обращался он к Фару, остальных, казалось, для него вообще не существовало, впрочем, учитывая, что принцессу называли «это», вероятно, так и было. Это, то есть Высочество, разом перестало бояться моего фиолетового и пряталось теперь у него за спиной. Я бы тоже туда... да не взяли.

— Нет, — сказал хозяин Замка.

Они молча мерились взглядами какое-то время, а потом рыжий сказал:

— Тогда это!

И показал на меня. Мне и так было страшно, но это был какой-то безотчётный инстинктивный ужас, к которому теперь добавился уже «сознательный» страх, и я не ударилась в слепую панику с беспорядочными метаниями и криками только потому, что верила: Фар меня не отдаст. Он не такой. И я нужна ему. И знак Замка на мне... Нет, конечно же, не отдаст.

Хозяин Замка перевёл на меня свои жуткие глаза, секунду-другую помедлил и обронил:

— Леся, прости...

Я даже не успела ничего осознать и подумать — мне стало вдруг очень-очень больно, как будто бы кровь превратилась в кислоту или в жидкий огонь и разъедает меня изнутри. Возможно, я кричала, не знаю, и сколько это продолжалось — тоже не знаю, вероятно, всего несколько секунд, а показалось ведь почти бесконечным.

Но закончилось. Всё проходит, и это прошло. И я даже осталась жива, и надо мной всё так же колыхалась фиолетовая дымка Фаровского щита, и не было этого удушающего страха, который я испытывала от туманных гостей... Зато было яркое солнце, шум далёких деревьев и склонившийся надо мной, уже в человеческом облики, Фар.

— Леся, — осторожно спросил он, и мне даже почудилось беспокойство, если не чувство вины. — Ты как?

— Норм, — откликнулась слабым шёпотом. Нет, не специально, чтобы надавить на жалость. Просто сил не было. А так мне было очень хорошо, просто великолепно. Потому что всё познаётся в сравнении.

Принцесса ходила теперь за Фаром хвостиком, казалось, она с трудом удерживается от того, чтобы вцепиться ему в руку, видимо, уверившись, что он — единственный, кто способен защитить её от рыжего. В чём-то я могла её понять, но не настолько, чтобы меня это не раздражало. Да, я всё помню, друг и ничего больше, но если бы можно было так просто регулировать чувства, то многое в нашей жизни складывалось бы по-другому. Сам фиолетовый на принцессу, как, впрочем, и на меня, внимания не обращал, приводил в чувство магов, чтобы они будили остальных, обсуждал что-то с Фиа и с орденом.

Я почти успела заснуть, наблюдая за постепенно оживающим кортежем — глаза закрывались как-то сами собой, когда почувствовала, что меня поднимают.

— Ты как? — спросил Фар ещё раз, словно бы я ему не говорила, что нормально.

— Жива, — ответила, не открывая глаз. Вообще, сказать хотелось многое. Например, что я всё... ну, почти всё понимаю, но если каждое более менее значительное колдовство будет приносить такую боль, то пристрелите меня, пожалуйста, сразу, это куда гуманнее. И что спасать такой ценой Её сомнительное Высочество я тоже не очень-то готова, ну, может, ещё один-другой раз, и то не уверена, что выдержу. И что Фар великолепен, хоть и ужасен в этом своём боевом раскрасе. И поинтересоваться, а что же это такое, чёрт возьми, было? И почему не заснула Илона? И ещё многое и многое... Но сил хватило лишь на одно:

— Это ведь не то, что «через два часа», да? Будет что-то ещё?

— Да, скорее всего, — почти ласково сказал Фар, усаживаясь на покорно лежащую на земле магическую лошадь — ей-то и не страшно, и не затекает ничего у неё — пристраивая меня к себе на колени и заправляя мне за ухо выбившуюся прядь. Вот ведь как его чувство вины переклинило. — Этим чужое содействие не нужно.

Я хотела спросить, кто они такие, «эти», и что мы будем делать со вторым нападением, правда хотела, но вырвалось почему-то совершенно другое. Ничуть не конструктивное, а наоборот, очень даже жалобно-нытательное.

— А в первый раз так больно не было, — сказала я. Фар поднял тёмно-фиолетовую таки бровь, и я попыталась пояснить. — Ну, там... у дерева... Когда ты... — тут я растерянно замолчала.

Сказать «когда ты умирал», у меня не поворачивался язык. «Когда я спасла тебя» — тем более, решит ещё, что я опять что-то требую...

— Тогда я почти не воспользовался тобой, — не стал мучить меня прекрасно понявший непрозвучавший, но подразумевавшийся вопрос Фар. — А в этот раз — по полной.

— «Воспользовался тобой по полной» звучит как-то не очень, — улыбнулась я и, открыв глаза, углядела краешек улыбки на его лице.

— Я так не планировал, — почти виновато сказал он. — Готов компенсировать. Что хочешь? О, напрасно я думала, что это миг моего триумфа, когда показала пальцем на щёку и сказала: «Вот сюда!». Нет, он меня понял, и даже поцеловал, только не в щёку, а в губы, чем совершенно выбил из колеи.

— Промaxedнулся, — совершенно не смутился в ответ на мой удивлённый взгляд. И тут же невозмутимо поцеловал ещё в щёку.

Для собственного душевного спокойствия и адекватности я решила считать, что и правда промахнулся. С кем не бывает, да.

— Не надо! — вдруг раздался совсем рядом, прямо у меня за спиной, голос принцессы Илоны. — Пожалуйста, отзовите слуг!

Я почувствовала, как моментально изменился Фар, за секунду превращаясь именно в хозяина Замка. Мне вот даже захотелось слезть с его коленей и уползти куда-нибудь подальше, но он продолжал меня держать, и я покорно сидела. Он молчал, вопросительно глядя на Её Высочество, и глаза принцессы наполнялись слезами. Ну, по крайней мере, мне так показалось — пристально смотреть на принцессу было неловко, да и вертеться тоже не очень-то уместно было. Я вообще чувствовала себя крайне некомфортно, со мной так бывает — неловкость за совершенно посторонних тебе людей, или же от того, что ты видишь этих людей в не самые лучшие моменты их жизни. Илона пришла просить о чём-то хозяина Замка, и лишние свидетели ей были совершенно ни к чему, тем более непонятная девица, рассевшаяся на коленях у этого самого хозяина, но раз Фар держит, значит надо сидеть. А вообще, мы с ним сейчас, наверняка, допускаем вопиющее нарушение этикета — принцесса стоит, а мы сидим... Хотя ему-то, думаю, и не такое можно.

— Почему? — наконец, спросил мой фиолетовый, видимо, устав рассматривать небо над головой принцессы. А может, слёзы всё же пролились...

— Они его убьют! — прошептала еле слышно принцесса. И всхлипнула. Ну, точно, какая же женская просьба без слёз...

— Кого? — тоном, явно демонстрирующим почти безмерную степень терпения, спросил Фар. Принцесса вновь упрямо молчала. Интересно, почему она приказывать не пытается? Нет полномочий? Или понимает, что не подействует?

— Просто отзовите, — умоляюще сказала принцесса, кажется, уже понимая, что не выйдет. Глаза Фара на секунду стали опять полностью фиолетовыми, а затем он немного насмешливо покачал головой:

— Нет.

Илона была в отчаянии. Видимо, этот кто-то, кто должен был перехватить кортеж, был ей весьма дорог. А я ощутила злость — вряд ли отвоевание принцессы прошло бы бескровно, почему другие люди должны оплачивать прихоти этой девчонки своими жизнями и здоровьем? Что? Свобода выбора? Ну, сбежала бы из дома раньше, от престола отреклась, или что там её держит... А вообще, отреклась бы, и черракарскому принцу не была бы нужна. В общем, эгоистичная су... сударыня. Моя злость только усилилась, когда Илона вдруг приставила кинжал себе к горлу — вот дура, так она точно не зарежется, ещё бы вообще рукояткой прислонила! — и истерически потребовала:

— Отзовите! Или я убью себя!

Я ей почти поверила, ну мало ли, все же знают, что аристократические браки заключаются между родственниками, и ведёт это всё к вырождению и всяким болезням, психическим в том числе... а у Илоны наверняка длинная родословная... Спрятаться что ли за Фара, чтобы кровью не забрызгало? Я бросила взгляд на свой потенциальный щит и вздрогнула. Не знаю, поверил фиолетовый в угрозу принцессы или нет, но смотрел он на неё с искренним интересом исследователя, мне даже почему-то этот дурацкий анекдот вспомнился, про «органы слуха у блохи находятся в лапках».

— Ваше Высочество! Что Вы делаете?! Остановитесь! — в ужасе запричитала леди Фиа, устремляясь к принцессе, и это придало Илоне, уже начавшей было колебаться при виде полного равнодушия со стороны хозяина Замка, новые силы.

— Ну?! Отзывайте! — выкрикнула шантажистка и даже прижала-таки лезвие к шее. Правда, не там, где надо и так при этом вздрогнула, что я поняла — не сделает.

— Я же сказал, нет! — как неразумному ребёнку повторил фиолетовый, и добавил, словно контрольный выстрел в голову. — Да и поздно уже.

Из принцессы словно разом выдернули стержень — она осела на землю, рука с ножом безвольно опустилась.

— Он... он... — пыталась и не могла выговорить, глядя на Фара огромными глазами. Моя злость куда-то делась, и я даже решила ей помочь, по мне так неизвестность — страшнее всего.

— ... жив? — закончила я за неё вопрос и посмотрела на всё ещё держащего меня на коленях мужчину в ожидании ответа. Тут моя самооценка, да и настроение, взлетевшие было вверх после поцелуя, опять рухнули вниз — он тоже посмотрел на меня, да так, словно забыл, что я тут, да и вообще с трудом вспоминает, кто я такая и как оказалась у него на коленях. Или словно не знал, что я умею разговаривать. А может, это был немой вопрос — не обнаглела ли я? Но всё же ответил:

— Жив. Все живы. Сейчас приползут.

И ссадил меня с колен. Гад?

Глава 12

Вечером, когда мы въехали в город, все напились. Я так поняла, что большинство в любом случае планировало эту акцию в поддержку алкоголя после преодоления долины, а теперь и повод был — успешно отбитое нападение демонов и предотвращённое похищение принцессы кушарами. И что с того, что всё это силами ужасного и тайком проклинаемого хозяина Замка, а остальные крепко спали, и все их успехи заключались в более или менее благополучном падении с лошадей — чтобы не повредить ничего жизненно важного? Впрочем, сам хозяин Замка тоже напился, правда, несильно и в весьма сомнительной, совершенно неподходящей для этого компании. А может, наоборот — подходящей, ибо компанию развезло куда быстрее и сильнее. А начиналось всё прилично... Ну, почти.

— Ты всё ещё тяготеешь к танцам? — неожиданно спросил Фар, когда впереди показались городские ворота.

Теперь я ехала на отдельной лошади и, признаться честно, тяготела исключительно к воде и сну. Но отказаться не смогла. Потому что... Фар. Просто Фар. Да, я сошла с ума, но возможность просто побыть рядом стала мне вдруг дороже сна. Ну и обсудить события дня и получить ответы хотя бы на часть вопросов тоже хотелось. Хотя бы что такого в Илоне, что все за ней гоняются, кто такие кушары, и почему о них говорят чуть ли не с большим страхом, чем о Замке, почему, наконец, после стычки с демонами Фар стал всем замечен и всеми узнаваем? И, самое главное, будет ли мне так же больно, если мы будем работать осознанно вместе? Равноценное партнёрство, как говорил мой фиолетовый. Я надеялась, что не будет боли, по логике не должно быть, иначе это уже бдсм какой-то, а не партнёрство... Но кто их в этом мире знает?

— Я больше тяготею к разговорам, — попыталась не очень устало улыбнуться, — но могу разговаривать и во время танца!

Фар взглядом показал, что мой зевек незамеченным не остался. Но ничего не сказал, лишь кивнул.

На постоялом дворе мне выделили отдельную комнату, и в ней были удобства! Удобства! В комнате! И вода горячая! Вот что значит правильное использование магии для нужд народа. Я плескалась почти час, периодически прислушивалась — фиолетовый обещал зайти после разговора с Фиа и магами ордена, у меня сложилось впечатление, что разговор не будет приятным, и я не стала уточнять, чтобы мне не прилетело; но было тихо, и я отрывалась вовсю, даже песенки мурлыкала. И всё ещё напевая про крылья, которые нравились мне, вышла из

ванной в комнату, чтобы натолкнуться на слегка ошарашенный, но весьма заинтересованный взгляд фиолетовых глаз.

— Ты что тут делаешь? — спросила я, наблюдая, как становящийся всё более заинтересованным взгляд скользит от лица к ногам и обратно, а глаза темнеют и приобретают просто неотразимое выражение.

Вообще, мне было дико неловко. Но я решила — а какого, собственно, чёрта? Он вторгся в мою комнату, вот пусть ему и будет неловко. И поэтому не стала бросаться обратно в ванную, а, придерживая полотенце, гордо прошествовала к приготовленной заранее одежде. Да-да, на мне было полотенце. Большое и махровое, оно прекрасно закрывало бы всё, что не полагается видеть посторонним... если бы не было намотано на голову. Я мокрые волосы в него закрутила, ага. Гостей-то не ждала.

— Я же сказал, что зайду! — нашёлся Фар, рассеявшийся на кровати, наблюдая, как я одеваюсь. И, прежде чем я успела ответить, добавил, закрывая глаза. — Мне надо выпить! Очень! И срочно. Составишь компанию? А танцы — потом, во дворце, ладно? Там ещё куча балов будет...

Тут я наивно обрадовалась, ибо пьяный мужчина — разговорчивый мужчина, глядишь, расскажет что интересное. А ещё меня штырило и пёрло от того, как он на меня смотрел. Я уже не маленькая девочка и прекрасно поняла — хочет! И от этого испытывала невероятный драйв.

— Итак, с чего начать? — неожиданно пошёл мне навстречу фиолетовый, как только мы устроились за столиком в каком-то баре. Ну, может, он назывался не баром, а питейной или рюмочной, но какая, в сущности, разница? — Я же вижу, тебя разрывает от любопытства!

— На много маленьких лесят, — согласилась я. — Давай с Илоны, она только своим титулом так важна?

— Если бы, — вздохнул Фар. — У неё ещё огромный дар. Правда, её ничему не учили, так как дар перейдёт к мужу при заключении брака.

Мне вдруг стало обидно за Илону. Нет, я не то чтобы уж очень убеждённая феминистка, но в данном случае какая-то вопиющая несправедливость по отношению к девушке.

— Почему так? — спросила, ставя локти на стол и пытаясь любоваться Фаром незаметно. Нет, я не маньяк, просто от пластичности его движений сносило крышу. Если было ещё, что сносить. Да помню я, что друг, помню. Но любоваться-то можно?

— Не знаю, — пожал плечами мой собеседник. Красивыми широкими плечами. Красиво пожал. Леська, ты — озабоченная дурочка, прекрати так на него пялиться, тебе нельзя с ним спать, никак-никак нельзя, а то сойдёшь с ума окончательно. А тебе уже годочков немало, надо семью заводить, а не влюбляться в странного типа, о котором ты ничегошеньки не знаешь... Может, он вообще женат?

— Ты женат? — выпалила я, настолько меня испугала эта мысль.

— Нет, а почему ты спрашиваешь? — спросил, но в насмешливых глазах виделось, что он и так знает почему.

А вот и нет. Ну, то есть, вообще-то да, но у меня и другое объяснение есть. По делу, так сказать.

— А чего тогда на руку Илоны не претендуешь? — невозмутимо спросила я, а Фар, кажется, вздрогнул. Видимо, такое счастье, как Илона, его вовсе не прельщало, но не успела я позлорадствовать, как он сказал:

— Я вообще жениться не планирую. И ради дополнительной силы — тоже.

И мне сразу стало как-то слишком горько и досадно. Да, я и так понимала, что это не тот вариант, но хотелось-то как, оказывается! И я всё же переспросила:

— Вообще-вообще?

— Ну, ближайшие лет десять, — снова пожал плечами Фар, да-да, всё так же красивыми, но совершенно не про мою честь, как только что окончательно выяснилось.

— А что за кушары? И кто был этот рыжий, который показывал на меня пальцем и называл «это»? — спросила, делая большой глоток чего-то куда более крепкого, чем думала. У меня даже дыхание перехватило, и слёзы на глаза навернулись, всё же алкоголь — это не моё.

— Кушары — народ такой, они считают себя потомками бога, но на самом деле — потомки демона. А рыжий, собственно, демон, но к кушарам никакого отношения не имеет. Может, тебе водички?

— Не надо водички, — просипела я. — Я подавилась просто. А почему ты помогаешь черракарцам, а не тем же кушарам, например?

— Ну, во-первых, меня попросил друг, а во-вторых, я пока ещё не сошёл с ума, чтобы позволить получить такое могущество этим воинственным недоумкам, мечтающим поработить всех остальных.

— А Илона?..

— Влюбилась, — презрительно сказал он, ещё раз подтверждая полное отсутствие пиетета к этому светлому чувству. И если раньше я самонадеянно полагала, что это он просто со мной не был знаком, а познакомится поближе и влюбится, то теперь как-то очень остро осознала, что он-то так и остался при своём, а вот я, похоже, влипла. Значит, мне срочно надо найти кого-то...

Так. Что-то меня не туда унесло. Кушары. Да.

Когда фиолетовый сказал «приползут», я думала, это он образно, выражает недовольство, что идут медленно, или на гадскую природу намекает, но кушары и правда приползли. Довольно шустро, хоть и не очень охотно, но куда им было деваться от слуг Замка и их гончих? Тогда я решила, что кушары, видимо, ползуеи, но нет. Выглядели они как люди, и я даже потустороннего ужаса рядом с ними не испытывала, так, лёгкий дискомфорт. Видимо, демонической крови в них было совсем немного. А чего тогда ползём?

Фар сжалился и пояснил:

— У них слишком быстрая реакция, так что стоя конвоировать не рекомендуется, тем более, меньшим количеством.

Кушаров было около десятка. Высокие, стройные, гибкие, с идеальными чертами лица, пожалуй только, со слишком идеальными. Слишком точёными. На мой вкус, женщины кушаров, если они такие же — просто неотразимы, а вот мужчины смотрелись смазливо и порочно. Но это на мой субъективный взгляд.

Илона сидела на траве, прямо в своём роскошном платье — помню его, помню — и с надеждой всматривалась в подползающих... То, что её сердечный друг полз предпоследним, поняли, наверное, все. Она так вздохнула, так патетично поднесла руку к губам, и устремила на него такой преданный и горячий взгляд, что я ощутила себя в театре. Ну не выражают нормальные люди чувства так вот показушно... Хотя, может, это прачки и хозяева замков не выражают, а принцессы — за милую душу. Я ж о них, принцессах, ничего-то и не знаю... и знать не хочу. Тут я очнулась от воспоминаний, поняла, что молчу уже долгое время, и Фар тоже молчит, но при этом так меня рассматривает, что я начинаю забывать, что мне с ним нельзя спать...

Нельзя... А почему нельзя-то? Леська, возьми себя в руки!

— А он мне не показался влюблённым, — сказала я, с трудом возвращаясь к диалогу. Ну, хоть поговорим о любви, раз заняться ею нельзя. Хоть о чужой, да. — И почему её раньше не умыкнули? Неужели данкирские маги так хорошо охраняют?

— А он и не влюблён, — спокойно заметил Фар, а мне опять стало жалко Илону.

Ну, да, она — эгоистичная дурочка, но не принадлежать себе самой с рождения, вероятно, совсем непросто. Это у нас вон, надоела работа — увольняйся, а принцессам-то никак... И хозяевам Замка, наверное, тоже, — вдруг пришло мне в голову.

— А не умыкнули, потому что никто не знал. Король Жерард очень хорошо прятал этот козырь в своём широком рукаве и разыграл его только недавно, чтобы Черракар согласился на брачный союз. И хотя круг осведомлённых был очень узким и состоял, казалось, из самых проверенных людей, всё равно просочилось...

Я, забывшись, сделала ещё глоток и снова закашлялась. Вот что-то я всё же погорячилась, попросив для себя то, что Фар брал. Но кто же знал, что это будет что-то настолько забойное? А он мог бы и предупредить... Я покосилась на полустакан-полубокал, стоящий перед фиолетовым — он уже был почти пуст, а что, если ему своего подлить, когда отвернётся? В конце концов, это вполне соответствует моему плану спить и разговорить... А то у меня, после пережитого, уже с двух глотков, кажется, подступило опьянение.

И Фар этим бессовестно пользовался.

— Расскажи, — произнёс он, подпирая голову рукой и не сводя с меня тёмных глаз. Я была готова почти ко всему — рассказать, почему я не замужем, как мне было больно, когда он магичил, выдать какую-нибудь военную тайну, если бы знала хоть одну... Но он поставил меня в тупик. — О чём ты мечтаешь?

Вот ведь... задачка. Мечтаешь — это такое громкое и обязывающее слово, мечтать можно полететь в космос, изобрести универсальное лекарство, миллион выиграть, в конце-то концов.

А это всё не про меня. Я — довольно приземлённый человек, и, если бы можно было поймать золотую рыбку, я бы просила мир во всём мире и здоровья близким.

— Зачем тебе? — спросила, делая зачем-то третий глоток. Гадость, этот их алкоголь.

— Ну, — сказал он, — а вдруг я могу исполнить?

Будь я даже в разы пьянее, всё равно не сказала бы, но мысль, быстрая и незваная мелькнула: сказать «женись на мне», вот бы его перекосило. Нет, точно, приедем в Черракар, найду себе нормального мужчину. Простого и понятного, не то, что некоторые.

— Решил поиграть в бога? — спросила, отчаянно зевая. Кого-то с алкоголя бодрит и веселит, а кого-то тянет в сон. А я ведь ещё столько не выяснила... — Ты меня споил! Теперь не забудь отсюда забрать! — пожаловалась Фару на него самого и ещё раз зевнула.

— С трёх глотков? — успела ещё услышать и заснула, положив голову на руки.

Утро было бодрым, хоть и ранним. И это было странно — меня так вырубил, что я ожидала похмелья. Но нет, ничего такого. Так что бодрая и весёлая я отправилась подслушивать. Хотя должна признаться, первоначальный план был совершенно не такой — я собиралась навестись к Фару и убить сразу двух зайцев: задать оставшиеся не озвученными вчера вопросы и...

посмотреть на полууголого фиолетового, взять реванш, так сказать. Не спит же он и на постоялом дворе в одежде? Но меня опередили.

Когда я приткнулась к двери, пытаюсь понять, спит Фар или нет, то услышала голос Илоны, и это настолько выбило у меня почву из-под ног, что я чуть не врезалась лбом в дверь. Она что, там ночевала?! Эта... принцесска?! А Фар, каков, а?! Жениться он не готов, а спать с Высочеством при живой-то мне готов?! У-у-у, негодяй!

Впрочем, я, кажется, поторопилась с выводами.

— Давайте прямо, Ваше Высочество, зачем Вы пришли? — немного раздражённо прозвучал голос хозяйина комнаты.

— Отпустите его! — потребовала принцесса.

— Илона! — как-то неожиданно устало вздохнул Фар, — Вам надо бы уже учиться думать... как будущей королеве. Или хотя бы просто думать! Во-первых, Вы просите невозможного, во-вторых, Вы в одиночестве заявились в спальню к совершенно постороннему мужчине, в-третьих...

Что там было «в-третьих», осталось неизвестным, так как принцесса вдруг патетично воскликнула:

— Хорошо! Хорошо... Вы победили. Я... я отдамся Вам!

Я очень хорошо представила, как она стиснула свои тонкие пальчики в кулачки, зажмурилась ещё наверняка, а на лице — выражение крайнего страдания и самопожертвования...

Фар заржал. Не злодейски расхохотался, не рассмеялся счастливо — типа, наконец-то, а именно заржал. Впрочем, это у него получалось тоже красиво. И заразительно — я еле удержалась. И, кажется, я начинаю лучше понимать его отношение к женщинам, может, мне тоже так к нему подкатить?

Я громко и отчётливо постучала, с удовольствием слушая, как заметалась принцесса, сдавленным полушёпотом умоляя пустить в шкаф. Ага. Как будто там был шкаф, придётся ей прятаться в ванной или под кроватью.

Когда Фар открыл дверь, я не удержалась и решила его подразнить: изобразила на лице горестную решимость, и прошептала:

— И я, я тоже... отдамся! И за мной тут ещё пара девушек занимала, сейчас подойдут, тоже отдадутся!

Надеюсь, он поймёт, что это шутка, — запоздало подумала. Да, не самая умная, но какая уж получилась.

— Тебя тоже кушар интересует? — лениво скользя по мне взглядом, поинтересовался полуголый Фар. И добавил, мурлыкающим тоном. — Заходи. А девушкам скажи, чтобы за тобой не занимали!

— Это шутка была, — мрачно пояснила я и на всякий случай попятилась.

— Жаль, — сказал фиолетовый. — Тебе бы я, может, даже кушара отдал.

— Одного? — ляпнула я, причём как-то разочарованно. Нет, так никуда не годится, этот безумный диалог надо сворачивать, а то принцесса подслушает ещё и будет меня преследовать, требуя освободить её возлюбленного...

— А сколько надо? — задумчиво пригладил волосы Фар.

— Ну-у-у, хотя бы штук двадцать, — протянула я. — Чтобы выбор был!
Безумный диалог и закончился безумно.
— У меня столько нет, — признался он. — Наловить?
И я сбежала. Вниз, завтракать.

Глава 13

— Так что там с кушарами? Ловить? — весело спросил Фар, уже через пять минут присоединяясь ко мне за завтраком. Вот зацепился-то! Так хочется что ли? От этой мысли настроение стало ещё лучше.
— Я же не в твоём вкусе, — напомнила ему, вроде даже совершенно спокойным и нейтральным тоном, а внутри всё пело.
— Я сделаю для тебя исключение, так и быть, — совершенно не смутился Фар, разглядывая меня с куда большим аппетитом, чем завтрак.
— Я же пошутила! — укоризненно смотри, Леся, укоризненно, а не радостно, и не смей расплываться в улыбке.
— Да, я понял, — кивнул Фар, принимаясь за завтрак. И вдруг добавил, одарив меня очень выразительным взглядом. — А я — нет!
Ну, вот и что мне с этим делать? Сказать, что меня это не интересует? Я не смогу. Настолько сильно соврать никак не смогу, хотя, может, для дела и надо бы. Попенять на нестойкость убеждений и принципов? Предложить сделать исключение и для принцессы?
— Так что там за затея-то? — спросила, наконец, то, что надо было первым делом выяснить ещё вчера. — Для чего я тебе нужна?
Фар огляделся вокруг — в такую рань никого вокруг не было, и, кажется, набросил на нас своё фирменное заклинание отвода глаз. Или ушей. В общем, явно помагичил чего-то. И после этого ещё некоторое время молчал. Ну и я тоже молчала, ждала.
— Есть некий артефакт, — как-то не очень охотно произнёс он, наконец. — Очень сильный артефакт...
— Я же говорила, что воровать и убивать — не ко мне, — мгновенно напряглась я. Ну, а что ещё я могла подумать? Вряд ли сильный артефакт живёт где-то сам по себе и только и ждёт, когда какой-нибудь Фар его возьмёт.
— Хм, — сказал он. — Не буду спрашивать, куда делся третий пункт... Мы не будем его красть. Он ничей. Пока. Мы просто постараемся добраться до него первыми.
Третий пункт — это он о чём? А-а-а, вот озабоченный. Даже приятно! Надеюсь, его всю ночь эротические сны мучили! И ещё долго будут мучить.
— А в чём подвох? В том, что надо успеть первыми? Почему мы тогда сейчас туда не бежим? И да, будет ли мне больно, если пользоваться мной по третьему варианту?
— Не знаю, — вздохнул Фар. Я даже как-то опешила — как это не знает в чём подвох? Но, оказывается, он просто начал с моего последнего вопроса. — По идее, не должно, но этот способ последний раз использовался очень давно, так что информации мало. Подвох в том, что артефакт находится глубоко под водой и поднимается один раз в сотню лет, и почти все сильные маги уже на низком старте.
— Слушай, а как-то не очень заманчиво звучит, — замотала я головой. — Вот совсем не заманчиво! Может, лучше на Илоне женишься вместо артефакта?
— Мой интерес не в количестве сил, — на удивление серьёзно сказал Фар, вместо того чтобы ткнуть меня носом в давно полученное согласие и знак Замка к тому же. — Этот артефакт даёт принципиально новые возможности. А я хочу кое-что изменить в правилах Замка.
— И вернуть меня домой, — встала я.
— И вернуть тебя домой, — кивнул фиолетовый, а я неожиданно ощутила досаду. Странная ты, Леська. Ведь не ждала же ты, в самом деле, что он будет уговаривать тебя остаться? Конечно, нет. Но всё равно жаль.
— А куда ты дел Илону? — спросила, ощущая себя злою. Девушка страдает, мечется, переживает... Вон, собой пожертвовать решила... А мне смешно.
— Сдал Фиа, — пожал плечами Фар. — Скажи, а ты очень дорожишь своей репутацией?

— Очень! — немного преувеличила на всякий случай, а то кто его знает, что учудит.
— Плохо, — равнодушно обронил он. — Сегодня вечером мы прибудем в королевский дворец, и я всем представлю тебя, как свою любовницу.

— Невесту, — возразила я просто из духа противоречия, совершенно ни на что не рассчитывая. И правильно не рассчитывая.

— Любовницу, — отрезал Фар, и взгляд его разом потяжелел. Ожидал, что буду дальше спорить? Не дождёшься. Я мило улыбнулась и пожала плечами.

Ну и ладно. Вот и посмотрим, как скажется на твоей репутации, хозяин Замка, то, что любовница наставит тебе рога!

Остаток пути был на редкость простым, но и немного скучным, по крайней мере, лично для меня. Потому что Фар, скотина этакая, сначала ехал рядом с Фиа, а потом и вовсе перебрался в экипаж принцессы. И кто он после этого?! Я — ревнивая идиотка, не спорю, но он-то всё равно мерзавец и гад.

Зато я воспользовалась одиночеством, чтобы как-то уложить в голове всю эту ситуацию. Значит, Илона, несмотря на свой дурацкий характер и недалёкий ум, всё же подарок, да ещё какой. Ой, а что это я опять так злобно? Не такая уж она и мерзкая... наверное. Хотя нет, мерзкая. Если даже не брать всё остальное, то из-за неё пропадали служанки — то ли она их отдавала в качестве платы за что-то демонам, то ли как-то подставляла вместо себя, возможно, Фар как раз сейчас это выясняет. По крайней мере, я на это надеюсь — что выясняет, а не флиртует.

Кто там у нас дальше? Сами демоны, от которых меня накрывает волной ужаса. Фар, правда, утверждает, что дело не в самих демонах, а в переходе, точнее в том, что демоны приносят с собой частички другого мира, и если демон поживёт в нашем мире — тут, правда, он добавил: «кто ж ему даст!», но всё же если поживет, — то уже через сутки я ничего не почувствую.

Гончие Замка же всё время находятся в двух мирах, почти никогда полностью не приходя в этот, поэтому от них мне будет страшно всегда. Впрочем, то ли я привыкла, то ли сказалось клеймо Замка, но относиться к этим странным существам я стала намного спокойнее. Сами демоны, кстати, обитают отнюдь не в аду, а в другом мире, вполне пригодном для жизни, а в этот мир им путь, к счастью, закрыт. Если только не найдётся какой-нибудь идиот — это Фар так сказал, он ещё пару прилагательных добавил, но я опушу, — который решит их призвать. Или заключить сделку. Что тогда сделал Фар я не очень поняла, но как-то временно закрыл демонам путь в наш мир. Ключевое слово — временно. Значит, скоро они снова придут за Илоной. Или... тут мне вспомнилось последнее, финальное, так сказать, требование демонов, и я похолодела — или они придут за мной?! Это надо обязательно выяснить у фиолетового. Кушары — просто агрессивный, быстрый, ловкий и смазливый народ со странной религией. Со своим возлюбленным принцесса познакомилась, судя по всему, на балу перед самым отъездом. Быстрая она, да? Потанцевала пару танцев, пообнималась где-то за занавеской, в лучшем случае поцеловалась один раз, и всё — любовь всей жизни и гори оно всё огнём! Интересно, а вот это вот «помолвочное зелье», не сама ли принцесса на себя вылила? Вот... негодяйка!

Что там у нас ещё? Крайне сомнительная затея Фара. О ней пока известно мало, кроме того, что в конкурентах у нас будет до фига сильных магов. Но не ввязываться не получится... да и не хочется.

Ну и я сама... немного потерянная, опять хочу чего-то не того и... кого-то не того.

Следующее утро началось... а впрочем, судите сами, как оно началось.

Едва я открыла глаза, надо мной склонился отвратительно бодрый и довольный Фар.

— Лесечка, — сказал он. — Давай-ка ещё раз, а?

— Фа-а-а-ар, — простонала я, почти ненавидя его в этот момент. — Ну, какое «ещё раз»? И так всю ночь, Фар! У меня уже всё болит! Дай поспать!

— Надо Лесенька, надо! — настаивал гад. Самому-то ему вообще отдых и сон не нужны, что ли? — Тебе же понравилось!

— Это вначале, до того, как я поняла, что ты — маньяк! — грустно вздохнула, понимая, что поспать не получится.

Да, вы всё правильно поняли, положение любовницы обязывает, вот мы и... учили меня танцевать, всю ночь. Ибо бал уже сегодня вечером.

Ученик из меня был так себе, терпения не хватало, а вот Фар проявил себя очень даже мило. В него можно было бы влюбиться только за один этот затянувшийся урок. И, кажется, ему

понравилось со мной танцевать, несмотря на все ошибки, которые я делала, а также случайные и намеренные наступания на ноги. Точно понравилось, вон как радуется! Самой мне тоже понравилось, но было сложно. Причём, не столько сложно запомнить и воспроизвести движения — танцы тут были довольно простые, сколько сделать это с Фаром и не начать его помогать. Потому что я, оказывается, озабоченная. Стоило ему взять меня за руку и мне уже хотелось куда большего, а уж сны, посетившие меня в эту ночь... Ух!

Утешало меня во всём этом только одно — надежда потанцевать, и таким образом познакомиться, на балу ещё с кем-то. А то рога-то у некоторых сами не вырастут, да! Да и мне хорошо бы отвлечься...

— Уже почти сойдёт, — почти похвалил меня Фар, не торопясь отпускать. И даже наоборот — прижимая к себе. Через тонкую рубашку — а спала я в рубашке и штанах, так как в одной комнате с ним! — я очень хорошо ощутила тепло чужого тела.

— Отпусти, — сказала, когда ситуация уже перестала быть двусмысленной и приобрела один единственный смысл, который совершенно не устраивал остатки здравомыслия в моей голове.

— Ты не хочешь, чтобы я тебя отпускал! — насмешливо сверкнул фиолетовыми глазами этот гад.

— Не хочу, — улыбнулась ему. — Но замуж хочу сильнее! Женишься? Нет? Тогда отпусти! Воистину, волшебное слово «замуж» — мужчины пугаются только так. Может, нам и за артефактом так же? Выйду, крикну: «Кто не спрятался, за того выйду замуж!», и всё, вуаля, путь свободен... — грустно подумала я, потому что Фар мгновенно меня отпустил. Трус.

— Тогда пойдём на завтрак, — вздохнул он.

И даже и не подумал, оказывается, предупредить, что завтрак в присутствии королевской семьи. Пусть не всей, но четыре принца и принцесса — это уже серьёзно. Впрочем, подготовиться я смогла бы разве что морально — вчера вечером я купила себе кучу одежды, благо фиолетовый вернул мне кошелек, которым я так неосмотрительно разбрасывалась, и даже предложил взять на себя расходы, пока мы не справимся с этим его артефактом, но все платья требовали подгонки по фигуре и пока ещё находились в мастерской.

К счастью, завтрак носил неформальный характер, не знаю, зачем вообще Фар меня на него взял, неужели думал, что я смогу есть в такой обстановке? Или боится, что его усилитель сделает ноги? А может, ему просто нравится, когда я рядом? М-да...

Вначале всё шло ещё неплохо. Пока Её Высочество Лилиана не обратила на меня взгляд своих колючих глаз.

— Фар, — промурлыкала она, — твоя прежняя любовница была куда симпатичнее и воспитаннее.

Хм. Значит фиолетовый сюда регулярно наведывается с любовницами? Вот ведь... Я покосилась на Фара. Между прочим, меня тут оскорбляют, не то чтобы сильно, но неприятно. Что-то не нравятся мне местные принцессы, ох, не нравятся.

— Да? — спокойно приподнял бровь фиолетовый. — Видимо, у нас с тобой разные вкусы, Лили. Мне Леся нравится куда больше!

Ну, вот хоть на этом спасибо! Хотя мог бы и получше меня защищать... А если бы к «нравится куда больше» ещё добавил «чем ты», то я бы его расцеловала, как минимум.

— И мне! — вдруг вступил в диалог один из принцев. Кажется, Улиш. Каюсь, я оказалась не в состоянии запомнить всех. Но к этому принцу, пожалуй, стоит присмотреться. По крайней мере, вкус у него есть, да. Ну и выглядит он симпатично. Все королевские отпрыски были блондинами, как под копирку, да они вообще были очень похожи, даже на меня все косились примерно с одинаковым интересом... А хотя нет, не с одинаковым. Если у троих принцев в глазах светилось любопытство, то Улиш явно уже горел азартом. Возможно, я ему вообще ни капельки не нравилась, и, встретив он меня на балу или ещё где, даже внимания не обратил бы, но я пришла с Фаром, и это всё меняло. Мой фиолетовый кого-то у него увёл что ли?

Вообще, от завтрака у меня осталось очень странное впечатление, словно принцы хотели что-то с Фаром обсудить, но за ними увязалась Лили, а может, и друг другу они не очень-то доверяли, и в результате все разговоры получились ни о чём, или же о Фаре, самой Лили и обо мне, недостойной. Не знаю, как самого хозяина Замка, а меня лично эта принцесса раздражала невероятно, куда больше, чем Илона: Фар, а ты со мной потанцуешь? А мне идёт это платье? А давай погуляем? А мне стихи посвятили, хочешь послушать? А долго у тебя уже эта Леся? — с таким презрением моё имя ещё никто не произносил! Скоро сменишь?

В общем, тьфу! Объект домогательств вёл себя на удивление спокойно, но легенды придерживался чётко: один танец потанцует с удовольствием, а остальные хотел бы с Лесей; платье идёт, конечно же; погулять не может — дела, дела; с Лесей знаком недавно и... тут Фар удивил всех и меня в том числе — «боюсь, это она меня бросит!» — сказал он вроде в шутку, но, взглянув на Улиша, я поняла, что попала между молотом и наковальней, принц теперь из кожи вон вылезет, чтобы это как раз и произошло. Заклятый друг? А самое обидное, что я, как и несчастная принцесса Илона, никому сама по себе не нужна, одному нужен усилитель, а другому любовница первого, кем бы она ни была. А на саму Лесечку им плевать. Грустно. Впрочем, очень скоро — буквально через пару часов, грустно стало не только мне: расторжение помолвки принцессы Илоны с кушаром, звали его Иго, не удалось. Вроде всё сделали как надо: нужное количество свидетелей собрали, слова полагающиеся произнесли, и рисунок на руках Её Данкирского Высочества полыхнул золотым... но вот никуда не делся.

— Может, убить горе-жениха? — задумчиво спросил Улиш, вот уж не ожидала от него такой кровожадности. И бесцеремонности — сам горе-жених стоял буквально в нескольких метрах, как и Илона, и они оба побледнели.

— Убей, — хмыкнул Фар, ну, этот-то известный дипломат и гуманист. — Но как это поможет? С чего вы вообще взяли, что жених — именно он?

— Илона так сказала, — растерянно произнёс другой принц, кажется, Рулг и, кажется, именно он являлся счастливым потенциальным обладателем могущества и вздорной жены. — И маги подтвердили...

Фиолетовый только фыркнул.

— Я бы на всякий случай убил, — сказал Улиш, не забыв послать мне заинтересованный взгляд. А я как-то непроизвольно подвинулась ближе к Фару и взяла его за руку, за что тут же себя отругала — такими темпами не у него рога появятся, а у меня дети. Маленькие, фиолетовоглазые малыши. Руку мгновенно попыталась освободить, но безуспешно. И отогнать мысль о детях тоже не получилось. Она, мысль, была явно несвоевременной и неуместной, но уходить не желала. Мне вдруг впервые захотелось завести ребёнка, действительно захотелось, не когда-нибудь в будущем, просто чтобы создать полноценную семью всем на зависть и потому что так полагается, а как-то совершенно по-другому, на абсолютно ином уровне ощущений. Может, это и есть пресловутый материнский инстинкт, счастливо дремавший всё это время? Ведь чужие дети меня никогда не умиляли... Но почему сейчас-то, когда я даже себе не могу обеспечить безопасность, не то что кому-то ещё?

— Ты чувствуешь что-то другое? — спросил Рулг у Фара, и я, каюсь, не сразу вернулась мыслями к ситуации. Перед глазами так и стояла прелестная девочка с фиолетовыми глазами и волосами, она улыбалась мне, протягивала ручки...

— Ты же знаешь, это совершенно не мой вид магии, — поморщился Фар, глядя почему-то не на собеседника, а на меня. Как-то озадаченно глядя. — Но если немного подумать, то с чего бы Каррас отдал такое могущество своему бастарду, коих у него десятки?

Руку я у Фара всё-таки выдернула, заработав ещё один внимательный взгляд. И одобрительный от Улиша. Детский сад какой-то, честное слово. Да-да, и я тоже.

— Но у него все бастарды! — задумчиво произнёс Улиш.

Нет, это нормально? Разговаривать друг с другом, а смотреть на меня.

Под взглядами мне было неудобно, но, помня о необходимости проучить немножко Фара, я старалась не отводить глаза. Вообще, в моём воображении всё выглядело куда веселее — никакого чувства неловкости и ощущения, что я собираюсь фиолетового предать, там и в помине не было, почему же я испытываю их теперь?

— Я думаю, он собирался сам жениться, получить силу и овдоветь, — сказал Фар, и я, не в силах смотреть ему в глаза, перевела взгляд на Илону.

Она всё слышала. И крушение иллюзий давалось ей тяжело, мне показалось, что она еле держится на ногах и дрожит. Ну, точно — дрожит, это особенно видно по рукам, судорожно комкающим вышитый платочек... и взгляд отчаянно мечется по сторонам в поисках хотя бы одного равнодушного лица, хотя бы одного, на кого можно было бы опереться... И не находит. Мужчины увлечены технической стороной вопроса, Лилиана сверлит влюблённым взглядом Фара и больше никого не видит, королева о чём-то беседует с магами... И даже предполагаемый влюблённый, этот Иго, не вызывает никакого интереса, его куда больше волнует собственная судьба.

Наверное, во всём виноват только что проснувшийся материнский инстинкт, но я совершенно для себя неожиданно направилась к Илоне. Можно сколько угодно говорить, что она всё заслужила, но, кажется, она и так уже понимает, что натворила глупостей, кому будет легче, если она упадёт и разрыдается прямо тут, под равнодушно-презрительными взглядами? Я взяла её за руку и увела в маленький кабинет, примыкавший к гостиной, в которой только что не получился обряд отмены помолвки. И там принцесса рыдала на моём плече, бессвязно бормоча что-то то о мести коварным кушарам, то об искуплении собственных ошибок, то об одиночестве и отчаянии, а я просто гладила её по голове и молчала. Бедная, глупая девочка. Почти как я, только я почти в два раза старше, но ничуть не умнее.

Когда в кабинет заглянул Фар, принцесса спала, положив голову мне на колени — видимо, ночь для неё тоже прошла без сна, как и у меня, но моя-то была куда приятнее. Вслед за фиолетовым заглянул Рулг, и вид у него был немного виноватый, и он привёл лекаря, так что я с некоторым облегчением оставила им спящую принцессу и на цыпочках вышла из кабинета. Что-то мне подсказывало, что на глаза Илоне в ближайшее время лучше не попадаться: и ей будет неловко, и мне. Нужно чтобы всё это немного остыло и притупилось. Хотя, возможно, она меня и не запомнила, и это к лучшему.

Мы с Фаром молча шли к нашим... — да что это я, кого обманываю? — к его покоям, и мне казалось, что каждый думает о своём, и он погружён в свои мысли даже куда больше, чем я, и нет ему до меня никакого дела... Оказывается, только казалось.

— Леся, ты сама не своя, что случилось? — спросил Фар, наложив антиподслушивающее заклинание, едва мы оказались в комнате.

— Всё нормально, — буркнула я, направляясь в ванную с мыслью запереться там и тоже вдоволь поплакать. Потому что жизнь несправедлива, хоть и прекрасна, и никогда у меня не будет дочки с фиолетовыми глазами, а Илона выйдет замуж за равнодушного и жёсткого Рулга, и неизвестно, сколько после этого проживёт, я же в лучшем случае вернусь в свой мир и буду выть по ночам от тоски-и-и...

До ванной я не дошла буквально пару шагов — уткнулась в неожиданное препятствие в фиолетовой рубашке, сделала несколько попыток обойти, не поднимая глаз — там уже стояли слёзы, которые я сдерживала из последних сил, но безуспешно. Препятствие на удивление сноровисто перекрывало пути обхода, а когда я, не справившись со слезами, всхлипнула, и вовсе заключило меня в объятия, из которых было не вырваться, да и не очень-то хотелось. Да, я рохля, мямля, плакса и всё такое, но иногда мне очень нужно, чтобы кто-то вот так вот гладил по голове и обнимал.

— Лесь, ну что случилось-то? — взмолился, наконец, Фар. — Это из-за Лилианы? Или Илоны? Или что? Из-за меня?

Я молчала, как настоящий партизан. Потому что теперь, когда усталость и напряжение, стресс, выплеснулись со слезами, мир казался уже куда более дружелюбным, а недавние горести — незначительными и вовсе не неизбежными, и мне было просто даже стыдно признаться из-за чего я, уже давно взрослая девушка, так горько рыдала.

— А что теперь с Илоной делать-то? — спросила, упрямо не поднимая взгляд. А что? Фиолетовая рубашка в мокрых пятнах заслуживает самого пристального изучения. А фиолетовые глаза слишком опасны для моего неустойчивого душевного равновесия.

— Есть несколько вариантов, — вздохнул Фар. — Самый безумный: попробовать захватить Карраса, что равносильно объявлению войны, да и закончиться может не пойми чем. Можно отложить свадьбу на год, ожидая пока само рассосётся, тем более что сама принцесса теперь сбежать вряд ли будет пытаться... Ну и третий вариант: взять принцессу, принца, и тащить их в главный храм Богини Ланьи. Там вроде как можно расторгнуть помолвку в одностороннем порядке, и там же можно заключить брак в любое время. И Рулгу нравится, конечно же, третий вариант, зудит ему в приключениях поучаствовать....

— А тебе — второй, — на всякий случай уточнила, хотя была и так уверена, и куда больше меня занимал вопрос: а как бы теперь не показать своё красное и опухшее лицо и вообще, быстренько привести его, лицо, в порядок?

— Мне да, второй, — с какой-то тоской вздохнул Фар. Видимо, сокрушался об уплывающей возможности развязаться с этим делом прямо сейчас. — А Улиш утверждает, что лучше первый вариант, но это он от безделья бесится.

Вот, кстати, об Улише, раз уж сам заговорил...

— Ты увёл у него когда-то девушку, да? У Улиша, — спросила и попыталась заглянуть в глаза, совершенно забыв о зарёванном лице. Фар удивился. Кажется, даже честно попытался что-то этакое припомнить, но не преуспел и пожал плечами:

— Вообще, наоборот. Это он пытается каждый раз у меня кого-нибудь отбить, а с чего началось, признаться, не помню.

— А Лилиана всегда так любезна с твоими... спутницами?

— Увы, — сказал Фар. — Я, честно говоря, из-за неё и приезжаю в Черракар исключительно с... кем-то. — Забавно, он тоже избегает слова «любовница»? Почему? — После того, как она заявила ко мне в спальню год назад.

— Ого! — сказала я вслух, а про себя подумала, что с воспитанием у данной принцессы совсем неважно. Или в этом мире это нормально — преследовать кого-то? — А может, родителям надо об этом узнать?

— Они знают, — улыбнулся Фар, задумчиво и почти нежно — ну, или мне просто хотелось так думать — проводя рукой по моему лицу. Глаза — я на секунду их прикрыла, щёки и даже нос — их обдало холодом, и я поняла, что это он просто убирал визуальные последствия слёз, а вовсе не гладил просто так. Эх. — Но воспитательные беседы как-то не очень помогают. Лилиана — долгожданная девочка после четырёх мальчишек, и её, конечно же, баловали и балуют куда сильнее, чем надо бы.

— Так что там с Илоной и храмом? В чём подвох? Храм на территории кушаров? — спросила, отводя взгляд.

Он вообще отпускать меня собирается? Или так и будет прижимать к себе за талию одной рукой, а другой всё-таки гладить по щеке, и при всём при этом смотреть на меня такими вот глазами?! Ну, я же не железная, право слово!

Фар меня отпустил сразу же, как только я отвела глаза.

— Нет, не у кушаров, к счастью, но не очень-то близко. И не очень-то просто туда добраться.

— И?

— И мне пока ещё не предложили достаточно заманчивое вознаграждение, чтобы я в это вписался, — сказал фиолетовый так, словно это нормально — требовать с друзей оплату.

— Фа-а-ар, но ты же с ним дружишь! — укоризненно протянула я. — Какое вознаграждение, ты о чём?

— Леся, — не менее укоризненно откликнулся Фар. — Друзья и бесплатная рабочая сила — это совершенно разное! Речь ведь не об угрозе его жизни, а о дополнительном могуществе. Я же не тащу его с собой за артефактом просто потому что «друг»?

Его — нет. А меня — да. Впрочем, мне же обещано вознаграждение — возвращение домой, которое меня уже совсем не радует и не привлекает...

Глава 14

Бал, бал, бал! Наверное, у девочек это в крови, а может, во всём виноваты сказки, но само слово «бал» звучало для меня музыкой. Тем более что платье мне ужасно шло, и Фар — я видела это в его глазах, сполна мой вид оценил, а впереди много танцев с ним, вкусная еда и даже, возможно, новые знакомства.

Увы, но бал оказался не таким уж радужным и беззаботным, как мне виделось и мечталось, и, вопреки моим чаяниям, самыми запоминающимися оказались отнюдь не приятные события.

Началось всё с зеркала — я, признаюсь, любовалась собой — в платье и с причёской, и жалела об отсутствии фотоаппарата, когда в зеркале за моим плечом стал собираться туман.

Перепугалась я жутко и не завизжала только потому, что горло свело спазмом, вышел лишь полный ужаса, но тихий, очень тихий, хрип, развернулась практически прыжком — нет, к счастью, ничего такого, никаких демонов, призрачных гончих и туманных крыльев. Показалось, наверняка, показалось! — уговаривала я себя, не осмеливаясь взглянуть туда, куда буквально несколько секунд назад с таким упоением всматривалась.

— Не бойсья... — прошипело зеркало, и я всё же в него взглянула, непроизвольно, как на источник звука. Он там был! Он! Демон, тот самый, рыжий, собиравшийся меня забрать! — А

хотя нет, бойсся... — ухмыльнулся он, сверкнув красными глазами с вертикальными зрачками. — Вы, люди, умеете так сладко бояться...

Хотела бы я сказать, что тут же назло ему перестала бояться, но нет, ничего подобного. Хотя того инстинктивного, бессознательного, безумного страха я не испытывала, видимо, потому что демон пришёл лишь в зеркало.

— Глупая, глупая женщина! — сказал демон и уставился на меня, ожидая реакции.

Я молчала. Конечно, некий протест шевельнулся: одно дело, когда сама себя называешь душой, и совершенно другое — когда это делает кто-то ещё; пожалуй, ещё пару недель назад, да даже и неделю, я бы и вовсе не смолчала, бросилась возражать или обзывать в ответ, типа «а у тебя лицо страшное!». Но теперь только пожала плечами — намного лучше узнать, что же нужно ему, и не дать при этом никакой информации о себе и фиолетовом, а для этого надо остаться максимально спокойной... ну, насколько это вообще возможно после такого эффектного появления демона.

— Вам что нужно-то? — спросила, так как молчание затянулось, а у меня там бал, меня Фар ждёт. А это идея! Если наоборот — затянуть разговор, чтобы фиолетовый пришёл меня искать?

— Хочу предложить тебе сделку, — совершенно по-деловому произнёс рыжий, но всё впечатление портил его изучающий, презрительный взгляд. Он даже голову набок немного склонил, отчего ощущение, что тебя рассматривают как букашку, размышляя, не прихлопнуть ли, стало полным.

— Какую? — спросила, не решившись выдать более наглое «предлагай». Он, конечно, в зеркале, и вроде как враг, но, во-первых, сильный враг, а во-вторых, мало ли как жизнь повернётся. Доверять фиолетовому у меня не так много оснований, можете заклеить меня неблагодарной тварью, но то, что человек воздерживается от мелких подлостей, совершенно не означает, что он не способен на большую. Весь вопрос в том, что именно стоит на кону. А у меня есть только я, и отдавать себя безоглядно и беззаветно во власть фиолетового я не собираюсь, как бы меня к нему ни тянуло.

— Ты надеваешь вот это, — рыжий потряс каким-то изумрудным браслетом, — на руку принцессе Илоне, а я говорю тебе, как вернуться домой.

— А что будет с Илоной? — спросила, понимая, что соглашаться нельзя. Так что будем считать это попыткой узнать побольше.

— Не всё ли тебе равно? — лениво спросил демон, и я должна была признать, что да, всё равно, совершенно без разницы, что будет именно с Её Высочеством, но лично я не хочу причинять никому вред. А он продолжил. — Из-за неё и так уже пострадало немало людей. Подумай, разве стоит эта слабая девчонка с гнильцой внутри жизни куда более достойных? Твоей, например. Или принцев... Хозяина Замка не упоминаю в числе достойных вполне намеренно, — мерзко усмехнулся гад в зеркале. И стал бить по больному. — Ты, как и все человеческие женщины, обманулась красивой наружностью, а ведь он — такой же, как мы, и люди для него — не больше, чем надоедливые муравьишки, которых иногда можно использовать, и только поэтому приходится терпеть. И поэтому я сказал, и говорю вновь — ты глупа! Непроходимо глупа! Но, — усмехнулся он, — за твою вежливость и почтительное молчание я, так и быть, сделаю тебе подарок.

Тут он подошёл совсем близко, и я отпрянула — на секунду показалось, что он сейчас выйдет из зеркала, как та девочка в фильме «Звонок» из телевизора, но нет, к счастью, нет.

— Он ведь не сказал тебе, — с каким-то безмерным удовольствием прошипел демон, — что ты имеешь право на вопрос? Любой, принимающий клеймо Замка, имеет право задать вопрос и получить чёткий, однозначный, абсолютно честный ответ от хозяина. Не сказал... О, я бы тоже на его месте умолчал. Ведь это невыгодно ему, совершенно невыгодно...

Тут демон резко отступил назад, меня окатило волной страха — того самого, от перехода между мирами, но он, к счастью, быстро схлынул, а перед зеркалом появился браслет. Я бы его не взяла. Правда. Ну их на фиг этих демонов, но, уже уходя, рыжий добавил:

— Подумай, хорошо подумай, человечка. Пришла пора научиться думать, если не хочешь стать разменной монетой в чужой игре. И когда ты поймёшь, что я прав, и кроме тебя самой никто тебя не спасёт, используй своё право на вопрос. Используй и спроси — может ли хозяин Замка вернуть тебя домой прямо сейчас. Ответ тебя удивит, обещаю!

И исчез. А я осталась. Я, зеркало и браслет, смотревшийся свернувшейся змеей. Коктейль из правды и лжи — самая убойная смесь, и я была полностью дезориентирована, поглощена

сомнениями и даже почувствовала запоздалый приступ паники, который относился больше к тому, что только-только упорядоченный план действий и, казалось бы, найденные опоры вновь рушатся. В одном демон точно прав — рассчитывать можно только на себя, и от этого как-то особенно, мучительно горько.

Браслет я подобрала, рассудив, что взять и надеть на Илону — это абсолютно разные вещи, а оставлять его тут нельзя, нести же Фару... нет, не раньше, чем я узнаю, действительно ли он умолчал про вопрос. Ведь как ни печально признавать, но тут демон, скорее всего, не соврал — это слишком легко проверить, и я проверю. Завтра. Когда хоть немного отойду от шока.

За несколько танцев я почти успокоилась и даже начала получать некоторое удовольствие от бала, хотя присутствие Фара, каждый взгляд на него, приносили новый ворох сомнений и ощущение дискомфорта, заставляя разрываться от противоречивых чувств. Мне хотелось то устроить ему истерику и потребовать немедленных ответов на все вопросы, то послать его подальше и попытаться утешиться в объятиях первого встречного. Первого встречного принца, да, вон как Улиш на меня поглядывает, кажется, в этом платье я даже нравилась ему сама по себе, а не только как заветный трофей, который хочется вырвать у своего вроде бы друга.

— Нет, — сказал Фар, это было первое, что он сказал за последние несколько танцев, и я удивлённо перевела на него взгляд, до этого устремлённый на принца. Тот весь светился уже от моего внимания, полагая, что трофей почти в кармане, то есть в постели, а я на самом деле была готова смотреть куда угодно, лишь бы не на своего партнёра по танцам.

— Что «нет»?

— Не Улиш, не Рулг и никто из принцев. Если тебе так зудит устроить скандал, выбери того, кого мне будет не жалко убить, — довольно холодно предложил фиолетовый, подтверждая слова демона. Муравьишки, всего лишь муравьишки. Я танцую с чудовищем. И что гораздо хуже — я доверилась этому чудовищу и даже почти влюбилась в него!

— Убить? За то, что я на кого-то посмотрела?

— Да смотри на здоровье! — фыркнул Фар. — Но ты смотришь так, словно ищешь, кому отдаться!

— А если и ищу? — почему-то решила я нарваться. — Правда убьёшь? За женщину, на которую тебе плевать, которая даже не очень-то и нравится? Просто потому что нашёлся повод?

— Леся, что с тобой? — уже серьёзно и как-то удивлённо спросил он. — Не убью, но по лицу дать придётся, хотя бы для поддержания репутации. Ну, или в Замок забрать... Но принцев я прошу тебя из списка кандидатов исключить — они мои друзья, коих у меня достаточно мало, не вставай между нами.

— Значит, не принца можно? — спросила уже скорее из духа противоречия, желание кому-нибудь и в самом деле отдаться назло Фару как-то поутихло.

— Хочешь, я тебе сам выберу? — неожиданно выдал фиолетовый.

— А давай, — сказала я. Посмотрим, кого он мне предложит.

— Вот барон... а хотя нет, барон — как-то простовато... А вот герцог, да не этот, старый-старый, а вон тот, помоложе... Не нравится? Хотя да, ты права, слишком молодой...

Я слушала, поддакивала и отнекивалась, где надо, и постепенно мне становилось всё веселее.

Фар забраковал всех. Кто-то был недостаточно знатен, кто-то слишком стар, другой — наоборот, слишком молод: да он же наверняка ничего не умеет; этот с извращёнными наклонностями: да по лицу всё видно, ты приглядишься; а этот... этот...

— Не знаю, — признался вдруг честно Фар и очаровательно улыбнулся. — У меня фантазия закончилась, давай ты просто не будешь так смотреть на других мужчин, пока числишься моей любовницей? Чем тебя я-то не устраиваю? Никто из принцев ведь тоже на тебе не женится. Тоже. Угу. Гад. Подумала я, разумеется, всё молча.

Пока длились танцы, и Фар практически не выпускал меня из рук, я ещё как-то держалась и бодрилась, но стоило мне остаться одной, как навалилась невероятная усталость. Я ощущала себя одинокой, потерянной и опустошённой. Никаких новых знакомств мне уже не хотелось, я бы лучше забилась в какой-нибудь угол и... А почему бы и не забиться? Фара, еле дождавшись окончания первой танцевальной части, забрал Рулг, вероятно, в надежде всё же уговорить на поход в храм богини Ланьи, и я была предоставлена сама себе. Возвращаться в покои не хотелось, я и в этом-то зале периодически вздрагивала при виде зеркал, а уж там... Страшно. Хотя вроде и сделку предлагают, и время на раздумья дали, но мерещится за всем этим какой-то

подвох, какая-то своя игра, хитроумная комбинация, беспронимательный ход, в общем, что-то, что принесёт демону пользу в любом случае, что бы глупая попаданка Леся ни сделала.

Я нашла укромную нишу с небольшим диванчиком — ближе к завершению бала, наверняка, сюда попытается попасть какая-нибудь парочка, это почти как места для поцелуев в кинотеатре, но пока что тут было пусто, и я с удовольствием устроилась, забравшись даже с ногами. Не зная прилично ли набрать себе полную тарелку еды, я прихватила с собой только бокал какого-то непонятного напитка, он был подозрительно голубого цвета, так что пока я к нему только принохивалась и пить не торопилась. А в нескольких метрах бурлила жизнь. Кокетничали, смеялись, ели и пили. Браслет, спрятанный в потайном кармашке платья, жёг огнём — забыть про него было невозможно, и я искала глазами Илону, найти её оказалось очень просто. Она была в платье по данкирской моде — с рукавами и этими кошмарными широкими манжетами, не столько как дань домашним традициям, сколько из-за необходимости скрыть помолвочный рисунок. Выглядела принцесса, кстати, весьма мило и свежо, и я уже успела подивиться адаптационным возможностям её психики и даже где-то немного позавидовать, но тут заметила промелькнувшую тоску и даже страх, которые, впрочем, быстро сменились тщательно выверенным радушием. Бедная Илона, кажется, и ей данный бал совсем не в радость, вот только она не может ни уйти раньше, ни забиться, как я, в какой-то тёмный угол, ведь бал в её честь...

— Вот Вы где! А я Вас обыскала! — вдруг прозвучал совсем рядом голос принцессы Лилианы.

Я вздрогнула, с неохотой поднялась и исполнила реверанс, наверняка, недостаточно изящно и почтительно, но чего нет того нет. Впрочем, Её Черракарское Высочество предпочла этого не замечать. Возможно, списав на мою общую неуклюжесть.

— Наверное, я должна извиниться за завтрак, — совершенно неубедительно произнесла она, потеснив меня на диванчике. — Но ты, я уверена, меня прекрасно понимаешь! В любви ведь все средства хороши!

Я молчала: во-первых, говорить не хотелось, во-вторых, а что сказать-то? Хамство — это «фу», и вряд ли ты завоеешь сердце мужчины, поливая помоями женщину, которую он выбрал?

— Расскажи мне о нём! — потребовала тем временем принцесса. И повторила уже раздражённо в ответ на мой удивлённый взгляд. — Рассказывай о Фаре. Что он любит. В постели, на завтрак и вообще, по жизни. Ну, что смотришь? Тебе-то выйти за него замуж в любом случае не светит, а у меня может и получится.

Это они все сговорились что ли? Я решительно, хоть и с сожалением, отогнала идею отомстить им обоим, выдумав Фару какое-нибудь странное пристрастие в постели, например, что мне приходится надевать костюм поросёнка, а в зубы брать яблоко. А что, Лилиана в таком виде была бы чудо как хороша! Но не стоит так уж откровенно нарываться, а то с хозяина Замка станется потребовать воплощения моих фантазий на тему его личной жизни.

— Меня, — неожиданно для себя самой ответила я. — Меня он любит. В постели и по жизни. А иногда и на завтрак — накапать себе моей попаданской крови, — мысленно закончила отчёт. Принцесса как-то обиженно молчала, я тоже, удивлённая своей буйной фантазией. С другой стороны, нужных сведений-то у меня нет, а если бы и были — фиг бы рассказала.

— Ну, ты... — зашипела принцесса, но тут же тон разительно поменялся на скорбный. — Хорошо... Ты меня убедила... Я ничего не скажу Фару о твоём свидании с бароном Легуа, но ты должна пообещать, что подобное не повторится. Это непорочно... Да что там, просто подло так поступать!

Я вздохнула, нашла взглядом фиолетового, ради которого, видимо, Её Высочество старалась, и, сделав круглые глаза, пожала плечами. Ну не оправдываться же, в самом деле? И кто вообще такой этот барон Легуа? Хоть симпатичный?

— Леся, — сказал Фар, так серьёзно, что я уже подумала — барона не жалко, и скандал таки будет. Но нет. — Пойдём танцевать! Лили, ты простишь нас?

Браслет всё ещё был со мной. И я так ничего и не сказала Фару. Просто не знала, как начать разговор, не этим же избитым «дорогой, нам надо поговорить!». Ну и как объяснить, откуда я знаю про вопрос, тоже непонятно... как же хочется просто отбросить все сомнения и довериться! Но браслет жжёт, не даёт забыть, заставляет подозрительно всматриваться в Фара, такого сейчас любезного и галантного, в поисках второго и третьего смысла в каждой простейшей фразе, в каждом взгляде, в любом движении... Я так свихнусь, точно свихнусь!

Кажется, Фар всё же что-то чувствовал: и моё странное настроение и, что хуже, сам браслет — он периодически словно прислушивался к чему-то, но уловить не мог, я мысленно вздыхала с облегчением, а он хмурился. Интересно, а рядом с зеркалом в своих покоях почувствует что-то? Хотя то, что я была там в этот момент, наверняка, не поймёт.

— Что-то не так, — сказал, наконец, мой бессменный партнёр по танцам — кажется, он даже с Лили не стал танцевать, и уж точно мы нарушили негласные, а может и даже где-то прописанные, правила — не больше двух танцев подряд, но кто посмеет попенять на это хозяину загадочного Замка?

— Что? — спросила я, стараясь не выглядеть уж очень испуганной. — Почему?

— Не знаю, — сказал Фар, подозрительно осматриваясь вокруг, а я чувствовала себя предательницей. Ну, или разведчиком в тылу врага в шаге от провала, это смотря какую сторону принять.

Впрочем, очень скоро подозрительный взгляд остановился уже на мне.

— Леся, — вкрадчиво сказал Фар, — ты ничего не хочешь мне сказать?

Я хотела. Я очень хотела. Только никак не могла понять, что именно и как. С одной стороны, надо бы побыстрее всё обсудить и определиться, а то подвешенное состояние сводит меня с ума. С другой стороны, я никогда не была сильна в непростых разговорах — намёками говорить я не очень-то умею, не понимают меня, а если сказать напрямую, то собеседник часто обижается или оскорбляется... А этого мне не хотелось.

— Спросить хочу, — потупилась я, тут как раз кончилась музыка, и Фар увлёк меня на балкон. Темно, душно и накапывающий лёгкий дождик — неудивительно, что других желающих не нашлось. В нос ударил приторный аромат цветов из сада, слишком тяжёлый и обволакивающий, чтобы нравиться.

— Ну? — спросил Фар, и я отвела взгляд, а потом и вовсе подняла глаза в небо и стала рассматривать звёзды.

— Ответ только честно, ладно? — попросила, всё не решаясь потребовать право на вопрос. Что-то мне подсказывало, что это самое право — это дополнительный ритуал, который привяжет меня к Замку куда больше, чем мифическое клеймо, которое, кажется, никто кроме фиолетового и не видел.

— Ладно, — на удивление покладисто согласился тот. — Поговорим честно.

— Ты ведь можешь отправить меня домой прямо сейчас, да? — выпалила я и затаила дыхание, пребывая в полном смятении и не понимая уже даже, какой бы ответ мне хотелось услышать. Наверное, я предпочла бы всё-таки «нет», но он сказал «да».

— Да, — повторил Фар, и я поражённо-укоризненно уставилась на него. Видимо, в попытке оправдаться он добавил. — Технически, да. Но это обойдётся мне слишком дорого.

Угу. Как же, как же. Любой шаг должен быть оплачен, и плевать друг ты, враг или любимая. Э-э-э, стоп. С любимой это меня занесло. Вот ведь... Сама придумала для Лилианы и сама уже почти поверила.

— А если я с тобой пересплю, отправишь?

Нет, я не надумала заняться торговлей телом, просто хочу выяснить свою ценность в глазах фиолетового и заодно глубину его падения и степень цинизма.

— Нет, — как-то с сожалением посмотрел на меня он. И мне стало ещё грустнее.

— То есть только артефакт? — мрачно спросила, чувствуя, как на глаза наворачиваются непрошенные и совершенно лишние сейчас слёзы. Надеюсь, тут достаточно темно, ну и спишу на мелкий дождик, который, правда, кажется, прекратился.

— Артефакт, — согласно кивнул Фар и вдруг вздохнул и, сделав шаг вперёд, взял меня за руку. — Леся, это не мой каприз...

Кажется, он хотел сказать что-то ещё, но мне сделалось совершенно невыносимо от мысли, что я сейчас опять услышу что-нибудь о вознаграждении за приложенные усилия, и я поспешила перебить, выдёргивая руку:

— Я видела демона.

— Продолжай, — мгновенно подобрался Фар, и я, чувствуя огромное облегчение, стала рассказывать, правда, умолчав о сомнительных добрых советах и инсинуациях демона про право на вопрос. Сказала лишь о сделке и в конце предъявила браслет.

Минуту, наверное, Фар по-всякому на него смотрел, руками даже поводил над ним, а я в это время стояла с протянутой рукой, чувствуя себя всё более глупо — я-то думала, он заберёт у меня это совершенно мне не нужное украшение.

— Я его не вижу, — наконец, огорошил меня фиолетовый. — Чувствую, но не вижу...

— Ты его не заберёшь? — с тоской спросила я, уже понимая — нет, не заберёт.

И точно.

— Не сейчас, — немного виновато сказал он. — На территории Замка могу взять, сейчас — не думаю, что стоит. Для человека он абсолютно безопасен, а вот для меня может оказаться весьма болезненным... И это, кстати, порождает дополнительные вопросы — Илона ведь чистокровный человек. И что от неё нужно демонам, а также какую роль должен сыграть браслет — непонятно.

Я со вздохом убрала подозрительный предмет в кармашек:

— Пойдём обратно?

— А как же мой вопрос, на который я тоже получу честный ответ? — улыбнулся Фар.

— Давай, — настороженно сказала я. Одно дело, когда ты требуешь полной откровенности, а другое — когда самому надо ответить максимально честно. Да-да, это опять они, двойные стандарты, но попробуйте сами.

— Зачем тебе возвращаться в свой мир?

Вот... умеют некоторые вопрос задать. Действительно, зачем? Ну, во-первых, там мне всё знакомо, просто до тоски зелёной, если честно. Но зато там куда безопаснее, и есть работа. Во-вторых, у меня там родители и полное отсутствие личной жизни в последнее время... хотя её и тут как-то не наблюдается...

— Там я буду в безопасности, и мне будет на что жить, — уверенно ответила я, неожиданно для себя осознав, что вернуться — это действительно неплохая идея, как бы ни было глупое сердце при мысли о том, что кое-кого я больше не увижу. Быстрее забудется.

— А если ты тут будешь в безопасности, и будет на что жить? Останешься? — спросил Фар, и, подняв глаза, я с удивлением обнаружила, что он на меня не смотрит. И вообще, повернулся боком и уставился куда-то в ночь, как будто он там что-то видит...

— Не знаю, — ошарашенно сказала я. — Не знаю. А надо?

— Не знаю, — в свою очередь пожал плечами он. — Пойдём на зеркало посмотреть?

Зеркала не было. Рама была, а самого зеркала — нет. И ни осколочка, ничего. Словно оно просто испарилось.

Предоставив Фару выяснять, как так вышло, что делать и кто виноват, я отправилась спать, спала, правда, беспокойно, мне снилась всякая всячина, в частности, что я, не боясь показаться глупой, влюблённой и заиклившей на замужестве — ну, да, так и есть, но не показывать же этого! — спрашиваю:

— Фар, а почему десять лет-то?

И он, удивительное дело, сразу понимает, о чём я и отвечает:

— Потому что через десять лет у Замка будет новый хозяин.

— И? — спрашиваю я, обнимая, да что там, обвиваясь вокруг него.

— И им обычно становится кто-то из близких родственников предыдущего хозяина. А я не хочу такого для своей жены и тем более детей! — отвечает он, проводя рукой по моим волосам. — Спи!

— Я же и так сплю! — недоумённо откликаюсь и засыпаю. Сон во сне, да.

Глава 15

— Помогите! Леся, пожалуйста, помогите! — взмолилась Илона, поймав меня за руку после завтрака.

Я дёрнулась от неожиданности, правда, больше потому, что мне показалось, что браслет при приближении принцессы словно бы потянулся к ней. Да, я всё ещё таскала его с собой, потому что не смогла с ним расстаться. В буквальном смысле. Не стоило, ох не стоило его трогать. Теперь я не могла отойти от него дальше, чем на три метра — руки начинали нестерпимо чесаться, а затем и болеть. Фар, вместе с которым мы проводили этот эксперимент, только

вздыхнул и снова пообещал попробовать помочь в Замке. А его укоризненный взгляд — типа «о чём ты думала, когда его трогала?» — наверняка, мне просто почудился. Я и сама понимала, что дюже сглупила, и лишнее напоминание об этом мне совершенно ни к чему. И вот теперь Илона...

— Что-то случилось, Ваше Высочество? — вполне участливо спросила я. Особых усилий для этого не потребовалась — выглядела принцесса так, что хотелось пожалеть, особенно в свете проснувшегося и не желающего утихать материнского инстинкта, — она была бледна, подавлена и взволнована, и всматривалась мне в лицо с такой надеждой, что стало даже неловко.

— Помогите его уговорить! — прошептала Илона, гипнотизируя меня лихорадочно-горящими глазами, которые казались сейчас просто огромными. Признаться честно, я почему-то подумала, что речь либо о Его Высочестве Рулге, который передумал жениться в связи с отсутствием технической возможности — невеста-то занята, или же об Иго, который на что-то там не соглашается, и ощутила раздражение — ну я-то тут при чём? Но всё оказалось куда интереснее.

Речь шла о Фаре. Оказывается, он никак не соглашался сопровождать Рулгу и Илону в этот их храм богини, вернее, ещё вчера говорил, что подумает, а вот сегодня утром сказал, что у него срочные дела в Замке, да и потом он тоже ничего обещать не может. Возможно, с моей стороны это было чересчур самонадеянно, но я почему-то подумала, что срочно в Замок нам надо именно из-за меня и браслета, и на душе как-то сразу потеплело. Но, кажется, не судьба... Илона сулила всё, что угодно, и, подавив неразумный порыв от всего отказаться и помочь просто так, я выторговала себе маленький магазинчик здесь, в столице, и ежемесячное содержание в течение одного года. Общение с фиолетовым не проходит даром — я становлюсь меркантильной. Хотя если подумать, я с удивлением обнаружила в себе и другой эффект — теперь, когда я допустила мысль, что не всегда надо помогать бесплатно, что я не обязана бросаться по первому зову на помощь к совершенно незнакомым людям, если речь не идёт о жизни и смерти, я перестала ждать и обижаться, что не получаю помощи от окружающих. И Ингу с Витькой поняла и простила. Действительно, ведь речь не шла о спасении моей жизни, вопрос был исключительно в том, насколько богато и праздно я буду жить...

В общем, я обещала попробовать, хотя и терзали меня некоторые сомнения. Осталось только найти самого Фара, который за время нашего с принцессой разговора куда-то делся. В покоях его не было, и я растерялась. Дворец я не знаю, планы фиолетового — тоже, их милость не снисходит до того, чтобы поделиться, так что делать-то? Поразмыслив, я решила провести время с пользой в этих дурацких упражнениях для усилителя, ну и заодно погулять. Ну, как погулять, посидеть на скамеечке в саду в самом уединённом месте, чтобы никто не увидел и зачкнутую не принял — а то сидит девушка и изо всех сил жмурится, а иногда ещё ругается сквозь зубы, что ни фига не видно, это с закрытыми-то глазами. И какого-то фиолетового поминает незлым тихим словом. Насчёт того, как меня найдёт Фар, я совершенно не переживала — того, на ком клеймо Замка, хозяин этого самого Замка найдёт где угодно, когда захочет.

И вот я сидела и честно пыталась увидеть, а не представить, тем более что я не знаю как оно должно выглядеть, так что и представить-то нечего, но ничего не получалось. По словам Фара, я, теоретически, могла видеть все магические потоки, потому что усилитель универсален и может работать с любым... ладно, будем честны, усилителем может пользоваться любой маг. В саду на магии работали небольшие фонтанчики, так что материал для тренировки был... А вот результата всё не было. Мне хватило полчаса, чтобы несколько раз перейти от ощущения полной своей бездарности и ничтожности к оптимистичному «у меня всё получится» и обратно, но я всё равно продолжала. Разумеется, всё так же безуспешно.

Когда мне привиделся медленно приближающийся фиолетовый сгусток, я сначала решила, что мне показалось, потом поняла, что это Фар, и обрадовалась, и тому, что получилось, и тому, что идёт ко мне. А потом поняла, что он не один. Рядом с ним был очень слабенький, еле видимый серебристый узор.

Дальше я смотрела уже как полагается обычной ревнивой девушке — широко распахнув глаза, и с болью в глупом сердце. Спутница фиолетового была необычайно хороша. Очень правильные черты, точёная фигурка и, самое бьющее наповал, недостижимое для меня изящество. В каждом движении. В лёгком повороте головы, во взмахе ресниц. Я, должно быть,

кажусь ему коровой. Или вульгарной плебейкой... Ах да, прачкой. Зачем придумывать что-то, когда он сам всё сказал...

Они прошли мимо, буквально в нескольких шагах. Мы даже взглядами встретились с Фаром, и он мне чуть кивнул. Благодарил, что не бросилась к нему? Да я бы не смогла, даже если бы и хотела: то, как он, мой фиолетовый, обычно напрочь игнорирующий правила приличия, вёл себя с ней, окончательно выбило меня из колеи. Деморализовало и парализовало. Он поцеловал её руку, представляете? Он, демонстративно не замечающий протянутых рук принцесс, этой незнакомке целовал. И смотрел на неё так, так... В общем, я поняла, что ничего мне не светит. Если Фар кого и любит, то эту серебристую красотку, а то, что развлекается с остальными — так она замужем. И навсегда останется для него недостижимым идеалом, с которым даже сравнивать всех остальных — невероятное кощунство.

И что я могу? Могу переспать, но это ничего не изменит, могу отказать, и, возможно, он запомнит меня хоть немного, но с этой снежной королевой мне не сравниться. Да и надо ли равняться? Может, ну его? Добудем артефакт, получу дар, заведу свой магазинчик и кошку... И встречу какого-нибудь простого хорошего человека, без всяких там «через десять лет!» и прочих страшных тайн, который будет мне хорошим мужем, а нашим детям — прекрасным отцом? Пусть он не будет решением всех моих проблем, я к тому моменту решу их сама, а новые мы будем решать вместе. Может быть, я всё это время неправильно пыталась построить свою жизнь? Мне казалось, что в первую очередь надо найти мужа, а, может, надо найти себя? — Леся? — окликнул меня Фар, присаживаясь рядом на скамью. Вид у него был всё ещё с налётом какой-то возвышенной грусти и тоски по несбыточному, но голос вполне обычный. Ну, как обычный. Красивый, завораживающий... Я как-то перестала обращать внимание, привыкла, а теперь вот снова ощутила. Они оба такие красивые... и я. У меня никогда не было комплексов насчёт внешности, но, кажется, только что появились.

— Она очень красивая! — грустно сказала я.

Фар молчал, задумчиво меня рассматривая. Сравнивает? Думает «и как я мог хотеть вот это?»?

— Она замужем, — сказал он. И я нашла в себе силы улыбнуться:

— Это не делает её менее красивой и изящной.

Мы посидели немного молча, пока я не вспомнила, что магазинчик-то надо отрабатывать.

— Фар, — осторожно спросила, заглядывая в глаза, — а почему ты не хочешь сопровождать Илону и Рулга в этот их храм? И почему они этого так хотят?

— Хотят — потому что Рулг мне доверяет. Ещё доверяет королевскому магу, но он нужен здесь, чтобы поддерживать иллюзии жениха и невесты — ведь было объявлено, что помолвка состоялась, и свадьба через две недели...

Он замолчал, и я напонила:

— А не хочешь потому что...?

— Не знаю, — вздохнул Фар. — Я чувствую, что что-то не так, но не знаю что. Опять же этот интерес демонов к ней... Браслет... Я бы на месте Рулга выждал годик, заодно и разобрался, что за невесту ему подсунили. Но он и слышать об этом не хочет, то ли она ему понравилась, то ли мечта о могуществе мозги отшибла...

— А демоны не из-за дара интересуются Илоной? — недоумённо спросила я. Как-то Фар так сказал, словно интерес демонов к ней — это удивительно.

— Не знаю, — снова повторил он, и посмотрел на меня уже куда веселее. — По идее, демоны не заключают браки, благословлённые богиней Ланьей, так что и дар таким образом получить не смогут... Но, может, придумали другой способ.

— Я взялась попытаться тебя уговорить! — неожиданно призналась ему, почувствовал облегчение.

— Надеюсь, не бесплатно? — улыбнулся Фар почти одобрительно.

— Нет, — улыбнулась я в ответ, чувствуя, как и меня понемногу отпускает, дышать вот уже стало легче.

— Ну, тогда уговаривай! — предложил он, скрепя руки на груди и откидываясь на спинку скамьи. И вообще, демонстрируя полную непреклонность, если бы не веселье, мелькавшее в фиолетовых — ну до чего же всё-таки необычный цвет! — глазах.

— Зачем это? — спросила я, разворачиваясь и забираясь на скамейку с ногами. — Давай как деловые люди. Что ты хочешь?

Тут моя изрядно примятая самооценка стремительно взмыла вверх, потому что Фар оглядел меня весьма заинтересованным и откровенным взглядом.

— Что я хочу или что я хочу за то, чтобы отправиться в этот несчастный храм? — вкрадчиво уточнил он, наконец.

— Второе, — сказала я, стараясь не расплываться в улыбке. Я не ханжа, вернее, ханжа, но не настолько, чтобы оскорбляться, когда симпатичный мне мужчина меня хочет.

Кажется, он хотел что-то сказать... но потом передумал. Как-то даже удивлённо моргнул и чуть поморщился — словно от какой-то неприятной мысли, но тут же вернулся к нашему торгу:

— А что ты можешь предложить?

Вот себя я предлагать не буду, не дожждёшься. Тогда что? Ну, могу что-нибудь постирать, наверное, но вряд ли его это впечатлит... Сказать, что не буду требовать право на вопрос? Но, это, кажется, куда больше в моих интересах... Буду прилежнее заниматься упражнениями?

Тоже, в общем-то, в моих интересах...

Видимо, я слишком долго молчала, перебирая в голове всякие совершенно ненужные фиолетовому варианты, потому что он спросил:

— А что хоть попросила-то?

И, услышав ответ, к моему огромному удивлению сказал:

— Ладно. Считай, уговорила.

— А браслет? — забеспокоилась я. Да, немного запоздало, но что делать, если хочется и на ёлку влезть, и рыбку съесть. Или как там правильно?

Фар вздохнул.

— В Замок не успеем.

И задумчиво уставился на меня. Сейчас попросит ещё крови — поняла я, а потом будет опять больно, невыносимо больно, и эта мысль меня настолько испугала, что мелькнула другая, малодушная, подленькая мыслишка — надо было надеть на Илону эту изумрудную мерзость, и пусть бы она разгребала свои дела с демонами сама. Я устыдилась. Но крови всё равно решила не давать.

— Если мы будем путешествовать с Илоной, — сказал, наконец, Фар, и я аккуратно, по возможности незаметно, выдохнула с большим облегчением — вроде бы речь не про кровь. А он продолжил. — То хорошо бы, чтобы демон думал, что ты всё ещё размышляешь о сделке. Так что браслет придётся придержать...

— Он меня пугает, — призналась я. И наябедничала. — Он дёргался при приближении Илоны! Фар помолчал. Посмотрел на небо. Потом на фонтанчик. Потом снова на меня. И тяжело вздохнул.

— Ладно, давай его сюда!

Я помнила, что он говорил, что это будет для него болезненно, но раз предлагает, а мне так страшно, то почему бы и не отдать? И я поспешно — пока Фар не передумал, хотя за ним вроде такого не водится, но всё же — достала эту гадость и протянула ему.

И чуть не взвизгнула, когда браслет исчез в его руке. Нет, это я не образно — браслет просто-напросто всосался в его кожу. И, судя по тому, как он, браслет, извивался, ему это пришлось совершенно не по нраву. Фар, впрочем, тоже был не в восторге — морщился и шипел — нет, не извивался, к счастью, это было бы слишком, только шипел, но особо удивлённым не выглядел. Видимо, всё по плану.

Мне же стало как-то не по себе. Во-первых, от осознания, какую вещь я носила и трогала руками... кстати, мне что теперь, дальше трёх метров от Фара нельзя?! А во-вторых...

— Ты — не человек! — заявила я фиолетовому. Да, сегодня я — мастер запоздалых мыслей: даже после того, как я видела фиолетовую кровь, туманные крылья, да и вообще, он на моих глазах оборачивался огромной чёрной птицей, я всё ещё считала его человеком, а вот поглощение браслета почему-то резко всё перевернуло.

Фар покачал головой и «объяснил»:

— Это Замок.

Стало ещё непонятнее. Но что-то ещё объяснять мой собеседник явно не был настроен, так что я решила проверить свободу перемещений и, резво соскочив со скамейки, отбежала на три метра. Вроде ничего, всё в порядке, но попробуем отойти ещё, тем более что Фар встал и зачем-то сделал шаг ко мне. Что за саботаж научного эксперимента? Пяти метров, наверное, должно хватить, а лучше — шесть, нет, десять, — рассуждала я, пятясь. И только поймав удивлённый

взгляд фиолетовых глаз, поняла, что мои рассуждения о проверке остались неозвученными, и для Фара мои передвижения выглядели просто как поспешное бегство ни с того ни с сего. Сразу после заявления о его нечеловеческой природе.

— Это я реакцию на удаление от браслета проверяю, — решила объяснить, а то он как-то слишком заинтересованно на меня смотрел, и мне даже почудился охотничий азарт где-то в самой глубине его глаз.

— А я-то уж начал надеяться, что это ты так заигрываешь, — подарил мне лёгкую улыбку фиолетовый. — Так как на тебе клеймо Замка, то какая-то часть его всё время с тобой, а браслет теперь в нём. И, кстати, я бы советовал тебе получить документы на магазин и ренту прямо сейчас. Мало ли как всё повернётся, — добавил он без перехода и — о чудо! — предложил мне руку.

На скидку в моём магазинчике рассчитывает, не иначе. И зачем ему трёх... ну ладно, пятипроцентная скидка на сиреневых плюшевых бегемотиков? Шучу. Чем торговать я пока не решила.

После обеда случился малый совет, замаскированный под прогулку по парку — что-то я нынче целый день гуляю.

— Пойдём через горы, — сказал Фар, и Рулг вздохнул, а Илона вздрогнула. Видимо, в горах намечается что-то интересное? Скалолаз-то, кстати, из меня никудышный, остаётся надеяться, что из Илоны тоже. Да, это неспортивно и неблагородно, но когда есть кто-то, кто хуже тебя, как-то морально легче, чем когда ты сама — самое слабое звено.

— Уверен? — переспросил всё-таки Рулг, с беспокойством глядя на фиолетового. И мне показалось, что беспокойство это как раз о самом Фаре, а вовсе не о себе или своей невесте.

— Уверен, — сказал тот, и его взгляд остановился почему-то на Илоне. — Демоны туда не сунутся!

Мне очень хотелось спросить, что там такого в этих горах, а то я что-то тоже начала волноваться о фиолетовом, хотя, если подумать, что с этой заразой сделается-то? Но присутствие аж двух коронованных, ну, почти коронованных особ смущало, да и вдруг это опять из той огромной области, которую должен знать каждый абориген?

— Не больше ещё двоих, — сказал тем временем Фар, — и Леся идёт с нами.

Ого, как их перекосило обоих, этих почти коронованных-то. Только тут я поняла, чего это они на меня странно так посматривали весь разговор — дескать, зачем хозяин Замка притащил свою любовницу на обсуждение деталей? Так доверяет? Или для лучшей маскировки и прибить потом на всякий случай?

— Фар, — решил-таки вразумить спятившего друга принц, — я очень рад, что ты, наконец, стал забывать Элинду, но... — тут он осёкся. Фиолетовый смотрел на него так, что страшно стало даже мне. А холод, который излучали его глаза, сделал бы честь и настоящей снежной королеве, не только этой его Элинде. Дурацкое имя. И вся ситуация тоже дурацкая. Сам просил не вставать между ним и принцами, а теперь всё портит из-за этой, выбравшей не его, красотики. Ну, точно... дурак, чудака... ну и так далее.

— Мы договаривались никогда её не обсуждать, — ледяным тоном выдал хозяин Замка, мне показалось, что даже как-то и на улице стало холоднее. — Леся идёт с нами, или мы вообще не идём. И да, обещанное ей, пожалуйста, организуйте немедленно, Ваше Высочество! — это уже Илоне.

— А знаете, Леся, — протянул ничуть не испугавшийся, оказывается, принц. — Кажется, Вы ему действительно очень сильно нравитесь.

Кажется, ему действительно очень сильно нужен усилитель, — мрачно и, конечно же, только мысленно поправила я Его Высочество. И, вероятно, как раз затем, чтобы побыстрее избавиться от Замка и явиться к этой своей Элинде. Что он там говорил? Артефакт нужен, чтобы внести изменения в правила Замка? Может, хочет убрать переход Замка к родственникам и завести с этой серебряной дамой детишек? Думать о таком оказалось неожиданно горько, но не невыносимо. Я вполне проживу и сама по себе, причём, жить буду долго и счастливо. Вот увидите.

Оставшееся до вечера время я потратила на упражнения. Говорить Фару, что у меня что-то стало получаться, я не торопилась, не то чтобы не доверяла — с кем мне ещё пытаться образовать тандем, как не с ним, просто как-то так получилось. Во-первых, я уже сама начала

сомневаться — не показалось ли мне, во-вторых, как-то разговор об этом не заходил, а заявить вдруг ни с того ни с сего «И кстати, ты выглядишь фиолетовым пятном» казалось неуместным.

Глава 16

— Фа-а-ар, — протянула я, поравнявшись с ехавшим впереди в гордом одиночестве фиолетовым, и оставив позади целых три Высочества и одно Магичество. Даже как-то неловко к ним спиной-то... — А с магом можно?

Не знаю, кто дёргал меня за язык, но Фара мне удалось порядочно взбесить всего за пару часов пути. Хотя кого я обманываю, я прекрасно понимала, в чём дело — в этой его серебристой кукле. Да простит меня Элинда, может, она и чудесная женщина, но раз вышла замуж, будь добра оставь остальных мужчин в покое. Тем, кто сможет их оценить. Начала я с самого утра — уезжали мы очень рано, под фирменным Фаровским отводом глаз, а наши с хозяином Замка иллюзии сегодня должны были отбыть в сторону пресловутого Замка, иллюзии Высочеств — появятся на втором дне празднеств, а про Магичество даже и не знаю.

— А мне всё ещё надо изображать твою любовницу? — спросила я. Надо же было с чего-то начать разговор. — Вряд ли у нас выйдет... Может, ты меня вечером бросишь? Ну, или на полпути...

— Да? — насмешливо приподнял брови мой якобы любовник. — И на каком основании ты продолжишь путь с нами? Скажем правду и проверим, не захочет ли Рулг жениться на тебе вместо Илоны?

— А что, такое возможно? — постаралась изобразить самый живой интерес.

— Нет, — вздохнул Фар. — Невозможно. Тебе от желания выйти замуж чувство юмора отшибло?

Я решила не обижаться и не доказывать, что это просто у кого-то шутки дурацкие.

— Нас всё равно раскусят, — миролюбиво пожала плечами. — При постоянном нахождении рядом любому мало-мальски наблюдательному человеку будет понятно, что между нами ничего нет!

— Уговорила, — сказал Фар. — Будет. Хочешь, начнём прямо сейчас?

— Нет, — сказала я. — Не будет. Начинай, если хочешь, но без меня.

— Тогда чего ты добиваешься? — раздражённо уже спросил он. О, на этот вопрос ответ у меня был заготовлен. И не только на этот.

— Мне надо устраивать личную жизнь, а положение твоей любовницы, как выяснилось, весьма этому мешает, — совершенно спокойно пояснила я, начиная даже удовольствие получать от диалога. Да, это не делает мне чести, но игра «достань фиолетового» оказалась весьма увлекательной.

— Придётся тебе месяц уж как-то потерпеть! — совершенно не пожелал входить в моё положение Фар. Но я этого и не ждала. Главный ход ещё был впереди.

— А Улиша тогда через месяц можно будет? — мечтательно спросила я, стараясь не очень злорадно улыбаться. Нежнее, Леся, нежнее, а то фиолетовый подумает, что ты пытаешься соблазнить принца, а не составить его гипотетическое счастье.

— Нет! — сказал Фар. Решительно и уже откровенно зло сказал.

— А почему? — спросила я. Простодушно, насколько могла.

— Я сказал «нет», и этого тебе достаточно! — рявкнул он и отправился вперёд, где, подождав немного, я и нагнала его с вопросом про мага. Ну а что?

В ответ мне достался злой и колющий взгляд.

— Ты специально! — догадался, наконец, Фар, но взгляд его добрее от этого не стал.

— Нет, — совершенно неуверенно возразила я, но решила, что надо если не прекратить, то хотя бы сделать паузу. И уже собиралась как-то задобрить своего почти доведённого до точки кипения фиолетового, но тут в наш разговор бесцеремонно вклинился Улиш.

— Милая Леся, — сказал он, и я радостно ему улыбнулась, совершенно забыв, что решила больше кое-кого не злить. Впрочем, улыбка тут же потускнела. — Мне, право, неловко разлучать Вас с возлюбленным, — сказал принц, — но очень надо с ним побеседовать. Вы позволите?

Я позволила, а куда деваться-то? Придержала лошадку, намереваясь поехать в самом конце нашего маленького отряда, но меня перехватил Рулг. Лошади в этот раз, кстати, были самые обыкновенные, тёплые, живые и с норовом: всё же механические — это некий изыск, кричащий о богатстве... а также дополнительный магический фон.

— Леся, Вы не уделите мне несколько минут? — мягко спросил принц-жених, и мы поехали рядом. — Я бы хотел Вам кое-что рассказать. Про Элинду.

Первым моим побуждением было сказать, что я не хочу ничего знать про неё. Вторым — что если Фар сочтёт нужным, то расскажет сам... Но я подавила и первое, и второе, и даже третье — громко воскликнуть «про Элинду? Ну, надо же как интересно!», всё-таки это принц и будущий король, в чьём королевстве я собираюсь вести предпринимательскую деятельность и жить, а защита Фара — всего ещё на месяц. Так что будем слушать, что бы Его Высочество ни счёл нужным сказать. Ну и да, если совсем-совсем честно, то мне было интересно.

— Это из-за неё... — сказал принц и замолчал. Вот спасибо, Ваше Высочество, очень интересная история получилась. Что из-за неё-то? Всё из-за неё? Я мучительно соображала, как бы повежливее намекнуть Высочеству, что рассказ получился слишком кратким, но тут он заговорил снова. — Из-за неё Фар связался с Замком.

И я чуть не охнула. Парадоксально, но даже после того, как Фар сказал, ну или мне приснилось, что сказал, я до сих пор не была полностью уверена, что через десять лет у Замка сменится хозяин, мне и в голову не пришло поинтересоваться, как и когда сам он заступил на этот пост. Хотя, наверняка, он бы мне всё равно не рассказал.

— Не знаю, рассказывал ли он Вам о Замке... — словно подслушал мои мысли Рулг, я отрицательно замотала головой, и принц вздохнул. — Каждые пятнадцать лет Замок меняет хозяина. Элинда — дочь предыдущего... и Замок должен был перейти к ней пять лет назад. Вернее, к её брату, но тот, не найдя в себе сил принять такую долю, отрёкся от своей магии, став жрецом богини Ланьи. А хозяином Замка может быть только маг, весьма сильный маг, потому что Замок держится на силе своего хозяина. Слабого он высосет досуха, и тот умрёт. Фар и Элинда планировали пожениться, до свадьбы их оставался буквально месяц, когда брат Элинды сбежал. И Фар заменил Элинду собой.

Она, конечно, была ему благодарна. Очень. Почти полгода. А потом вышла замуж за его друга. Я вздохнула. Слов у меня не было. По крайней мере, слов, допустимых в королевском обществе.

— Фар, конечно, говорит, что рад за неё, но с другом общение прекратил и смотрит волком... Почему я Вам это всё рассказываю? Просто мне показалось, что с Вами он начал её забывать, что когда он смотрит на Вас, в его глазах появляется жизнь... И я хочу, чтобы Вы знали: если посмеете сделать ему больно, и он снова замкнётся из-за Вас, я обещаю Вам незабываемую неделю пыток в подвалах Турской башни! — неожиданно жёстко закончил принц, и я вздрогнула.

Вот тебе и монаршая милость... Воистину: минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь! Похоже, магазинчик-то надо было в Данкире просить.

Воодушевлённая и приободренная — ну, то есть напуганная и пришибленная, но этого же показывать нельзя! — разговором с принцем, остаток дня я тихо ехала позади отряда, стараясь лишний раз не отсвечивать и предаваясь размышлениям вперемежку с упражнениями. У меня, кстати, получалось всё лучше, теперь я уже каждого из своих попутчиков видела, просто закрыв глаза. «С широко закрытыми глазами» приобрело для меня свой собственный смысл. Они все были разными, но больше всех отличались Фар и Илона: остальные виделись мне определёнными узорами, пусть разными, разного цвета и толщины, но всё равно — все были словно сплетены из проволоки, а вот Фар и Илона виделись сгустками.

Надо будет спросить у фиолетового вечером, что бы это могло означать. К вечеру-то он, наверное, отойдёт.

Что касается размышлений... Надо всё же как-то придерживаться выбранной концепции, что Фар — друг и только друг. И после артефакта ни в коем случае в Черракар не возвращаться. Или же заручиться письмом Фара, где он пишет, что никаких претензий ко мне не имеет, здоров, весел и счастлив, а то кто его, этого психованного принца, знает? Такой милый был с виду... А жизнь, появляющаяся в глазах фиолетового, когда он на меня смотрит, как поэтично выразился Рулг, это либо раздражение от моих вопросов, либо ... раздражение, что не дала. Одним словом, ничего возвышенного. Увы.

Я неторопливо плавала вдоль берега, наблюдая за Илоной. Она плыла смешно, по-собачьи, высоко-высоко вытягивая шейку и задирая подбородок, чтобы вода ни в коем разе не попала в носик, который принцесса старательно морщила. Выглядело это забавно и ...трогательно. И не раздражало. Меня как-то вообще куда меньше стало раздражать несовершенство окружающего мира, равно как и своё собственное. Поэтому, когда Илона вдруг попросила составить ей компанию, ибо плавать она не умеет, я согласилась легко и искренне. И вот теперь присматривала, как она там барахтается у самого берега, хотя мне бы хотелось сплывать до противоположного края и обратно, пока не стемнело или мужчины не пришли нас искать, закончив ставить лагерь.

Наконец, Илона вышла и стала одеваться, я успела обрадоваться и нацелиться всё-таки на заплыв, но тут меня резко и сильно потянуло вниз. Нет, это не было похоже на утягивание вниз за ногу, скорее, на неожиданно образовавшуюся воронку, в которую меня засасывало с неудержимой силой. Я боролась изо всех сил, и эти самые силы катастрофически быстро заканчивались. В отчаянии я бросила взгляд на Илону — ну что же она? Почему не пытается мне помочь, почему хотя бы просто не кричит, в конце-то концов?

Принцесса стояла и смотрела, и лицо её было безмятежно спокойно. Мне вспомнилось вдруг, какой мы её видели в ночь исчезновения Ани, что-то общее определённо было. Но об этом никто никогда не узнает, потому что я уже через несколько секунд захлебнусь... Что-то в этом мире вода ко мне не добра. Леська, ну что у тебя за глупые мысли? Думай лучше, как спастись! Увы, придумать я ничего не могла, попыталась кричать, но лишь наглоталась воды, сбита дыхание и, потратив так нелепо последние силы, почувствовала, что проиграла, и над моей головой смыкается вода. Я ещё пыталась барахтаться, до последнего задержать дыхание и не вдохнуть, но всё когда-то заканчивается, закончилась и эта, полная ужаса и отчаянной надежды отсрочка, и тело само сделало вдох. И одновременно я ощутила мощный рывок вверх, кажется, тащили меня за волосы, но главное, что тащили. И вверх.

Я долго откашливалась и отплёвывалась на берегу, потом уже у костра сидела и дрожала, прижимаясь к Фару, и всё это время не могла вымолвить ни слова, а рядом непрерывно суежилась Илона, с испуганным, сочувствующим выражением лица! О, я почти ненавидела её в это время. За это её показное участие, в которое все верили, и я бы сама поверила, если бы не видела буквально несколько минут назад, в последние, как я думала, секунды своей жизни её совершенно спокойный взгляд; за наглость — да как она вообще смеет находиться рядом?!; за испуганный голос и это блеяние: «я не знаю, я всего на секунду отвернулась!». У-у-у, тварюга в шкуре овечки! А я-то её жалела! Демонам сдавать не стала, утешала и поддерживала!

Заговорить я смогла уже только в шатре, куда Фар меня унёс, поняв, что от костра толку мало — дрожать я не переставала.

— Фар, это Илона! — сказала я и, словно эти слова включили нормальное восприятие мира, поняла вдруг, что я закутана в тонкий плащ, а больше ничего на мне и нет, и совсем рядом полуобнажённый Фар, а организм, переживший такой стресс и посмотревший в глаза смерти, требует срочно закрепиться в этом мире и надеть новых людей.

— Как? — спросил он. Не удивился, не переспросил, а именно поинтересовался каким способом. Предложил, взявшись за пояс мокрых брюк. — Отвернись?

Я послушно отвернулась, еле воздержавшись от комментария, что вообще-то я уже всё там видела. И не отказалась бы посмотреть ещё. Так, Леська, соберись!

— Не знаю как, я плавала, а потом словно в дне образовалась дырка подо мной, и меня вместе с водой стало туда затягивать, а Илона стояла и смотрела... — я вспомнила безмятежное выражение её лица, и меня передёрнуло. — И лицо у неё было как тогда ночью, когда мы в шатре подсматривали...

— Но страшно, как тогда, не было? — спросил Фар, снова прижимая меня к себе. Зря это он, ох, зря. Про Элиндю его что ли что-нибудь спросить? Чтобы до новых человечков дело всё же не дошло...

— Не было, — сказала я, чуть повернув голову и встречаясь с ним взглядом. Света в шатре почти не было, и глаза казались чёрными. — Но как-то она это делает... А потом искусно притворяется. Может, у неё раздвоение личности?

— Может, — задумчиво сказал Фар, уже не глядя мне в глаза. Я могла бы и не смотреть, куда именно устремлён его взгляд, и так чувствовала — губы просто горели. — Я бы не стал пока её

обличать, подождал до храма и ущелья. Возможно, она сама не всё понимает и помнит... Просто будь рядом со мной, ладно?

Нет, я понимала, что это он исключительно о пространственной близости и в целях безопасности, но звучало-то как: «просто будь рядом со мной!», эх!

— Буду, — ответила почему-то хриплым шёпотом. И такой бывает, оказывается. И, не удержавшись, задала наболевший вопрос. — Но за что?!

— Не знаю, — серьёзно сказал Фар. — Разберёмся.

Я думала, он меня сейчас, наконец-то, поцелует — ну, сколько можно сверлить взглядом губы, пора уже и целовать! — но он отстранился.

— Вернусь через полчаса, на шатре заклятие и гончую оставляю, никуда не выходи! — скороговоркой произнёс Фар и стремительно вышел. В наступивших сумерках мне померещилось, что он перекинулся в гигантскую чёрную птицу чуть ли не раньше, чем покинул шатёр. Интересно, куда это он?

— Сбежал! Вот тебе и «будь рядом»... — посетовала я. — Мужчины... такие ветреные.

Ночью я замёрзла и инстинктивно приползла к источнику тепла. Ну, по крайней мере, именно так я объясняю то, что проснулась утром, обвившись вокруг Фара, почти лёжа на нём! Он, к счастью, ещё спал, и я стала потихоньку отползать. Но тут, как водится, включился закон подлости: если тебе очень нужно сделать что-то тихо и незаметно, обязательно что-нибудь уронишь, да такое, что шуму будет больше в разы, чем если бы не таился. Ронять мне было нечего, а вот наступить товарищу рукой на косу, а потом, потеряв равновесие захватить коленом в то самое место — это удалось на ура. Бедный Фар! Впрочем, надо отдать ему должное: и зашипел, и взвыл он вполне приглушённо. Но проникновенно. А я даже извиниться не могла — похоже, меня накрыло каким-то парализующим заклинанием. Всё, что могла — постараться глаза пожалобнее сделать. Постаралась. Может, не убьёт? Я же нечаянно...

— Лессеся! — прошипел немного очухавшийся Фар, и я постаралась послать ему самый нежный и извиняющийся взгляд, какой только могла. Как-то не очень, похоже, получилось... — Молчишшшшш... — сказал он. Конечно, молчу, спасибо, что ещё моргать получается... — Хорошо, что молчишь!

На этом Фар прекратил всякий диалог и просто поцеловал меня, и я лежала, млела и балдела, оправдывая своё поведение тем, что всё равно пошевелиться не могу, а значит и отбиться тоже. Пока не поняла, что активно отвечаю на поцелуй с самого его начала, а руки мои, предатели, давно уже обнимают этого наглого типа.

— А может, всё-таки просто дружить будем? — спросила с отчётливо прослеживающейся тоской, когда поцелуй закончился.

— Да, пожалуй, это хорошая мысль, — согласился Фар, продолжая нависать надо мной. И я, вопреки всем доводам рассудка, ощутила разочарование.

— Я случайно! Прости! — решила всё-таки озвучить то, что до этого пыталась донести взглядом. Фар как-то с сомнением кивнул.

— Слушай, — сказал он, поднимаясь, — а давай мы тебя замуж за Карраса выдадим, вместо Илоны; ты его за неделю либо до нервного срыва и самоубийства доведёшь, либо хоть возможности плодить бастардов лишишь!

Чувство вины помешало мне сказать этому шутнику, что он дурак, и шутки у него дурацкие. Это ведь шутка же была, да?

Глава 17

Не показать своё истинное отношение Илоне было очень сложно. Она, как нарочно, весь день вилась около меня, участливо заглядывая в глаза и с виноватым лицом повторяя, что не понимает, как такое могло произойти, как она могла отвлечься и не заметить, что я в беде. И это взрывало мне мозг. Я так сама скоро раздвоение личности заработаю... Потому что я то думала, что она — поистине гениальная актриса и прирождённый шпион: так сыграть и беспокойство, и вину, и вроде как симпатию, а самой выжидать удобного момента, чтобы добить — это надо быть выдающейся личностью с железными нервами; то начинала склоняться к тому, что

принцесса не ведала, что творит, и тогда мне становилось её жалко. Впрочем, подозрительность и постоянное чувство опасности при этом никуда не девались.

Вообще, изначально я собиралась весь день быть рядом с Фаром, как он и велел. Но что-то никак не срасталось. Сначала меня окликнула Илона, едва мы тронулись в путь, а потом, когда её отвлек Улиш, рядом с моим фиолетовым уже ехал Рулг, а к нему у меня со вчерашнего дня были несколько прохладные чувства, да и вмешиваться в их разговор в любом случае не стоило. — Леди Леся, — окликнул меня маг. Кажется, его звали Артуро. И от обращения «леди» я сразу прониклась к нему, так меня в этом мире ещё не называли. А он продолжил меня удивлять: спросил немного нерешительно, взглядом указав на Фарскую спину. — У Вас не будет неприятностей из-за беседы со мной?

Я послушно посмотрела на обозначенную спину, вспомнила дурацкие шутки некоторых про Карраса и, мило улыбнувшись, заверила, что нет. Никаких. И, надеюсь, что и у Вас не будет! — добавила мысленно.

Собеседником Артуро оказался приятным, и я чуть было не сболтнула ему лишнего — он рассказывал всякие забавные случаи из своих детских и юношеских лет, и мне тоже хотелось рассказать. Но я вовремя спохватилась. Впрочем, это оказалась ещё разминка.

— А как Вы познакомились с хозяином Замка, если это не секрет, конечно? — как бы невзначай спросил маг, но мне почему-то показалось, что ради возможности задать эти вопросы всё и затевалось.

Я натянуто улыбнулась, судорожно перебирая в голове варианты. Можно сказать, что меня злая мачеха отправила за подснежниками в лес, принадлежащий Замку... или, что специально привела и бросила на съедение волкам и всяким фиолетовым... вот только лет мне многовато для таких сказочных историй. Что ещё? Пришла устраиваться в Замок няней? Тоже что-то не то... Сказать «а я с ним и не знакома» и безумно расхохотаться?

— Ничего интересного, — улыбнулась я. — Просто увидел меня на улице и всё. А почему Вы спрашиваете?

— Вы не похожи на его предыдущих любовниц, — подкупающе улыбнулся Артуро, но я была уже настороже. Да-да, я знаю, что не похожа. Её Высочество принцесса Лилиана сочла своим долгом меня и самого Фара просветить. Но тебе-то что?

— С годами вкус у него стал лучше. Взрослеет, — буркнула я.

— О, неужели я Вас обидел? — искренне расстроился маг. — Я имел в виду, что Вы гораздо умнее, чем предыдущие спутницы уважаемого хозяина Замка! И, конечно же, не менее, а даже более красивы!

Ага. И когда он успел это понять, про ум-то, интересно? Я что, опять куда-то вляпалась? Чего это он так вокруг меня пляшет?

— А Вам доводилось бывать в самом Замке? — спросил маг. Ну вот, конечно же. И этого интересует не Лесечка, а что-то другое. Я уже знала, что буду ему отвечать на все подобные заходы.

— Мне запрещено об этом говорить, — с сожалением и громким шёпотом произнесла я. И добавила, сделав трагические глаза. — И я не помню!

И интерес Артуро ко мне как-то быстро угас. Он сделал ещё несколько подходов, и полусутильных, и серьёзных и, поняв, что о Фаре я ничего полезного сказать не могу, заметно заскучал. Теперь бы ради мести стоило загрузить его рассказом о чём-нибудь совершенно ненужном ему, но, бросив взгляд на Фара, я увидела, что он как раз остался в одиночестве, и припустила к нему. Даже, пожалуй, слишком резко — лошадь вместо рыси сделала галоп, и к фиолетовому я подлетела на всех парах.

— Что случилось? — удивлённо приподнял брови и, показалось, просканировал меня взглядом на предмет повреждений, коих не обнаружилось.

— Соскучилась! — улыбнулась я ему, придерживая лошадь, которой теперь хотелось продолжить галоп.

Фар ничего не ответил, лишь только фыркнул, но мне померещилось, что глаза его потеплели. Как там, доброе слово и кошке приятно?

— А что ты знаешь про Артуро? — спросила я, исподтишка рассматривая собеседника. Ну, до чего же хорош, гад. А на губы его я вообще теперь смотреть не могу, сразу затопливает ненужными воспоминаниями и эмоциями.

— Почти ничего, его притащил Улиш, и они с Рулгом за него поручились. Мне он не нравится.

— Он спрашивал меня о Замке, — наядбедничала я. Ну а что? Фар всё-таки мне уже как родной, сколько раз спасал, а этого сомнительного мага я всего второй день вижу.

— Это само по себе мало о чём говорит, — улыбнулся мой родной. — Многие хотят знать про Замок.

— А изменения в правилах Замка, которые ты хочешь сделать, — перешла я на шёпот, и Фар набросил глушащее заклятие, — это чтобы Замок к родственникам не переходил?

Вторую часть вопроса — «... чтобы жениться на Элинде», я задавать не стала, и так всё ясно.

— Нет, — сказал Фар. — Другое.

И всё. И не стал ничего пояснять. Вот ведь... Мы молчали, но снимать свою глушащую завесу он не торопился.

— Ну вот, — сказала я, наконец.

— Вот?

— Вот, — кивнула, чувствуя себя странно, ибо диалог опять становился безумным. А я-то уже думала у него ребёнка попросить... ему ж, наверное, несложно? — А чем так плохо быть хозяином Замка?

— Хочешь попробовать? — миролюбиво поинтересовался Фар, но усмешка у него получилась горьковатой. Вот не знай я, что можно просто так, без очереди и родственников, добровольцем влезть, может и обрадовалась бы даже такому вопросу, потому что моя женская логика — а у каждой женщины она работает по-своему, между прочим! — сделала бы вывод, что он думал о женитьбе на мне. Да, я повёрнутая. Самую малость. И вовсе не нужен мне сам штамп и статус, уже нет, мне нужен любимый человек рядом и дети! Это нормально для женщины — хотеть детей. И если в двадцать лет можно весело скакать по миру, твёрдо веря, что оно само всё придёт, то в тридцать уже пора как-то этим озаботиться, если само так и не пришло. Вот я и озабоченная... Да.

— А словами это не описать?

— Нет, — вздохнул Фар. — Я уже не помню, как иначе. Вообще, положительные стороны тоже есть, что до отрицательных... Завтра посмотришь на меня в ущелье и поймёшь.

Ассоциативная память сработала неожиданно странно. Мне вспомнился лес, распятый на дереве Фар... и разговор, подслушанный несколькими часами позже. И голос... Голос мага поразительно походил на голос Артуро. Или я это уже сейчас придумала? Память — такая внушаемая штука... Оба смотрят на одно и то же, и каждый видит своё. Я вон даже фиолетового и Фара по голосу не сопоставила, что уж говорить об Артуро? Но не сказать было нельзя.

— Фар... я тебе про подслушанный разговор говорила? Когда ты тогда в лесу улетел, меня вырубил на несколько часов, а когда очнулась, там разговаривали вельможа, маг и какой-то наёмник, обсуждали твоё исчезновение. И я не уверена, но, кажется, голос того мага был похож на Артуро...

— Что они говорили, можешь вспомнить? Почему раньше не сказала?

Я только вздохнула. Просто слишком много событий на меня свалилось. Что такое один подслушанный разговор, не имеющий к тебе самой никакого отношения, когда тебя подставляют, гноят, топят, пугают гончей и вообще всячески издеваются.

— Сначала не знала, что ты это ты, — пожала я плечами, напрягая изо всех сил память — что же именно они там говорили? — а потом как-то уже столько всего успело приключиться...

Фар кивнул, и я пересказала, что смогла вспомнить.

— Больше никому, — сказал фиолетовый. Да я и не собиралась.

— А как тебя поймали-то? — простодушно спросила я, и тут же поняла, что зря. Во-первых, Фар поморщился на слове «поймали», во-вторых, смерил меня задумчивым и прохладным взглядом, а в-третьих, и не подумал отвечать.

Я вздохнула. Он молчал. Я вздохнула ещё раз, погорше. Интересно, ещё не поздно сказать «ладно, не отвечай»? Когда я вздохнула третий раз, уже на пределе своих возможностей: громко, горестно и укоризненно, как только могла, Фар снова на меня посмотрел, но уже куда добродушнее.

— Леся, — начал он, но я поспешила перебить:

— Я уже всё поняла сама: не стоит рассказывать о своих слабых местах не пойми кому, да? Быть не пойми кем оказалось на удивление обидно. Хотя умом я понимала, что он прав.

— Никому, Леся. Вообще никому! — серьёзно сказал Фар. И, сняв завесу, повысил голос и объявил. — Привал!

Остаток дня прошёл для меня в упражнениях, в те моменты, разумеется, когда лошади шли шагом, отдыхая от рыси. Увидеть давалось мне всё легче и легче, и стало появляться настойчивое желание потрогать, но я понятия не имела как, и безопасно ли это. Даже к Фару, этому яркому, постоянно изменяющемуся сгустку фиолетового пламени, прикасаться было боязно — а ну как шарахнет чем от неожиданности? Да не парализующим, а чем похуже...

Ближе к вечеру, почти перед самой остановкой на ночлег, со мной поравнялся Рулг.

— Леся, я Вас напугал вчера! — сказал он, не тратя время на всякие совершенно излишние вещи, такие как приветствие и всё такое. — И Вы теперь меня избегаете.

Ну и что он хочет услышать в ответ? И врать не стоит, по крайней мере, совсем уж откровенно, и правду говорить как-то не с руки.

— Что Вы, Ваше Высочество... — по возможности любезно пробормотала, делая вид, что внимательно всматриваюсь в дорогу впереди. Смотреть на принца ну очень не хотелось. У меня вообще проблемы с притворством: если человек мне неприятен, я не могу с ним общаться, если же общаться приходится, то и моё внутреннее восприятие перестраивается и адаптируется, так, что человек становится уже симпатичен. А мне не хотелось, чтобы принц снова становился симпатичен, так и про угрозу забыть недолго, а это чревато...

— Я вовсе не хотел Вас напугать, — мягко сказал Рулг. — Мы с Илоной очень Вам признательны, что Вы помогли уговорить Фара... Просто я за него волнуюсь. Давайте будем друзьями? Уверен, до башни и её подвалов дело не дойдёт!

Я нашла в себе силы улыбнуться Его Высочеству, получилось натянуто, но что делать, и вздохнула с облегчением, когда он ускорился, нагоняя Илону и Улиша.

Либо принц ведёт какую-то игру, где цель совершенно не та, что заявлена, либо же, как и я, крайне плохо разбирается в психологии. Да ещё и привык всего добиваться силой и угрозами. Но к чему тогда сегодняшняя попытка смягчить? Понял, что перегнул палку? Или раздвоение Илоны оказалось заразным?

Сон не шёл. Ну, точнее, может и шёл, но не ко мне. Скорее, от меня. Чем дальше, тем яснее я понимала, что не засну. Нет, сначала усталость почти взяла своё, но затем отступила, и вместо сна меня стало тянуть к воде. Нет, не топиться. А искупаться или хотя бы умыться.

На этой стоянке озера, к счастью, не было, была лишь быстрая речка, в которую принцесса лезть не пожелала — вода была холодной. Я тоже не полезла и даже близко не стала подходить — да я теперь в присутствии Илоны и без Фара даже пить боюсь! А вот мужчины искупались, и я тихо им завидовала. И злилась на себя, что не попросила фиолетового сходить со мной на реку потом... Постеснялась. Чего, спрашивается? Целый день в седле, причём жаркий день... И куча странных разговоров и не всегда понятных взглядов, которые тоже хотелось смыть. Как тут теперь заснёшь?

— Что? — спросил вдруг давно спавший, по моему глубокому убеждению, Фар, повернувшись ко мне и заставляя загореться магический светильник.

— Что? — немного испуганно переспросила я.

— Ты ворочаешься и вздыхаешь, вздыхаешь и ворочаешься... Что случилось?

— Купаться хочу, — честно призналась, ожидая услышать: «ну так иди, купайся». И, может, даже пошла бы, хотя бы умыться.

Фар потянулся, зевнул, смерил меня непонятным взглядом и вздохнул:

— Пойдём.

Я была уверена, что он останется на берегу. В конце-то концов, вода не самая тёплая, а он уже купался. Не тут-то было. Пока я разоблачалась, нет, не совсем, до белья, Фар уже оказался в реке, по пояс в воде и протягивал мне руку — всё же не очень ровное дно и довольно сильное течение. Я храбро сделала шаг ему навстречу и поняла, что купаться-то не так и хочу, уж очень вода холодная. Не обжигающе ледяная, но с учётом отсутствия солнца совершенно не заманчивая. И вот так вот по колено уже достаточно, чтобы умыться, обтереться по-быстрому и спать.

— Ну? — сказал Фар. И поддразнил. Призывно так. — Иди ко мне!

— Что-то не хочется, — решительно отвергла я его совершенно непривлекательное предложение и переступила с ноги на ногу. Вообще, ногам было уже нормально, но окунуться

не тянуло совсем никак. — Холодно! — пояснила всё ещё предлагающему руку мужчине. Нет, вот если бы он к руке ещё сердце приложил...

— Я знаю кучу способов согреться! — обворожительно улыбнулся он.

— Это-то и пугает! — отозвалась, с удовольствием водя ногой по песчаному дну и совершенно не планируя заходить глубже. Не знаю, о чём подумали вы, как о способе согреться, мне так представилось, как я наматываю круги бегом вокруг нашей стоянки под пристальным надзором гончей. Чувство юмора у этого фиолетового типа весьма своеобразное.

— Леся! — как-то по-особому позвал Фар, и я, чёрт побери, шагнула, сама не понимая как. И руку протянула.

А этот гад радостно осклабился и шагнул назад, увлекая меня за собой, так, что я мгновенно оказалась по шею в воде, потеряла равновесие от течения и только схватившись за самого Фара смогла удержаться и не погрузиться с головой.

— Ну, ты... — сказала, кое-как восстановив дыхание.

— ... гад! — услужливо подсказал он, почему-то весьма довольный. — Плавать будешь или так постоим?

Я бы постояла так, вернее, повисела бы. Но кто-то и так слишком доволен и самодоволен.

— Фар, — шепнула я. — А давай сделаем это... Мне очень хочется! Давно уже!

— Это? — заинтересованно, но как-то подозрительно спросил он. Вот, кажется, иногда он понимает меня куда лучше, чем хотелось бы. Но проверим.

— Это, — с энтузиазмом закивала я.

— Ты правда хочешь? — спросил Фар, прижимая к себе покрепче. Так, что ух!

— Конечно! — решительно согласилась, всё ещё лелея надежду, что он понял меня не так. Я имела в виду, разумеется, попробовать работать в паре, как маг и усилитель, но дразнить фиолетового двусмысленными диалогами мне нравилось невероятно.

— Тогда, если уже видишь, попробуй завтра коснуться, — разочаровал меня он. — Выходим?

И тут нас окликнул с берега Рулг, которому давно полагалось спать:

— Фар, Илона пропала!

Глава 18

Надо сказать, что наши походные условия нарушали этикет и правила приличия самым вопиющим образом. Ладно я, падшая, практически, в глазах общества женщина, живу с якобы любовником, но принцесса-то вообще ночевала в одном шатре с тремя мужчинами. Для неё был отгорожен небольшой закуток, в который попасть можно было только пройдя через мужчин. Учтивая, что все были живы, никто ничего не слышал, получалось, что Илона ушла сама. Вот ведь, девушка-сюрприз!

Дальше была суета. Спешно переодеваясь в шатре в сухое, я слушала, как снаружи Фар распекает принцев и мага, и, с одной стороны, злорадствовала — как же, так этому Рулгу и надо, а с другой, опасалась — а вдруг, когда мы вернём эту уже порядком задолбавшую всех принцессу, фиолетовый решит, что она должна жить с нами, под его личным присмотром? Это мне совершенно ни к чему!

— Что мне её, привязать к себе надо было? — огрызнулся Рулг, и я, хоть и была уже готова, решила повременить. Выйду в какой-нибудь нейтральный момент, а то что-то мне подсказывает, что это Высочество весьма злопамятно.

— А хоть бы и привязал! — не уступил фиолетовый. И безапелляционно заявил. — Артуро останется здесь, в лагере!

И я решила, что можно выходить. Однако моё появление подлило масла в огонь уже стихающего вроде бы спора.

— Фар, ты же не потащишь Лесю с собой в погоню?! Ночью, по лесу?! — почти синхронно возмутились Высочества. — Пусть остаётся в лагере, Артуро за ней присмотрит!

Вообще, некоторая логика в этом была, но я почему-то сразу представила себя распятой на дереве и утыканной кусками ледяного стекла, о котором так сокрушался тогда тот маг в лесу, и, послав фиолетовому умоляющий взгляд, энергично замотала головой.

И даже появление гончих меня не переубедило. Кажется, это врезалось уже на уровне инстинктов: безопасно рядом с Фаром. Точка.

Короткая пробежка по лесу — Фар предлагал мне прокатиться на этом своём потустороннем ужасе, но я предпочла бежать со всеми, — и вот мы уже у какого-то дерева, на котором в свете луны видны вырезанные ножом, слегка кривовато, возможно, в спешке, совершенно непонятные мне символы.

Но фиолетовому они, похоже, понятны. Он слегка прикасается к ним, смотрит на свою руку, на которой что-то тёмное — кровь? чья? — и переводит взгляд на принцев, а глаза его стремительно заливаются фиолетовый цвет, и на коже проступает узор.

Сначала я испугалась, подумав, что нам угрожает опасность, и даже инстинктивно сделала шаг к Фару, единственному своему защитнику в этом странном мире, но потом поняла, что самый опасный тут как раз он, и ничего нам не угрожает, просто хозяин Замка очень зол. И, стыдно признаться, ощутила малодушное облегчение от того, что зол не на меня.

— Нет, — сказал Фар, обращаясь, по-видимому, к Рулгу. — Не говори мне, что ты — ты! — не понял, что на принцессе был не только помолвочный узор, но и узор подчинения.

Принц отвёл глаза.

— Знал! — прошипел Фар. — И не сказал! И мы как идиоты едем без охраны, чтобы соблности секретность, которой и не пахло! Ну, Рулг...!

— Я думал, успеем доехать до ущелья... Не ожидал, что кушары так быстро сориентируются и нагонят нас. А если бы я сказал, то ты бы точно не согласился... — всё же проскользнули немного виноватые нотки в голосе принца.

— Леся, мы уходим! — отрезал хозяин Замка.

— Любая просьба! — поспешно сказал принц. — Любая, Фар! Хочешь, Леся герцогиней сделаем?

— Не хочу! — решительно ответил фиолетовый. Вот ведь... нехочука. А Леся-то, может, хочет! Нет бы спросить...

— Хорошо, не сделаем, — охотно согласился Рулг, и несостоявшаяся герцогиня горестно вздохнула. — Тогда что?

— Артуро, — сказал Фар.

Герцогиней? — чуть было не спросила я, и, кажется, судя по удивлению и замешательству принцев, их посетила схожая мысль, но шутить вслух никто не решился.

— Что Артуро? — настороженно спросил, наконец, Его Высочество Рулг.

— Он не поедет с нами в ущелье — найди повод его отправить, или я устрою ему несчастный случай, и хорошо, если он сломает ногу, а не шею... и ещё: я его допрошу. Он ведь приносил кляtvу? — Рулг мрачно кивнул. — Ну вот. Задашь ему несколько вопросов, которые я подскажу.

— Идёт, — вздохнул принц. — Теперь мы можем, наконец, отправиться за Илоной?

— Можем, — сказал Фар, как-то разом успокоившись и теряя свой устрашающий вид. —

Можем, если тебе сердце подсказывает в какой стороне её искать. Потому что гончие след не возьмут, об этом Каррас позаботился.

— И что теперь? — мрачно спросил молчавший до этого момента Улиш. — Ты же можешь...

— Могу, — сказал Фар. — А вы пока можете прогуляться до лагеря, всё собрать и вернуться сюда. Спать этой ночью мы уже вряд ли будем.

Принцы ушли — я удивляюсь, как они терпят такое обращение, и Фар посмотрел на меня. Из состоявшегося только что разговора я мало что поняла, но от взгляда вздрогнула — опять крови попросит? Он заметил и поморщился:

— Скажи ещё, что начала меня бояться.

Я только вздохнула и отошла подальше. А вдруг сейчас ка-а-ак кусит...

— Хочешь полетать? — спросил он и лукаво улыбнулся. — Почти по-настоящему!

Почти — это как? Сверху вниз и один раз?

— Больно не будет? — подозрительно спросила я. С чего вдруг такая милость?

— Не будет. Разве что немного страшно. Совсем чуть-чуть.

И я согласилась. Ну, в конце-то концов, когда ещё выпадет такой шанс? Протянула ему руку и почувствовала, как моё сознание закружило, у меня зарябило в глазах, я зажмурилась буквально на пару секунд, а когда снова посмотрела, подо мной был лес. Верхушки деревьев, ручейки, редкие полянки и где-то вдалеке деревеньки... всё это плавно покачивалось и иногда

поворачивало. Хорошо, что мне не надо было контролировать хоть что-то — Фар сам управлял попавшимся под руку орлом, взяв меня с собой просто наблюдателем, иначе я бы уже сделала какое-нибудь сальто-мортале и с криком, полным ужаса и восторга в одинаковой пропорции впечаталась бы в какое-нибудь дерево. Птичку было бы жалко.

Если бы я могла так делать — размышляла я, жадно рассматривая всё и наслаждаясь невероятным чувством полёта, я бы делала это каждый день. По несколько раз. Чёрт, да я бы как минимум неделю только это и делала! Это же чистый, концентрированный восторг! Вскоре наш орёл пошёл на снижение и заложил круг куда меньшего радиуса, чем до этого. Их было всего трое, не считая принцессы, чья походка почему-то заставила меня вспомнить о зомби. Вероятно, она всё ещё под подчинением? Или просто устала, отчаялась и окончательно запуталась в своей насыщенной событиями и женихами жизни?

Тут меня опять закрутило и выбросило в своё тело, которое, оказывается, держал в объятиях фиолетовый.

— Ну как тебе? — спросил он, заглядывая мне в глаза. — Понравилось?

— У-а-о-у-у!!! — простионала я, глядя сияющими глазами и будучи не в силах подобрать слова. И поцеловала его в щёку. Хотела в губы, очень хотела, но вроде как не время, да и мало ли не хочет он...

— Ты промахнулась, — сказал Фар, прикладывая палец к чуть изогнувшимся в улыбке губам. И я послушно исправилась.

Увы, но как проходила битва за принцессу я вам рассказать не смогу. Как и то была ли там битва, или же была дуэль, или же просто все сдались и разбежались, бросив принцессу. Хотя, что-то, видимо, всё-таки было, и я, глядя на разом помирившихся на почве общего дела мужчин, испытывала смешанные чувства. С одной стороны, может и хорошо, что Фар не потащил меня с собой, оставив в условно безопасном месте — ну, то есть ночью в незнакомом совершенно лесу! — под охраной гончей, а с другой, мне вдруг остро захотелось быть там с ним. Не прятаться, как за каменной стеной, как и полагается слабой и хрупкой женщине, а сражаться плечом к плечу, и потом делить вместе с ним опьянение победы. О том, что, возможно, придётся делить горечь поражения, я в данный момент не думала.

Илона выглядела совсем запуганной и вымотанной, и мне в который раз стало её жалко. И даже то, что Фар, когда его гончая привезла меня на место нашей новой стоянки, сидел рядом с ней, не помешало. Ничему не помешало: ни пожалеть принцессу, ни обидеться на фиолетового, что не пришёл за мной сам и даже не посмотрел в мою сторону. Словно и не было этого невероятного полёта и обжигающих поцелуев несколько часов назад.

Поздравляю, Леська, ты-таки по уши втрескалась... и уже давно. На глаза почему-то стали наворачиваться слёзы. Нет, умом-то я всё понимала, и что Илоне куда хуже, и что Фар действительно был занят, что, возможно, он очень сильно выложился и устал, тем более что не стал, оставляя меня, брать мою кровь, которую я неожиданно для самой себя предложила... всё понимала, но плакать от этого хотелось только больше. Так что я незаметно — ну, как неуловимый Джо, которого никто и не ловит — проскользнула в наш с Фаром шатёр... хотя, кому я снова вру? — в шатёр Фара, моего в этом мире ничего и нет, накрылась плащом с головой и лежала, чувствуя как противные слёзы стекают к ушам, и почему-то, из какого-то глупого мазохизма, запрещала себе поворачиваться на бок.

Ты просто устала, Лесечка, — говорила я себе. Бессонная ночь — вон, уже светать начало, куча ярких эмоций, много страха и много восторга, так что это — просто отходняк. Завтра всё будет хорошо. Надо поспать. Просто поспать.

Когда пришёл Фар, я уже спала. И наверняка мне просто приснилось, что он меня обнял и прижал к себе.

— Рассказывай, — сказала я, немного хриплым со сна голосом.

Не то чтобы меня вот прямо сейчас так уж интересовала вчерашняя история с Илоной, но надо было как-то сменить тему, чтобы разрядить обстановку. Нет, вслух мы ни о чём таком не говорили, но у меня было ощущение, что в воздухе вот-вот появятся искры. Такие вот фиолетовые... Или я наброшусь на Фара и зверски его... залюблю.

Ну правда, сколько можно вот так вот лежать, тесно прижавшись друг к другу, так, что чувствуется всё, и его желание тоже, смотреть в потемневшие глаза друг друга и молчать? Вот с тех пор как я проснулась, а это уже несколько минут назад, так и лежим...

— Как жаль... — сказал Фар, — что нам через полчаса надо выезжать.

— Почему? — спросила я, прекрасно, как мне казалось, зная ответ.

— Потому что... — прошептал он. И вдруг закончил совершенно деловым и бодрым тоном. — Потому что я не решил ещё вопрос с Артуро.

И сбежал. А ведь я про женитьбу ничего в этот раз не говорила. Эх.

Вопрос с Артуро решился сам и совершенно не так, как хотелось Фару. Маг пропал за эти три часа, которые были отведены на сон. Ну, или, что более вероятно, сбежал. Оснований для этого у него не было никаких, только если кто-то из принцев не ведёт против Фара игру и не велел магу уехать, чтобы хозяин Замка своими каверзными вопросами не выпытал чего-то лишнего. Хорошего настроения это не добавило никому. Теперь все косились друг на друга с подозрением, принцы даже переругивались между собой, и даже — вот гады! — осмеливались выдвигать предположения, что это я предупредила мага.

— Фар, может ну их? — спросила я тихонько у фиолетового. Ситуация мне совершенно не нравилась.

К обеду мы должны были прибыть в поселение, откуда начинался путь в горы, там оставить лошадей и большую часть вещей, обеспечивающих в путешествии относительный комфорт, и отправиться штурмовать ущелье. Насколько я поняла, в ущелье Фар будет очень слаб и уязвим, и поэтому лезть туда с теми, в ком не уверен — чистой воды самоубийство. Но он ведь всё это понимает сам... А сказать вслух, что кто-то из принцев, похоже, враг, я не решилась — слишком хорошо помнила его фразу про друзей и просьбу не вставать между ними. В конце концов, может быть, есть ещё какое-нибудь, совершенно неожиданное, но логичное объяснение. Ведь правда?

На моё, в общем-то, разумное предложение Фар только головой покачал. Настаивать я не стала, но и промолчать не смогла:

— А гончую за ним послать нельзя?

Он так на меня посмотрел, что я уж думала, скажет «спасибо, кэп!», но, видимо, фиолетовый не знал о существовании капитана. Очевидность, что, в общем-то, неудивительно, правда, мой совет от этого более полезным не стал.

— Вода, — поморщившись, объяснил Фар. — Он долго шёл по реке, а может, и до сих пор идёт. Я же не смогу держать гончих, будучи в ущелье.

— Держать? — переспросила я. Зачем их держать-то? Неужели Фар смотрит их глазами так же, как орлом или тем волком, который принёс мне кошель? Спасибо, кстати, что гончую тогда не прислал, а то я бы до сих пор заикалась, наверное.

— Леся, — вздохнул Фар. — Гончие — это демоны, они никого не трогают и делают то, что я хочу, только пока я держу их сознание. Думаешь, почему я не вожу их с собой всё время? Интересно, есть хоть что-то, связанное с Замком и не несущее в себе подвоха?

— Может, тебе ещё крови накапать перед ущельем? — спросила куда менее шутливым и легкомысленным тоном, чем хотелось бы. Да, зачастую я что-то с такими предложениями, но мне очень хотелось чем-то помочь. И как-то незаметно отошло на второй план то, во что эта помощь обойдётся мне самой.

— Леся, не надо, — тихо сказал Фар и, кажется, не про кровь. Ну, точно. — Не привязывайся ко мне. Я ничего не смогу тебе дать... Да я уже и не совсем человек, и вряд ли стану человеком даже расставшись с Замком.

— Я и не думала, — соврала легко и бодро, но уж не знаю насколько убедительно. И поспешила сменить тему разговора:

— А что вчера было-то? Каррас жив?

— Жив. Но изрядно обобран и зол, — улыбнулся Фар. Видимо, вчера там без меня было весело. — У Рулга, оказывается, незаурядный талант вымогателя. Неплохой король выйдет.

— А зачем Каррас лично появился в Черракар? Он же правитель кушаров, мог кого-то послать... Зачем рисковать собой?

— Ну, он параноик и никому не доверяет, да и подчинение требует всё же личного участия того, на кого завязано.

— Так он отступился? — спросила, оглядываясь на Илону. Та ехала между принцами и даже слегка улыбалась. — Но меня же Илона пыталась убить не из-за подчинения? Я-то Каррасу чем могла помешать?

— Ну, он поклялся вернуться к себе и месяц никуда не выезжать, а также не нападать на Черракар и Данкир ближайшие три года... Но он изворотливый — жуть просто, наверняка что-

то придумает... Лесь, а сколько тебе лет? — совершенно неожиданно спросил Фар, и я с удивлением поняла, что не в состоянии произнести «тридцать» и тем более «тридцать один». Соврать, что двадцать девять? Двадцать восемь? Или процитировать д'Артаньяна: «ах, много, сударь, много — восемнадцать!»?

— Тебе зачем? — мрачно спросила я. Играть в «а сколько дашь?» не хотелось, вдруг больше даст, и тогда мне придётся его убить... Интересно, сколько этой его Элинде?

— Ого, — сказал фиолетовый. — Ты что, стесняешься?

Вот, а что такого? Запрещено каким-нибудь дурацким законом, что ли? — подумала я, но ничего не сказала, наградив фиолетового укоризненным взглядом.

— А я уж думал, ты вообще ничего не стесняешься, — как-то совершенно миролюбиво сообщил Фар. И мечтательно улыбнулся. Зуб даю, что про полотенце вспомнил.

— А сколько Элинде?

Это что, я спросила? Вот дура-то... Зачем? Зачем?! Ей же наверняка меньше, чем мне.

— Двадцать семь, а при чём тут она?

Ну вот. И как теперь сказать «тридцать один»? Уже совсем никак. И при чём тут Элинда тоже никак не объяснишь. Но что-то сказать надо, молчание и так уже совсем затянулось, а фиолетовые глаза смотрят как-то понимающе и грустно.

— Может, лучше всё же крови? — кривовато улыбнулась я.

— Тренируйся лучше, — усмехнулся Фар, и разговор на этом прекратился.

Глава 19

Из ущелья я вышла смертельно обиженной и оскорблённой. На Фара обиженной, и Фаром же оскорблённой. Потому что гад. И козёл. И пусть ему достанется Элинда, так ему и надо! Или вообще Илона. А что, зря он, что ли, тащил её всё ущелье на руках, не позволяя никому прикоснуться?

Масла в огонь подливало ещё то, что я за самого Фара очень волновалась, мне даже казалось, что ущелья я опасюсь больше, чем он сам. Но, впрочем, обо всём по порядку.

В горы мы отправились, как и планировалось, чуть позже середины дня, налегке, с минимальным запасом продуктов, оставив в лесу лошадей, а также все магические штуки, так как в ущелье они всё равно все погибли бы, причём, вероятнее всего, навредив перед этим хозяевам. Почему-то вещи не выдерживали переход, в то время как заклятия работали нормально, и это, кстати, было ещё одним аргументом для данкирских магов в пользу того, что магические вещи — богопротивные творения, равно как и демоны.

Ущелье началось где-то через полчаса, и его начало ознаменовалось тем, что Илона упала в обморок. Причём ни с того ни с сего и как-то очень быстро, вот она идёт передо мной и весело смеётся над шутками Улиша, и вот уже лежит на земле, а Улиш даже ещё не понял, что идёт дальше один, не говоря уже о Рулге, который шёл впереди.

Я поспешно склонилась над принцессой, но Фар меня опередил. Он на секунду взял её за руку, приподнял веко, не знаю уж, что он там увидел, но когда я потянулась к Илоне — смочить лицо, я подумала, что ей стало дурно от жары, Фар на меня зарычал.

— Убери руки! — рявкнул он. И зашипел. — Никогда, слышишь, никогда к ней не прикасайся! От неожиданности я отпрянула и чуть не упала. Мне-то казалось, что мы с фиолетовым нашли какой-то общий язык, поладили и почти подружились... ан нет. Всё осталось, как и было.

Хозяин Замка и Лесь в роли нашкодившего котёнка... хорошо хоть, носом не тыкает.

Я бросила раздражённо-обиженный взгляд на фиолетового и чуть не взвизгнула. Выглядел Фар неважно, и, наверное, только поэтому я не стала ему отвечать. А ответить хотелось. Всё-таки чем ближе тебе человек, тем больнее слышать от него резкий и раздражённый тон. А уж чтобы нравящийся тебе до головокружения мужчина так отгонял от другой женщины... Как будто я наврежу ей. Я бы поняла ещё, если бы и он не стал до неё дотрагиваться, ну, может токсичная она стала или ещё что, но он взял её на руки и понёс. Сам выглядит как почти уже дохлая немочь, а эту проблемную тащит. И принцип не отдаёт, хоть и дотрагиваться разрешает. Значит, дело не в ней. Это я почему-то вдруг стала почти врагом, с которым можно и не церемониться...

Я бросила ещё один взгляд на Фара и вздохнула — он как-то посерел и побледнел, даже глаза, раньше тёмно-фиолетовые теперь были почти белыми, разве что с небольшим сиреневым отливом, и смотрелось это жутко. Вновь проявился этот непонятный узор на коже, но он был словно пустым, каким-то серым, вместо прежнего сочного фиолетового цвета. Крыльев не было.

— Как ты? — спросил Рулг.

— Три часа, — сказал Фар, ни на кого не глядя. — Двинули уже, а?

Единственное, что меня хоть немного утешало — принцессу он нёс, перекинув через плечо, то есть без всякого романтизма. Да, я злая, ревнивая и старая тётка. Увы.

В отместку Фару, ну и просто на автомате я приняла предложенную Рулгом руку и шла теперь с ним впереди. Пару раз оборачивалась на Фара, он неизменно смотрел куда-то мимо меня, Илона была всё так же без сознания, а на губах Фара, почти серых, запеклась фиолетовая кровь.

Бедный. Жалко его. Хоть и хам.

Если не считать странностей с Фаром и Илоной, ущелье нам пока больше ничем не подгадило, не было в нём ничего примечательного, просто камни под ногами и вокруг, палящее солнце... и давящая тревога, зависшая в раскалённом воздухе. И не поймёшь, то ли правда что-то угрожает и это шепчет проснувшаяся внезапно интуиция, то ли просто собственные страхи и мнительность разгулялись...

Несколько раз я спотыкалась почти на ровном месте, Рулг неизменно ловил... А я думала: вот знать бы кто из принцев играет на другой стороне. По всему выходило, что Рулгу это невыгодно, Фар ему очень даже полезен... С другой стороны, а вдруг эта вся история с храмом и срочной женитьбой, которую на год никак не отложить, просто чтобы выманить фиолетового подалше от его Замка, а то и вовсе в ущелье заманить. Я в очередной раз оглянулась: Фар всё так же шёл, и вроде Улиш к нему не подбирался с ножом, а Рулга я вот вообще надёжно держу под руку... С другой стороны, достаточно просто устроить в пути задержку, и ущелье сделает всё само — выпьет все силы и жизненные соки из бедного фиолетового... Но пока идём. В хорошем темпе идём. И никто не подворачивает ноги, не падает по примеру принцессы в обморок и не просит остановиться, чтобы рассмотреть во-о-он тот камушек.

С другой стороны, неразумно нападать в самом начале, эффективнее, наверное, сделать это в конце ущелья, когда Фар будет максимально слаб, да и остальные вымотаны.

Я никак не могла понять, почему же именно Фар, которому и так фигово, мягко говоря, тащит Её Проблемное Высочество, и это меня удивляло и злило. Вот пусть бы жених тащил... А то как могущества отведать, так он первый, а как свою ношу нести, так это не к нему...

Всё встало на свои места, когда на нас напали. В самом конце пути, как я и рассуждала.

Возможно, доверяй мы все друг другу больше, смогли бы как-то заранее подготовиться, хотя... как тут подготовишься? Улиш мгновенно закрыл нас всех щитом, по которому растеклась какая-то прозрачная субстанция, скаталась в шарики и, зашипев, испарилась. Рулг же дополнительно закрыл меня собой, вот не ожидала, и взмахнул руками, посылая ответный залп какой-то гадости. Получается, что принцам, как единственным боеспособным нужны были свободные руки, поэтому поклажу взял Фар... Вот я... глупая ревнивая женщина. Впрочем, это не объясняет того, как он на меня набросился... но сейчас не об этом.

Напавшие стояли наверху и находились в куда более выгодном положении. Их было пятеро, им не слепило глаза солнце, не говоря уже об утекающем сквозь пальцы времени.

— Ваши Высочества! — раздался отвратительно знакомый голос. Артуро, вот тварь! —

Выдайте хозяина Замка, и никто не пострадает, вы спокойно продолжите путь в храм!

Я ожидала, что кто-нибудь из принцев сейчас поохает, помнётся и скажет, что, мол, ничего не поделаешь, надо отдавать.

— Да пошёл ты, предатель! — совершенно не по-королевски сплюнул Улиш. Неужели Рулг?!

— Я лично буду тебя пытаться, — медленно и торжественно пообещал наследник. М-да, наклонности у будущего короля Черракара, однако...

Ничего не понимаю. Значит, принцы чисты? Или это такая игра на публику? А что там Фар говорил про клятву?

— Это если клятва тебя не убьёт, — тут же сказал Рулг. Я так громко думаю?

— Вряд ли, Ваше Высочество, вряд ли... — ответил Артуро, и в щит Улиша полетели какие-то новые заклинания. — Клятва обязывает меня блюсти интересы Черракара, и именно это я и делаю!

Что-то мне подсказывало, что мы влипли. Маги наверху были слишком уверены в своём успехе, а Улиш взмок в первые же пять минут, и было понятно, что долго щит не продержится, Рулг тоже выкладывался на полную, но безрезультатно. Слишком большой численный перевес, слишком большой перевес в силе... А самое ужасное — мы не движемся, удерживать щит на ходу Улиш просто не может, потому что нас атакуют со всех сторон, а время уходит, и вот уже считанные минуты остаются от названных Фаром трёх часов... Вот он уже и принцессу опустил...

— Я выйду, — сказал Фар. — Улиш, выпусти меня.

Выглядел он уже совсем плохо, из носа текла кровь.

— Нет, — сказал принц, и я медленно закончила вдох. Оказывается, замерла на середине. И ногтями до крови впиалась в свои ладони... Улиш, пожалуйста, не выпускай! Ничего хорошего из этого не выйдет.

— Не справитесь, — сказал Фар. — Выйду. Леська, прости...

Не справятся и понимают это. Но не отдадут. Может быть, глупо. С другой стороны, а где гарантия, что всё равно всех не убьют? А на Илоне кто-нибудь другой женится и огребёт халявной силы...

А что я, собственно, туплю? Усилитель я или кто? Да, это будет вопиющее нарушение конспирации, вообще полный провал, но какая к чёрту разница, если это даст нам шанс остаться в живых и не попасть в сомнительный плен? Вот только кого усилить? Защиту — Улиша? Или нападение — Рулга? А почему не обоих? Не разорвёт меня от одновременного усиления совершенно разных заклинаний?

— Улиш, — устало и тихо сказал тем временем Фар, — я выйду, отвлеку внимание, а вы попытаетесь уйти. Я нужен им живым, а вы все — нет.

Тут его взгляд остановился на мне, и я поняла, что тоже удостоилась бы сомнительной чести быть нужной живой, если бы маги наверху распознали во мне усилитель. А чего это на Илону никто не претендует? Она же обычно главный приз!

И почему Фар сам молчит про то, что я — усилитель? Надеется решить ситуацию по-другому?

Или вдруг ударился в излишнее благородство и не смеет никого ни к чему принуждать? А может, ущелье не даёт ему сообщать?

И я решилась.

— Я, — сказала тихо, но все моментально повернулись ко мне, а Фар даже успел сказать «Нет!», но я не остановилась, — усилитель. Возьмите кровь.

И протянула принцам окровавленные ладони.

— Дура, — одними губами сказал Фар, но я поняла, и зарубку в памяти сделала, проживу и оплачу эту несправедливость позже, сейчас не время.

— Рулг, надо убить их всех, — каким-то надтреснутым голосом сказал Фар.

— Я понимаю, — мрачно откликнулся тот, слизывая кровь с моей ладони. Было неприятно — всё же совершенно чужой мужик, даже два, но я утешилась тем, что им тоже не очень-то в кайф, наверное: два с лишним часа по жаре бесследно не прошли, простите за прозу жизни... Дальше — не помню, потому что было опять очень больно. Кажется, Фар меня обнимал, а может, мне это только казалось, потому что очень хотелось, несмотря ни на что. Наверняка, я просто это придумала, потому что, когда я снова смогла дышать, думать и двигаться, и решилась открыть глаза, рядом со мной был только Улиш. И смотрел он на меня с каким-то фанатичным восторгом.

— Ну, ты даёшь! — сказал он. Потом, видимо, понял, что что-то не то, комплимент не прошёл, объект не улыбается, и поправился. — То есть, как ты?

Интересно как, — лениво подумала я. Чего это мы на «ты» перешли? С другой стороны, почему нет? Возможно, когда я приду в себя, мне будет льстить, что я могу «тыкать» принцу... или я не могу? Может, это одностороннее «ты»... Боже, Лесья, ну о чём ты думаешь, ответь лучше Улишу, что всё в порядке, а то он уже от фанатичного блеска в глазах переходит к фанатично-обеспокоенному. И как у остальных дела тоже спроси... Да, страшно, но, наверняка, с Фаром всё в порядке, а неизвестность просто изводит...

Тут Улиш попытался взять меня на руки, но я не хотела. Сама не знаю почему. Тут вроде всю жизнь мечтаешь, что объявится принц и будет носить тебя на руках, а как до дела доходит, так очень не хочется, чтобы вообще хоть кто-то дотрагивался.

— Нет, — сказала я поспешно, пытаясь отползти от протянутых рук. — Я в порядке. Как ...Фар? — на имени фиолетового мой голос всё-таки дрогнул.

— А что ему сделается, — легкомысленно отозвался принц. Но тут же помрачнел. — Пытаются найти вместе с Рулгом сбежавшего мага. Один сбежал.

Один сбежал, — машинально повторила про себя, шагая рядом с принцем к выходу из ущелья. Сбежал один, о чём Улиш сообщил как-то даже виновато, а остальные... мертвы?! «Надо убить их всех» — говорил Фар, и я поняла, что это я — причина их смерти. И могу ли я дальше жить и радоваться, когда по моей вине погибли люди? Я сказала себе, что они собирались убить нас. Что выбора не было. Что принцы всё равно бы их казнили, просто допросили сначала в той самой Турской башне... что гражданин наследный принц вообще лично собирался всех пытаться, но ничего не помогало.

Это я их убила. Я. Я усилила, пусть и бессознательно, но вполне намеренно, заклинание Рулга, я поставила свою жизнь выше чужих, я рассказала, что усилитель, и поэтому им пришлось умереть. Чтобы никто не отобрал у хозяина Замка пока ещё нужную ему игрушку.

Я — убийца.

Илона всё ещё была без сознания, и я присела было рядом с ней, но потом вспомнила рычащего Фара и отошла от греха подальше. Ну его, пусть сам нянчится с этой своей принцессой, а я к ней и не притронусь, как и велел. В конце-то концов, он — хозяин Замка, а на мне клеймо Замка, вот и буду его слушаться, — запоздало подумала я, понимая, что вот совсем недавно не послушалась. И стала убийцей. Да. Дела...

Когда рядом со мной — я сидела на каком-то камне и предавалась унынию, появился Фар, я думала, что он полным участия голосом спросит, как я. Ну или извинится за своё поведение и объяснит его. Или ещё что-нибудь такое скажет, на что я отвечу ему «я — убийца», и он начнёт меня как-то утешать, а я вывалю на него все эти гложущие меня мысли, что у каждого из этих людей, наверняка, была семья, может, дети. А даже если не было детей, то родители-то уж точно были, а это невыносимо ужасно, когда дети умирают раньше родителей, сколько бы ни было им лет... И может, мне станет легче.

Фар всё испортил.

— Слушай, — сказал он таким тоном, словно мы тут уже час беседуем как лучшие друзья, и он не называл меня дурой и не рывал на меня, и не порывался умереть... — Слушай, а как ты справляешься с тем, что сам факт твоего рождения не дал родиться другому человеку? А то и двум?

Я не сразу поняла, к чему это он. Потом сообразила... и не нашлась, что ответить. Вроде и чужь, но так сходу не подкопаешься. А он продолжил уже серьёзно:

— Не бери на себя слишком много. Оставь другим людям право самим выбирать свой путь, платить за ошибки и получать награды.

Вот и не лез бы вместо Элинды в Замок, — мрачно подумала я. Но, как ни странно, меня почти отпустило. Зато я тут же вспомнила, что обижена и оскорблена. Смертельно.

— Леся, — позвал Фар, а я помотала головой, упорно отказываясь на него смотреть. Шёл бы ты к своей принцессе, Фар. Словно прочитав мои мысли, он сказал. — Насчёт Илоны...

— Мне не интересно, — отрезала так холодно, как только могла, но одновременно наострила ушки, приготовившись слушать. Не тут-то было.

— Хорошо, не буду, — покладисто согласился Фар, вставая, чтобы уйти.

— Но если хочешь, так и быть, рассказывай, — поспешно уточнила я. Вот ведь... Мог бы и подыграть немного.

И если сейчас скажет «не хочу», я его стукну. По голове. Не знаю чем, но чем-нибудь потяжелее, придумаю уж что-нибудь.

— Хорошо, — сказал Фар. — Рулг, тебя это тоже касается, иди сюда.

Я посмотрела на подошедшего принца, охнула, и невольно вырвался вопрос:

— Вы что, врукопашную с этими магами?

Нашему принцу явно кто-то начистил физиономию... Я посмотрела на Улиша: ему — нет. На хозяина Замка: ему — тоже нет, он вообще как новенький. Странно. Своё лицо, что ли, ощупать? Мало ли...

— Почти, — мрачно ответил Рулг. И бросил неприязненный взгляд на Фара. Оп-па. Вот тебе и «не вставай между нами, Леся»... хотя, может, это из-за Илоны? Послушаем, что скажет.

— У Илоны нет дара, — сказал фиолетовый, и его слова произвели сногсшибательный эффект. Лично у меня вопрос «как?!» застрял в горле, подозреваю, что у принцев тоже... а может, и не только вопрос, но и пара словечек, совершенно не приличествующих воспитанным Высочествам. — И не было! — добил нас Фар.

Я посмотрела на принцессу. Просто избалованная, а теперь ещё и замученная девчонка, у которой и характер не подарок, и дара нет... И Рулг теперь, наверное, не женится... Стоп. Как это нет и не было дара, я же видела! Видела магическим зрением! Что за игру затеял Фар? — Её осматривали маги... — осторожно начал Улиш, почему-то покосившись на стремительно проявляющийся фингал на лице у брата. Меня даже нервное веселье разобрало — неужто опасается, что Фар сегодня всем несогласным в глаз даёт? — Несколько независимых магов, и все сказали, что дар есть... Хочешь сказать, что все соврали? И откуда ты знаешь? Это же совершенно не твоя область! — закончил принц уже почти уверенно.

— Маги ошиблись, — сказал Фар. — Они увидели в Илоне много силы, которой она распоряжаться не может. И сделали вывод, что это как раз переходящий при заключении брака дар.

— А это не он? — как-то растерянно спросил Рулг. Бедный принц. И в глаз дали, и мечта о могуществе уплывает... как бы он теперь на меня не нацелился. Вон как посматривает...

— Это не он. Это демон, — вздохнул Фар. — По каким-то причинам он прячется в нашем мире и выбрал для этого Илону уже много лет назад. Мне жаль, Рулг, но женившись на данкирской принцессе, ты не получишь никакой дополнительной силы. Только дополнительные сложности с демоном.

Глава 20

— Фар, ты спишь? — спросила я тихонько. И чтобы он точно не спал, подёрнула за рукав. У самой спать не получалось, хотя устала, конечно же, ещё как.

— Спрашивай, — так же тихо ответил он, поворачиваясь ко мне лицом и активируя завесу — а нечего всяким особам королевской крови подслушивать. Шатров ведь нет, так что все рядом, всё на виду и на слуху.

Ночевали мы недалеко от ущелья, отложив решение всех вопросов на завтра, в надежде хоть как-то уложить в голове за ночь такие вот неожиданные новости. Илона так ещё и не пришла в себя, Фар говорил, что демон, напуганный ущельем, удрал из Илоны, но чтобы вернуться, прихватил с собой и её сознание — ведь оно в отличие от демона, путешествующего зайцем, имело крепкую связь с телом.

— Вернётся не позднее, чем через сутки, — сказал Фар. — Дольше без тела не сможет. Я бы даже поставил на раннее утро. Не упusti! — насмешливо-укоризненный взгляд и так волком смотрящему на него Рулгу.

Спросить я хотела о том, насколько всё теперь плохо, не будут ли принцы зариться на меня, правильно ли я поняла, что это демон пытался меня убить, и если да, то почему. Потому что почувствовал тогда браслет? И ещё много чего полезного и умного хотела спросить. А вышло как всегда.

— А почему Рулг тебе в ответ не врезал? — спросила, борясь с желанием погладить его по щеке.

— Врезал, — усмехнулся Фар. — На мне просто заживает куда лучше.

Я невольно улыбнулась. Хотелось сказать ему что-то тёплое. Что я за него боялась. Рада, что он теперь в порядке. Что когда он улыбается, вот как сейчас, я замираю, потому что внутри у меня всё переворачивается... Но я вспомнила «не привязывайся ко мне» и промолчала.

— Это всё? — приподнял брови Фар.

— Расскажи про Элинду, — зачем-то попросила я. Мазохистка? Наверное.

— Тебе ведь Рулг уже рассказал, — вздохнул Фар, и я неожиданно смутилась. — Да и нечего особо рассказывать...

— Не жалеешь? — спросила, коря себя за то, что около его губ промелькнула какая-то горькая складка. А может, мне просто показалось.

— Нет, — твёрдо сказал Фар. И я расстроилась, сама не знаю почему. Ну, ведь, наверное, никому не стало бы легче, если бы жалел. Обратно время всё равно не повернуть, а с сожалениями жить довольно горько... Это всё да, но как-то это его решительное «нет» прозвучало для меня синонимом «я её ещё люблю, и всегда буду любить!». — Я просто не мог тогда поступить по-другому, — добавил он.

Не без труда, но всё же я удержалась и не сказала, что она этого не стоит. В самом деле, откуда мне-то знать?

— А что будет с Илоной? Ей можно как-нибудь помочь?

— Как именно помочь? — спросил он, зевнул и потёр глаза. — Заставить Рулга на ней жениться? Или от демона избавить?

— Всё! — сказала я. — А то зря мы, что ли, сюда припёрлись?

— Ну... насчёт жениться — вряд ли мы сможем как-то повлиять на принца, он уже большой мальчик. И дерётся, — тут Фар потрогал нос. Видимо, Рулг действительно отбивался. Или наоборот — нападал? — Но, с другой стороны, Илона ведь всё равно принцесса соседнего государства. Выторгует Рулг что-нибудь другое, раз магии не досталось... А насчёт демона — можно попробовать взять её в Замок и там переговорить с этим подселенцем, может, что и получится из этого...

— А почему мне нельзя к ней притрагиваться? И зачем надо было так рычать?

Нет, я не совсем тупая, и уже более менее догадалась, что это связано с демоном, но догадки — это одно, а объяснение — совсем другое. Ну и заодно дать ему понять, что меня это задело. Да и принцам же было можно, в чём разница-то?

Оказалось, разница в том, что я — усилитель, и для демона это было бы очень заманчиво — поселиться во мне. Тогда бы он, по словам Фара, возможно, и прятаться перестал, потому что возможности возросли бы многократно. Переселиться в принцев же демон не мог, так как его магия несовместима с их, так что ему годились либо люди без магии, либо — как выигрыш в лотерею — люди-усилители.

— Ты ведь не обиделась? — приоткрыл он уже закрытые было глаза.

— Вообще-то, обиделась, — не стала врать. — И очень.

— И чем мне это грозит? — как-то лениво поинтересовался Фар, закрывая снова глаза.

И непонятно, то ли шутивно подначивает, то ли мягко, пока ещё мягко, ставит на место. Что он там про зарвавшихся котят говорил?

— Ничем, — ровным голосом ответила я. — Абсолютно ничем.

И повернулась на другой бок. Мне хотелось, чтобы позвал. Ну, или обнял. Ну, хоть что-то сделал. Но нет — ничего. И когда я, устав ждать неизвестно чего, повернулась на спину и бросила быстрый взгляд на своего соседа — он уже крепко и безмятежно спал. Негодяй. Проснулась я, когда было уже светло, принцев и Илоны не было — откуда-то издали слышались приглушённые голоса, но слов было не разобрать, а рядом со мной сидел Фар. Не обращая, впрочем, на меня никакого внимания. В руках у него был фиолетовый цветок больше всего похожий на гигантскую розу, и Фар очень пристально его рассматривал.

— Он что, заговорить должен? — спросила я, потягиваясь, после пары минут молчаливого наблюдения за мужчиной и цветком.

— Да вот думаю, — сказал фиолетовый, всё так же не глядя на меня, а гипнотизируя цветок. — Сойдёт за извинение или ещё один добавить надо?

Спокойно, Леся, спокойно. У них, наверняка, просто нет обычая дарить непременно нечётное количество цветов, он и в твоём-то мире далеко не везде... Но, чёрт возьми, так хитро смотрит, гад, что я готова поклясться — всё он знает!

— Если добавишь ещё один, то это будет угроза, а не извинение! — буркнула я, невольно улыбаясь и любуясь кое-кем. — Добавь два!

— Ну, нет, ты не настолько обиделась, — очаровательно улыбнулся Фар. Вот как будто на мне мерные деления есть, и нынче уровень где-то между одним и тремя цветками, вот некоторые и посчитали, что это два...

Опять у нас какой-то диалог странный. Но почему-то от таких вот странных, а иногда безумных разговоров меня тянет улыбаться, и вообще, как-то тепло становится.

— Ладно, — сказала я. — Давай один и ещё полетать!

И протянула руку за цветком. Что вы думаете? Не отдал. Вернее, отдал, но не сразу.

— Нет, — строго сказал Фар. — За полетать я исключительно поцелуями беру.

А я подумала, что это он зря. Это всё равно что платить зарплату за то, что человек деньги тратит на что хочет, я ж остановиться не смогу. Летать и целоваться, одно другого заманчивее. И это я ещё, говорит, торговаться не умею! И «не привязывайся» тоже говорит... Эх. Фар оказался прав: жениться Его Высочество Рулг не передумал, более того, Илоне было решено ничего не говорить, на этом настоял Фар, чтобы демон не понял, что раскрыт. Так что мы, как и планировали, направились в храм богини Ланьи. За что именно отвечала эта богиня я толком так и не поняла, то ли за клятвы, то ли за семью, а может, и за любовь, не суть важно. Храм мне понравился. Снаружи. И ещё больше понравился внутри. Он был совершенно строгий, просторный и какой-то лёгкий, почти невесомый. И золотистые бабочки, вьющиеся вокруг меня, тоже понравились. Вообще, я к насекомым не очень-то расположена и прекрасно помню, что бабочка — это та же гусеница, только с крыльями, но эти были волшебными. И поэтому нравились. Вначале. Правда, то, что они были только вокруг меня, настораживало — я как-то уже привыкла к мысли, что главное — не выделяться. Вот так вот в сопровождении бабочек и задумчивых взглядов моих спутников — завидуют что ли? — мы прошли от входа к статуе богини по центру храма. До неё оставалось несколько метров, когда откуда-то справа раздался восторженный голос.

— Как чудесно видеть такую влюблённую невесту!

Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела на Илону — влюблённой она не выглядела. Вообще никак. Но будем считать, что местному служителю виднее. Может, она сама ещё себе не признаётся. Главное, чтобы влюбилась теперь в кого надо, а не в Улиша, или, не дай бог, не в Фара.

— А кто же Ваш избранник? — спросил спешащий к нам неожиданно молодой человек, и я с ужасом поняла, что он смотрит на меня. И ждёт ответа от меня. Это я что ли влюблённая невеста? И бабочки, бабочки — они поэтому? Вот твари! Говорю же: мерзкие гусеницы, хоть и волшебные. Сдали меня с потрохами. Хорошо ещё, у меня хватило ума и выдержки на Фара не посмотреть, хотя всем, наверняка, и так всё понятно.

Пока Рулг объяснял, кто на самом деле невеста, и что невесту надо сначала освободить от помолвки, я всё-таки, по возможности незаметно, покосилась на Фара. Ни одной бабочки. Ни золотой, ни фиолетовой. Ни серого завалящего мотылька. Ни даже мухи... Хотя нет, мухи это уже про что-то не про то...

Мне казалось, что я опозорена навеки, что я никогда от этого не отойду, и мои уши так и будут гореть теперь до конца жизни. И никому из присутствовавших при этом я никогда не смогу посмотреть в глаза. И вообще, чтобы хоть как-то реабилитироваться, мне надо теперь срочно закадрить кого-то, чтобы никто не подумал, что я страдаю от несчастной любви к Фару. И в первую очередь, чтобы он сам этого не понял. Хотя, как тут не понять...

За своими невесёлыми и, что уж там, признаю, не самыми умными и совсем не великими мыслями, я почти не заметила, как были проведены ритуалы расторжения помолвки Илоны с Каррасом и заключения брака между Илоной и Рулгом, как-то быстро и без особого пафоса это всё произошло. Теперь они были женаты, а церемония в Черракаре — просто формальность, пышный праздник, без которого особам королевской крови никак. Но при всей своей отвлечённости даже я заметила: принц до последнего надеялся, что Фар всё-таки ошибся, и сила к нему перейдёт. Увы. Принцесса же наоборот, значительно повеселела, правда, больше из-за первой части — освобождения от кушарской помолвки, заключение брака она восприняла совершенно спокойно.

Периодически я чувствовала на себе внимательный взгляд Фара, и бабочки эти чёртовы, всё не унимались, рябили перед глазами... Кажется, обратно мы отправляемся морем, чтобы не соваться в это поганое ущелье? Надо будет замутить с капитаном. Или боцманом. Или кто там ещё бывает? Нет, юнга не подойдёт, спасибо, я ещё не настолько отчаялась. И не настолько стара, чтобы интересоваться исключительно мужчинами моложе меня.

Я не выдержала и сбежала-таки на воздух. Бракосочетание века я посмотрела, что мне там ещё делать? Не молиться же совершенно неизвестной мне богине? Да я с ней и разговаривать-то не хочу после этой подставы, не то что молиться. И вообще, это, между прочим, вторжение в частную жизнь, предупреждение при входе надо вешать, как у нас «Ведётся скрытое видеонаблюдение!», так и тут: «Внимание, мерзкие гусеницы с крыльями выдадут все ваши секреты!». Я сидела на ступеньках, смотрела на набегающие волны, почти касающиеся моих ног — храм был на острове, вдыхала влажный морской воздух и никак не могла успокоиться.

— Леся, — сказал Фар, присаживаясь рядом.
— Уйди, а? — взмолилась я, не находя в себе сил на него взглянуть. Может, пойти утопиться? Тут недалеко... а местная вода давно на меня виды имеет.
— Леська, — вздохнул он и неожиданно обнял за плечи, привлекая к себе. И поцеловал в висок. — Я что-нибудь придумаю. Всё будет хорошо.
И я так и не решилась уточнить, о чём это он. Купит мне отворот что ли?
Простить Фару отсутствие бабочек оказалось неожиданно сложно. Как ни странно, сложнее, чем эти его закидоны насчёт женитьбы, Элинду и всё остальное. Вроде бы понятно, что сердцу не прикажешь, и не виноват человек, ну или кто он там, что не влюбился, да и вообще, он же вроде как предупреждал... Но понятно это было исключительно на уровне разума и абстрактных рассуждений, и то не до конца. Стоило же примерить на себя, как становилось обидно и совершенно непонятно.
Поэтому на обратном пути Фара я избегала, как могла, мне казалось, что теперь любое моё движение в свою сторону он воспримет как домогательство. И вообще, во мне проснулась какая-то подростковая стеснительность, когда на нравящегося человека глаза поднять невыносимо трудно. Избегать получалось, правда, не очень — на корабле у нас была одна каюта, но я старалась. Даже цветок запрятала подальше, чтобы не напоминал. Если бы тот увял, я бы с чистой совестью вообще его выбросила, но он, зараза такая, был всё так же свеж, словно его только-только сорвали. И это меня останавливало. Это и ещё восхищённо-завистливый взгляд Илоны, там, в горах, когда она увидела это «извинение» хозяина Замка.
Запланированный флирт с капитаном корабля не сложился, уж очень он был колоритный. Капитан, не корабль. Колоритный, пожилой и женатый, и всем, кто был готов слушать, норовил рассказать про внуков. Я готова не была.
Не знаю, что про моё поведение думал Фар, он ничего не спрашивал, сам никак инициативу не проявлял, иногда только смотрел как-то странно и задумчиво.
Но взгляд к делу не пришьёшь...

Глава 21

Чужая свадьба. Как много в этом звуке... Сколько их уже было в моей жизни, уж точно не один десяток. Сначала я любила бывать на свадьбах подруг и друзей, даже присматривалась с доброжелательным любопытством и затаённой надеждой к ресторанам, лимузинам и ведущим. Мне казалось, что вот-вот наступит и мой собственный праздник, и я буду в белом платье, а может, и не в белом, но обязательно в невероятно красивом, буду бросать букет, резать торт и бесконечно целоваться под всё более пьяные крики «горько!». Не то чтобы меня это так уж сильно манило, скорее, это казалось обязательным атрибутом перехода во взрослую, замужнюю жизнь. Но время шло, мужчины появлялись в моей жизни и исчезали из неё, кто-то сам, кого-то приходилось чуть ли не прогонять, а до белого платья и криков «горько» так и не доходило. Не хотелось абы с кем. Просто для галочки не хотелось, хотя некоторую неполноценность я ощущала: ну ведь все уже замужем, даже совсем крокодилы, а я — нет.
Впрочем, с одним молодым человеком мы даже успели подать заявление, но не срослось. И знаете почему? Из-за того самого белого платья. Чокнутая — скажете вы, — так тебе и надо, в старых девах вечно ходить! Жить-то не с платьем! Платье что, его один раз наденешь и всё, в химчистку и в шкаф на долгие годы, а то и вовсе на продажу за полцены, а жить-то с человеком. Ну, так я и не спорю. С человеком. С человеком, для которого цвет платья оказался важнее, чем я. Он так и сказал, поставил мне ультиматум, мол, будет белое платье — скажу в ЗАГСе «нет». Потому что это слишком банально. Я думала — шутит, а когда поняла, что нет... Много плакала, много думала и забрала заявление.
А чужие свадьбы продолжались. Букет я не ловила никогда, не пыталась даже — не верю я в это, да и кажется мне унижительным: толкаться в толпе девчонок, выпрыгивая из... ну, просто высоко выпрыгивая, чтобы словить этот несчастный замученный пучок цветов, а потом повернуться и увидеть в глазах мужчины, с которым ты пришла, испуг и разочарование. Он-то думал, пронесёт, а ты оказалась ловчее всех. Сколько раз я такое наблюдала, к счастью, со стороны...

В общем, к тому моменту, когда мне выпало побывать на королевской свадьбе, я эти самые чужие праздники жутко не любила. Но в данном случае было хотя бы интересно — ну хоть тамада-то у них должен быть достойный? А может, вообще по-другому всё происходит, другой мир всё же...

Фар, правда, сомневался, можно ли мне присутствовать на свадьбе. Ведь один из магов сбежал, и, скорее всего, попытается как-то меня заполучить — вот не мечтайте никогда быть всем нужными, влипнете, как я, мироздание, оно такое! С другой стороны, лучше тут, чем в какой-нибудь совершенно неподходящий и неожиданный момент. На меня намотали кучу слоёв защиты, и хоть я и не маг, и даже не пыталась рассматривать это всё с закрытыми глазами, мне казалось, что я физически ощущаю навешанные на меня заклинания, словно бы меня закутали в толстый слой невидимой, но осязаемой ваты. Фар, Рулг, королевский маг и ещё раз Фар. Я — магическая капуста, да-да-да.

В покоях Фара — от так и норовившего проскользнуть местоимения «наши» я себя старательно отучивала — появилось новое зеркало, которое я старательно избегала, да и вообще пыталась изо всех сил не оставаться в одиночестве в помещениях с зеркалами. Но это не помогло.

На этот раз демон поймал меня в саду, в день накануне свадьбы. Я сидела у пруда и, закрыв глаза... следила за Фаром. Дотянуться-дотронуться у меня пока не получалось, зато я теперь могла его видеть на куда большем расстоянии, и не только его, разумеется, но... В общем, следила я за ним. И увиденное мне не нравилось — вот он прогуливается с Лили — какой-то неприятный, жёлтый и очень слабый контур, вот он от неё избавляется, передаёт Улишу... и вот к нему со всех ног торопится Элинда. У-у-у!

Я открыла глаза в неосознанном порыве пойти и всё им испортить... и сразу же про всё забыла. С поверхности пруда на меня внимательно смотрел демон. Большой демон: пруд-то куда больше зеркала... И злой.

— Глупая женщина! — прошипел он. — Напряги свои извилины и придумай уже, как надеть на принцессу браслет! У тебя остался один день, дальше наша сделка теряет силу!

Наверное, на моём лице что-то отразилось. Каюсь, несмотря на полуинстинктивное избегание зеркал, я как-то уже списала демона со счетов. Вроде как, Фару рассказала, браслет отдала, и всё, дальше всё должно само собой рассосаться... а вот оно не рассосалось. И это оказалось неожиданно.

— Покажи браслет, — вдруг потребовал демон.

Я запаниковала. Сказать «забыла в другом платье» не пройдёт, я же на три метра отойти еле могла... Видимо, рыжий решил, что я слишком долго молчу, и мне вдруг стало очень больно. Несмотря на все эти многочисленные слои защиты, которыми всё утро обматывали меня эти вот якобы сильные и умелые маги. Безумно заболели руки, так же, как при попытке отойти от браслета, когда его ещё не забрал Замок.

— Где он?! Говори! — рыкнул демон, и я рассказала. Нет, не надо так уж совсем презрительно кривиться, наверное, минуту я ещё терпела, мечтала, что неожиданно получится дотянуться до Фара, хотя не могла даже просто его увидеть, потом надеялась, что на мои хрипы кто-то прибежит — полноценно крикнуть не выходило, я просто не могла вдохнуть достаточно воздуха... и, наконец, еле слышно сдала Фара.

— Хозяин Замка забрал, — скороговоркой выдала я, и пытка сразу прекратилась.

— Дура, — презрительно сказал демон. — Ну, какая же дура... Я мог бы тебя убить, но не буду, это было бы слишком... добро с моей стороны. Живи. И мучайся от того, что натворила!

И исчез. А я осталась мучиться от того, что натворила, как и велел демон. Правда, наверное, он имел в виду что-то другое, не угрызения совести же в самом деле... Надо найти Фара, — подумала я, с удивлением обнаруживая себя на траве, а под ногтями землю и ту же траву... Надо встать и найти Фара. И сказать ему, что его потенциальный партнёр в поиске артефакта ни черта не надёжный.

Фиолетовый нашёл меня сам. Я ещё только уговаривала ноги перестать дрожать и подгибаться, а то вставать на такие шаткие опоры как-то страшновато, когда он опустился рядом со мной на траву и взял за руку. И как-то всё понял.

— Демон?

Не успела кивнуть, как к нам присоединилась Элинда:

— Ой, — сказала она. — А что это вы делаете?

Я посмотрела на прореженный газон, на свои испачканные руки... и решила не говорить, что рою норку. Так непонятно, что ли?

— Эли, — мягко сказал Фар. — Возвращайся, пожалуйста, к мужу.

«Возвращайся к мужу», вот слушала бы и слушала...

— Но... Леся, у Вас всё в порядке? — и не подумала уходить Элинда, опускаясь на траву рядом с нами. Прямо в своём безупречном бело-серебристом платье. И спрашивает, кажется, вполне искренне, и смотрит не на Фара, а на меня, и глаза, чёрт возьми, добрые... — Я — целитель, могу помочь!

— Нет, — сказала я, отводя взгляд и вцепляясь в руку фиолетового. Я же пуганая, вдруг она поймёт, что я — усилитель? — Всё хорошо, спасибо. Мне надо с Фаром поговорить...

— Да, конечно, — легко и изящно поднялась, даже не подумав отряхнуть платье. И что хуже всего — оно и не запачкалось. А я-то наверняка вся в земле и траве. И ушла, добив меня напоследок. — Фар, до вечера!

— Я тебя сдала, — виновато опустила я глаза, едва мы остались вдвоём, и Фар активировал завесу.

— Кому? — не спешил ужасаться и злиться он. Спасибо хоть «за сколько?» не спросил, с него станется.

— Демону. Он... — я замялась, так как теперь, оставшись позади, боль не казалась уже настолько невыносимой. Теперь я и сама думала, что ну можно же было ещё потерпеть, наверное, постараться побольше и Фара позвать, или всё-таки крикнуть... ну или стукнуть чем-то по скамейке... в общем, можно было сделать что-то, а не просто сдать любимого человека. — Я — слабак... он спросил, где браслет, и я сказала, что у тебя. Прости... — покаянно закончила, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. И от пережитого, и от чувства вины. Я — предатель, слабачка и плакса, увы.

Фар, однако, совершенно не проникся.

— Не бери в голову, — сказал он. — Демон и сам бы понял, что никто другой забрать браслет у тебя просто не смог. Больно было, да? — спросил почти участливо.

И я позволила себе, наконец, расплакаться, уткнувшись в великодушно подставленное плечо и перемазывая Фара землёй и травой. А что, может мы вместе норку делали?

— А что будет вечером? — спросила я, проиграв короткую, но ожесточённую схватку с самой собой. Слабый голосок здравого смысла утверждал, что это личное дело фиолетового, но быстро был затоптан собственническими замашками и ревностью. Могла бы сказать, что любовью, но будем называть вещи своими именами.

— Нас пригласили в гости, — улыбнулся Фар, ведя меня под руку под прикрытием заклинания отвода глаз, ибо полностью устранить следы земли и травы не получилось.

— Нас?

Нас — это, интересно, кого? Фара, фиолетового и хозяина Замка? Почти начало анекдота получается...

— Меня и тебя, — немного удивлённо пояснил Фар, видимо, не имеющий всё-таки привычки говорить о себе «мы» подобно некоторым императорам.

— Мы пойдём? — осторожно спросила, испытывая целый ворох самых разных эмоций. Во-первых, «мы». Это очень круто, когда мужчина говорит «мы», «нас» и прочие формы этого замечательного местоимения, имея в виду тебя и себя. С другой стороны, удивительно, что Элинда вообще знает, как меня зовут. Опять же, идти к возлюбленной Фара не хочется, но и отпускать одного — тоже, с чего она вообще решила нас позвать? Хочет увидеть Фара, а меня для отвода глаз берут, чтобы муж не так сильно ревновал?

— Пойдём, — сказал Фар, и я загрузила — ну точно, свидание у них. Быть тебе, Леська, ширмой. Фиолетовый то ли что-то почувствовал, то ли просто решил сообщить мне предлог. — Мне надо с Джергом переговорить, это муж Элинды.

Конечно же, я не поверила. Но промолчала.

Ужин получился странным, что-то такое витало в воздухе, словно бы все участники удивлялись, почему всё так хорошо идёт, и ждали подвоха. А может, я проецирую собственные ощущения на всех. Удивительно, но Фар, кажется, действительно пришёл к Джергу, по крайней мере, они довольно долго что-то негромко обсуждали, мне даже показалось, что про демона и Замок, но откровенно подслушивать было неудобно, а так слышно было плохо. Кстати, мироздание, похоже, решило надо мной поглумиться — Элинда была в платье с бабочками, я

как-то даже вздрогнула, её увидев. И неожиданно подумала, что, наверное, не так и плохо, что бабочек не было — а то вдруг они были бы, но из-за Элинды, а я бы, дурочка самонадеянная, приняла на свой счёт...

Бывшая возлюбленная Фара — это я очень надеюсь, что бывшая, а на самом деле-то неизвестно — была необыкновенно хороша, даже я, при всём своём пристрастии-предубеждении, не могла ею не любоваться. Как и не могла не заметить несколько тоскливых взглядов, быстрых, тайком-украдкой, но таких пронзительных, брошенных ею на Фара. И, увы, от Джерга эти взгляды тоже не укрылись. Кажется, не обратил внимания только сам Фар, хотя, может, он просто лучше всех нас собой владеет. В остальном всё было прилично и местами даже весело — Джерг рассказывал всякие смешные истории, да и вообще шутил, не переставая, и даже смотрел большую часть времени радушно и немного радостно. И только уже прощаясь, когда хозяин дома буквально на несколько секунд отвлёкся, Фар что-то быстро сказал Элинде, на что она с отчаянием замотала головой:

— Не могу, Фар, пожалуйста, даже не проси! Это невозможно! Прости!

— Эли... — начал было совсем не мой, как выясняется, фиолетовый, но тут вернулся муж этой самой Эли.

Я гадала всю дорогу обратно во дворец — ну чего он такого от неё хотел? Невозможного-то. Неужели встретиться наедине? Эх, Фар, Фар... А вдруг наоборот? Он ей: оставь меня в покое, я Лесю люблю! А она ему: нет-нет, это невозможно, я всю жизнь буду несчастна... и всех вокруг тоже такими сделаю! Да, фантазёрка ты, Леська.

— Лесья? — позвал Фар, вырывая меня из задумчивости. Оказывается, мы уже пришли, и я какое-то время меряю шагами покой, а Фар уже даже успел снять рубашку и направляется в ванную комнату.

— Почему не было бабочек? — я быстро подошла к нему и решительно ткнула пальцем в грудь. — Ни одной чёртовой бабочки! Почему?

А что? Я больше не могу жить в такой неизвестности. А если спросит, почему они, собственно, должны были быть, свалю всё на Элинду. Заодно, глядишь, что интересное узнаю.

Фар опустил взгляд на мою руку, аккуратно её взял, и вместо того, чтобы убрать, положил себе на плечо. И глаза у него сделались такие, что я поняла — сейчас он меня поцелует, а вопрос так и останется без ответа. А мне надо. Мне важно. Очень. Так что я сняла руку и сделала шаг назад.

Фар пожал плечами и преследовать не стал. Нет, разочарование — это не моё. Подбросили. Точно не моё...

— Бабочки, — сказала я сердито.

— Лесья, — как-то укоризненно-насмешливо посмотрел Фар, — плохой из меня был бы маг, если бы мои эмоции могла читать каждая бабочка!

И скрылся в ванной. А я... А что я? Легче мне не стало. Может, уже спросить прямо?

Утром я не могла себя заставить поднять на Фара глаза. Вовсе не из-за вопросов про бабочки, про это я вообще забыла, потому что ночью было такое... такое... этакое. Рассказываю. Мне не спалось. Просто не спалось. Я не металась в волнениях, не грустила, не переживала, и даже пить и в туалет тоже не хотела. И любоваться в неверном свете луны на сопящего рядом мужчину тоже не хотела, и так слишком много о нём думается. Можно, конечно, было бы встать. Но что делать-то? В голову мне пришли только упражнения, и я, закрыв глаза, раз за разом пыталась дотянуться до разлёгшегося рядом фиолетового огня, и всё безрезультатно. Так я провела почти час и не заметила, как уснула.

А снился мне Замок. Я-Фар шла... нет, шёл, а ещё вернее — шли, потому что я ощущала себя скорее гостем, подглядывающим за хозяином в замочную скважину, почти как с полётом и тем орлом; так вот, мы шли. Какой-то бесконечной чередой комнат, и я откуда-то знала, что выйти отсюда можно только с позволения хозяина Замка, и есть ещё подземелья, куда сам Фар не любит ходить. Не боится, нет, просто тошно и мутно ему там, а появляться надо.

В одной из комнат к нам вдруг бросилась какая-то девушка, она что-то говорила, какую-то чушь про то, что ей некуда идти, про защиту Замка, но при этом так смотрела, что мне хотелось поинтересоваться её номером в очереди желающих отдаться, а то вдруг раньше времени лезет, и вообще, Фар, между прочим, просил за мной не занимать! А когда она потянулась к туманным крыльям, мне захотелось её укусить. Наверное, именно тогда хозяин Замка и понял, что за ним нагло подсматривают, но сразу никак этого не показал. Зато через десять минут,

когда мы оказались в спальне — а чем ещё может быть комната с кроватью, меня как-то тряхнуло, завертело, и вот уже я смотрю не глазами Фара, а в его глаза. В которых плещется удивление и какое-то злое веселье.

— Лесечка, — сказал он. — Какой приятный сюрприз! Я пропустил тебя через защиту, чтобы ты тренировалась днём, а не шпионила за мной ночью!

Я на всякий случай опустила взгляд — тело, кажется, действительно моё. И одетое в ту самую рубашку, в которой я ложилась спать, это как-то успокаивает. А Фар-то хорош, глаза нормальные, а крылья имеются, и рисунка на коже не видно, и так он вообще волшебный и неотразимый. Вот только злой, и злой на меня.

— Я, честное слово, случайно, — пробормотала и сама неприятно поразилась. В уме это звучало куда убедительнее и правдоподобнее.

— Допустим, — сказал Фар и сделал шаг ко мне. Я сделала шаг назад, под коленки ткнулась кровать, и я осела на неё. Надо как-то сматываться, — пришла здравая мысль. Вот только я без понятия, как это сделать. Может, просто выйти за дверь?

— Я, пожалуй, пойду, — примирительно улыбнулась, отводя глаза. Как-то он на меня так смотрит, что я уже и не знаю, куда податься: то ли за дверь, то ли вот тут на кровати поблуждать, разлечься в надежде на эротическое приключение. Это же сон, хоть и странный, могу я хоть во сне?

— Нет, — с удовольствием сказал Фар. — Ты никуда не пойдёшь, пока я не разрешу.

— С твоего разрешения я пойду, — исправилась я. Почему-то, впрочем, не торопясь слезать с кровати.

— Леська, — сказал он. Как-то так жарко и жадно сказал, и оказался совсем рядом. И всё. Все разумные и полуразумные мысли оставили глупую Лесину голову, остались только развратные. И сдержать их было некому.

Это было... было... жарко. Страстно. И в высшей степени в кайф. Возможно, потому что это был сон, и значит, можно было не париться — а что же подумает настоящий Фар, если я сделаю так, или попрошу его вот так вот, вот здесь вот, или буду стонать, а то и вовсе кричать. Он, мой воображаемый любовник из сна, был бесподобен: достаточно чутко, чтобы прислушаться ко мне, считать даже то, о чём я не сказала, и дать это всё, и при этом достаточно бесстыден и самоуверен, чтобы не забыть и о собственном удовольствии.

Я была в восторге. И где моё подсознание раньше было, если могло выдавать такие сны?

Открыв глаза, я ещё целых три минуты была счастлива. Пока меня не нагнала запоздалая и ужасающе похожая на правду мысль: невероятно реалистичный сон. Слишком. А вдруг... вдруг это был не совсем сон? А я вела себя совсем не так... Я аккуратно скосила глаза — Фара не было, уф. Видимо, он в ванной. И что нам это говорит? А ничего не говорит... Но даёт время подумать.

Итак, если это был не сон, то теперь я в глазах Фара, наверняка, падшая женщина. Конечно, девственницей притворяться по-любому поздно, но так откровенно демонстрировать своё желание и требовать удовлетворения... а вдруг местные мужчины к этому не готовы? Эта его Эли, вся из себя леди, вряд ли она стала бы вести себя так... Может, надо было закатывать глаза и просто тихо постанывать, предоставив мужчине инициативу, а не пытаться взять от жизни всё?

К тому моменту, как вернулся Фар, я уже пребывала в полном смятении. Мне и хотелось, чтобы это был не сон, и очень уж боязно было встретить взгляд фиолетовых глаз и прочесть в них...

Что именно прочесть, я точно не знала. Например, что я его разочаровала. Или что галочка поставлена, и я теперь просто одна из многих и совершенно не интересна. Или ещё что-нибудь такое, отчего земля уйдёт у меня из-под ног... А если это всё-таки был просто сон, то вдруг он прочтёт в моих глазах что-то лишнее? В общем, взгляд устремился в пол и подниматься не хотел. А когда поднимался, то всё куда-то не туда. То на руки, то на губы, то на... кхм... ещё куда-нибудь, отчего накатывали разные волнующие воспоминания и фантазии.

— Леся, — не выдержал Фар и придержал меня около двери, — я тебя чем-то обидел?

— Нет, — честно ответила, глядя поверх его плеча. Дверь-то, оказывается, какая интересная. Из ценных пород и с инкрустацией... — Нам пора.

— Посмотри на меня, — прямо попросил он, и я неохотно, с замиранием сердца — но куда деваться? — подняла глаза. Однако это было только начало. — Что? — мягко спросил Фар.

Вот действительно, что? «Мне приснилось, что мы переспали»? А если и правда приснилось? Это же ненормально избегать кого-то, потому что тебе что-то приснилось. Тем более что мне всё понравилось, ещё как понравилось... И ведь не поймёшь по его глазам: было али не было... — Тебе, — голос куда-то подевался, и пришлось прочистить горло и начать заново. — Тебе ничего странного не снилось?

— Странного? — поднял брови. — Странного — нет. Ни странного, ни страшного... Только восхитительное.

И смотрит так, понимающе-насмешливо, что вроде и сомнений не остаётся — было, точно было...

— Рассказать? — вкрадчиво предложил Фар.

А ведь не постесняется... и ни на какую королевскую свадьбу мы не попадём. А главное, я никак не могу вспомнить, почему же мне нельзя было... Чтобы не потерять голову окончательно? Кажется, поздно уже. Может, наоборот? Надо теперь проверить в реальности, наверняка, окажется хуже, и влюблённость сама собой поутихнет... А как он смотрит... м-м-м! И воздух, кажется, сейчас зазвенит... И нет никого кроме нас, и не было никогда, и можно вот так вот на пике предвкушения стоять почти вечно... разве что только какой-то посторонний стук мешает. Нет, это не сердце и не кровь в висках, они по-другому, а это, кажется, в дверь. И вроде как давно. Настойчиво. Какая-то свадьба, говорят, вот-вот начнётся...

Про саму эту свадьбу рассказывать почти нечего. Всё прошло гладко, особо оригинального ничего не было, разве что голубей не выпускали, вместо них были сотворённые магами бабочки, которые вились вокруг жениха и невесты на протяжении всей церемонии в храме, как символ добровольного и крепкого союза. Было ещё много политических речей, которые мне, далёкой от данной темы и в своём-то мире, не то что здесь, были непонятны и скучны; много вкусной еды, к которой я едва могла притронуться, как-то не до неё, совсем не до неё; танцы с Фаром и не только с ним, но с ним — невероятно томительные, какие-то наэлектризованные, мне даже стало казаться, что рванёт: либо мы-таки переспим, либо что-то где-то взорвётся. Не может такое напряжение уйти в никуда.

И... таки да. Не взорвалось. Было, было и наяву. И, чёрт возьми, опять как-то слишком хорошо было. План «разочарование» не сработал.

Глава 22

— Избавься от неё! — потребовала я, прижимаясь к Фару.

— Как? — спросил он. Ну вот никакой изобретательности, а ещё говорит, что хороший маг.

— Мне всё равно, можешь испепелить, а можешь просто прогнать, — буркнула я. — Но чтобы я её больше не видела.

— А может, пусть всё-таки живёт? — предложил хозяин Замка, явно надо мной издеваясь. — Красивая же...

— Или она, или я! — угрюмо заявила, не зная уже, куда деть взгляд.

— Ну, если вопрос стоит таким образом... — протянул фиолетовый.

— Именно таким и стоит, ну давай уже, Фар, ну пожалуйста, это ни капельки не смешно и не весело! — взмолилась я, и огромная, почти полуметровая бабочка, наконец, исчезла, наградив меня напоследок укоризненным взглядом.

— Давай ещё раз? — предложил фиолетовый. — И не вбухивай максимум, попробуй как-то соизмерять.

— Только не бабочку!

— Я думал, они тебе нравятся, — пожал плечами мой мужчина.

— Не нравятся, — отрезала, не вдаваясь в подробности про гусениц, хотя вот эта вот полуметровая стала для меня большим потрясением. Правда, я сама её так увеличила — Фар создавал малюсенькую, а я должна была усилить, чтобы получилась нормальной величины. Усилила, судя по всему, излишне щедро, так что размер получился много-много иксов и знатное эль.

— А кто нравится? — спросил он, так лукаво улыбаясь, что я не удержалась:

— Ты!

— Нет, — улыбнулся Фар, видимо, не желая создавать маленьких Фарчиков магией. Или вообще не желая. Но я ещё не настолько сошла с ума, чтобы его об этом спрашивать. По крайней мере, напрямую и сейчас.

— А хозяин Замка не может смениться раньше, чем через десять лет? — спросила, закрывая глаза и снова потянувшись мысленно к фиолетовому, пытаясь угадать, что именно он делает, прежде чем добавить силы. Нет, он, конечно, сейчас скажет, но интересно ведь самой.

— Может. Теоретически, — откликнулся он. — Цветы пойдут?

— Пойдут, только не колючие, — сказала я, чувствуя себя привередой, хотя это просто забота о безопасности. А то мало ли...

Впрочем, на этот раз ничего не вышло. И на следующий. И ещё, наверное, полсотни раз — микроскопические цветочки лежали кучкой, как уже вполне заметный укор. Свидетельство моей нерасторопности и магической неуклюжести — мне теперь никак не удавалось поймать нужный момент, чтобы дотронуться до формирующегося заклинания, потому что усиливать уже созданное — слишком поздно, а ещё не начатое — слишком рано.

— Ты не можешь делать это помедленнее? — спросила, не сумев скрыть раздражения. Да, я злилась, старалась сдерживаться, но уже получалось с трудом. Не люблю, когда не удаётся. Никто не любит. Наверное, надо сделать перерыв, но какое-то глупое упрямство мешало об этом сказать, это было словно попросить пощады и сдаться, расписавшись не только в магической несостоятельности, но и недостаточной твёрдости характера.

— Хватит на сегодня, — вздохнул Фар, видимо, уловив сгущающееся в воздухе раздражение, а может, ему самому надоело, и сделал движение, рассеивающее магически созданные цветы. Я не собиралась ничего усиливать, вот честно, просто хотела посмотреть поближе, я даже глаза закрыла, когда заклинание уже было начато, и ну никак не могла успеть к нему присоединиться... теоретически. Практически же...

Раздался какой-то хлопок, потом ещё, зашипел Фар, хватая меня и резко куда-то дёргая, а потом ещё несколько хлопков...

— Леся, ты вообще думаешь, что творишь?! — рявкнул мне в ухо, и я всё-таки решилась открыть глаза.

Мы были уже в коридоре, а за закрытыми дверями продолжало что-то хлопать. Взрывается? Но что?

Конечно, я понимала, что виновата, и честно собиралась извиниться, уже даже за руку его взяла и рот открыла, но меня перебили.

— Фар!

Ну конечно! Ни дня без снежной королевы. Сегодня вид у Элинды был бледный и взволнованный, но при этом какой-то торжественный. Надеюсь, она пришла не сообщить, что овдовела? Фу, Леська, какая-то ты циничная, а человек волнуется, вон как комкает подол своего очередного серебристого платья...

— Эли? — как-то устало отозвался фиолетовый. Но вырывать у меня руку не стал.

— Мне, — она опустила глаза, продемонстрировав шикарные ресницы, — очень надо с тобой переговорить. Я не займу много твоего времени... Леся, Вы ведь позволите?

Как будто я могу этому типу что-то не позволить.

— Конечно! — сказала я, высвобождая руку и борясь с собой, чтобы не добавить какую-нибудь глупость или резкость — почему-то я на Фара злилась даже больше, хоть это она к нему пришла, а не он к ней.

В комнате хлопать уже перестало, и Фар, заглянув туда и как-то горестно вздохнув, разрешил заходить. А сам отправился с этой чёртовой Эли. Ох, как она меня злит! Вот что ей нужно?

Пришла проститься перед нашим отъездом в Замок? Или решила-таки согласиться на то невозможное, что он от неё позавчера хотел? А если... А вдруг она решила уйти от мужа и поехать с нами? То есть, с ним... Хотя нет, всё-таки с нами, потому что до артефакта мы с фиолетовым не разлей вода. Но я этот треугольник просто не вынесу, взорву всё к чёртовой матери! Кстати, о взорву... Я огляделась. Какие-то непонятные ошмётки и кусочки... А! Вот это вот от светильника... а это, кажется, была сумка, которая вмещала многое и ничего не весила... А вот это были чудные штаны, которые не пачкались, не мялись и не промокали, а я ведь даже ни разу их не надела. В общем, ни одна магическая вещь не выжила. С опаской заглянула в ванную, там, к счастью, всё уцелело... хотя, нам всё равно через час выезжать.

Когда вернулся Фар, я уже в полной мере прониклась степенью своего разрушительного воздействия, слон в посудной лавке стоит в сторонке и завидует. Я сидела на полу, перебирала останки волшебных вещей, пытаюсь угадать, что от чего, лишь бы отвлечься и не думать, о чём они там разговаривают. И только ли разговаривают. Мне как-то очень живо представлялось, как он возвращается и говорит: «Прости, Леся, но то, что было ночью — было ошибкой». Или «Прости, Леся, но между нами ничего не может быть». «Прости, Леся, но я люблю Эли». И прочие ужасные «Прости».

— Прости, Леська, — сказал Фар, опускаясь на пол рядом со мной. Я вздрогнула, зажмурилась и излишне сильно сжала осколок, кажется, это когда-то была термочашка, острый, зараза, но так даже лучше — если расплачусь, то из-за этого, конечно же, только из-за этого. Ну, давай, договаривай уже, сколько можно тянуть эту драматическую паузу? Чай не в театре.

— Леся, — как-то слишком мягко и аккуратно спросил Фар. — А что ты делаешь? Медитацией и усилием воли эти вещи не восстановить, да и не нужно!

— Жду, — честно ответила я.

— Чего именно? — спросил он. Немного растерянно.

— Когда ты скажешь.

— Что скажу? — всё ещё терпеливо спросил он.

— Что всё кончено, — постаралась сказать как можно равнодушнее, хотя глаза защипало.

— Что кончено? Леся! Я не люблю чувствовать себя идиотом!

Кажется, кто-то начинает злиться. Я не специально, нет. Это, наверное, где-то на уровне инстинктов.

— А я не люблю чувствовать себя ревнивой дурой, а приходится! — пожаловалась, не открывая глаз.

Вот сейчас он скажет, что нет у меня никаких прав ревновать, или ещё что-нибудь такое этакое скажет, и можно будет отпустить, наконец, тугую пружину раздражения и злости, которая уже распирает меня изнутри. Да, это деструктивно и глупо, умные люди вообще, говорят, не обижаются, просто выводы делают, но это ж умные, я-то тут при чём?

— Ты про Эли, — вздохнул Фар. А что, ещё есть кто-то? Та кукла в Замке из сна? Лили? А он продолжил. — У меня с ней ничего нет, и никогда не будет. Джерг — мой друг и... да и не в этом дело. Просто это уже в прошлом.

— Зачем она приходила? — прямо спросила я. Да, лезу в личное, но лучше выяснить, чем сходить с ума от подозрений и изводить Фара придирками по другим поводам. Потому что остаться милой я в таких обстоятельствах точно не смогу.

— Для меня в прошлом, — уточнил он, ещё раз вздохнув. И расправившее меня раздражение куда-то делось, сменившись усталостью. День только начался, а я столько всего уже наворотила...

Всё-таки мы идентифицируем людей не только «распознаванием» лиц, не менее важны, хотя и не настолько осознаваемы, осанка, привычки, мелкие какие-то движения, Витька, например, также вскидывает голову и приглаживает свою пижонскую длинную чёлку...

Вот только откуда такое движение у этого пожилого и коротко стриженного мужчины? Носил в молодости? А его спутница, молодая, но некрасивая, переплетает руки и кладёт на них голову точно как Инга. И глаза закатывает тоже так знакомо... Прямо наваждение какое-то.

Ну откуда, откуда им взяться тут, в каком-то совершенно задрипанном трактире в одной из ничем не примечательных деревенок на краю Черракара, где всего-то пять столов... Наверняка, просто память моя чудит.

К счастью, нам не пришлось ехать к Замку через долину — она оставила у меня крайне неприятные воспоминания, очень сильные, казалось, даже на физическом уровне. Причём, не знаю, что вызывало большее отвращение и ужас: стычка с демонами и сами демоны или же свойство долины перемешивать и подсовывать мысли — я до сих пор невольно вздрагивала, вспоминая, как ворох каких-то беспорядочных обрывков из чужих размышлений чуть не разорвал мой мозг. Да, сейчас на мне защита Замка, но это я понимала на уровне рассудка, а инстинктивно — нет, и внутри всё замирало и съёживалось, стоило только подумать о том, чтобы снова оказаться там. Но миновало.

Вот только, кажется, по сложившейся традиции накрыло чем-то другим...

Я назвала себя дурным параноиком, но всё же закрыла глаза и посмотрела. Они были магами. Все четверо, устроившиеся за противоположным от нас столом были магами, причём явно

маскирующимися: никаких знаков ордена, одежда в разы проще и дешевле, чем обычно носят одарённые... Но это ведь ни о чём не говорит. И всё же... Мужчина с повадками Витьки виделся красным, а женщина-Инга — прозрачно-голубой. Огонь и вода, как у моих одноклассников. Совпадение? Хочется решить, что да, совпадение, отвернуться и забыть, но что-то не даёт, царапает.

А если нет? Не совпадение, а правда они, что мне с этим знанием делать? Сказать Фару? Наверное, надо. Но не навредит ли это моим землякам? Думаю, навредит. Фар не станет скрывать это от Улиша, да и вообще, сдаст, скорее всего, властям, и светит моим приятелям, как минимум, наказание за несанкционированное пребывание на территории Черракара, а ведь они ещё наверняка что-то замыслили, не просто так ведь скрываются... А если не сказать, вдруг пострадает и хозяин Замка от их затей? Вот задачка-то... Что делать? Что?!

Никогда не любила предателей. Да их никто не любит, что уж тут. Но что делать, когда выбор стоит не «предать или не предать», а «кого предать», и отойти в сторону и промолчать — тоже уже предательство.

Я посмотрела на Илону и Улиша, отстранённо отметила, что у Рулга, кажется, скоро рога вырастут, и вообще, странно, что он не поехал сам, но это всё никак не помогало решить, что делать.

— Всё в порядке? — негромко спросил Фар. Я загнанно посмотрела на него. Как жаль, что он сам не видит в этих людях магов. Я, конечно, не спрашивала, но четыре мага в такой маленькой деревеньке не могли не вызвать вопросов, наверняка, он бы что-то сказал, ну, с Улишем парой слов перекинулся, наконец. Видимо, эти засланцы потрудились не только изменить внешность, но и магию спрятать. А я вижу... и молчу до сих пор, как идиотка. Нерешительная, трусливая дура. Ну, давай уже, Леська, решайся.

Я тяжело вздохнула и шепнула Фару, так, чтобы не слышали Высочества:

— Надо подслушать!

И указала глазами на интересующий меня стол. Впрочем, Илона и Улиш казались настолько увлечёнными друг другом, что вопи я в полный голос, всё равно не заметили бы.

— ... как идиоты! — сказала женщина-Инга. Ну, если это действительно моя бывшая подруга, то терпением она никогда не отличалась, не удивительно, что недовольна. Ей никто не ответил, и она продолжила. — Может, он проехал уже давно!

Я старалась глубоко дышать и не думать о том, что слушаю через не очень-то приятного мне грызуна. Маги не были идиотами и, наверняка, поставили какую-нибудь завесу, может даже, имитирующую негромкий гул, словно разговор, в котором просто не разобрать отдельных слов, но любая завеса работает наружу... а то, что под столом у них греет уши мышь, это надо ещё догадаться проверить.

— Может, — флегматично ответил мужчина, который виделся мне серебристым, примерно как Элинда. Тоже целитель?

— И? — завелась ещё больше женщина.

— Успокойся и заткнись, — процедил четвёртый. Он мне ещё по магическому рисунку не понравился — чёрный, с какими-то непонятными прозрачными проблесками. — Если не появится сегодня, завтра отправимся к нему в логово.

Я бросила испуганный взгляд на Фара, не про него ли? Он кивнул и улыбнулся, как-то холодно и жёстко.

— Новые слуги, — произнёс он, кажется, одними губами, но я поняла.

Вот чёрт.

— Маги, — на всякий случай предупредила его. Всё же моё сердце, а значит и моя лояльность, куда больше принадлежат Фару... а на душе всё равно мерзко и гадостно.

— Заканчивайте есть, и пойдём дома обойдём, — сказал четвёртый. — Вдруг он что почувствовал и решил где в другом месте заночевать...

— Может вообще решил не ночевать, и дорогой другой поехал, — буркнула женщина.

— Нет, — вклинился целитель. — Сказано же, он бабу с собой тащит, а своих женщин этот гад обычно с комфортом возит. Будет ночевать.

Я укоризненно посмотрела на Фара — кажется, его репутация галантного дамского угодника сильно преувеличена, мне вот как-то сразу вспомнилось, как я стою под дождём в насквозь уже промокшем платье, а этот тип стоит рядом в тёплом, непромокающем плаще и отказывается делиться. Но не говорить же ему об этом при наконец-то вернувшихся к реальности

Высочествах... Впрочем, они, оказывается, обратили внимание на нас только чтобы отпроситься у фиолетового на прогулку.

— Может, поехать сейчас? — не удержавшись, предложила я. Как-то беспокойно мне было, и я никак не могла понять почему. То ли за Фара волнуюсь — не слишком ли он самонадеян, то ли за предполагаемых Витьку и Ингу — если эти горе-охотники не почувствовали его даже будучи в одном помещении, то на что они рассчитывают на его территории? Это ещё если не принимать во внимание усилитель, то есть меня...

— Зачем? — прищурился Фар. И — проницательный, гад — добавил. — Ты кого-то из них знаешь. И жалеешь!

— Я не уверена, — получилось как-то так, словно я оправдываюсь, и я разозлилась. В основном, на ситуацию, но ей-то не выскажешь. — И прекрати так смотреть, словно собираешься ассистировать Рулгу в течение этой его незабываемой недели пыток!

Фиолетовый как-то растерянно моргнул.

— Какой недели пыток? — И всё испортил, добавив. — Почему только ассистировать?

Я от души пнула его под столом, а он, смеясь, поцеловал мне руку, напрочь лишив не только боевого задора, но и заготовленных уже слов.

— Слушай, а что они от тебя все хотят? — поинтересовалась я, наблюдая как уходят маги. — Может, и мне надо?

Фар пожал плечами:

— Вот завтра и спросим.

— А это все пять лет такой спрос и ажиотаж? — спросила, с удовольствием запуская руки в фиолетовые волосы. Мне б такие... И хорошо под отводом глаз — хоть песни пой, хоть любовью занимайся, никто и внимания не обратит. Хотя со вторым я всё же переборщила, наверное, проверять не будем. Пока.

— Нет, — вздохнул он. — Первые годы было куда больше, но по-другому...

— По-другому... — повторила, заплетая в маленькую косичку выбившиеся из общей массы прядки.

— Предыдущий хозяин Замка был жесток и немного безумен, особенно под конец, наворотил такого... — пояснил, покосившись на моё рукоделие, но отнимать свои волосы не стал.

— Предыдущий хозяин? Отец Элинды? — тупо переспросила я. И попробовала исправиться и спросить что-то чуть поумнее. Не вышло. — Так тебе приходили бить лицо за его делишки?

— Делишки... Да, можно назвать и так. И бить приходили не только лицо... Не все в принципе знают, что хозяин Замка меняется, а уж когда именно...

— И что ты с ними сделал? — спросила с замиранием сердца. Судя по тому, что Фар только что сказал про своего предшественника, бить его приходили неплохие, в общем-то, люди.

— С одними договорился, другим объяснил, кому-то дал сам по лицу и не только, напугал, некоторых пришлось всё-таки отдать Замку, но таких было сравнительно немного.

— Уф, — сказала я, принимаясь плести ещё одну косичку. Это занятие меня странным образом успокаивало и завораживало.

— Леська, да я самый вменяемый и порядочный хозяин этого проклятого Замка за последние лет двести! — проникновенно сказал самый порядочный и самый скромный, и я ему поверила. Наверняка, ещё и самый красивый.

— А теперь что поменялось?

— Теперь я зачем-то нужен живым. Вероятно, кто-то хочет получить силу Замка, не вляпываясь в ограничения. И я могу его понять, — вздохнул Фар. — Пойдём наверх?

И уже наверху, за секунду до поцелуя, грозящего перерасти во что-то гораздо большее, да что уж там «во что-то», в это самое, я сделала стратегическую ошибку:

— А тебе обязательно делать их всех слугами? — спросила я, и Фар мгновенно отстранился и опять как-то жёстко прищурился.

— Могу убить, — сказал он. — Устроит?

— А третьего варианта не бывает? — зачем-то продолжила спрашивать, хотя недовольство ощущалось уже почти на физическом уровне. Казалось, ещё чуть-чуть и можно будет потрогать.

— Кто они тебе? — спросил хозяин Замка. — Или вернее спросить «кто он»?

Я неопределённо пожала плечами, собираясь пуститься в объяснения, что мне показалось, что жесты похожи, но я ни в чём не уверена, однако ничего не успела — он отвернулся и пошёл к выходу.

— Ты куда? — ошарашенно спросила я. И чуть не ахнула, когда обернулся: вид, словно с демонами драться отправляется. Глазищи полностью фиолетовые, узоры на коже и даже крылья, если присмотреться, тоже на месте.

— Спрошу другую сторону, — сказал он. — Я запомнил, на кого ты смотрела.

Вот можете считать меня кем угодно, но я перепугалась вовсе не за предполагаемого Витьку, а за этого фиолетового дурака. Вот чего ему сутки не подождать? А там, на своей территории, пусть уже спрашивает.

— Ты ревнуешь! — победно заявила я, забираясь с ногами на кровать. — И из-за ревности, совершенно необоснованной, кстати, собираешься надеть глупостей. Иди сюда, я всё тебе расскажу.

— Рассказывай, — совершенно ровным голосом предложил он, и не подумав подойти ко мне. Впрочем, за дверь выходить тоже не спешил, и на том спасибо.

Дальше, правда, переговоры застопорились. Мой рассказ никакого впечатления не произвёл.

— И почему я не могу сделать их слугами? — спросил, разглядывая рисунок на своей руке. Тот слегка дрожал и извивался. Бойтся? Или предвкушает?

— Можешь, — аккуратно сказала я. — Конечно, можешь. Но я буду чувствовать себя виноватой.

И глаза сделала несчастные-несчастные, ну должен же он на меня когда-нибудь посмотреть, сколько можно бедный рисунок на руке изучать, тот вон уже не знает куда деваться. Фар действительно бросил на меня быстрый взгляд, поморщился и неохотно кивнул:

— Ладно. Женщину. Может быть. Если она ничего не знает и лично не заинтересована.

Я не знала радоваться или горевать. С одной стороны, налицо дискриминация мужчин, что можно рассматривать как признак ревности, с другой — ну Витьку всё же жалко, неплохой мужик-то... То, что они с Ингой не стали наперебой предлагать мне содержание, я уже давно пережила, обдумала и простила. Там и прощать-то было нечего, по сути. Ну, представьте, что вы с одноклассниками эмигрировали куда-нибудь, и вы нашли хорошую работу, а один ваш одноклассник — нет. И вроде не голодает он, может работать, просто на куда менее престижной и оплачиваемой работе, но может. Не хочет просто. Вопрос: будете ли вы его содержать? Я, честно скажу, — нет.

Ладно, отложим вопрос до завтра, главное, чтобы мой ревнивец сейчас никуда не рванул.

— Фа-а-ар, протянула я и начала расстёгивать рубашку. — Ты похож на фиолетового дикобраза!

— Что? На кого?!

— На очень-очень привлекательного дикобраза, — не стала смущаться и брать свои слова назад. И звать его тоже не стала, просто сняла рубашку, и он сам шагнул ко мне, на ходу приобретая нормальный человеческий облик.

Глава 23

Ночью к нам вломила Илона. Я проснулась, когда Фар открывал ей дверь, и спросонья успела раздражённо подумать — ну просили же за мной не заниматься, нет, лезет! Потом проснулась окончательно и устыдилась.

Она была напугана и смотрела на Фара с таким фанатичным блеском в глазах, что я поняла причину ещё до того, как принцесса смогла оформить её в слова. Это, наверняка, демоны во главе с этим рыжим, который повадился пугать и мучить бедную Лесечку, да-да, меня. Принцесса, а вернее, демон внутри неё как-то чувствует, похоже, приближение своих сородичей, и толкает свою носительницу искать защиты у того, кто может помочь. И бедная Илона — мало того, что ощущает какой-то непонятный страх, так ещё и не понимает, что с ней самой происходит. Если бы решение принимала именно она, то побежала бы к Улишу, и к нам они пришли бы уже вместе.

Но Илона была у нас, одна и, кажется, испытывала проблемы с тем, чтобы сформулировать, а зачем, собственно, она здесь.

— Пойду за Улишем, — зевнул Фар. — Я быстро. Девчонки, не ссорьтесь.

Мы остались вдвоём, и я видела, что Илоне стоило большого труда не броситься следом за моим фиолетовым, демон внутри требовал находиться рядом, как можно ближе. Вот интересно, а если бы Фар спал тут один, как далеко зашли бы демон с принцессой?

— Прости, — сказала тем временем незваная гостья. — Не знаю, что со мной происходит... я вдруг проснулась и поняла, что надо бежать сюда, к хозяину Замка, иначе всё — смерть, а то и хуже...

— Да ничего, — сказала я и, поколебавшись, добавила, скользнув взглядом по распахнутой рубашке и груди Высочества. — Только, наверное, лучше всё-таки застегнуться...

И сама тоже потянулась к одежде, надо бы одеться до возвращения мужчин.

Ожидание затягивалось. Мы сидели: я рядом с Фаром, Высочества чуть в отдалении вместе, хоть принцесса и косилась на моего фиолетового; все зевали, ждали неизвестно чего, а это самое «чего» всё не происходило. Вообще ничего не происходило. Илоне, я видела, становилось всё более неловко — возможно, демон внутри успокаивался и отпускал «вожжи», и она осознавала своё поведение всё больше и больше...

— Улиш, — неожиданно сказал Фар. — А загримируй-ка ты нас, раз уж мы всё равно тут все сидим. — И добавил, то ли в шутку, то ли серьёзно. — И Лесю, пожалуйста, пострашнее.

Я пихнула его в бок и пробормотала про дикобраза, но он сделал вид, что не заметил.

— Зачем? — неодобрительно спросил принц. — Опять нарываться будешь?

— Нет, не буду, — сказал Фар. — Тут ещё четверка охотящихся на меня магов ночует, если будет жарко, наверняка, набегут...

Да уж, если просто на постояльцев за дальним столиком ещё можно не обратить внимание, и это не заставит сомневаться в собственной вменяемости, то не рассмотреть, не заметить и никак не запомнить участников стычки с демоном уже подозрительно.

Я была последней, и если со всеми остальными, и особенно с самой собой, Улиш справился быстро, то со мной возился и возился. А всё один фиолетовый тип...

— Нос можешь сделать побольше? И бровь вот эту ещё приподнять... и глаза поглубже и поменьше...

Я уже не злилась, как вначале, когда этот ревнивец — вот кто бы мог подумать! — давал своему другу бесценные советы визажиста: как бы побольше изуродовать Лесю. Мне уже даже было почти смешно — кажется, моему лицу после Фарского дизайна будет прямая дорога в кунсткамеру, и вообще, с таким лицом не живут.

— Фар, угомонись, — удивлённо и немного раздражённо попросил принц. — Иначе я вернусь к доработке твоего лица по Лесиним советам. — Всё, Леся, можешь смотреть!

— Я боюсь, — мрачно огрызнулась, хотя недовольный прищур фиолетового и внушал некий оптимизм...

Но тут мне разом стало не до этого — накрыло приступом иррационального ужаса, я замерла на середине фразы, чувствуя, как ускоряется сердце, готовя организм то ли драться, то ли бежать, неясно только с кем и куда, а Илона вдруг взвизгнула и сделала попытку забиться под кровать, когда не вышло — бросилась к Фару и обняла его за ноги. Демон-то не дурак.

— Вышли, — сказал хозяин Замка, отстраняя Илону. Подвёл её ко мне и накрыл нас обеих щитом. — В спальне принцессы вышли.

— Крови? — спросила я, чувствуя себя как-то удивительно паршиво — ведь я до сих пор никак иначе не могу помочь.

— Нет, думаю, не надо, — как-то не очень уверенно сказал он. — Тут не долина, справлюсь и так... — Чуть помедлил и вдруг добавил. — Надо же, как интересно! Улиш!

И выскочил за дверь.

Мы с Илоной синхронно рванули за ним, стукнулись сначала о щит, потом друг о друга, и разочарованно опустили обратно на пол, потирая ушибленные места. Ну, это же никуда не годится! Сиди тут, бойся... и умирай от любопытства и волнения.

Демоны к нам так и не пришли, зато где-то неподалёку, кажется, всё в той же комнате Илоны грохотало, раздавались какие-то голоса, кажется, и женский тоже, затем какой-то мерзкий звук — для меня как ножом по краю блюда, и всё стихло. И сердце отпустило, но не сразу, как раньше, а постепенно, как-то даже неохотно...

Не прогнали, а уничтожили, — каким-то шестым

чувством поняла я, и успела перепугаться, когда пропал щит — вдруг с Фаром что-то приключилось, но он зашёл буквально через несколько секунд. А за ним зашли и охотники за его головой... и всем остальным тоже.

Моё сердце остановилось. Замерло. Пропустило удар. Убежало в пятки, и тут же ткнулось в горло. Я забыла дышать и ела глазами Фара, судорожно пытаюсь понять, всё ли в порядке с ним, почему они пришли вместе, неужели поймали-подчинили? Но как? Или он их? Нет, это вряд ли... Слишком быстро, слишком цепко они на нас с Илоной смотрят, как-то оценивающе... И что с демонами?

Мелькнула мысль — а вдруг он откупился мной, усилителем? В конце-то концов, а что я о нём знаю? И если все прошлые владельцы Замка были безумны, подлы и жестоки, не может ли быть, что это Замок во всём и виноват, что это он коверкает и портит людей? И нет уже давно того благородного сверх всякой меры мужчины, который пожертвовал собой ради Элинды, а есть непонятное существо, в котором от человека уже куда меньше, чем от демона...

— А что, никого посимпатичнее для хозяина Замка найти не могли? — презрительно скривился главный, закончив осмотр. — Я бы на его месте не взял.

— Так остальные замуж повыскакивали, — вздохнул Фар, явно представившийся этим магам кем-то другим, не про Эли же он, в самом-то деле. Понять бы теперь только в чём наша легенда, чтобы не провалить её. И интересно, а он осознаёт, что бьёт мне по больному? Или в данной ситуации не до сантиментов? — А эти сами вызвались.

— Дуры-девки, — вздохнул серебристый, а предполагаемый Витька одобрительно хмыкнул. Вот много вы все понимаете... в фиолетовых дикобразах!

— Мы пойдём с вами, — решил чёрный. — Выходим через два часа. И не пытайтесь уйти без нас или как-то дать знать в Замок. Пожалеете.

Они ушли, но готовый и уже почти произнесённый вопрос застрял у меня в горле: Фар выразительно сверкнул глазами, тёмно-карими сейчас, и покачал головой. И руку к уху приложил, мол, подслушивают.

— Кто это? — спросила Илона.

Я ощутила даже небольшой укол какой-то соревновательной ревности, что она сориентировалась быстрее: вопрос-то вполне нормальный для любой легенды. С другой стороны, она ведь на самом деле не знает кто, так что, возможно, я не так уж безнадежна и медлительна.

— Маги! — почтительно и почти благоговейно сказал Улиш, при этом забавно скривившись и закатив глаза с выражением полнейшего презрения.

— Давайте-ка спать, — грубовато и с каким-то неумовимо деревенским выговором прервал диалог Фар. И как-то хитро на меня посмотрел. Чего он хочет-то?

Досыпать все расположились в одной комнате, мы с Фаром легли на полу, уступив кровать Высочеству. Он не хотел, но я настояла. Ну, как настояла... устав жестиковать — в пантомимах я никогда не была особо сильна, просто бросила на пол покрывало и легла, а он устроился рядом.

Лежали и молча смотрели друг на друга. Почему мы играем в этот детский сад, хотелось спросить мне. Они для тебя опасны? А почему не чувствуют тебя? Улиш закрывает? Что с демоном, кстати? Но Фар прижал палец к губам, и вопросы не смели вырваться наружу, так и толпились в моей голове, заставляя волноваться и порождая всякие домыслы, разной степени нелепости.

Он вдруг протянул руку, дотронулся до моей щеки, и я услышала:

— Что там эти деревенские? — это главный.

— Спят, ничего интересного, — откликнулся серебристый.

— Не обсуждали?

— Ну, девка одна спросила кто, ответили, что маги и всё...

Главный хмыкнул. И я заволновалась — может, надо было всё же постараться и что-то изобразить? С другой стороны, переиграть куда хуже, а именно это непременно бы произошло, возьмись мы разыгрывать сценку, не зная даже общей темы.

Больше я ничего не слышала, но зато как-то вдруг догадалась, на что намекал Фар, и потянулась к нему, пытаюсь снова попасть с ним в сон. Была готова, что с первого раза не выйдет, всё же получается у меня один раз из двадцати в лучшем случае... но затянуло мгновенно.

Мы снова были в Замке — неужели каждую ночь Фару снится одно и то же? Эти странные комнаты с высокими окнами, в которых только лишь темнота, и бесконечные переходы... Бедный!

— Они опасны? — не утерпела я. Начать надо с главного. Легенда, демон — это всё важно, но не главное.

— Опасны, — сказал фиолетовый и задумчиво уставился куда-то в окно. — Они убили демона.

— Это так сложно? — спросила, пытаясь понять что же он там в окне разглядывает — говорю же: там темно и ничегошеньки не видать. Или просто не хочет смотреть на меня? Расстроен, что не всемогущ? Ну, так я это ещё при первой встрече поняла... Ничего. Переживу.

— Убить не так уж и сложно, — вздохнул Фар и перевёл взгляд на меня. — Но я не понял, как именно они это сделали, а это уже серьёзно!

Я шагнула к нему и молча обняла. Мне хотелось сказать, что мы справимся, что всё будет хорошо, что я вся его, от мыслей и до последней капли крови, и он может делать со всеми, кто на него покушается, что угодно, будь они хоть трижды моими одноклассниками, однокурсниками и коллегами... но не решилась. Лишь на мгновение прижалась покрепче.

— Какая у нас легенда?

— Вы с Илоной — плата за так называемую защиту Замка, а мы с Улишем вас... доставляем, — как-то слегка настороженно сказал он. А я была так озабочена опасностью, которую, как выяснилось, представляют для него маги, что сообразила далеко не сразу. Но, увы, сообразила. Хозяину Замка регулярно поставляют девушек! Девушек! Моему фиолетовому! Регулярно!!

— А что ты с ними делаешь? — растерянно спросила я. Как-то не верилось, что со всеми спит...

— Жаль тебя разочаровывать, но ничего такого, — в голосе мне послышалась лёгкая улыбка.

— Какого? — уточнила я. А то мало ли, что у них тут за норму в Замке считается.

— Не съедаю, не насирую, в магических обрядах не использую. По большей части вообще отправляю обратно; тех, кто уж очень сопротивляется и обратно ни в какую не хочет — к Фиа.

— А тех, кто уж очень себя предлагает? — вспомнила я недавнюю девицу.

Фар немного замаялся с ответом и я, отстранившись, заглянула ему в глаза. Глаза смеялись, однако вид имели слегка нашкодивший. Я нахмурилась — сейчас, чувствую, что-то такое скажет, что мне не понравится. И точно.

— По-разному, — уклончиво ответил гад.

И мне, вопреки уже почти достигнутому просветлению и принятию людей такими, какие они есть, очень захотелось врезать кое-кому по этому самому «разному».

— А почему ты это не отменишь? Это ведь предыдущий хозяин придумал?

— Я пытался, — усмехнулся Фар. — Но всё время находится ещё какая-то деревня, где подходит «срок платы».

— Фу! — сказала я. — И почему предыдущего хозяина никто не пристукнул? Он был настолько крут? И что, кстати, в этом случае было бы с Замком?

Фар молчал, и я с досадой поняла, что он не ответит. Видимо, это один из секретов, которые нельзя доверять никому, а уж тем более мимолётной любовнице. Сделав над собой усилие, решила не обижаться, но подавить вздох не смогла.

— Что будет с человеком, если убить его сердце? — всё же ответил, неохотно, тихо, словно через силу, но ответил.

Я сообразила, к счастью, что это ответ, а не вопрос, и просто молча переживала потрясение. Получается, не станет хозяина, не будет и Замка? И что тогда? И почему всё-таки прошлого-то не укокошили? Что-то мне подсказывает, что большая часть населения данного мира о Замке знает ещё меньше, чем я, и воспринимает, его, вероятно, просто как данность. Как тайфун или землетрясение — случается, наносит урон, но что ж делать, таков мир. Хотя, возможно, действует и обратная связь — хозяина можно убить, только уничтожив сам Замок, а это, видать, непросто...

— А...

— Вот, — сварливо сказал Фар кому-то в тёмном окне. — Ответишь на один, ещё десять вопросов свалится... и ни одного поцелуя.

— А зачем вообще Замок-то нужен? — не поняла «намёк», но, подлизываясь, погладила по щеке... а то с ним как начнёшь целоваться, так про всё и забудешь. А у меня информационный голод и познавательный зуд. — Если его не станет, то что?

— Леська, — сказал он. — Пожалуй, зря я попросил у Улиша настолько длинный нос для тебя...

Ну... да. С вопросами меня как-то не очень вовремя накрыло, с другой стороны, мы всё равно спим пока, что делать с магами — непонятно, и оттого, что я буду напряжённо молчать, понятнее не станет... А с Фаром мы и так уже повязаны почти всем, чем можно: постелью, общим делом, к которому даже ещё не приступали — это я про артефакт — и общей тайной, да и не одной.

— Мир изменится, — обронил он. — Не погибнет, но станет другим. Магия уйдёт почти полностью, демоны будут гораздо легче проникать сюда, климат поменяется... В общем, ничего совсем уж смертельного для мира, но и ничего приятного для его обитателей.

— А что происходит с хозяином Замка потом? Когда появляется новый?

Фар как-то грустно на меня посмотрел. Я, волнуясь, закусила губу и глаза сделала жалобные: «ну, пожалуйста, ответь!». И только не говори «что происходит с сердцем, которое вырвали?», сравнение, конечно, очень поэтичное, но такой ответ меня не устроит вообще никак.

— Ничего не происходит, — пожал плечами. — Живёт себе без магии и всё.

И я как-то вдруг поняла всё, что Фар не договорил. Всё, что он пытался сказать мне тогда, ещё до ущелья. Замок берёт мага и меняет под себя, переплавляет сознание и тело, позволяя видеть глазами гончих, шеголять крыльями, да и, наверняка, много чего ещё, о чём я даже не догадываюсь, даёт уникальную силу и власть, но за это выпивает магию подчистую, а затем выбрасывает своего очередного хозяина, как пустую скорлупку. И если будучи на коне, то бишь в Замке, на правах хозяина, ещё можно находить какие-то плюсы, уравнивающие неизбежные минусы, то потом... потом только пустота. И засуха. И воспоминания, горькие и тоже какие-то высохшие... И сводящая с ума ломка по былому могуществу.

— Лесь, ты чего? — позвал меня Фар.

— Живут себе без магии... — повторила я. — И через несколько дней кончают жизнь самоубийством, да?

Он вздохнул. И, самое страшное — промолчал, и вообще, разговор закончил — легонько дунул, и меня выбросило из сна.

Знаете песенку? А за деревом — дерево, а за тем деревом — дерево, а за деревом — куст. А за кустом снова дерево, а за деревом — дерево... Ну и так далее. Вот. Так выглядела дорога к владениям Замка. Лошадей пришлось бросить, у деревенских, которых мы теперь с подачи Фара изображали, механических коней быть никак не могло. Да и тропинки больше подходили для пеших прогулок — узкие, с выпирающими корнями, поваленными деревьями и недружелюбными, низко висящими ветками.

Разговоры не клеились ни у кого. Ну, у нас-то вообще понятно: чужие уши, к которым прилагаются непонятные цели и нехилые магические способности болтливости не способствуют, но вот у самих магов-охотников тоже как-то диалог не получался. Может, опасались, но мне показалось, что они не очень-то и дружны между собой, даже вроде-Витька с вроде-Ингой тоже как-то не совсем приязненно друг на друга посматривали. Погода и та была какая-то смурная: низкие серые тучи, но при этом абсолютно никакого ветра, словно природа, как и я — горюет, переживает, но застыла в ожидании, ибо не знает, что и делать.

Мы с Фаром ни разу не встретились глазами с момента пробуждения, я изредка бросала на него косые взгляды и иногда, кажется, возможно, всего лишь кажется, чувствовала на себе его взгляд. Похоже, он избегал меня не меньше, чем я его, а может и больше. Наверняка жалеет, что подпустил меня близко, что рассказал слишком много, может, и не всё, но глупая и недалёкая любовница неожиданно проявила несвойственную ранее чуткость и смекалку и всё поняла. Я же избегала на него смотреть, потому что в моей душе царил хаос и мрак. Мне очень хотелось его, фиолетового, спасти. Даже не от магов — с ними он худо-бедно справится, тут я, наверное, больше помешаю, чем помогу, нет, мне хотелось спасти от того, что поджидает через десять лет. Вот теперь я очень даже хорошо его понимаю, если он любил Элинду, то поступить иначе никак не мог. И заставить её ждать пятнадцать лет, чтобы потом прийти к ней полностью изменённым и опустошённым, мечтающим только о смерти или о том, чтобы повернуть время вспять, — тоже не мог. Бедный мой Фар, во что же ты вляпался, и как нам из этого выбираться? И готова ли я сама быть с тобой десять лет, чтобы потом через два дня после «освобождения» от Замка, ты застрелился на моих глазах? Ну, или зарезался. Или ещё что, простите, но

перечислять все возможные виды самоубийства, применяя их к нему, я не в состоянии. Но застрелиться тут есть из чего, я не оговорила.

От подобных мыслей я глотала жгучие слёзы, а взгляд Фара, который я чувствовала на себе всё чаще, только усложнял попытки сдержаться.

Я вздрогнула, когда меня вдруг взяли за руку. Илона. Посмотрела на меня совершенно не своим взглядом и тихо сказала:

— Всё будет хорошо.

— У кого? — мрачно уточнила я, но принцесса уже отпустила мою руку и снова шла позади. А когда я обернулась, ответила мне уже своим, удивлённо-вопросительным, взглядом.

Но мне, как ни странно, стало легче, словно это прикосновение вырвало из замкнутого круга, по которому бегали мои мысли, всё глубже утягивая в болото безнадёги и отчаяния. Теперь же я вспомнила, что Фар обещал что-то придумать, а раз обещал, так пусть придумывает. Он мужчина ответственный. Я надеюсь.

Глава 24

То ли демоны оскорбились и захотели отомстить за убитого товарища, то ли любой ценой не хотели допустить Илону в Замок, а может, просто смогли, наконец, открыть проход в достаточном объёме, так или иначе, но они напали ещё раз, уже впятером, где-то за два часа до заката, не знаю специально или нет, но именно тогда, когда мы вышли на более или менее ровную дорожку и перестали поминутно спотыкаться о корни и беречь головы от веток. Началось всё уже традиционно — позади меня вскрикнула Илона и, развернувшись, бросилась к Фару, обняла его и застыла, дрожа. Я напряглась, ожидая приступ страха, даже раздражения на принцессу не было, хотя я бы, конечно, предпочла, чтобы она на главного в этой четвёрке бросилась, наверняка, это он поспособствовал убиению того демона загадочным образом. Маги же развеселились.

— Смотри-ка, одумалась! — сказал серебристый, и они все заржали. — Поздно, девка! Хотя, тебе наверняка повезёт...

Тут мне стало не до них, а им не до смеха: меня выморозило вроде и ожидаемым, но всё равно слишком пробирающим ужасом, а они увидели мерцание в воздухе, предвещающее появление демонов. Надо, кстати, отдать им должное — нас они прикрыли щитом, собрав вместе. Но чуть спокойнее мне стало, только когда под серебристо-красным щитом проявилась почти невидимая, но весьма обнадёживающая, фиолетовая рябь.

Илону Фар почти насильно вручил Улишу, но вмешиваться в стычку пока не стал, и я его вполне одобряла. В конце концов, если твои враги бьют друг друга — не встречай! А то объединятся и наваляют сообща. Ну и посмотреть, как именно маги убивают демонов, будет весьма полезно. Впрочем, если бы нападающих сразу было пять, думаю, фиолетовый вмешался бы раньше. Но сначала было трое, и моего знакомого рыжего там не было. Можно ли надеяться, что именно его и прихлопнули нынче ночью?

Дальше всё завертелось очень быстро. Женщина-вода отступила за нас, против демонов она была совершенно бесполезна — в них не было воды, только огонь, так что основная надежда, насколько я поняла, была как раз на мужчину, в котором мне виделся Витька. Он и правда что-то сосредоточенно делал, весь его вид выдавал крайнее напряжение, вот только совершенно не было понятно, над чем именно он так старается. По крайней мере, никто из демонов не взорвался, не исчез, не застыл, напротив — они проявились, наконец, полностью и с нечеловеческой скоростью рванули к магам. Хотя двое — синие, двигались всё-таки медленнее, чем третий, но слишком быстро, слишком... Наперерез третьему, золотистому, бросились незаметно появившиеся гончие, остановив буквально в метре от огненного мага, тот ошалело попятился и, кажется, ещё сильнее побледнел, видимо, осознав, что был на волосок от гибели. Они не справятся, — поняла я. Даже с гончими не справятся, всё равно один демон лишний, как минимум, один. Повернулась, чтобы сказать это Фару, но того рядом уже не было. И вообще не было. Вот только синий демон, уже выбивший меч из рук серебристого мага и тянущийся к его горлу, резко застыл, а потом как-то странно задёргался. Я поспешно закрыла глаза — демон и правда задёргался не сам по себе, рядом с ним был уже до боли знакомый фиолетовый сгусток.

Оставшегося демона пытался побороть главарь этой невезучей четвёрки охотников — были бы везучими, не связались бы с нами, да и встречи с демонами тоже избежал бы, дела у него шли не очень, не хватало скорости, кое-где на теле виднелись ожоги, а сам он дотянуться до противника никак не мог. Я было уже подуспокоилась: вот-вот Фар расправится с одним демоном, а с двумя и огненному будет проще замедлять, и все вместе уже точно должны справиться. Но тут появились ещё два силуэта, пока туманных, но это дело буквально десяти-двадцати секунд. И тогда всё закончится очень быстро. Фар не сможет взять ещё одного, он и так по сути бьётся с двумя — я хорошо запомнила, что гончие послушны, пока он их держит; чёрный и присоединившийся к нему серебристый тоже далеки от победы, а огненный почти истощён... а водная смотрит на это всё огромными глазами, закусив руку, и потихоньку пятится дальше в лес.

Вот, Леська, хотела побывать в гуще сражения — на тебе. Только как бы этим сражением всё не закончилось... Надо хотя бы попробовать помочь, но... но я совершенно не понимаю, что делает Фар, кажется, это не заклятие, по крайней мере, я его не вижу, кажется, он просто скармливает демона Замку... Мои сомнительные таланты там приложить негде. К чёрному я прикасаться не хочу, вообще никак, ни мысленно, ни физически, да и тоже непонятно что он пытается сделать, такое впечатление, что хочет схватить демона голыми руками... заговорённые они у него что ли?

Остаётся вроде-Витька. Идеальный вариант — длящееся и длящееся воздействие... и, не давая себе больше времени на раздумья — и так уже демоны через секунду проявятся, я потянулась к красному узору.

Результат превзошёл все мои ожидания — демоны практически застыли. Не открывая глаз, я наблюдала, как чёрный сливается на секунду с демоном, и тот начинает тускнеть, а потом и исчезает, а чёрный идёт к следующему... А дальше уже и всё, демоны закончились.

Я открыла глаза. Серебристо-красный щит исчез, а вот фиолетовый ещё был. Сам Фар стоял метрах в двух, загораживая нас от магов, а по обеим сторонам от него расположились гончие. Маги, явно вымотанные схваткой, нападать не спешили, смотрели, правда, мрачно.

— Ты кто? — спросил, наконец, серебряный. А я вдруг вспомнила про женщину-воду и заволновалась: Фар в отличие от демонов для неё, наверняка, уязвим. Оказалось, Улишу пришла в голову та же мысль, и теперь он стоял позади магички, прижимая нож к её шее. Так, на всякий случай.

— Ваша цель, — сказал Фар, а гончие забеспокоились, словно рвались вперёд и предвкушали погоню. — Хозяин Замка, — добавил для непонятливых и недоверчивых.

— Ты не можешь на нас напасть, — влез чёрный и тут же непроизвольно застонал, видимо, задев один из многочисленных ожогов. — Мы не на твоей территории и не нападали!

— Это, — тут, зуб даю, Фар неприятно улыбнулся, это он умеет, — миф.

— Тогда чего ждёшь? — недоверчиво спросил чёрный, но, кажется, заволновался.

— Приглашаю вас в Замок, — миролюбиво сказал фиолетовый. Наверняка, всё так же гадко улыбаясь.

— Или? — с вызовом спросил огненный.

Вместо ответа одна из гончих в мгновение ока оказалась рядом, щёлкнув зубами возле его горла.

— И что там? — спросил серебряный.

— Поговорим. А дальше будет видно, — пожал плечами Фар, а гончая ещё раз выразительно оскалилась.

Стоило нам ступить на территорию, принадлежащую Замку, как все личины и маскировки моментально поплыли, и уже через несколько секунд я убедилась: таки да, Инга и Виктор. Они шли впереди и лишний раз старались не оглядываться — моментально возле лица щёлкали зубы призрачного охранника, так что в какой-то момент я даже стала надеяться, что удастся сохранить инкогнито, но не тут-то было. Я даже глазами ни с кем не встречалась, стараясь лишний раз даже не смотреть в их сторону, но...

— Леськин! — раздался вдруг удивлённо-радостный Витькин голос. А сам он остановился, спровоцировав столкновение с Ингой и тычок от гончей. После чего двинулся дальше, оборачиваясь ещё раз, уже на ходу. — Как твои дела?!

Я немного замялась, но если бы и знала, что ответить, не успела бы.

— Думай лучше о своих делах, маг! — окрысился на него хозяин Замка. У-у-у, какой восхитительно-ревнивый дикобраз! Главное, чтобы до причинения физического и морального ущерба не дошло, а так мне даже приятно.

— Терпимо, — ответила я всё-таки, заработав пристальный и какой-то тяжёлый взгляд от Фара. — Не расхолаживай мне пленных! — строго потребовал он.

Но смотрел уже всё-таки укоризненно-насмешливо, и это мне тоже нравилось. Дразнить тигра хорошо, когда его что-то сдерживает, типа здравого смысла, воспитания и привычки думать, а потом делать, а не наоборот.

— Сказать, что плохо дела? — с готовностью предложила я. — Могу расписать, какой ты зверюга, деспот и тиран! Ну, если для дела так надо.

— Веселишься? — как-то неодобрительно прищурился деспот и зверюга, я даже виноватой себя почувствовала. И решила пояснить:

— Это отходняк. Я думала нам капец... в смысле, конец.

— Нам — нет, а вот твоим знакомым — да, был близок. Впрочем, он и сейчас недалеко, — сварливо добавил Фар.

Это он мне так говорит, что я не спасла всех-всех и его в том числе? Фу какой. Хотя, если спасла хоть одного человека, а получается, что четверых, то совершенно не жалею. Вот только...

— Как думаешь, они поняли?

— Вряд ли, по крайней мере, пока. — И неодобрительно добавил. — Но ты заканчивай так вот кого попало усиливать.

Я вовремя прикусила язык и не сказала, что Витька — это вовсе даже не «кто попало». Не стоит так подставлять своего одноклассника.

Но Витьке всё равно досталось повышенное внимание. Собственно, по прибытии в Замок Фар побеседовал с ним и с чёрным. И начал не с главаря. Впрочем, как бы мне ни хотелось, не могу утверждать, что это именно из-за меня, так как спрашивал фиолетовый всё по делу. Вот разве что периодически хмурился, замечая, что огненный часто посматривает в мою сторону, и, чёрт возьми, как-то так радостно-заинтересованно посматривает. Ну, Витька, ну «удружил»! И себе, и мне.

Узнать удалось не очень многое. Магов наняли, причём заказчика в лицо они никогда не видели и имени не знают, с ним взаимодействовал магистр ордена. Но состав группы определил именно заказчик, и он же выдал подробные письменные инструкции — как обездвигнуть и лишить сил: огненный и водный маги должны были воздействовать вместе, одновременно, чтобы замедлить и ослабить и демоническую и человеческую составляющие, и именно для этого нужен был серебристый — чтобы соединить две не самые дружные стихии. А затем вступал чёрный. Он должен был изуродовать моего бедного Фара. Должно быть, услышав «выколоть глаза», я издала какой-то звук, потому что фиолетовый покосился на меня и сделал едва заметный жест, отчего я перестала слышать разговор на пару минут. И мне не хочется думать, что всё это время хозяин Замка выслушивал, что ещё ему предполагалось выколоть, отрезать или проколоть. Бррр!

А когда беседы-допросы закончились, я пошла подлизываться. Погладила по щеке, поцеловала, заглянула просительно в глаза, и Фар всё понял.

— Хочешь с ним поговорить, — поставил он безошибочный диагноз. И устало потёр переносицу. — Иди.

А я как-то даже растерялась. Почему-то была уверена, что придётся долго уговаривать, что-то доказывать и обещать, объяснять, как это важно для меня... А тут просто «иди!». Мне и обидно как-то стало, а где же ревность и всё такое?

— С ними, — всё же поправила я. Я действительно собиралась и к Инге тоже, с ней хотелось поговорить куда больше, всё же мы когда-то дружили, а мне надо было поделиться хоть частью впечатлений. Конечно, я не собиралась рассказывать, что усилитель, но мне и без этого было о чём. Да даже просто погрустить о своём мире, вспомнить как там что — уже бесценно; всё-таки круг моего общения в последнее время слишком замкнулся на Фаре. С принцессой мы предсказуемо не подружились, с принцами тоже, а других знакомых у меня и не было. Вот разве что Элинда, но к ней я относилась предвзято и ничего не могла с собой поделать. Впрочем, она ко мне, наверняка, тоже.

— Иди, пока я не передумал! — сказал фиолетовый, создавая дверь прямо в стене. То, что он мог делать с Замком, как его хозяин, было за гранью моего понимания. Мне всё больше чудилось, что Замок — живой организм, что они с хозяином действительно одно целое, вот только непонятно — симбиоз это или к бедному Фару присосался огромный, сосущий силу и саму жизнь, паразит. От всего этого мне было здорово не по себе.

Маги были не в темнице, как я опасалась — всё же они пленники, а не гости, но фиолетовый не стал мелочиться и поселил их в комнатах, каждого отдельно.

Я наугад толкнула одну из дверей, перед которыми оказалась, воспользовавшись той, возникшей в стене, при этом была морально готова к тому, что будет заперто и разговаривать придётся так, не видя друг друга и сидя в коридоре. Но нет. Дверь легко поддалась и я оказалась почти нос к носу с Ингой. Мы несколько секунд молча смотрели друг на друга, а затем она бросилась меня обнимать, и я нерешительно обняла в ответ.

— Леська, — всхлинула Инга, — Мы так перепугались, когда ты пропала! Могла бы хоть записку оставить, что уходишь!

С такой точки зрения я на свой гордый уход «по-английски» не смотрела, мне как-то и в голову не приходило, что можно было остаться, что кто-то мог этого от меня ожидать. Так что я растерялась, а она продолжала:

— Ну и угораздило тебя влипнуть! Как ты оказалась у этого чудовища?

— Он не... — тут я засомневалась и всё-таки смягчила, — не такое уж чудовище!

Инга фыркнула и, отстранившись, но взяв теперь меня за руки, проникновенно сказала:

— Чудовище, Леська. Ты уже сколько с ним? Он же любовник меняет каждый месяц, но страшно не это, страшно то, что они все исчезают! Надо тебе бежать с нами!

Бежать. С ними. Поздравляю, Леська, ты вляпалась в свою морально-этическую дилемму ещё глубже, уже даже уши не торчат.

— Мы... — сказала моя одноклассница и бывшая подруга, и я, в панике, что она мне сейчас начнёт рассказывать план побега, торопливо перебила:

— Нет! Не говори! Я... я не побегу!

Я была готова, что она назовёт меня предательницей, именно так я себя и чувствовала, только по отношению к Фару, а не к ним. Но она вдруг погладила меня по голове:

— Бедная! Он заколдовал тебя! — всмотрелась в моё лицо и сказала очень уверенно и как-то печально. — Ну да, точно. Приворот и подчинение. Я сейчас сни...

Инга не договорила. Сложно разговаривать, когда твоё горло сжимают. Прямо из пола вдруг взвился фиолетовый жгут и обвил её шею. Я перепугалась. Вот прямо очень-очень, не меньше, чем моя несчастная подруга. Я даже непроизвольно завизжала, потом в отчаянии выкрикнула: «Фар!», и снова сорвалась в визг. Увы, мой крик не возымел никакого эффекта, девушка напротив уже начинала задыхаться, и я в отчаянии вцепилась в фиолетовую гадость, пытаясь хоть немного ослабить, дать глоток воздуха, чтобы дожидаться помощи, должна же она откуда-то прийти! Но помощь не понадобилась. Стоило мне дотронуться, как жгут исчез, просто растворился, словно бы и не было ничего. Только бледнеющая потихоньку полоса на шее девушки свидетельствовала: было.

Мы почти одинаково судорожно и жадно дышали, глядя друг на друга и не зная, что сказать. Я была уверена только в одном — Инга попыталась воздействовать на меня магически, и поэтому Замок чуть её не убил. А вот что именно она пыталась сделать, я без понятия. Может быть, действительно снять приворот, а может, подчинить себе и заставить действовать в своих интересах.

Я развернулась и вышла за дверь, так и не проронив ни слова. И она тоже молчала.

Некоторое время я просто стояла в коридоре, успокаиваясь и сомневаясь — а стоит ли соваться к Витьке, но потом вспомнила, что он, кажется, искренне обрадовался, увидев меня, и как дела интересовался, и решила всё же навестить. Хотя было как-то не по себе.

Витька обрадовался и обнял меня, дурак, раньше, чем я успела посоветовать ему этого не делать. Но, к счастью, его за это душить не стали. И меня тоже. Тоже к счастью. И рассказывать мне ужасы про хозяина Замка огненный маг не спешил, возможно, просто сразу записал меня во вражеский лагерь, хотя на его поведении это никак не сказалось. Точнее, не на поведении — про это я знать не могу, а на демонстрируемом отношении. Он тоже попенял мне, что ушла, ничего не сказав, а потом мы как-то незаметно перешли к воспоминаниям из школьной жизни и забавным случаям, периодически имевшим место на встречах выпускников, обсудили, кто у нас

остался в том мире, хочется ли вернуться, и ещё многое, многое и многое. Так и получилось, что у Витьки я засиделась куда дольше, чем у Инги, а ведь планировала совсем наоборот. Открывая дверь, чтобы уйти, я не знала, куда попаду. И если просто в коридор, то как потом пройти к Фару? Но шагнула я сразу в комнату, в спальню, кажется, даже ту, где мы тогда во сне были... вот только самого хозяина комнаты и всего и вся в Замке там не наблюдалось. А между тем уже поздняя ночь! Поздняя!

И тут меня стали одолевать всякие гадостные мысли. Например, про ту куклу из сна, она была очень даже ничего, и смотрела с таким неприкрытым обожанием и желанием отдаться... А может, и ещё есть такие же, готовые на всё... Молодые, красивые. Новые. Кажется, зря я тогда про очередь шутила. Может, он не просто так настолько легко отпустил меня к одноклассникам? Может, я уже надоела? Конечно, то, что говорила Инга, надо делить не на два и даже не на десять, на двадцать, возможно, но вдруг то, что он каждый месяц меняет любовницу — правда?

— Прекрати! — сказала я себе. Вслух даже сказала. Но всё равно как-то не очень помогло. — Прекрати себя накручивать!

Я намотала несколько кругов по комнате. Посмотрела в традиционно тёмное окно — «красота, не видать ни черта!» Выглянула в коридор — уходить из комнаты было страшно, как знать, куда меня определит Замок в этом случае, вдруг в пыточную? Или в подземелья, которые даже Фар не любит, что уж говорить о трусливой женщине... это я про себя, если что. Насчёт собственной храбрости у меня нет никаких иллюзий. А вот по поводу способностей и обучаемости, похоже, были. Но теперь приходится признать: Витька с Ингой крутые маги, всего за пару-тройку недель, а я... я — далеко не всегда срабатывающая добавка. Пожалуй, общее у нас, кроме мира, только одно — мы все зависим теперь от Фара. Как-то так вот всё сошлось.

— Напиться бы! — вздохнула я, на самом деле совершенно не собираясь этого делать. Потому что снимать стресс алкоголем нельзя. Вообще. Никак и никогда, это прямой путь к алкоголизму, а женский алкоголизм неизлечим, да и пьяная женщина — это фу-фу-фу... Ну, и да, нечем было напиться-то.

Но Замок, не ведая о том, что толкает меня на скользкий путь деградации и потери человеческого достоинства, услужливо убрал одну из панелей в стене, выставляя напоказ несколько бутылок. Долго, минуты три, наверное, я крепилась, но потом подошла просто посмотреть. И взяла в руки какую-то самую непримечательную бутылку просто посмотреть... и просто попробовать. И совершенно инстинктивно дёрнулась и шарахнулась в сторону, когда панель вернулась на место, при этом я потеряла равновесие и в тщетной попытке опереться выставила левую руку, которая — вот ведь засада! — не встретив никакого сопротивления, прошла внутрь шкафа — издержки исчезающих дверей, и врезалась в стопку каких-то бумаг. В итоге я всё же устояла, а вот бумаги, оказавшиеся письмами, предсказуемо разлетелись, а некоторые и помялись.

«Умоляю, прочти!» — было написано на одном из конвертов красивым женским почерком, и я, ни секунды не сомневаясь, приписала его Элинде. Чьи ещё письма он будет хранить? Причём нераспечатанными. Не читает, но хранит. Бедный мой Фар.

Кстати, о нём. Как водится, вернулся он совершенно не вовремя — поставив бутылку на пол, я ползала вокруг, собирая письма. Не знаю, что подумал хозяин Замка, но он как-то уж очень вкрадчиво спросил:

— У тебя всё в порядке?

У меня всё в порядке, сэр, я — луноход один, вызываю базу. Би-бип! Или нет, не всё в порядке, забористый у вас тут алкоголь — ещё не открыла, а уже на четвереньках. А может, просто поступить как страус — спрятать голову и надеяться, что так меня не видно, потому что стыдно до ужаса?

— Фа-а-ар, — простонала я, закрывая-таки лицо руками. Вместе с собранными письмами, ага. — Это не то, что ты думаешь...

Вот вам и наглядная иллюстрация о вреде алкоголя — не полезла бы за ним, не обмирала бы сейчас от неловкости и смущения.

Фар молча протянул руку, и я вложила в неё письма. Но он как-то недоумённо на них посмотрел и предложил другую руку. Надо встать, поняла я. И, возможно, пора начать оправдываться? Определённо, пора. Но я почему-то молча смотрела, как он идёт с этими

письмами обратно к шкафу, хорошо хоть демонстративно отряхивать после меня не стал... Хм. Зачем-то берёт ещё оставшиеся там, вместо того, чтобы положить эти, перепрятать решил? В сейф? Под подушку? За пазуху к сердцу?

В камин?! И правда, в камин — не говоря ни слова, бросил туда всю пачку, которая тут же вспыхнула.

Я стояла, моргала... и не смела встретиться взглядом.

— Как сходила? — совершенно нейтральным тоном поинтересовался, доставая два бокала и поднимая злосчастную бутылку. — Тебе налить? Этого? Опять с трёх глотков заснёшь...

Ну вот. Ещё и выбор неудачный оказался...

— Инга сказала, что на мне приворот! — сообщила я фиолетовому, удобно устроившись в кресле возле камина. И испытующе на него посмотрела. На фиолетового, не на камин. Нет, мне, конечно, не очень-то в это верилось, но как отреагирует Фар было интересно.

— А ты ощущаешь постоянное, сводящее с ума желание до меня дотронуться? — лукаво улыбнулся он из кресла напротив, и я, чёрт побери, как-то сразу ощутила это самое желание.

— И подчинение! — добавила, решив не признаваться. Пока.

— Ну, подчинение ты бы точно заметила, — пожал плечами.

— И Замок её чуть не убил!

Прикрыл на пару секунд глаза — общается с Замком? — и довольно холодно обронил:

— Было за что.

— За что?

— Приворот к этому твоему Витьке и как раз подчинение.

Я на всякий случай поискала в себе желание дотронуться до вышеупомянутого Витьки. Ни малейшего. Не говоря уже о постоянном и сводящем с ума.

— Фар... — решила всё-таки спросить, — а как они за три недели так научились? Витька с Ингой. Я честно каждый день корплю... корплю... кроплю... в общем, упражняюсь я каждый день, и помногу, но получается у меня не всегда и абы как. А ведь это не заклинания! А они...

— Они, — поморщился мужчина в кресле напротив, — вместе с клеймом ордена получили набор готовых заклинаний.

— Ух ты! — завистливо вздохнула я.

— Неа, — сказал Фар, отставляя бокал в сторону. — Совсем наоборот. Когда ты учишься сама, ты создаёшь определённые связи, и можешь их потом комбинировать и использовать, как угодно. А то, что делает орден, точнее, они все это делают... это как канва. Рельсы. Ты можешь пользоваться только заранее проложенными направлениями и всё.

— Рельсы! — подозрительно посмотрела я на Фара. Откуда тут рельсы? Хотя, если есть самоходные повозки, то почему бы и не быть рельсам... а то, что я их не видела, так я всё больше по лесам, да по горам шляюсь...

— Ордену так удобнее, не надо тратить время на обучение, а главное — точно известно, на что способен маг, он не выдаст ничего неожиданного, ничего не придумает и не изобретёт.

Моя зависть — ну, что уж там, признаю, была зависть — мгновенно сменилась жалостью. Ну, по крайней мере, к Витьке. А Инге так и надо, да. Не зря я несколько лет назад перестала с ней общаться... хоть уже и не помню точно причину. Наверняка, она и тогда что-то этакое учудила... Надо спросить у Фара, что с ними будет... и про демона... и есть ли шанс найти его заказчика... сейчас я три секундочки посижу с закрытыми глазами и спрошу... спрошу... всё спрошу...

Глава 25

Я печально смотрела на пустующую рядом со мной, совершенно нетронутую половину кровати. Нет смысла себя обманывать — Фар ночевал не здесь. Почему-то особенно обидно было от осознания, что это именно в Замке, в комнате, где всё началось...

Я больше ему не нравлюсь? Надоела за три раза, один из которых во сне? Поздравляю, Леська, это твой рекорд!

Хотя... Может, он злится, что пришлось сжечь письма? Или — тут шевельнулась надежда — из-за Витьки?

Долго гадать не пришлось — пройдя сквозь дополнительную дверь в стене, я обнаружила, что Фар променял меня... на книгу. Да не на одну! Такого, знаете ли, со мной ещё не было. На компьютерные игры — бывало. Посиделки с друзьями — тоже. А вот книги — что-то новое. — Что пишут? Интересно хоть? — шёпотом спросила я, устраиваясь на подлокотнике его кресла.

— Про демонов! — также шёпотом ответил Фар, поднимая на меня глаза. — Очень захватывающе, но почти бесполезно.

Кажется, он совсем не спал этой ночью... как-то раньше не приходило мне в голову, что хозяин Замка может чего-то не знать, а он, видимо, искал какую-то информацию, готовился к разговору с Илоной, вернее, с илоножителем. Я нежно, даже слишком — почти как признание в любви, провела рукой по фиолетовым волосам и спросила:

— Я могу как-то помочь?

— Можешь, — серьёзно сказал он, закрывая книгу и откладывая её в сторону. Как-то так сказал, что я мигом приготовилась к какому-то важному и ответственному заданию. — Не общайся больше с этим своим огненным!

Я задумалась. Повертела в голове его фразу так и эдак, и всё же спросила:

— А как это поможет в случае с демоном?

— Я не буду отвлекаться, — усмехнулся Фар, перетягивая меня к себе на колени.

— А правда, что у тебя новая любовница каждый месяц? — спросил кто-то, завладев моим разумом и телом. Конечно, кто-то. Я бы сама не стала спрашивать. Потому что вдруг он ответит «да, так что артефакт достанем и адъёс, я уже и новую присмотрел!».

— Нет, — сказал он. — А правда, что ты влюблена в этого своего Витьку?

Я даже как-то растерялась. То ли возмущённо на него посмотреть, то ли укоризненно, а может, вообще рукой у виска покрутить... А потом до меня дошло.

— Ты разговаривал с Ингой.

— Угу, — сказал Фар.

— И как она тебе? — опять спросил кто-то, ещё и с нотками ревности. Потому что Инга — красотка. Правда. У неё обалденная фигура, огромные глаза и врождённые навыки кокетства.

— Женщина редких морально-этических качеств, но зато с какой волей к победе и желанием жить! — усмехнулся фиолетовый.

— И красивая, — сварливо добавил мой голос. Ох уж этот голос... Совсем от рук отбился. Надо срочно за него взяться, а то несёт не пойми что... с другой стороны, ну, Фар, наверное, и сам уже давно её рассмотрел.

Я не знаю, какого ответа я ждала. Те, которые приходили мне в голову, меня саму же и не устраивали. Если скажет, что я — красивее, значит, рассматривал и сравнивал, скажет просто «да, красивая» — будет обидно и как-то ревновательно что ли, скажет «нет», будет понятно, что врёт. Бедные мужчины, сложно им...

Фар просто как-то неопределённо пожал плечами и вздохнул, с сожалением скользнув глазами где-то в зоне моего импровизированного декольте — я была в полурасстёгнутой рубашке:

— Пора поговорить с демоном, я и так с этим слишком затянул. Замок уже устал его держать.

И я тут же схватила его за руку — тоже хочу на демона посмотреть. У меня к нему, в конце-то концов, личные счёты.

Почему-то мне думалось, что наш демон — это демонесса. Или демоница. Или как там правильно называть демона женского пола? Видимо, это сказались стереотипы из моего родного мира: мужчине быть в женском платье не комильфо, а что уж говорить о женском теле... Но демон оказался мужчиной. Молодой, симпатичный, целиком золотой и полностью обнажённый юноша висел в воздухе посреди комнаты, а вокруг него клубился фиолетовый туман, одновременно поддерживая и сковывая. Если бы я была художником или фотографом, я бы, наверное, многое отдала, чтобы это запечатлеть, картина этого стоила. Красивое сочетание, чёрт возьми!

— Так, — сказал Фар. — Прекрати это! Прекрати так восхищённо вздыхать!

Я спрятала улыбку и даже не стала говорить, что восхищаюсь исключительно с эстетической точки зрения. Ведь дикобразы — они такие милые!

А вот дальше меня постигло разочарование — Фар заговорил с демоном на совершенно непонятном языке, так что мне осталось только наблюдать за мимикой и интонациями и надеяться, что хозяин Замка потом мне всё расскажет.

Сначала демон глядел с презрением и ненавистью, выплёвывал отрывистые слова, и мне даже показалось, что он оскорбляет Фара; впрочем, — я перевела взгляд на фиолетового, — кажется, его это совершенно не задевало. Он даже чуть улыбнулся... и достал откуда-то тот злополучный изумрудный браслет. Не знаю, чем грозил браслет этому золотому юноше, но тон разительно поменялся, и смотрел демон теперь со страхом. И ещё большей ненавистью. Мне даже как-то страшно за Фара сделалось, наверняка, демон злопамятен и не упустит шанса поквитаться, а подождать-то надо максимум лет десять...

Диалог продолжался, и в какой-то момент во взгляде золотого мелькнул интерес и даже какая-то надежда. Однако приятным взгляд всё равно не стал.

Выходя из комнаты, я умирала от любопытства, но Фар выбил его из меня одной единственной фразой.

— Ты не пойдёшь за артефактом, — сказал он.

— Что? Ты мне? — как-то совсем растерянно и беспомощно переспросила я.

— Тебе, — подтвердил Фар, открывая очередную дверь, как обычно, откуда ни возмись нарисовавшуюся на стене. — Ты никуда не пойдёшь.

— А ты пойдёшь, — мрачно предположила, проходя за ним в уже знакомую спальню.

— Я пойду. Демон пойдёт. И эта четвёрка магов.

У меня не было слов. Вот вообще никаких. И даже эмоций пока тоже не было — их словно вымело пронёсшимся вихрем бесконечного удивления. А из моего шаткого жизненного плана выдернули стержень, на котором всё держалось. Поход за артефактом — это было единственное — правда единственное! — в чём я была полностью уверена. И вот на тебе. Приехали. Здравствуй, бабушка, как в том ужасном анекдоте про слепого и одноглазого.

— А... — сказала я. Подумала и добавила. — О... — И чтобы уж совсем никаких недоразумений не возникло, закончила убедительным «быы!».

— Не спорь, — сказал Фар. Издевается, гад, — поняла я и, наконец, смогла спросить:

— Какого чёрта?

— Я. Так. Решил! — отрезал хозяин Замка, явно примеряя на себя роль тирана и деспота, и, кажется, ему даже понравилось.

— А как же... — я собиралась про дар, как же быть с даром, как мне перестать быть лакомым кусочком, ведь я уже решила остаться, но почему-то спросила другое, — как же моё возвращение домой?

Показалось, что я прямо-таки физически ощущаю, как холодает воздух между нами, и начинается звенеть тишина. Несколько мучительных секунд и...

— Я верну тебя домой независимо от успеха или неудачи с артефактом, — сообщил Фар совершенно бесстрастно, глядя на меня абсолютно ледяными глазами.

— А если я решу остаться? — нет, я не сдала назад, хотя, может, и следовало бы, я просто хочу выяснить все варианты.

— Дам тебе дар. Также независимо от артефакта.

Вот так. И вовсе ты не необходима, глупая Лесечка. Ни как усилитель, ни как женщина, ни как друг... вообще никак.

— Мне выметаться? — спросила я. Хотела гордо, но получилось как-то жалко.

— Напротив, — сказал он. — Ты останешься здесь, в Замке.

И вышел за дверь, которая тут же растворилась.

Ладно, Леська, в сторону эмоции, попробуй включить голову. Да, трудно, но надо начать ею, наконец, пользоваться, и дальше, вот увидишь, будет всё легче и легче.

Итак, что мы имеем? Тебя не берут за артефактом. Почему? Возможны варианты... Например, ты действительно не нужна. Но это маловероятно — усилитель никогда не помешает. Другие версии? Не хочется быть настолько нескромной, но, похоже, он просто волнуется за меня.

Бойтся, что что-то случится, и поэтому оставляет тут... усложняя себе задачу, вот ведь! Ну что за привычка жертвовать собой? Я прямо так и вижу, как он пять лет назад говорит Элинде: «Ты никуда не пойдёшь, я пойду! Я. Так. Решил!». И уходит в закат. Благородный дурак.

И что мне, интересно, с этой догадкой делать?

За следующие несколько часов я успела несколько раз подготовиться к разговору и столько же раз решить, что очередная стратегия никуда не годится, слова подобраны неправильные, а от присутствующих в некоторых планах поцелуев мою крышу сорвёт куда быстрее, и я соглашусь на что-нибудь не то. А Фар всё не появлялся. И я осмелилась закрыть глаза и поискать его тем,

другим взглядом, увы, всё так же бесполезно, как и при первой попытке — вокруг всё и так было фиолетовым, я словно находилась внутри огромного фиолетового сгустка. Найти фиолетовое в фиолетовом — вот задача... Мне не по зубам. Я уже собиралась открыть глаза и вернуться к разработке очередной заведомо проигрышной стратегии, но моё внимание привлекло что-то золотистое, наверняка, это наш пленный демон... Почему-то я потянулась к нему. Нет, ни в коем разе не усиливать, просто посмотреть... и, как выяснилось, поговорить. — Ты должна там быть! — подумал неожиданно демон в моей голове. И я с ним согласилась, никак этого, правда, не выразив. А он продолжил. — Иначе смерть!

— Кому? — недоверчиво спросила я, таким образом всё-таки втягиваясь в диалог, который вести вовсе не собиралась. Просто я как-то уже свылась с мыслью, что Фара так просто не убить, и отказываться от этого прекрасного факта совершенно не хотела.

— Всем. Мне, — ну на это-то мне плевать, успела подумать я, — хозяину Замка, этим магам... Да и ты, оставшись без него, недолго протянешь!

Я молчала. Во-первых, чтобы дать собеседнику договорить — не думает же он, что этого достаточно, а во-вторых, что сказать-то? Но демон расценил моё молчание по-своему.

— Ты что, тупая? — раздражённо спросил он. Вот что они все меня оскорбляют?

— Была бы тупая, верила бы каждому встречному демону! — огрызнулась я. Да, этого золотистого я почему-то не боялась, в отличие от рыжего, ведь он надёжно спелённут Замком, он и разговаривает-то со мной, только потому, что я сама к нему «пришла».

— А ты так и делаешь! — не остался мой собеседник в долгу. — Браслет же собиралась на меня нацепить!

Зря он про это: я тут же вспомнила, что кое-кто пытался меня утопить в некоем лесном озере, и собралась уйти.

— Стой! — поспешно и почти просительно. — Давай начнём ещё раз. Меня зовут Али, и мы все действительно окажемся в большой жо... в большой жизненной трудности, если тебя не будет с нами.

— А Фар этого не понимает? — подозрительно уточнила я.

— Да всё он понимает, — презрительно ответил золотой, разве что не сплюнул. — Надеется справиться так, но ничего «так» не выйдет, это я точно знаю, а он не верит...

— Допустим, — сказала я. — Допустим всего на минуту, что я тебе поверила. Как я пойду с вами, если Замок меня просто не выпустит, потому что таково желание его хозяина?

— Я поселюсь в тебе, — сказал этот хитрец таким тоном, словно речь о какой-то мелочи. Типа, за проезд передадите? Я поселюсь в тебе? — И тогда тебя придётся взять.

— Ха-ха, — сказала я и снова собралась удалиться.

— Я клятву принесу, что ничего такого... — мрачно буркнул демон, а потом взорвался. — Ну, подумай ты уже головой! Ты же видела — без тебя и с пятью демонами они бы не справились, а если за артефактом придёт десять демонов? Или двадцать? И не будет уже ни Замка, ни его хозяина, ни половины людишек в этом мире, впрочем, последнее может и кстати, — пробормотал он совсем тихо, но я услышала.

И всё равно ушла, ничего не пообещав и даже не ответив.

Фара всё не было, и, наверное, хорошо, что не было.

— Почитать бы! — высказала я пожелание Замку, памятуя, как сработало вчера «напиться». Он и в этот раз не подвёл — возникла дверь, через которую я попала в библиотеку, где всё так же лежали книги вокруг кресла. Как хорошо, что Замок и Фар — не фанаты порядка! — подумала я, бросаясь к источникам бесценного знания... чтобы уже через несколько секунд застонать от разочарования. А потом ещё раз и ещё, уже и от отчаяния. Я не знала этот язык. Картинки что ли посмотреть? Вдруг там где схема расчленения демона нарисована?

Я даже пролистала несколько книг от и до, в тщетной надежде обнаружить хоть одну страницу, которую смогла бы прочитать. Ну, знаете, как в инструкциях? В одной книжечке много разных языков. Вот мне бы такую инструкцию к демонам... и к хозяину Замка. Эх.

— Что-то ищешь? — поинтересовался вдруг Фар, и я вздрогнула — он, оказывается, совсем рядом. Интересно, как давно.

— Совесть. Твою. Безуспешно! — огрызнулась я, наверное, с перепугу, потому что на самом-то деле собиралась повести разговор совсем в другом тоне. Вспомнив об этом, добавила. — Прости.

— И ты прости, — вздохнул он, садясь в соседнее кресло. — Так что ищешь?

Я не нашлась что ответить. «Знакомые буквы» прозвучало бы как-то грубо, особенно после эскапады про совесть, а сказать, что я ищу какую клятву надо брать с демона — неразумно. Так что я постаралась как можно тяжелее и жалостливее вздохнуть, и глаза такие грустные-грустные, поднять и сразу опустить. Можно, конечно, ещё пальчиком что-нибудь поковырять, но уже перебор будет.

— Ты же ничего мне не рассказываешь...

— Рассказываю, — улыбнулся он, кажется, совершенно не проникнувшись. — Что ты никуда не пойдёшь. Что ещё ты хочешь узнать?

— Почему?

— Нет необходимости, — почти убедительно соврал фиолетовый.

— А если я хочу?

— Леся, это не развлекательная прогулка! — снова стал заводится Фар. — Если ты пытаешься меня уговорить, не трать своё и моё время. Я всё сказал.

Мне очень хотелось спросить — а ты вообще кто такой, чтобы за меня решать? Не отец, не брат, не муж. Никто. Но я сдержалась. Нарочито небрежно пожала плечами и перевела разговор на другую тему.

— А Илона с Улишем ещё здесь?

— Нет, утром уехали, — как-то настороженно ответил. — А что?

Ждёт подвоха? Например, что попрошусь с ними обратно в Черракар? Не угадал. Подвох зарыт в другом месте!

— Просто интересно, как Илона себя чувствует.

— Нормально чувствует, — пожал плечами Фар. — А что с ней будет?

— Ну не знаю, в ней столько лет демон жил... А зачем он тебе, кстати, в гонке за артефактом? Я старалась, как могла, чтобы мои вопросы звучали просто как любопытство. Но Фар всё равно смотрел на меня с подозрением, явно чувствовал, что это всё неспроста, но не мог найти к чему придаться, да и, похоже, испытывал определённую вину за утреннюю резкость, так что отвечал.

— Замок хочу ему втохоть, — усмехнулся он.

— Демону?! — от удивления и восхищения я чуть не уронила особо толстую книгу, которую до сих пор зачем-то держала в руках.

Сначала я оторопела, а потом возликовала, надеюсь, не очень заметно; перед моим внутренним взором замаячила снова чудесная малышка с фиолетовыми волосами. Да, я раба своих гормонов, наверное, но я очень хочу от него детей, прям вот очень-очень, и вовсе не для того, чтобы как-то к себе привязать. Фу вам, если вы так подумали.

— Ты против? — насмешливо поднял брови. И добавил. — Если будешь кидаться книгами, возьми, пожалуйста, какую-нибудь другую, эта — одна из самых редких и действительно полезных в местной библиотеке.

— Я очень даже «за», — постаралась сказать спокойно, с умеренным энтузиазмом, а внутри всё пело: ты ж моя умничка! Придумал-таки, как избавиться от этого дурацкого Замка! — А зачем при этом артефакт? Вообще без него нельзя?

Книгу аккуратно положила на пол, откуда и взяла. Вообще, с ценными экземплярами мог бы и сам побережней обращаться...

— Нельзя, — подтвердил Фар и замолчал. И улыбался при этом как-то довольно и с таким вот прищуром вреденьким... мол расспрашивай-уговаривай меня.

Спокойнее, Лесенька, спокойнее. Ну и что с того, что этот гад явно издевается, у тебя вообще важная миссия на этот разговор — про клятву узнать, которую надо с демона содрать, чтобы не оказаться совсем уж в дураках... Но я всё-таки не удержалась — взяла обратно тот самый редкий и полезный экземпляр, раскрыла и, по-садистски улыбаясь, легонько потянула за какую-то страничку из середины.

Фар намёк понял. Вздохнул и продолжил:

— Во-первых, получив силу Замка, демон способен наворотить такого, что безумства предыдущих хозяев покажутся детскими шалостями и милыми причудами. Во-вторых, Замок не примет демона в таком виде... ему нужно тело.

— А зачем он пытался меня убить тогда в озере?

— Он почувствовал ещё во дворце, что у тебя браслет. К слову, все исчезнувшие служанки Илоны пропали именно так: они соглашались надеть браслет на принцессу, или ещё как-то

поспособствовать поимке этого демона, но он каждый раз как-то исхитрялся либо отправить в свой мир вместо себя эту самую служанку, либо уничтожить...

— А демон-то согласен на Замок? — поинтересовалась я, размышляя, можно ли уже откладывать книгу-заложника или повременить.

— Говорит, что согласен, — сказал Фар и как-то так выжидательно на меня посмотрел, что я уж подумала, что он всё знает, о моей затее. Но нет, это вряд ли. Откуда бы? Физические перемещения от хозяина Замка, наверняка, не скрыть, но мысли... мысли, вроде, ему не доступны. Я подозрительно посмотрела на фиолетового — да нет, показалось, и задала главный вопрос. Ну, один из главных:

— И ему можно верить?

— Верить нельзя никому, — сказал мой собеседник, и так сказал, что в его словах мне почудился упрёк. Вот ведь мнительная я стала... воистину, заговоры и интриги — это не моё. Но, с другой стороны, а куда деваться? Фар же продолжил. — А уж демонам тем более. И опять замолчал. Насмешливо замолчал, готова поклониться.

— А как тогда? — спросила я, опуская глаза. А то в них, наверняка, уже нетерпение светится, сияет почище, чем иные прожекторы.

— Что как? — участливо спросил, всем своим видом и интонацией выражая готовность помочь наряду с недоумением в чём именно помогать. Вот взяла бы эту книгу, да-да, вот эту, поценнее и потолще, и двинула бы кое-кому по фиолетовой голове... А что? У него вон моментально всё заживает, а уж в Замке тем более. А так, глядишь, поговорчивее станет.

— Как ты будешь его контролировать? — спросила я, отложив-таки книгу, а то соблазн уж очень велик, и вместо этого сжимая правой рукой мизинец на левой — хотелось представить, что это чьё-то горло. Нет, я не кровожадная, просто волнуюсь. Очень. А он глумится.

— Демона нельзя контролировать, — доброжелательно сообщил Фар.

— Печально, — сказала я, теряя всякую надежду и делая, кажется, ошибку. — А какая-нибудь клятва существует, которую демон не сможет нарушить?

Вообще, по моему плану, про клятву фиолетовый должен был сказать сам. Но он оказался уж очень скользким и изворотливым.

— Какая-нибудь существует, — подтвердил этот невыносимый тип.

Вот половину зубов даю — что-то не так. Он никогда настолько доброжелательно и бессодержательно не разговаривал. Но буду играть до конца. Проглотила жадный вопрос «какая?» и спросила:

— Ты взял?

— Взял, — сказал Фар.

Подняв глаза, натолкнулась на пристальный взгляд, в котором сложно было не прочесть победное торжество. Но почему-то всё равно продолжила — безразличным тоном спросила:

— И что за клятва?

— Тебе не пригодится, — сказал он.

— Хорошо, — рявкнула, теряя, в конце концов, терпение. — Придётся положиться на порядочность демона и на авось!

— Сдалась, — с сожалением констатировал Фар. И мягко добавил. — Лесь, это изначально дурацкая затея — пустить в своё тело демона. Я вытащил его из Илоны, вытащу и из тебя, если что. Здесь, в Замке.

— А зачем это самому демону? — помолчав, спросила я. — Ну, если бы он принёс клятву, что ничего себе не позволит и всё такое... что бы ему это дало — пребывание именно во мне?

— Если нет доступа к твоим способностям, то равным счётом ничего, — признал фиолетовый, и я вдруг поняла, что не всё ещё потеряно.

— Он боится, — сказала я. — Действительно верит, что если я не пойду, то всё пропало... И не только для вас, тех, кто пойдёт. Вообще для половины этого мира, ну и для меня по-любому. Может, он не так уж и не прав?

— Я тебя не возьму, — произнёс мой упрямец, но, кажется, задумался. Надеюсь, он не из тех, кто будет стоять на своём, даже когда уже сам понимает, что не прав? Просто из какого-то глупого упорства...

Я вздохнула и перебралась из своего кресла на подлокотник соседнего, Фаровского. Погладила мужчину по плечу. Как бы ещё подлизаться?

— Давай так, — сказал он, наконец. — Усилишь моё заклинание — пойдёшь, не сможешь — останешься.

Вот интересно, он вообще имеет представление о честности и справедливости? Мы же тренировались всего ничего... И я, в лучшем случае, один из десяти попадаю, и то, когда он специально медленно делает. А сейчас вряд ли он будет медлить... и тянущееся заклятие, как у Витьки было, тоже вряд ли сделает... Ладно, про то, что буду усиливать не его, а Витьку, скажу, если этот вариант не выгорит.

— Три попытки, — потребовала я, и он кивнул, без предупреждения создавая цветок. Естественно, микроскопический.

— Раз, — сказал Фар.

Я разозлилась, поспешно зажмурилась, пытаюсь успеть... и не успеваю даже понять — а было ли вообще что.

— Два, — сказал этот нечестный и нехороший человек, редиска, отбрасывая второй цветок к первому.

Я решила даже не присматриваться, не прицеливаться, не выжидать, просто дотянуться, представить цветок нормального размера, но с большими-большими шипами, чтобы кое-кому потом по наглой фиолетовой морде этим самым растением съездить; и «тыкать» вот этим образом в фиолетовое пламя.

Глаза открывать было боязно, я всё ждала, что будет сказано «три», всё тем же холодным, торжествующим голосом, но...

— Хорошо, — сказал Фар, и я успела увидеть, как затягиваются уколы от шипов на его руке — упс! Неужели успела?! Хозяин Замка задумчиво посмотрел на свою руку с цветком, покачал головой и молча ушёл. Цветок, кстати, забрал.

Я перевела дыхание, поздравляя себя с победой и собираясь тоже уходить, пока выпускают, и тут случайно наткнулась взглядом на три микроскопических цветка на подлокотнике моего кресла. Три! Вопрос: откуда взялся тот, который унёс Фар?!

Глава 26

У меня такое ощущение, что Фар меня... опасается. Сидит в трёх метрах на другом конце огромного стола — первый раз едим так официально в Замке — и оттуда как-то подозрительно поглядывает. И вряд ли он боится, что я запущу в него вилкой — один удар, четыре дырки, или ложкой — один удар и череп в крошки, так что дело, вероятно, в четвёртом цветке. Я бы спросила прямо, я вообще становлюсь в последнее время на редкость прямолинейной, ну, мне так кажется, но мы ужинаем большим составом, всей нашей, так сказать, дружной командой охотников за артефактом. И как-то так пафосно всё это, что меня пробирает страх оскандалиться: случайно лязгнув вилкой по тарелке, уронив нож или, не дай бог — есть же тут ещё какое-нибудь божество, кроме этой коварной Ланьи с её бабочками? — пролить вино на ослепительно белоснежную скатерть. Мне кажется, она, скатерть, этого не простит, а так как всё здесь странное, не исключено, что она будет меня потом преследовать по ночам и талдычить таким тоненьким голоском: «постирай меня, прачка, постирай»... Бррр! Признаюсь честно, в этикетке местного мира я не шарю вообще, даром, что на двух балах и королевских завтраках была, да и в своём родном мире тоже не изучила эту область досконально, так что теперь сидела и гадала: то, что меня отсадили на противоположный конец стола, это такая честь? Или наоборот — знай своё место, а место твоё у... подальше, в общем, у того края?

Вот что за ерунда опять в твоей голове, Леся! — скажете вы и будете правы. Но интересно ведь! Вот вроде раньше, чем почётнее гость, тем ближе к хозяину сажали... а пары обычно тоже сидят вместе... ну или, если напротив, то не через длинную сторону стола, а вот как Витька с Ингой... А я вот тут одна одинёшенька, справа демон в теле какого-то слуги Замка, а слева — серебристый из четвёрки, Кунт, кажется. И все на меня искоса поглядывают, но никто не заговаривает, и Фар сам молчит... вот ведь непринуждённая дружеская атмосфера! Тимбилдинг практически. Худший в моей жизни.

Как вы понимаете, нож я всё же уронила. И мне сразу стало как-то легче, ну вы помните: когда есть, что портить — страшно, а когда уже и опозорился слегка, то и всё, терять нечего и нормально. Тем более, что серебристый взял вину на себя:

— Простите мою неловкость, леди Лесия, — сказал он.

А я ответила ему очень тёплым и благодарным взглядом и бормотанием, что ничего страшного. А потом ещё «спасибо» шепнула. И собиралась уже о чём-нибудь с ним заговорить, когда, наконец, нарушил молчание хозяин Замка.

— Завтра утром отправляемся, — сказал он, и это было первое, что он произнёс за весь вечер. Да что там вечер. С момента нашей встречи в библиотеке! И он определённо меня избегал. Вот и опять смотрит как-то странно... Поздравляю, Леся, тебя боится сам хозяин Замка! Ордена любого не боится, демонов не боится... а тебя — да, опасается.

Шутки шутками, а как-то обидно, чёрт возьми. Видимо, эксперимент с усилителем оброс какими-то неожиданными и нежелательными побочными эффектами, а хуже всего то, что единственный мой источник знаний — это как раз Фар. Я вдруг осознала, насколько от него завишу. И дело тут не в моих чувствах, не в материальных благах или безопасности, а в том, что даже сама информация о мире у меня тоже на девяносто процентов от него. И всего на десять, если не меньше, мои собственные наблюдения и выводы. И никаких тебе новостей, интернетов, и даже просто посплетничать и то не с кем! А вдруг всё вообще не так? Не то чтобы я всерьёз сомневалась, но моё воображение мигом подсуло мне сценарий, где Фар — главный злодей, и артефакт ему нужен для порабощения всего мира, а всякие разнообразные достойные охотники, типа вот этой вот четвёрки, пытаются его остановить. И Элинду он на самом деле не любил, а Замок хотел заполучить. А может, ему артефакт нужен как раз для бессрочного управления Заком, чтобы через десять лет не смениться... Или...

— Главный — Лли, — сказал тем временем он. Лли — это чёрный, странный тип. И странное решение... Хотя, если подумать, то, может, не такое уж и странное — мы же маскироваться, наверное, будем. И вообще, если ещё подумать, то это даже хорошо, на главного, наверняка, больше внимания. И покушений.

Никто не спорил, более того, все довольно-таки увлечённо бросились обсуждать детали, и я снова загрустила. Кажется, любому из них Фар успел сообщить куда больше, чем мне. В общем-то, это вполне логично, учитывая, что он не собирался меня брать, но чувствовала я себя как-то сиротливо. Однако слушала и запомнила.

План выглядел так: идём-едем-плывём-идём-берём артефакт, получаем каждый свои плюшки. Интересно, у кого какие. Могу только про Витьку предположить — думаю, он хочет вернуться домой. По крайней мере, вчера об этом говорил. Что провести выходные или отпуск в другом мире — действительно круто, но жить в нём — невыносимо, это как анекдот про туризм и эмиграцию; что там, у нас, он — начальник отдела в приличной фирме, у него свой кабинет и место на парковке, а тут — подчиняйся не пойми кому, и даже элементарных удобств нету... Тут я ему очень даже сочувствовала, данкирцы — вообще дикари по сравнению с черракарцами, а всё из-за предубеждений и предрассудков.

— Скажешь, я не романтик? — горячился он, заглядывая мне в глаза. Я не говорила, но он всё равно продолжал. — А в чём романтика-то? Да, я могу делать вот такие фаерболы, — показал почти как рыбак-хвостун, — мальчишкой я об этом мечтал, но это же несерьёзно!

Мне фаерболы даже меньшего диаметра, даже вот такусенькие, совершенно не грозили, но главную мысль своего одноклассника я поняла: не в фаерболах счастье. По крайней мере, Витькино. А в чём? В кресле начальника и месте на парковке, видимо, раз он их не меньше трёх раз упомянул. Так что, наверняка, ему обещано возвращение домой. А остальным — даже догадок никаких нет.

— Леся?

Оказывается, пока я тут гадаю, уставившись бездумно на Витьку — ай-яй, я не специально, да я вообще не на него, а мимо, просто направление совпало! — рядом со мной уже некоторое время стоит Фар, протягивая руку. Я поспешно вложила свою ладонь в его и поднялась, естественно, забыв, про салфетку, лежавшую на коленях. Проследила взглядом её полёт на пол... Сказать что ли: «Да, господин Кунт, сегодня Вы что-то совсем неловки!»?

Фар привёл меня на площадку на самом верху одной из башен. Романтика? Звёзды и всё такое? Я посмотрела на заходящее солнце, огляделась вокруг, потом глянула вниз... и поспешно отошла к самому центру площадки.

— Пытать будешь? — спросила, опасливо покосившись на низкие и куцые перила.

— Нет, — сказал он. Так спокойно сказал, словно это предположение в порядке вещей. И добавил. — По крайней мере, не сразу. Проверить хочу кое-что.

Не сразу. Дурацкие у него всё-таки шутки. И у меня, да. Должно же у нас быть хоть что-то общее.

— А можно сначала поговорить? — без особой надежды спросила я, обхватывая себя руками — было ещё тепло, но ветер дул, казалось, со всех сторон.

— Можно, — сказал фиолетовый, расстилая не пойми когда прихваченный плащ прямо на пол, и, усевшись, предложил мне занять место рядом. — Садись, тут тепло!

Камни действительно оказались очень тёплыми, не знаю уж, Замок расстарался или просто за день нагрело солнцем, и от ветра вполне закрывали перила. Ну ладно, видимо, не такие уж они и куцые, оказывается. Особенно отсюда, когда надёжно сидишь, и голова не кружится...

— Давай про артефакт, — предложила я. — Что это, и с чем его едят.

— Артефакты, Леся, — начал так поучительно, что я приготовилась слушать долго, но ... — не едят!

Надо было, похоже, ту несчастную книгу из библиотеки с собой захватить, — подумала я и вздохнула.

— Ладно, — судя по голосу, улыбнулся Фар. — Слушай. Когда боги оставили этот мир... да, они его оставили и уже очень давно, что ты на меня так возмущённо смотришь? Я тут ни при чём, меня тогда ещё не было, впрочем, это же и хорошо, что оставили. Потом объясню почему, если сама не догадаешься. Так вот, когда боги оставили этот мир, они разделили свою силу и отдали людям. Да, разные виды магии как раз отсюда. Забрать с собой силу они не могли — это убило бы мир, но и оставить в таком, едином, виде — тоже, слишком большое могущество, его не вынести человеку, некому было оставить. Поэтому разделили и раздали. Но подстраховались. Раз в сто лет появляется этот самый артефакт, который позволяет воспользоваться объединённой силой и что-то поменять в устройстве мира...

— Зачем? — не утерпела я. — Это же провокация для всех, кто хочет больше власти, денег или чего-то ещё.

— Чтобы мир мог измениться, в случае необходимости, и продолжить своё существование. Замок вот появился около тысячи лет назад как раз с помощью артефакта. Тогда стала совсем тонкой граница между этим миром и миром демонов, и они сюда зачастили, да и магия начала утекать...

То есть Замок — это затычка? Заплата на ткани мироздания? И демоны хотят эту помеху убрать? Или что там говорил золотой демон?

— Али... ну, демон этот Илонин, говорил, что за артефактом могут явиться его сородичи в большом количестве!

— Не могут, — покачал головой мой постоянно перебиваемый, но очень терпеливый собеседник. — Ну, точнее, явиться-то могут, но чтобы воспользоваться артефактом, надо быть частью этого мира. И хотеть чего-то, не приносящего миру прямого вреда.

— Прямого? — переспросила я. — То есть, если попросить, чтобы, например, все водные маги вымерли — ничего не выйдет, а попросить силу, которой хватит, чтобы всех их перебить — можно?

— Что-то вроде того, — согласился Фар.

— Пффф! — сказала я. Какая-то ненадёжная защита «от дурака». С другой стороны, если мир сам постоянно пополняет свои ряды теми, кого ему не хватает... Тогда перебить всех водных — задача невыполнимая, какая бы сила ни была. Нет-нет, это я чисто теоретически. Так, рассуждаю просто.

— А до того, как тебе подвернулся демон, что ты собирался сделать, с помощью артефакта?

— Ограничить возможности хозяев Замка, — сказал он, и я, уже прислонившаяся было к тёплому плечу, отодвинулась, чтобы посмотреть в лицо. И даже переспросила:

— Что? Ограничить свои возможности?!

— Леська, — вздохнул он. — Замка не зря боятся, у многих хозяев от вседозволенности случается какое-то помешательство, не буду тебе рассказывать подробности, но вещи жуткие... Я всегда считал, что это слухи, преувеличения и страшилки. А потом... потом мне достался Замок, а в нём люди... живые, мёртвые и полуживые. И родственники потом приходили,

молили отпустить, а там отпускать уже некого, даже если тело и живо, то душа настолько искалечена...

— Ты думаешь, у тебя тоже крыша поехала бы? Ну, в смысле, тоже свихнулся бы? — спросила я, прижимаясь обратно к его плечу. От последних слов у меня было ощущение, словно я заглянула в пропасть, из которой скалятся чудовища. И от того, что я теперь туда не смотрю, скалиться они не перестали.

— Может да, а может и нет, — пожал плечами. — Но будут ведь следующие, и, тем более, демон...

— А что с отцом Элинды? Он жив? Или...?

— Эллер? Не знаю, почему-то мне кажется, что да, хотя вероятность мала. Предлагаешь найти и убить?

— Да! — так кровожадно, что сама удивилась, сказала я. И с удивлением обнаружила в себе чуть ли не претензию к Фару, что он этого ещё не сделал. С другой стороны, если бывший хозяин Замка навредить уже никому не способен и живёт в жуткой ломке, может, это и есть его наказание? А смерть — это слишком милосердно? Нет, тут что-то не так. Если он сам не того, не покончил с собой, значит, либо не так уж и мучается, либо у него есть надежда... А на что он может надеяться? А не он ли, кстати, заказчик охоты на Фара? — вдруг пришла мне в голову бредовая мысль. Не знаю даже, делиться ли ею...

— Мне тоже приходило это в голову, — сказал Фар, когда я всё же поделилась. — Но непонятно тогда, почему не сразу. И как он протянул эти несколько лет — тоже.

Мы немного помолчали, я посмотрела на начавшие уже проявляться звёзды и спросила:

— С цветком я сделала что-то не так, да?

— Угу, — сказал фиолетовый. Как-то невесело сказал.

— Сильно не так? — немного насторожилась я. Вообще-то, мне казалось, ну так, если совсем честно, что это круто! Ведь это же, получается, я сама что-то намагичила! То есть я могу?! Может, я теперь и фаерболы могу! И вообще всё могу, и дайте мне сюда обратно мантию магистра ордена, в которой я видела себя в мечтах целых несколько минут, в самом начале своего пребывания в этом мире. И Фар, думалось мне, берёт меня с собой, потому что я теперь о-го-го! Ну или хотя бы э-ге-гей. По крайней мере, могу за себя постоять. Хотя бы теоретически. Хотя бы вот цветком с шипами затыкать, ага.

— А это мы сейчас и пытаемся выяснить, — сказал Фар. — Чувствуешь что-нибудь? Желание вернуться в Замок? Головокружение? Слабость?

Я чувствовала. Очень даже чувствовала — огромное желание стукнуть кое-кого по фиолетовой голове, чтобы уже объяснил по-человечески, но пока держалась. И была вознаграждена. Ну, почти.

— Ты не усилила моё заклинание, а зачерпнула у меня силы и сделала своё.

— И чем это плохо? Тебе силы жалко? Жадный? — возмутилась я. Нет, у нас, конечно, отношения ещё не в стадии «всё твоё — наше», но всё равно, что из этого трагедию-то делать? Я ж не второй Замок из его силы построила, а всего лишь цветочек сделала, чай не обеднеет совсем уж. — Ты поэтому меня тут маринуешь под звёздами? Так я больше не буду!

... кроме случаев крайней необходимости, — добавила про себя.

— Леська, — вздохнул, поворачиваясь и заглядывая мне в глаза. Видимо, призывая быть серьёзнее. — Ты взяла не только у меня, ты взяла у Замка! А он так просто ничего не даёт. Он — жадный. Очень. А я... И я тоже жадный. Но не настолько.

— И что он мне сделает? — аккуратно спросила я. Вот только Замка мне не хватало в чередё потенциальных охотников за моими сомнительными способностями. Впрочем, обещанные Фаром претенденты на эти самые способности что-то не проявляли себя, и даже тот сбежавший из ущелья маг тоже никак не давал о себе знать. Нет, вы не подумайте, я не жалуюсь. Просто подозреваю, что кое-кто нехило так преувеличил мою общемагическую ценность и степень опасности.

— Может, и ничего, — успокоил меня Фар. Таким тоном и так уклончиво, что я как раз наоборот начала серьёзно волноваться. — Но больше так не делай.

— А я у любого мага могу так взять?

— У любого, — легко согласился он. — У любого идиота. А в остальных случаях тебя хорошенько приложит личной защитой.

Ну, вы понимаете, что просилось на язык. Но я промолчала. Я — молодец, да? Вместо этого я посмотрела на яркие уже звёзды, знакомого ковша не наблюдалось, а другие созвездия не вспоминались, и неожиданно для самой себя спросила:

— А ты знаешь, что земля — круглая и вращается вокруг солнца?

Надеюсь, я сейчас не рушу его картину мира? А то вдруг у него там что-то про трёх китов, или черепах, или слонов...

— А я уж подумал, что ты не станешь пользоваться случаем и называть меня идиотом! — хмыкнул он.

Хм. Видимо, знает. А откуда?

Порт был огромным, многолюдным и шумным. С острова богини Ланьи мы прибыли тогда в какой-то маленький городок, ничего общего с этой громадиной, которая шумела, галдела и суежилась, до боли напоминая мне родной город. Но запомнился в итоге Гаард мне совсем не этим, а невероятным обилием происшествий и неприятностей, которые настигли там нашу странную группу.

Город был переполнен магами. Настолько, что мы с трудом нашли, где остановиться на ночь, и то, что нашли, было, пожалуй, худшим с того момента, как я нанялась к Фару, смешно теперь вспомнить, писарем. Нет, не будь необходимости соблюдать инкогнито, хватило бы одного слова хозяина Замка, чтобы на любом постоялом дворе освободились лучшие комнаты, но это было бы равноценно поднятию флага Замка, если он есть, над этим самым двором, или же расклейке объявлений по всему городу, с указанием места проживания.

— Думаешь, будет много желающих повидаться? — с сомнением спросила я у Фара ещё в Замке.

— Думаю, тридцать — сорок, — сказал он. — Тридцать процентов придут мстить, сорок — устранив конкурента, но проблема в том, что они объединятся.

Убить хозяина Замка они всё равно вряд ли смогут, насколько я поняла, а вот помешать его планам — да, ну и спутников порешить — тоже за милую душу.

Так что мы ютились в доме у какого-то весьма склочного и, по моему мнению, совершенно безумного старика. И за бешеные деньги, судя по гримасе Лли, который на правах главного договаривался о ночлеге. Вдобавок к общему не самому лучшему состоянию здания, там ещё и отсутствовали такие милые моему сердцу магические вещи. Старик оказался чернокнижничкофобом, он и в дом-то согласился нас пустить, только когда Кунт и Витька предъявили знаки ордена, а это значит — никаких тебе удобств, Лесечка. Чтобы принять ванну — надо наносить воды, причём ещё как-то её нагреть... а туалет... туалет типа «ночной горшок», сходил-вынеси. Ну или будка на улице. Может, получится представить, что я просто на даче? Ведь как-то в родном мире эта пара дней без горячей ванны переносилась нормально, почему же тут хочется выть? Эх.

А ещё нам выделили всего две комнаты, и это значит делимся на мальчиков и девочек, и живу я с Ингой. Ещё один облом-с.

За время пути мы не то чтобы помирились, но какое-то общение наладили, она шепнула мне, что вовсе не хотела мне вредить, что хотела так, как лучше всем, я сделала вид, что поверила и даже смогла улыбнуться ей не очень криво. Но к более тесному общению совершенно не тянуло.

И Фар как-то не то что отдалился, но если раньше мы были вдвоём, вроде как «мы» и мир, то теперь «мы» пополнилось новыми малознакомыми людьми, и ещё давно знакомыми, и неизвестно что хуже.

Впрочем, все они демонстрировали ко мне расположение, но мне мерещилось в нём что-то фальшивое, я прекрасно осознавала, что для них я всего лишь любовница хозяина Замка, которую тот зачем-то потащил с собой. И даже в Витькиной симпатии, которую он ненавязчиво, но довольно явно проявлял, мне мнился умысел — а вдруг он понял, что я — усилитель?

В общем, настроение и так было не очень, а тут ещё и эта...

«Эта» встретила нас, как казалось, случайно. Кормить нас хозяин дома, естественно, не собирався, так что, оставив вещи и надеясь, что заклятия не позволят порываться в них любопытному старикану — желание сунуть нос в чужие дела было у него на лбу огромными буквами написано, мы отправились в ближайшую таверну.

Я заметила её сразу, не знаю уж почему, никаких предчувствий у меня не было, просто сидя в ожидании заказа наткнулась взглядом на девушку, застывшую на входе. Я и внимание-то обратила только потому, что она сделала какое-то движение, словно собиралась уйти, но потом прижала руку к груди, заозиралась и почему-то решила остаться. Затем я отвлёклась и думать забыла про неё, но вдруг буквально через несколько минут она оказалась возле нас. И синими своими глазами на единственный свободный стул за нашим столом зырк-зырк. А между тем, за другими столами вокруг мест куда больше. Вот полностью свободных нет, что правда то правда, но вот мест «присоединиться» — навалом.

— Простите, — как-то очень мило и кротко начала она. — Мне, право слово, крайне неловко и даже стыдно вас беспокоить, но подходить к остальным здесь я просто-напросто боюсь! Можно мне с вами немного посидеть? Хотя бы полчасика... Пожалуйста!

Теперь взгляд её огромных глаз метался между мужчинами. Ищет, кто главный? Или самый жалостливый?

— Сожалею, леди, — начал было Лли, причём, кажется, в самом деле сожалел — девушка была хороша. Необыкновенно хороша. Мне она даже чем-то Элинду напомнила. Увы, но договорить он не успел, его перебили.

— Конечно, — не менее милым голосом сказал Фар. Фар?! И таким вот обволакивающе-соблазнительным тоном, который, признаюсь, я уже как-то стала считать эксклюзивно своим, а вот поди ж ты... И дальше — хуже. — Мы будем очень рады. Можно Вас угостить?

А она ответила ему таким горячо-благодарным и не только благодарным взглядом... Вообще, я вовсе не паталогически ревнива, как вы могли подумать. Правда. И никогда не была. Не названивала своим мужчинам на работу, не обыскивала карманы и не шарила в телефонах. И мне даже льстит, когда другие женщины смотрят на моего мужчину с восхищением, но в данном случае — точно вам говорю! — творилось что-то не то. Что-то, выходящее за невидимые, но тем не менее хорошо ощущаемые границы простого человеческого участия и помощи.

Угостить Аннетт было можно. Она была бы очень благодарна. Оч-чень. Как редко в наше время можно встретить настоящих рыцарей, и как же ей повезло! Ведь она в таком безвыходном положении, и уже совсем отчаялась...

Где-то минут через пять я не выдержала и от души пнула кое-кого под столом, благо сидели мы рядом. Фар, словно только вспомнил о моём существовании, бросил виноватый взгляд, быстрый такой, чтобы эта синеглазка не заметила, словно не посмотрел, а украл, и приказал Лли: «уведи!». Это про меня, если вы вдруг сомневаетесь. Мол, уведи эту полоумную, пока весь флирт не испортила.

— Прогуляемся? — предложил чёрный, и я, не отвечая и больше ни на кого не глядя, встала из-за стола и устремила на улицу.

— Вот только не реви! — сказал навязанный провожатый, догоняя меня уже снаружи.

— Сам не реви! — огрызнулась я. Удивительно, но плакать не тянуло от слова совсем. Скорее, я пребывала в крайней степени недоумения, потому что всё это было настолько нетипично и дико, что этому должно было быть какое-то объяснение. — Может, приворот? — спросила я вслух сама себя, но Лли принял на свой счёт.

— Если бы его, — он не стал говорить вслух «хозяина Замка», но выделил интонацией так, что сомнений быть не могло, — можно было так просто приворожить, он бы давно уже был мёртв. Я покосилась на чёрного, но промолчала. Не просвещать же кого попало о тонкостях взаимоотношений Замка и его хозяина. Но в чём-то он прав. С другой стороны, может, раньше Фара защищала любовь к Элинде, а теперь вот она прошла, а новая не наступила... И хотя мне не верилось в такую вот подлость со стороны фиолетового, всё равно точил червячок сомнения: вспоминалось сразу, как он брать меня не хотел, может, действительно надоела уже? А всё остальное ты, глупая, либо придумала, либо не так поняла, и нет в нём никакого тепла к тебе, только досада, что связался...

— Да и про тебя, — добавил вдруг мой спутник, — он бы и не вспомнил, если бы был под приворотом. Расслабься. Она просто красotka, а мужчине нужно разнообразие!

Вот ведь... товарищ. Утешил, называется.

— Куда пойдём? — спросила я, решив, что лучшая тактика — просто немного отвлечься. Ну пофлиртует Фар с этой синеглазой красotкой, может, ему для дела надо? А о том, что сказал этот чёрный гад, лучше вообще не думать.

— В тряпки я не пойду, — презрительно скривился Лли. — Давай в оружейную лавку, что ли. Я практически видела, как в его голове происходит следующий мыслительный процесс: хозяин Замка нашёл себе новую любовницу, так что этой скоро даст пинка, можно не церемониться. — А что вам будет за проваленный заказ? — решила тоже не страдать излишней деликатностью.

— Мне ничего, я не в ордене, — снова скривился этот странный тип. Он улыбаться, похоже, вообще не умеет. — А остальным... ну, не знаю. Им и так влетит за путешествие, но меня это не волнует.

— А сколько тебе лет? — спросила я. Мне правда было интересно, вот просто интересно, без всяких там подоплёк. Выглядел он как-то так, что ему с равной, ненулевой вероятностью могло быть и тридцать, и пятьдесят. И впечатление, несмотря на довольно правильные черты, он производил неприятное и даже отталкивающее, в основном из-за очень светлых, почти белых глаз, но было ещё и в выражении лица что-то этакое... надменно-презрительное. Сейчас мы все были немного не собой в плане внешности, так, чтобы магии по минимуму, но с первого взгляда было не узнать, но вот это вот выражение лица и ощущение опасности и недоброжелательности никуда не делось. Видимо, это у него в крови.

— Ты что, ко мне подкатываешь? — подозрительно уставился на меня.

— Во дурак! — восхитилась я, и дальше мы пошли молча, признав друг друга совершенно никудышными и неподходящими собеседниками.

Так же в молчании посетили несколько лавок с оружием, Лли что-то спрашивал у продавцов, я делала вид, что не с ним... Ума не приложу, зачем Фар с этим чёрным вообще связался? Что он может, кроме как хамить и убивать очень-очень медленных демонов? Воспоминание о фиолетовом отозвалось целой бурей чувств и, наверное, поэтому я зазевалась и столкнулась с каким-то пожилым мужчиной, выходя из очередного магазинчика, торгующего оружием и всяческими магическими приспособами — я уже и со счёта сбилась, какого именно. Чёрный — определённо шопоголик, хоть и не покупает ничего, но ходит и всё пробует.

Мужчина, на которого я невольно напала, нёс охапку каких-то книг и бумаг, и все они, естественно, рассыпались, однако мои попытки помочь их собрать он воспринял неадекватно: грубо выдернул у меня из рук то, что я успела поднять и, выругавшись себе под нос, стремительно удалился. Причём, он так неаккуратно вырвал у меня свои бумаги, что оставил почти целиком какую-то страницу. Я собиралась её отбросить, но тут наткнулась взглядом на «артефакт божественной силы», и поспешно сунула в карман — потом изучу. А этого грубияна всё равно уже и след простыл...

Лли появился в дверях, как раз, когда я спрятала свою неожиданную добычу, и мы, наконец, отправились обратно.

— Тебе хоть есть куда идти-то? — нарушил он, наконец, молчание, когда мы уже подходили к приоттившему нас дому. — Родственники? Отвергнутые ранее поклонники?

Я не стала ему отвечать, потому что мне не верилось, что Фар сможет так со мной поступить. Мне казалось, что сейчас я поднимусь по вот этим вот ступенькам, а там в доме — он, фиолетовый, недовольный тем, что мы так долго гуляли, и объяснение у него наготове — почему так надо было. И хорошее объяснение, такое, что я снова почувствую себя особенной, нужной и даже, чёрт возьми, любимой, а синеглазка забудется, как совершенно незначительный эпизод.

Но Фара не было.

— Он ушёл с ней, — сообщила мне Инга, и вроде даже сочувственно погладила по плечу. — Хочешь об этом поговорить?

Глава 27

Поговорить об этом я не хотела. Как и помолчать об этом. И даже подумать. Мне хотелось действовать. Вдруг вспомнилось странное поведение этой синеглазки на входе в таверну, и окатило ужасом: а вдруг она искала именно его? И это действительно приворот, может, какой-то хитрый приворот, а не простой-обыкновенный, от которого нормальные маги способны отбиться на раз. И вот он где-то там не пойми с кем, неизвестно жив ли ещё... и как же быстро

по сравнению с этим становится незначительным, с кем именно и как он ушёл. Если можно торговаться, то я согласна, конечно, согласна — пусть ему на меня плевать, пусть ушёл по своей воле, лишь бы был в безопасности и не в ловушке! Пусть лучше окажется подлецом, кем угодно, но только не так, как когда мы встретились: распятый, истекающий кровью...

Эта картина — Фар, беспомощный, в луже фиолетовой крови — сводила меня с ума. Вот зачем я послушалась и ушла?! Могла ведь как-то выяснить, всё ли нормально, а я пошла на поводу у гордости и глупости! А вдруг, вдруг они все вообще заодно: эта четвёрка и та синеглазка?! Я поискала глазами демона. Ну, вернее, слугу Замка, в котором был Али, но сам Дарг держался настолько незаметно и невыразительно, что рассматривать его как отдельную личность никак не получалось. Али-Дарг пожал плечами в ответ на мой взгляд, дескать, ничего не знаю и знать не хочу, разбирайтесь сами.

Ожидание было невыносимым. Я не постеснялась спросить, не сказал ли он, когда вернётся, увы, не сказал, а с жалостью на меня смотрели теперь уже все, кажется, даже Лли проникся. Плевать. Лишь бы вернулся живым и здоровым... и я сама его прибую. Чтобы не мучился и других не мучил. Конечно же, я попробовала его поискать тем зрением, закрыв глаза, но слишком большие расстояния и слишком много в этом дурацком городе магов, я просто не в состоянии дальше расширять круг «видимости», а поблизости его нет...

— Мы тебя не бросим, — сказал вдруг Витька, а Инга согласно закивала.

— Всё будет хорошо, — добавила она, беря меня за руку. — Я ведь тебя...

Наверное, она хотела сказать «предупреждала», но не договорила, замолчала, схватившись одной рукой за горло и с ужасом глядя на вторую. Я тоже посмотрела, как, наверное, и все — на её руке проступала какая-то руна.

— Предупреждение, — поморщился Лли. — Ты что, совсем дурная? — это он для разнообразия не мне, а Инге. — С клятвой не шутят и не хитрят! Ну, те, кому жить ещё хочется...

Моя бывшая подруга просто молча хватала ртом воздух, на мой взгляд, ей явно требовалась помощь целителя, но Кунт почему-то помогать не спешил. Но когда игнорировать мой укоризненный взгляд стало уже неприлично, пояснил. Правда, как-то туманно:

— От вмешательства только хуже будет.

— Что ты хотела сделать? — спросила я. Вряд ли её так скрутило только от попытки сказать, что она меня предупреждала.

— Тебе помочь, дура! — огрызнулась Инга, когда смогла говорить. — И угораздило же тебя связаться...

Как и тебя, — подумала я. Нас всех тут угораздило, правда, по-разному.

Фар вернулся где-то через час. Как раз когда я уже дошла до стадии «бежать разыскивать». Разыскивать было непонятно где и как, но я была готова просто бродить по улицам, пытаюсь углеть тем зрением, надо вот только поводыря найти, а то далеко я с закрытыми глазами не уйду.

— Что за собрание? — как ни в чём ни бывало спросил фиолетовый гад, появляясь на пороге.

— Развлёкся?! — зло спросил Витька.

Фар удостоил его лишь мимолётным взглядом, и, кажется, собирался заговорить с Лли, но потом посмотрел ещё раз, помрачнел и направился к нам. Оказывается, Витька держал меня за руку, интересно, как давно? А вообще, я даже этому рада, как и тому, что этот негодяй вернулся, и вроде как всё с ним в порядке, но радость уже уступает поднимающейся откуда-то из солнечного сплетения волне раздражения. Ибо я тут с ума схожу, всякие ужасы представляю и переживаю как наяву, а он, он... развлекался!

Злобно посмотрела на негодяя, но он совершенно этого не оценил — смотрел на Витьку, тот бледнел на глазах, однако руку не убирал. Секунд десять не убирал. Пока Фар, потеряв терпение, не рявкнул:

— Руки убрал!

Как же. Спасите-помогите, люди добрые, усилитель сманивают... а не надо было шлёться не пойми где! И не пойми с кем... Вернее, с кем — очень даже пойми. И теперь, когда вопрос жизни и смерти одного отдельно взятого негодяя уже не стоит так остро, от того, с кем он ушёл и зачем, становится очень больно.

— Корабль нашёл? — спросил Фар у Лли, окончательно мрачняя.

— Когда? — спросил тот. — Я эту вот выгуливал!

И кивнул на меня. Ага. Выгуливал. Да мне бы на корабли посмотреть было гораздо интереснее, чем на это его оружие, особенно уже после первого десятка лавок! И «эту вот» он так выплюнул, что мне показалось — так меня никогда ещё не оскорбляли, столько всего чёрный умудрился вложить в два коротеньких и безобидных слова.

Кажется, они все ждут, что он сейчас скажет мне «пошла вон»? Что-то мне подсказывает, что не дождутся.

Фар вздохнул. С сожалением сказал:

— Это против моих правил, но...

Я всё пропустила. Вот Фар ещё стоит рядом со мной и Витькой и тяжёлым взглядом смотрит на Лли, а вот он уже в паре метров от нас, а чёрный сидит на полу, прижимая руку к лицу.

— Я понятно объясняю? — спросил мой негодай-драчун ледяным тоном, и даже какой-то жутью от него повеяло.

— Понятно, — буркнул чёрный, прожигая Фара, а затем и меня ненавидящим взглядом. — Прошу простить мою грубость, леди Лесиа.

— Кто-нибудь ещё хочет показать свой характер? — поинтересовался Фар, задумчиво изучая свою руку.

Я. Я хотела. Но наедине. Я ещё не настолько сошла с ума, чтобы пытаться бить хозяина Замка на людях. Потому что либо он этого не позволит, и это будет дополнительным унижением, либо, что маловероятно, но всё же, — позволит, и я стану ценным заложником в любом конфликте с ним.

— Тогда вон! — рявкнул фиолетовый, так как остальные желания получить по лицу не выказывали.

И я пошла со всеми. В конце концов, пусть спит один в целой комнате, а мы как-нибудь устроимся все в соседней. Видеть его не хочу! Цел-невредим, и ладно, и пусть будет целым и невредимым, и как можно дальше от меня!

— Леся, — позвал Фар, но я виртуозно — ну, мне так кажется, я ведь даже не вздрогнула — притворилась, что не слышу, и ему пришлось сделать шаг и поймать меня за руку.

— Леся, — повторил он, когда за остальными закрылась дверь, и нас окутала звуконепроницаемая завеса.

— Развлёкся? — спросила я холодным, скучающим голосом и попыталась освободить руку. Не тут-то было.

— Ну, можно сказать и так, — признался он.

Даже не подумал отрицать! Ну хоть бы соврал что! Что она — важный осведомитель, или какая-нибудь принцесса, которой очень нужна помощь, и он ей честно только помогал... да что я за него придумываю оправдания?! Если бы я не была ему безразлична, нашёл бы что наврать!

— Я, — сказала, поднимая на него глаза и делая шаг ближе. Удивился. Даже обрадовался. Вот дурак. — За тебя волновалась! — закончила я и врезала ему коленом куда полагается.

— У-у-уй, — сказал бедный Фар и выпустил-таки мою руку.

— Да! — сказала я ему, отходя на пару шагов. — Волновалась! И мне всё равно, — немного... ладно, сильно покривила душой, — всё равно, что ты там делал с этой синеглазой куклой, но мог бы дать знать, что у тебя всё хорошо! Потому что ты вёл себя, как идиот, я уже не знала, что думать, что это приворот, ловушка, ещё чёрт знает что, а ты...

— Вообще-то, — сказал он, в свою очередь тоже отходя подальше, что меня дополнительно обидело и оскорбило, — там и был приворот!

— Лли говорит, что на тебя они не действуют! — буркнула я. Очень последовательно, да, спасибо, я знаю.

— Ну раз Лли говорит... — насмешливо протянул Фар. И спросил. — Правда волновалась?

— Правда! — рявкнула я. — Потому что домой хочу! Теперь мне можно пойти к остальным? При упоминании остальных Фар немного завёлся.

— Ты, — сказал он, — я смотрю, тоже не скучала.

Это он на Витьку намекает, не иначе. Ха! Решил, что лучшая защита — это нападение? А вот на здоровье!

— Не скучала, — согласилась я. — Пойду, пожалуй, дальше не скучать.

И подёргала дверь. У двери не было замка, я точно это знаю, но она почему-то и не подумала открываться.

— Это насилие над личностью и уголовное преступление — удерживать человека против его воли, — сообщила я несознательной двери и подёрнула её ещё раз. Она упорствовала.

Кочевряжилась и еренилась.

— Леся, — позвал Фар где-то совсем близко, но я не стала оборачиваться и упрямо продолжила безуспешные попытки уйти. — Прости, — сказал он, как-то очень просто и искренне, — действительно, получилось очень нехорошо, я просто не подумал даже, что ты будешь волноваться. — И так вот проникновенно добавил. — За меня уже так давно никто не волновался....

На жалость давит, гад! Моё больное место.

— Ладно! — сказала я. — Ладно. Рассказывай. А я потом подумаю.

И отпустила многотрадальную ручку несговорчивой двери.

— Лли прав в том, что обычные привороты на меня не действуют, они на всех более менее сильных магов не действуют, но этот был специально сделан под меня...

— И подействовал? — испуганно спросила я, оборачиваясь и почти утыкаясь носом ему в грудь. Получается, он действительно был в беде и...

— Нет, — как-то почти виновато сказал Фар. — Не подействовал. Но должен был. И я сделал вид...

Вот интересно, как далеко он зашёл, делая вид... Может, справку от венеролога пора просить?

— И как? — не удержалась я. — До полезного дошло или только приятным ограничились?

И, выйдя из ловушки между ним и коварной дверью, отошла подальше. А то как-то мысли всякие непристойные появляются, когда он так близко.

— Леська, не было ничего! — почему-то развеселился Фар. Решил, что ревную?

А я... я не ревную. Да правда. Вот ни капельки. Я просто не привыкла делить своих мужчин ещё с кем-то. Примерно так я ему и озвучила.

— Мужчин? — переспросил он. — Делить своих мужчин?! Леся!

Ну... да. Со множественным числом это я как-то погорячилась. Но не признаваться же в этом? Тем более, что мы тут проступок кое-кого другого рассматриваем. И вообще, я вовсе не имела в виду, что это одновременно, вот ведь...

— Так что там с полезным? — вернёмся к повестке.

— Не знаю, насколько это полезное, — вздохнул он, — но неприятное так точно. Либо Элинда, либо Джерг как-то в этом замешаны... Аннетт мало что знает про заказчика, она должна была заманить меня в гостиницу и дать мне сильный яд, и всё, но вот то, как был составлен приворот...

— А почему он не подействовал? — спросила я.

— Потому что расчёт был неверный, — усмехнулся Фар и пояснять не стал. Сделал шаг ко мне. — Так что там с твоими мужчинами, я не понял?

— Какими мужчинами, ты о чём? — На всякий случай сделала пару шагов назад.

— Неплохой ответ, но не полный, — улыбнулся, делая ещё шаг. У кого-то, скажу я вам, ноги слишком длинные, шаги дюже большие получаются, а у меня там стенка уже подпирает.

Предложил. — Попробуй ещё раз?

Но я молчала, заворожённо глядя на оказавшегося опять близко-близко мужчину. Как же это здорово, что с ним всё в порядке! И то, что мы так удачно оказались вдвоём в комнате, и никто сюда не войдёт и ничего не услышит...

— Подсказываю, — шепнул Фар. Кажется, его тоже посетили некоторые не очень-то приличные мысли, иначе чего это он так улыбается? — «Кроме тебя у меня никого нет!».

— Кроме тебя у меня никого нет, — послушно повторила я и даже удержалась от искушения добавить «но, может, ещё не всё потеряно, и будет».

— И мне никто, кроме тебя, не нужен, — продолжил он.

— Это повторять или рассматривать как признание? — спросила опустив глаза, вот когда он меня почти раздеть успел?

— Можешь не повторять, — сказал Фар.

Правда признание, что ли?

Про нечаянно обрётённую страницу из чужих записей я вспомнила только следующим утром. Содержание меня, признаюсь, озадачило. Листок утверждал, что артефакту нужна жертва, и не просто жертва, не просто даже человеческая жертва, а, желательно, ещё и сильно любящая того,

кто собирается воспользоваться божественной силой. А уж если повезёт раздобыть усилитель и прирезать его... О, в этом случае удачливого мага ждало почти вечное почти всемогущество. Как относиться к прочитанному, я не определилась. С одной стороны, у неизвестного автора вроде бы нет причин меня обманывать, с другой же — а вдруг это вообще кусок фантастического романа или просто наблюдения из серии «органы слуха у блохи находятся в лапках»? Кто сказал, что человек, написавший это, не мог ошибиться, случается-то оно раз в сто лет, ну какая уж тут точность наблюдений? Мне, по крайней мере, очень хочется в это верить. И Фар, Фар ведь собирался оставить меня в Замке. Собирался, да. Но не оставил. Вроде бы потому, что я взяла силы Замка, и он теперь боится оставлять нас наедине. А могла ли вся та сцена с цветком быть разыгранной? Я бы сказала «да, могла», если бы не шипы. На цветах, которые создавал Фар, шипов не было, а на моём были и о-го-го, как я и представляла. Или он читает мысли?

Так, стоп. Куда-то меня уже не туда повело, я ведь всерьёз совершенно не сомневаюсь в фиолетовом, это просто привычка такая у меня с недавних пор завелась — допустить и обдумать даже самый бредовый вариант. Вот как бы узнать что-нибудь ещё об этом самом таинственном артефакте? — подумала я, пряча листок обратно в карман.

Удивительно, но мироздание поспешило откликнуться на мой запрос, в других бы вопросах ему такую оперативность... Впрочем, дело, скорее, было в наплыве магов, стремящихся за этой божественной штуковиной, поэтому вся туриндустрия в городе эксплуатировала тему артефакта, как могла. Каждый сказитель считал своим долгом поведать историю какого-нибудь прошлого похода или, на худой конец, историю сотворения. Тут даже сувениры продавали, но Фар, стоило мне сунуться посмотреть в одной из лавок — ну интересно же, как выглядит этот загадочный приз столетия, тут же показал два других лотка, где артефакт выглядел совершенно по-другому. Видимо, никто не знает, как он выглядит, и делают, кто на что горазд.

Лли с Витькой отправились покупать места на корабле, а все остальные, и мы с Фаром в том числе, — гулять по городу, глазеть на ярмарку и вообще всячески бездельничать, интересно и со вкусом.

— А чем закончился предыдущий поход? — спросила, схватив фиолетового за руку и утягивая к помосту, где в скором времени должно было начаться представление.

— Ничем, — сказал Фар.

— Как это? — даже остановилась я. — Никто не успел?

Или жертва не нашлась?

— Не знаю. Не успел, пожелал что-то не то, или пожелал что-то маленькое и только для себя, так, что никто об этом и не узнал, неизвестно. Я вот тоже не планирую особо афишировать... А может, кого-нибудь убил, — неожиданно добавил мой спутник.

— В смысле? — переспросила я. — А что, убивать нельзя?

— Нельзя тому, кто намерен воспользоваться артефактом. Человек, на котором свежая кровь, просто не сможет пройти к этому самому артефакту. Поэтому многие берут с собой отряд наёмников...

И поэтому мы взяли с собой четвёрку магов, — подумалось мне. Всё же интересно, а что он им пообещал? Получается, что не артефакт... а что тогда? Или пряников не было предусмотрено, а выбор такой: слуга Замка навсегда или отработаешь две недели и свободен? И почему именно их? Почему не взяли ещё десяток слуг Замка?

Спросить я не успела — началось представление, весьма посредственное, надо сказать. И на удивление короткое. Собственно, всё свелось к тому, что пара мужиков раскидала всех остальных, а потом один из этих двух заколол другого возле какого-то жёлтого шара... и получил Замок. Зрители смеялись и улюлюкали, а я напряглась — вот нафига он убил своего друга?

— Зачем он его убил? — спросила я у Фара, которого представление, кажется, тоже не впечатлило. По крайней мере, не порадовало. — Это ведь первый хозяин Замка?

Он вместо ответа как-то неопределённо пожал плечами — мол, откуда я знаю, что хотели сказать эти странные артисты, и меня бы всё устроило, если бы не прочитанное утром. Теперь же все, даже небольшие, странности падали на подготовленную почву и запоминались, заставляли какое-то неясное ещё сомнение-опасение вновь и вновь поднимать голову.

С одной стороны, мне сложно поверить, что человек, который пожертвовал собой ради любимой и собирался ограничить свои возможности, чтобы как-то оградить мир от безумств

последующих хозяев, будет для этого убивать доверившуюся ему девушку. С другой стороны, о его мотивах я знаю только с его слов, ну и ещё со слов Рулга, который тоже тот ещё фрукт. А иллюзии в отношении избранника у влюблённой женщины расцветают пышным цветом, и вряд ли именно я — исключение из этого правила, как бы ни хотелось так думать.

Впрочем, эти мои метания вскоре отошли на второй план — Витька и Лли не вернулись к назначенному времени.

— Я правда хотела тебе помочь, — негромко сказала Инга, подходя ближе.

Вообще-то, я собиралась промолчать — о чём тут говорить, но почему-то вместо этого спросила:

— Как именно?

— У тебя такое лицо было... словно ты с жизнью прощаешься, я хотела слегка тебя успокоить, эмоции приглушить, ну и связь вашу хоть немного ослабить.

— Нашу что? — не досмотрев, как разбивается очередная волна — мы стояли на пристани, повернулась к Инге.

— Связь же, — удивлённо повторила она. — В Замке я приняла её за приворот-подчинение, но это не оно. Что-то другое, не понимаю что.

— И поэтому хотела приворожить меня к Витьке? — недоверчиво прищурилась я. Начнёт отрицать — сверну вообще разговор. И так зря начала...

— Да, — вздохнула Инга. — Если бы я сделала просто отворот, то ты бы ещё неделю отходила и сомневалась, ещё бы и отношения полезла с ним выяснять, и он бы всё быстро понял... А испытывая симпатию к Витьке, могла бы помочь нам сбежать, и сама спаслась бы... Ну, — смерила она меня каким-то уничижительным и одновременно сочувствующим взглядом, — это тогда мне казалось, что сможешь помочь, но теперь я вижу, что нет, ничего ты не можешь. Если это была провокация, типа «слабо?», то я на неё совершенно не повелась. Даже вот нигде ничего не засвербело броситься опровергать. Неужели я наконец-то выросла из необходимости что-то доказывать совершенно чужим мне людям?

— Что он вам пообещал? — спросила вместо этого у Инги. Даже если соврёт, то две версии — её и Фара, а у него я тоже обязательно спрошу — лучше, чем ни одной.

Лицо моей собеседницы скривилось.

— Жизнь и свободу. Он не очень-то щедр. А тебе?

— Да примерно то же, — после небольшой заминки всё же ответила я. В конце концов, возвращение домой или решение проблемы с даром — чем не жизнь и свобода?

Мы немного помолчали, наблюдая за волнами. Хотя, это, видимо, я — за волнами, а Инга — за Фаром, он неподалёку беседовал с каким-то моряком. Собственно, поэтому мы тут и стоим.

— Красивый он, гад, — сказала Инга. И, вероятно, решив, что мы теперь снова близкие-близкие подруги — после нескольких фраз-то, а что? — спросила. — А ты с ним действительно спишь? Он не импотент?

Так. Сначала я обиделась за Фара, а потом развеселилась — кажется, мой фиолетовый кое-кому отказал, хи-хи. Не повёлся на щедрое предложение и не стал менять любовницу. Ты ж мой хороший!

— Дура ты, — беззлобно откликнулась я, и на этом разговор как-то сам собой затих. Еле слышное «уж кто бы говорил!» и ещё несколько довольно-таки сочных эпитетов я предпочла не услышать, тем более, что к нам уже направлялся обратно Фар.

Кунт и слуга Замка остались ждать на всякий случай в трактире, куда ещё пару часов назад должны были подойти наши пропавшие спутники. А вот Инга зачем-то увязалась за Фаром. И я тоже увязалась. Но я-то ладно, мне с ним спокойнее, чем с любым из них, и даже чем одной, а вот подружка моя заклятая зачем? Хотя, может, она за Витьку волнуется...

— Вероятно, они в тюрьме, — огорошил нас Фар.

— Как? За что? — нестройным хором зачастили мы с Ингой.

Вот это да! Я, честно говоря, думала, что просто задержались, ну, может, не забитый ещё полностью корабль найти никак не могут, всё же спрос сейчас бешеный на то направление. Ну или вообще, что просто сбежали, нашли способ обмануть клятву и сделали ноги... А вот та самая, от которой вкупе с сумой не рекомендуется зарекаться, мне в голову не приходила.

— Говорят, драка какая-то была, — вздохнул Фар. — А стража сейчас всех вокруг без разбора обездвиживает и задерживает, потом уже в тюрьме разбираются, кто маг, кто не маг, кто дрался, а кто просто рядом не вовремя проходил...

— Так их надо вызволять или их отпустят? — влезла в разговор Инга. Вот что за человек, а? Это мой фиолетовый, и я его спрашиваю! А она вообще его только что обзывала... У-у-у! Нет, это я не ревную, это я от наглости некоторых фигею. Только что обзывала по всякому, жмотом и импотентом, а теперь этакая девочка-цветочек. Двуличная... ну, вы сами догадаетесь кто. Догадаетесь ведь?

— Отпустят, — сказал Фар, и не успела я с облегчением вздохнуть, как он добавил. — Но через неделю.

А ведь через неделю будет поздно. С другой стороны, если Витьке и Лли ничего не угрожает, то, может, оставить их тут? Или они нам всё-таки очень нужны? Как спросить-то при лишней паре ушей?

Ого. А вот теперь ревную, можете бросать в меня свои давно припасённые камни. Потому что он смотрит на неё, внимательно так смотрит. Зачем, спрашивается?

— У меня, — сказал хозяин Замка, всё так же пристально глядя на Ингу, — хороший слух. Смутилась. Или изображает. Но если и изображает, то качественно, не придерёшься, а мне бы хотелось, да.

— Прости, — сказала. Кротко. Мило. Но Фар покачал головой.

— Ты зря играешь с клятвой, — тут мы все посмотрели на Ингину руку, где так и красовалась какая-то странная руна. — Второго предупреждения не будет. Иди к Кунту, и чтобы от него ни на шаг. И молча! — добавил он, видя, что она собирается что-то сказать.

Я проводила взглядом удаляющуюся Ингину спину и спросила:

— Так что будем делать?

Получилось преувеличенно бодро, потому что я вдруг тоже ощутила неловкость за тот разговор. Вроде бы я ничего такого и не говорила, а всё равно как-то не по себе... Так и тянет начать оправдываться.

— Подумаем? — предложил он.

Хм. Это разве наш метод? Наш — пришёл, напугал всех Замком, забрал, что хотел, разве нет? Вот только силу Замка Фар ни в коем случае светить не хочет. А если...

— А у тебя нет какой-нибудь бумаги от Рулга, типа «Податель сего документа действует по моему распоряжению и на благо Франции... в смысле Черракара»? — с надеждой спросила, вспомнив незабвенную миледи и кардинала Ришелье.

— Давай сначала убедимся, что они там, — вздохнул Фар. Видимо, бумаги не было. Или была именная.

— И как мы будем это делать? — полюбопытствовала я. — Просто зайдём и спросим? Вот как-то вряд ли. Но другой способ, пришедший мне в голову — тоже загреметь в тюрьму, совсем не прельщал.

— Просто подойдём и ты посмотришь. — И добавил, прогоняя возникшую перед моими глазами сцену: Фар меня подсаживает, чтобы я посмотрела через забор, я всё никак не могу углядеть «наших», а он ворчит, что кто-то много ест булочек и мало морковки, держать тяжело, а видит плохо... — Как усилитель посмотришь.

— А, — почти разочарованно протянула я. Когда ещё такой шанс на шею забраться выпадет... Обилие магов в тюрьме меня поразило. Кажется, это неплохой способ уменьшить число конкурентов — заказываешь драку в порту и готово. И «наши» тоже были там. По крайней мере, Лли. И ещё штук пять огненных, надеюсь, среди них и Витька.

— И что теперь? — спросила, доложив Фару обстановку.

— Возвращаемся, — сказал он и, взяв за руку, увлёк меня за собой.

— А они нам вообще нужны? — спросила я и получив укоризненный взгляд поспешила оправдаться. — Да не предлагаю я их бросить, просто спрашиваю.

— Нужны.

— А что за дар у Лли? Он там, — я так и не поняла как правильно обозначать то, что вижу с закрытыми глазами, — очень странно выглядит. Я больше таких не видела.

— Как? — спросил Фар.

— Чёрный и с прозрачными вставками. Так что за дар?

— У него нет дара. Чёрный — это проклятие, а прозрачный — ледяное стекло, которым он и убивает демонов.

— А что за проклятие, ты знаешь? Он поэтому такой «милый»? А откуда стекло? А как?

— Стекло у него в крови. Как? Полагаю, что больно. Про проклятие знаю, но не скажу — спрашивай у него сама, если хочешь.

— Секреты... — обиженно вздохнула я.

— Не мои секреты, — согласился фиолетовый. Вот это он зря только такую формулировку использовал... у меня же теперь прям язык чешется про его секреты узнать.

— Почему всё-таки приворот не сработал? — невинно поинтересовалась я, пытаюсь создать видимость чисто научного интереса.

— Потому что был завязан на моих чувствах к Элинде, которых уже нет, — ответил, немного помолчав. А я расстроилась. Мне думалось, это потому что он меня замечательную любит, а не просто свою бывшую разлюбил. Эх. В принципе, конечно, одно другому никак не противоречит, но признание-то выманить не вышло. Жаль, жаль.

— А что ты сделал с Аннетт?

— Ничего. Она раскаялась и очень хотела сотрудничать.

— Сотрудничать, — задумчиво повторила я. — Очень хотела. Понятно.

— Сдала нанимателя, — на всякий случай уточнил Фар. А я что, я так и подумала. Правда. Очень хотелось расспросить про артефакт, но пока я собиралась духом, мы уже пришли в трактир, а там... там был сюрприз. Большой такой. И злой.

За столом с нашей поредевшей командой сидел Джерг. При нашем появлении он встал и... вместо приветствия коротко замахнувшись ударил Фара в лицо. Тот сделал почти успешную попытку уклониться, но немного его всё же зацепило.

— Сдурел?! — почти спокойно спросил хозяин Замка, отнимая от лица и рассматривая руку с фиолетовыми капельками.

— Где она?! — прорычал Джерг.

На несколько секунд повисла тишина, немногочисленные посетители трактира, казалось, дышать забыли в предчувствии драки и начали посматривать в сторону выхода. Сейчас мы тоже ка-а-ак загремим в места не столь отдалённые... и столь густо населённые. В тюрьму к Витьке и Лли, в общем. Интересно, а женщин отдельно содержат?

— На ... кой она мне сдалась?! — вызверился в ответ Фар.

Джерг ещё какое-то время всматривался в его лицо, не знаю, что он там прочитал, но разом как-то сник и ссутулился и, опустившись обратно за стол, как-то потерянно сказал:

— Эли пропала. И... вот, — протянул весьма помятое письмо. Почерк я узнала — тот же, которым было написано «Умоляю, прочти!» на одном из сожжённых Фаром конвертов. Специально или нет, но Фар держал письмо так, что я могла прочитать. И, конечно же, прочитала.

Милый мой Джерг, — писала Элинда, — прости меня! Пять лет назад я совершила роковую ошибку, которая сделала несчастными меня и двоих замечательных, моих самых любимых людей в этом мире: тебя и Фара! Но я больше не могу обманывать себя и тебя. Ухожу, чтобы быть с тем, кого люблю. Прости и знай, что в моём сердце ты навсегда останешься самым лучшим и самым благородным моим другом. Прощай! Твоя Эли.

Глава 28

Фар дочитал письмо и как-то растерянно посмотрел на друга. Бывшего? Или всё-таки ещё нет? И головой покачал. Сейчас скажет «я не брал», вдруг подумалось мне; как в том анекдоте: «Петров, кто взял Измаил?», «Я не брал!». Но вот если с Измаилом-то известно, что взял его Суворов — крепость это турецкая, если что, то куда подевалась эта серебристая кукла — поди разбери. И Джерга что-то жуть как жалко. Вот угораздило же его связаться... А ведь сейчас попросит помочь отыскать, и вряд ли Фар сможет отказать, и потому что друг, и потому что направлялась эта ветреная женщина вроде как к нему.

— А что, драки-то не будет? — разочарованно спросил вдруг новый, почему-то знакомый голос. — Я, может, ради этого только и приехал! Такой путь проделал...

Я растерянно обернулась — оказывается, все посетители куда-то рассосались, и лишь один мужчина остался, даже пересел поближе. Он-то и говорил.

— Ну так уезжай, — огрызнулся Фар, — как вы вообще все меня нашли?

Вот да. Мы вроде как маскируемся из-за всех сил, даже вон силу Замка не используем, а всё без толку. Кому надо, те нашли.

— Я по демону, — сказал Джерг, и Фар, скривившись, кивнул.

— А я за ним проследил, — указывая на несчастного брошенного мужа, сообщил Улиш, а это был именно он, под личной — в них он мастер. Встал из-за стола и подошёл к нам. — Я с вами. Мне тоже нужен артефакт, — добавил он.

— Джерг, я правда ничего не знаю, — проигнорировав последние слова принца — вот наглый-то, фиолетовый вновь повернулся к несчастному другу. — Последний раз видел её во дворце, перед отъездом, больше ничего не знаю. А когда?..

— Я в отъезде был, вернулся три дня назад... а её нет. Письмо вот только...

— Может, ещё не доехала? — предположил Улиш. — Ты как угорелый нёсся, я еле поспевал! Не спал, не ел... — пожаловался он, почему-то глядя на меня.

Видимо, потому что остальные точно не пожалеют. А от меня не убудет — я сочувственно ему покивала. Мне и правда было его немного жаль — наверняка, хочет к артефакту, чтобы расторгнуть брак Илоны и Рулга. Вероятно, корит и ругает себя, что не понял раньше, что не вмешался в церемонию, не перехватил невесту у брата. Силы-то всё равно за ней нет, так что Рулг бы ещё и «спасибо» сказал.

— Может, она в Замок поехала? — задумчиво предположил Фар. — Хотя... на моей территории её нет и не было. А уже добралась бы.

— Может, она где-то тут? — с надеждой предположил Джерг. — Просто найти вас не может... Вот и слава богу, что не может — мрачно подумала я. Потом немного устыдилась, но совсем чуть-чуть. Я таких не люблю. Мне и письмо её не понравилось. И этого люблю, и тебя люблю, но жить счастливо никому не дам. Готова поспорить, что в том сугубо гипотетическом — я надеюсь — случае, когда она бы успешно ушла к Фару, стоило бы Джергу немного оклематься и начать новые отношения, тут же бросилась бы обратно с криками о ещё одной роковой ошибке.

Фар посмотрел на меня. Я невольно поморщилась, но кивнула. Да, Элинду я наверняка узнаю, уж очень изящное и тонкое у её магического отображения плетение. Таких я пока больше не видела.

— Так, — сказал Фар. — Ты, — ткнул пальцем в Улиша, — идёшь в тюрьму! Вот с ней, — кивок в сторону Инги. — Она скажет, кого надо забрать. А мы, — тяжкий вздох, — пойдём гулять.

И мы гуляли. И гуляли, и гуляли... вооружившись картой и пытаясь что-либо почувствовать. И глухо. У меня уже рябило в глазах — казалось, что и закрывать их уже не надо, я и так вижу какую-то зыбкую плывущую картинку с разноцветными причудливыми узорами вместо людей, но я так не хочу! Как потом избавиться от этого? Я не хочу смотреть на Фара и видеть его через фиолетовое пламя...

— Хватит! — сказал фиолетовый сгусток, когда я стала пытаться ухватить его руками. Всё и правда как-то причудливо перемешалось. — Продолжим завтра.

— Ещё квартал, — как-то обречённо-умоляюще попросил Джерг, и я — что-то жалостливая в последнее время слишком стала — согласилась. А может, я себе льщу, и дело не в жалости, а в желании вернуть сбежавшую снежную королеву законному супругу? Чтобы не смущала и не искушала лишний раз моего фиолетового мальчика. Я только-только его отогрела. Ну, мне так кажется.

Интересно, почему Джерг не задаёт вопросов? Знает, что я усилитель? Или думает, что Фар сам может почувствовать Элинду? Или просто знает, что я могу «видеть», но не знает, что это приложение к способностям усилителя?

Впрочем, перерыв я себе всё же попросила.

— А что будет когда... если мы её найдём? — спросила я у Фара, едва мы остались вдвоём — Джерг, просто сидеть которому было невыносимо, вызвался принести какой-нибудь перекус из ближайшего трактира, и мы ждали его, расположившись на скамье в небольшом скверике. Вопрос этот волновал меня всё больше. Да, он сжёг письма и вроде как остыл к ней, но слишком мало времени прошло! Слишком мало. Наверняка, ещё можно воскресить, если постараться, а уж она постареется, я уверена. Да и самолюбие так просто не унять — когда за тобой бежит тот, кто бросил, это всё-таки греет. По крайней мере, вначале.

— В смысле?

— Ну, она же к тебе приехала... вроде как, — хотелось произнести беззаботно, но вышло укоризненно. Я не специально. Честно. И да, я отдаю себе отчёт в том, что Фар не может и не должен отвечать за действия и слова Элинды... но почему-то всё равно внутри копится глухое раздражение, а под ним — если копнуть поглубже, наверняка, страх. Но я не хочу копать. Я и раздражение-то это знать не желаю, мне хочется быть лёгкой и уверенной в себе. И зло берёт от того, что я не такая.

— Я всё сказал ей уже, — хмуро ответил Фар, и мои тараканы — и где только прятались столько времени? Прятались, прятались, точно говорю! — возликовали: боится передумать!

— А если не найдём? — спросила, подозрительно всматриваясь в его лицо. Нахмурится?

Вздрыгнет?

Нет, я не помешалась на нём. Вот разве что чуть-чуть. И мне есть куда идти — мой магазинчик или мой мир, и я, оказывается, даже могу представить свою жизнь без него. Так что небо не обрушится на землю, если что, если мы разбежимся. Не обрушится, да. Хотя и существенно посереет.

— Я почти уверен, что не найдём, — вздохнул он. — По крайней мере, так. Странно это всё... Я уверен, что не оставил ей никакой надежды.

— А меня бы ты так искал? — не удержалась-таки от вопроса.

— Нет, — с удовольствием сказал Фар и насмешливо на меня посмотрел.

— Нет, — задумчиво повторила я и поскребла облезлую доску скамейки. Кажется, на этом месте надо разозлиться или расстроиться? Но я и так уже зла, причём на себя, а насильно мил не будешь, злись — не злись.

— На тебе клеймо Замка, — сказал уже серьёзно Фар. — Я всегда знаю, где ты.

Как и остальные несколько десятков слуг, ага, или сколько их там у Замка? Никакой эксклюзивности...

— А бывшего хозяина не чувствуешь? А бывшими слуги, кстати, бывают? Что происходит с ними, когда меняется хозяин Замка?

— Ничего не происходит, — пожал плечами мой собеседник. — А что с ними должно происходить? Бывшими бывают те, кто просто получил клеймо, как ты. Снять я его не могу, но через год само пройдёт. Те же, кто прошёл полный ритуал остаются навсегда.

— А право на вопрос — часть ритуала? — вспомнились мне толстые намёки рыжего демона. Может, спросить про способ обращения к артефакту, фиолетовый же, вроде, не сможет соврать? Если верить демону... которому по определению верить не следует.

Фар подозрительно на меня уставился.

— Если тебе пришло в голову потребовать право на вопрос, просто кивни, — вкрадчиво сказал он. — И я что-нибудь придумаю, прежде чем ты вляпаешься в совершенно тебе ненужную кабалу! — закончил уже зло.

— Я... — собиралась сказать, что просто спросила и ничего такого не планирую и не замышляю. Теперь. Но фантомас... простите, Фар разбушевался.

— Молчи! — рявкнул он. — Ты не сможешь остановиться на середине, понимаешь? Стоит начать ритуал, и Замок тебя возьмёт. Даже если ты передумаешь, всё равно. Первый же твой вопрос, хоть к кому, будет засчитан за тот самый, первое же желание — за то самое, и всё! Так что забудь это словосочетание «право на вопрос», поняла?! И «право на желание» тем более! И вообще про все права забудь... вот тебе вместо них обязанности! — мысленно закончила я. Но шутки шутками, а что-то мне и правда боязно стало... Потому как Фар из-за пустяков беситься не станет, а тут вон как разошёлся, мне почти уже фиолетовые молнии из глаз мерещатся. Неужели правда за меня волнуется?

Я молчала и смотрела на него, боюсь, что всё более умильными и всё менее напуганными глазами.

— Я и так на всё твои вопросы отвечаю! Даже на самые ду... неожиданные и странные! — закончил уже почти спокойно. — Бывшего хозяина, Эллара, может быть, почувствую, если рядом окажусь. Он уже не принадлежит Замку, поэтому на нём только остаточные какие-то следы могут быть, вблизи ещё заметно, но на расстоянии — нет... Ты поняла, что с ритуалом шутить не следует? Поцелуй меня, если поняла.

Ага. Хитрый какой. Он тут рычит, а я его целуй. Показала язык и укоризненно покачала головой.

— Ладно, — вздохнул. — Целуй так, про ритуал потом ещё раз объясню.

Что оставалось делать бедной девушке?

— Ты как? Отдохнула? Может, всё-таки на сегодня закончим? Вон и темнеет уже...

Мне и самой уже не хотелось опять куда-то идти, мне, по правде говоря, и вставать-то со скамейки не хотелось. Интересно, а если попроситься на ручки? Если мой упрямый дикобраз не возьмёт, то Джерг-то, что-то мне подсказывает, хоть всю ночь будет таскать, лишь бы продолжались поиски его драгоценной Эли. Вот за что они её так любят? Она, конечно, просто картинка, но мне уже не пятнадцать лет, чтобы верить, что дело только во внешности. Чем-то ещё она их взяла? Может быть, этим «самый любимый, самый замечательный»? Да тоже вряд ли... по крайней мере, не только этим. Эх.

Я закрыла глаза, чтобы поискать Джерга — не идёт ли он к нам, уже пора бы, но не увидела его нигде. Зато, когда уже собиралась открыть глаза и спросить что-нибудь ещё ду... неожиданное и странное у Фара, заметила вдруг небольшую, но очень интенсивно светящуюся группу магов. И, кажется, они направлялись к нам. Я и заметила-то только потому, что они двигались. Обычно такое «собрание» бывает в трактирах и постоянных дворах, но там оно всё равно не такое кучное и не двигается... А эти шли и довольно быстро.

— Фар, — сказала я, открывая глаза. — Кажется, на нас ещё охотники нашлись...

Стыжусь, но первая моя мысль была, что нас сдал Джерг. Потом — что Витька и Лли в попытке выбраться из тюрьмы сболтнули лишнего. Хотя в таком случае, откуда бы эта весьма бодро приближающаяся группа магов знала, где именно нас искать? Неужели Джерг?! Или Элинда? Помнится, Фар что-то такое говорил по поводу знакомства с Аннетт, что кто-то из этой парочки замешан...

— Я посмотрю? — спросил тем временем фиолетовый, и моё сознание словно подвинули, мягко и бережно, но весьма решительно, и вот я уже снова вижу скопление цветных пятен, ставшее значительно ближе к нам.

— Ух ты, — сказал Фар. — Как ты разноцветно всё это видишь! Бежим что ли?

Впрочем, пока ещё до «бежим» дело не дошло, мы ещё пытались уйти шагом. Казалось, что стоит отойти от скамейки и нас потеряют, но не тут-то было. Мы петляли, они тоже, оставив уже давно ту злосчастную скамью позади. Кажется, Фар выругался.

— Это не Джерг? — предположила я, чувствуя, как второе дыхание, которое придала мне неожиданная погоня, стало проходить.

— Нет, — сказал он. И снова выругался на каком-то непонятном языке.

— Не ругайся при даме, — не упустила случая ему попенять. Язык-то я не понимаю, но то, что эта непереводаемая игра слов означает что-то не очень хорошее, сложно не понять. У некоторых интонация очень уж выразительная. — Это так же, как у Аннетт, да? У неё было что-то такое, амулет или что-то подобное, она как-то поняла, что ты в этом трактире...

— Угу, — сказал Фар, на ходу вырывая у себя несколько волосинок.

— Трах-тиби-дох? — подсказала, вспомнив старика Хоттабыча.

Я нервничала и от этого тянуло шутить к месту и не очень. Последнее куда чаще.

Фар мою подсказку проигнорировал, да и волосами не ограничился — достал нож и проколол себе палец, вымазывая волосы в крови, хорошо хоть плевать и ещё кое-что не стал... хотя что это я привередничаю, жить захочешь не то ещё сделаешь! Подумав так, я чуть не наступила на неожиданно бросившуюся под ноги крысу.

— И-и-и! — невольно выдала, по возможности приглушённо, зажимая сама себе рот. Как-то я их не очень, грызунов-то. Особенно когда так внезапно. Впрочем, эту явно контролировал мой спутник — она безропотно взяла изготовленную им обманку и бросилась бежать впереди нас. Через несколько минут, когда мы свернули в другую сторону от крысы, а от бега уже закололо в боку — какое счастье, что я в штанах и без каблучков, на прогулку ведь одевалась, я поняла, что мы не просто убегаем, а куда-то целенаправленно движемся.

— Мы куда? — прерывисто спросила у Фара, сбивая... а хотя и так уже давно сбито дыхание, не бегун я. И уже даже не ходок. Почти ползун.

— На кладбище, — ответил совершенно не запыхавшийся гад. Он что там у себя в Замке по утрам пробежку делает? Ему для этого столько комнат нужно?

— Нет, — сказала я, переходя на шаг и держась за немилосердно болящий бок. На кладбище я не тороплюсь, знаете ли. — Я не пойду. Мне ещё рано. Я слишком молода! У меня ещё большие планы на жизнь!

— Смешно, — сказал фиолетовый, возвращаясь — он уже успел убежать дальше, и... ну, можно, конечно, сказать, подхватывая меня на руки, но я скажу вам неромантическую правду — перекидывая меня через плечо.
— А всё-таки зачем? — поинтересовалась я. Висеть было неудобно и скучновато. Да и обзор не очень-то, скажу я вам.
— Прятаться, — ответил Фар.
Ночью. На кладбище. Самое оно, да.

Глава 29

— Вот, — сказал Фар. — Выбирай!
И широким жестом указал на многочисленные склепы, которые в свете луны выглядели как-то совсем уж негостеприимно. Хотя о чём это я? Это же кладбище, какое гостеприимство? Окстись, Леся! Это всё нервы, нервы. Я никогда не была поклонником семейки Адамс, и готом тоже не была, так что ночь на кладбище — это новый, не скажу, что желанный, опыт.
— Мне где хозяин помертвее. И порассыпчатее, — буркнула я, вспоминая фильмы про зомби. Наверное, пары сотен лет должно хватить, чтобы не осталось ничего, что можно было бы соединить в нечто способное передвигаться и есть?
— Как скажешь, — галантно согласился Фар. — Тогда нам во-о-он в ту часть.
— А почему всё-таки именно здесь? — спросила я, пока мы пробирались в самый дальний от входа угол.
— Склепы делают из камня, который прекрасно глушит все магические излучения, чтобы магия, творимая вокруг, ненароком не задела почивших. Идеальное место, чтобы спрятаться от поиска.
— А что, они об этом не догадываются? — со вздохом спросила, подавая Фару руку и с его помощью перешагивая через кусты, в которые упёрлась наша дорожка. Кажется, сюда вообще никто никогда не ходит.
— Вероятно, догадываются. Но не сразу. Ещё несколько часов их будет водить обманка, а потом... потом амулет поиска у них должен выдохнуться. Даже если они догадываются и придут сюда, им придётся заходить в каждый склеп, а их тут много.
— Угу, — сказала я. И почему-то ощутила себя совой: угу, угу... У Фара как-то это слово по-другому выходит.
— Ого, — отозвался Фар и потянул меня куда-то в сторону.
— Ага, — по инерции продолжила я. И настороженно спросила. — Что там?
— Склеп, — сказал он, и мне захотелось его укусить. Это, наверное, мысли о зомби навяли... а ещё так и не принесённый Джергом перекус.
— Ну, наконец-то, — сказала я. — А то всё склепы и склепы... и вот, наконец-таки, он — склеп!
— На нём знак Замка, — с каким-то совершенно излишним, на мой взгляд, воодушевлением отозвался Фар. — Туда и пойдём.
Ну, что я могу вам рассказать про этот таинственный склеп? Темно. Холодно. Сыро. Ладно, уже не так уж и темно — Фар как-то смастерил светильник, кажется, ещё снаружи, но какой-то слабенький и тусклый. Из мебели, если это можно так назвать, — только саркофаг. Пыльный. И, на мой взгляд, совершенно непривлекательный, но мой спутник к нему просто прилип — осматривает со всех сторон, разве что не обнюхивает.
А я... Ну, вы же, наверное, заметили, что я очень долго крепилась? Не ныла. Не жаловалась. Хотя хотелось, очень даже хотелось. Но теперь мои силы кончились, и я сейчас просто разревусь от усталости, голода и перспективы провести ночь стоя или же на холодном каменном полу.
А может, мне можно хотя бы снаружи посидеть? Зачем я вообще попёрлась с ним на кладбище? Хотя выбора-то у меня особо и не было — взял и понёс.
— Фа-а-ар, — жалобно протянула я. Знаю, что нытиков никто не любит, но на моём месте любой не удержался бы.

Думаете, оторвался от саркофага? А вот нифига. Наоборот — полез на него и растянулся там во весь рост.

— Примеряешь? — растерянно спросила я. — Думаешь, унаследовал Замок, так и в саркофаг к человеку можно влезть? Никакого почтения к личному пространству!

— Иди сюда, — вздохнул он. — Так уж и быть, поработаю матрасом. Расскажешь кому-нибудь... — тут он немного замялся, видимо, подбирая кару, а я послушно представила, как в каком-нибудь светском разговоре, наверное, сразу после обсуждения погоды вворачиваю: «А Вы знаете, я тут на кладбище на хозяине Замка ночевала. Жёсткий, зараза!». Невольно хихикнула.

— Не боишься? — укоризненно цокнул Фар.

И правда жестковат. И как-то... маловат что ли. Я теперь поняла, зачем качки-качки нужны... хотя, с них же будешь скатываться, наверное... Ох, Леська, опять ты о чём-то не о том размышляешь...

— А мне обязательно с тобой прятаться? — любопытствовала, уже закрывая глаза. Держать их открытыми не было никаких сил, они и так-то слипались, а уж стоило принять горизонтальное положение...

— Конечно, — сказал Фар. — Как там? И да пребудут они вместе и в светлые, и в тёмные дни, и разделят удачи и невзгоды...

— Ты что-то путаешь, — зевнула я, пристраивая голову поудобнее. — Мы не женаты.

— А мы тренируемся, — усмехнулся он. — А если серьёзно... Даже Инга, глядя на тебя, видит связь со мной. Думаешь, эти маги не увидят?

Эх. Версия «тренируемся» нравилась мне, конечно, больше.

Спала я спокойно. Мне было мало места, хотелось повернуться, да и матрас вёл себя буйно — периодически шипел и тихо ругался всё на том же непонятном языке. Чего это он?

Утро выдалось голодным. Желудок урчал так, что я чуть ли не краснела, убеждала себя, что в этом ничего такого нет, понятно же, что почти двадцать, или сколько там уже, часов не кушавший человек имеет на это полное право, но как-то всё равно было неловко. Ещё было неловко от необходимости справлять естественные надобности, и даже не столько перед Фаром, сколько перед обитателями кладбища. Я на всякий случай каждый раз долго и искренне извинялась вслух и поспешно уползала в почти обжитый уже склеп. Ну, как каждый раз, всего-то два раза и было. Вечером и вот сейчас, утром.

Фар, стоило мне отлучиться, совершил акт вандализма — открыл-таки саркофаг, и перешёл к стадии мародёрства — держал в руках какую-то сумку.

— Наследство? — спросила, зевая и зябко обхватывая себя руками.

— Это первый хозяин Замка, — сказал расхититель гробниц. И добавил совершенно непочтительно. — Был.

Я не поленилась подойти ближе и заглянуть внутрь, чтобы убедиться, что это он про саркофаг, а не сумку, а то мало ли... К счастью, останки были на месте.

— А там? — покосилась на его ношу.

— Какая-то шкатулка, — пожал плечами.

— И она тебе прямо вот так вот сильно нужна?

— А ты думаешь, — Фар выразительно заглянул в саркофаг, — ему нужнее?

Я тоже зачем-то заглянула, фу-фу-фу, да простит меня давно почивший первый хозяин Замка.

Пожала плечами, и жалобно спросила:

— Может, нам уже можно выходить?

— Наверное, — согласился он. — Давай попробуем, только отойдём на другой конец кладбища, и я ещё одну обманку сделаю... Они и так поймут, может, уже поняли, что мы скрывались тут, но светить этот склеп не хочу.

А что, тут ещё что-то осталось?

— А их не смущает, что сигнал как бы раздваивается? Или как это работает? — спросила, наблюдая повторение вчерашнего шаманства и с наслаждением вдыхая свежий и тёплый, несмотря на раннее утро, воздух.

— Он не раздваивается, амулет всегда показывает более сильный... объект.

— А дальше-то что? — загрустила я. — Нам надо быстрее на корабль? Или вообще обратно в Замок?

— Дальше мы найдём Улиша, ты останешься с ним, а я... схожу прогуляюсь.

Я не стала спорить, но твёрдо решила напоить Фара своей кровью перед этим его «прогуляюсь», раз уж он не возьмёт меня с собой.

— А почему они раньше не пришли? В дом, где мы ночуем, например?

Я активно вертела головой — город было не узнать! Оказывается, он красивый, с широченными улицами и изысканно-строгими домами, но всё это просто невозможно разглядеть днём и по вечерам, да что там разглядеть, иногда даже и пройти сложно, столько народа тут толчется.

— Думаю, заказчик у Аннетт и этих магов один. И ему потребовалось время, чтобы сделать новый амулет. Вопрос в том, сколько у него ещё припасено моих волос... — он вздохнул. — И как быстро он создаст следующий.

— А можем мы найти его раньше? Ну, тоже сделать поиск на твои волосы.

— Нет, там слишком слабый сигнал, поиск такой мощности не сделать, разве что оказаться совсем близко или... — тут он взглянул на меня и закончил, совсем не так, как собирался. — А ты права, можно попробовать!

И я ощутила одновременно гордость и, неожиданно для себя, предвкушение. Мне хотелось усиливать, а ещё лучше самой что-нибудь творить, зачерпнув у Фара силы, и, желательно, побольше. Побольше силы. И творить побольше. Но сначала поесть, вообще много! Что? Какая такая таблетка от жадности?

«Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я!» — упрямо вертелось в моей голове. В доме мы пробыли всего десять минут, а может, и того меньше, потому что не было там никого, кроме сонного, кемарившего в кресле Лли, который пояснил, что все ушли, собственно, искать нас, ещё ночью. Ну а мы свою очередь пошли искать их. Вот и получается почти как в песне, которую я прокручивала в своей голове, уныло плетясь вслед за Фаром и начиная на него злиться. Он что, совсем не в курсе, что людям надо иногда есть?

Он вздрогнул, когда я, совершив над собой титаническое усилие, поравнялась и пощупала его за бок. На вопрос «что случилось?» молча клацнула зубами возле его уха, и он вздохнул:

— Я тоже хочу есть, но, Леська, ещё всё закрыто!

— Давай, может, кого-нибудь обкрадём? — в отчаянии предложила я. — Ну, оставив денег, разумеется... А чего мы, кстати, в доме на кухне не пошарили?

— Ты хозяйина видела? Думаешь, у него там есть что-то съедобное?

Я тоже вздохнула. Да, там, скорее всего, только запасы круп многолетней давности и, в лучшем случае, вяленое мясо...

— А как мы будем их искать? — Я вдруг поняла, что Фар не просит от меня никакого участия, а очень уверенно куда-то идёт.

— Клеймо.

Ах да. Али-Дарг.

— А давно Дарг — слуга?

— Три года.

— А он сам согласился на демона?

Почему-то я не сомневалась, что да. Фар, он же такой, щепетильный и невероятно благородный, разве стал бы он кого-то против воли...

— Леся, — прищурился на меня он. — С чего бы я его спрашивал? Он отдал себя Замку и тем самым утратил право решать.

— А зачем? — не удержавшись, ляпнула, хоть и поняла, что моему собеседнику эта тема не очень приятна. Но мне правда было интересно, зачем люди отдают себя Замку.

— Чтобы избежать казни, — сказал Фар. И я уже собиралась спросить за что, но тут мы завернули за угол и почти столкнулись с теми, кого и искали.

И Джерг тоже был с ними, и он так обрадовался нам и так искренне бросился обнимать Фара, а заодно и меня, что я ещё раз устыдилась своей мысли — а не он ли предал. С другой стороны, возможно, он радуется так, потому что никто другой его драгоценную Эли искать не будет?

Обратно в дом мы не пошли, Улиш решительно забарабанил в дверь ближайшего трактира и именем короля потребовал пустить и накормить. Вот он, настоящий принц! Не сверли меня Фар таким недобрый взглядом, я бы и вовсе расцеловала Его Восхитительное Высочество, а так ограничилась лишь долгим и проникновенным, до краёв наполненным благодарностью взглядом.

Оказавшись в тепле и, наконец, наевшись, я впала в какое-то полусонное состояние и даже не сразу поняла, что обвила руками фиолетового и пристроила голову ему на плечо, а он, что самое удивительное, ничего не сказал и не сделал, чтобы этому помешать и поставить меня на место. Даже, кажется, немного положение сменил, чтобы мне удобнее было, хотя, наверное, показалось. Или просто совпало, — решила я, погружаясь в полудрёму. Вроде даже и говорить все стали тише... точно мерещится.

Уверена, что глаза я прикрыла максимум на пару минут, но за это время все куда-то подевались, кроме Улиша и Джерга, еда со стола тоже куда-то исчезла, а вместо неё лежала карта города. Посмотрев на отмеченный район — то, что мы обошли вчера, чуть не застонала: и десятую часть не осмотрели, а ведь она, эта беглая жена, может и перемещаться... что-то я её уже почти ненавижу, эту Эли. Хотя если мне не приснилось, то вечером нам надо быть на корабле, так что меня ждёт максимум один день мучений. Впрочем, если посмотреть на это как на прогулку в обществе двух крайне симпатичных мужчин, становится чуть веселее. Правда, на месте Фара я бы сосредоточилась на своих проблемах и поиске заказчика... Не исключено, что и Элька там найдётся. Как бы ему на это намекнуть-то? А то ведь я всё проспала, неизвестно, что хозяин Замка рассказал, а что предпочёл утаить.

Вот такой вот самой мудрой и тактичной я чувствовала себя ещё целых полминуты, а потом Фар — и как понял, что уже не сплю? — тихо сказал: «Давай!», и я поняла, что над картой уже висит заклинание поиска, такая заготовка, в которую надо добавить силы, что он и делает, и в чём мне надо бы поучаствовать. Ну, надо так надо.

Выдав максимум того, что могла, я открыла глаза и теперь наблюдала, как появившееся над картой серебристое, еле видимое, облако сужается и становится всё более насыщенным, чтобы застыть над одним из домов, всего в нескольких кварталах от нас.

— А почему мы не искали так Элинду? — спросила уже по дороге. — У Джерга нет её волос? Ну, с одной стороны, вроде бы и понятно, что нормальный человек не будет фанатично собирать волосы супруга или супруги, а с другой — если это реальный шанс найти в случае чего... я бы хранила, да.

— Она уничтожила перед уходом, — вздохнул Джерг, а Фар мне пояснил, что, вообще-то, маги волосами не разбрасываются, как правило все пользуются заклинаниями, заставляющими волосы рассыпаться, как только те покинут голову своего владельца, но близкие люди обычно хранят специально отданные волосы друг друга. И Джерг с Элиндой хранили в домашнем сейфе, но она свои то ли уничтожила, то ли забрала. Из всего сказанного напрашивалось два вывода, один хороший, другой плохой, для меня разумеется. Хороший: Фар волосы Элинды не хранит, а плохой... ну, сами понимаете. У неё откуда-то были его. И даже думать не хочу при каких обстоятельствах она их заполучила.

— Элинда там, — подтвердила я свою собственную догадку, когда мы подошли к дому, причем, Фар не удивился, видимо, тоже пришёл к таким выводам. — Других магов не вижу, — осторожно добавила.

Да, вроде бы от усилителя замаскироваться невозможно, ведь любая маскировка — тоже магия, но всё равно мне было как-то не по себе, уж очень большая ответственность. А вдруг я просто не заметила кого-то? А он там прячется и ка-а-ак выскочит, как выпрыгнет потом на моего фиолетового, как пойдут клочки по закоулочкам!

Но вопреки моим опасениям всё прошло гладко. Разве что Элинда бросилась к Фару на шею с возгласом:

— Какое счастье!

Угу. Слава богу, ты пришёл, сразу стало хорошо... А мне почему-то ничуть не больно, не обидно и даже немного её жаль. Может, потому что Фар уже отстраняется, бросая на меня обеспокоенный взгляд, а может, это ночь на кладбище придала мне какого-то спокойствия. Или же это просто внутреннее чувство достоинства и настоящей уверенности в себе, вот только откуда бы оно у меня взялось?

Корабль шёл быстро. Не говорю «плыл» — кажется, в моём мире моряки на этот глагол в применении к флоту и его отдельным единицам сильно обижаются. Здесь не знаю, но на всякий случай пусть ходит, даром что по воде, и ножек у него и в помине нет. В общем, передвигался он быстро, куда быстрее, чем я ожидала, видать без магии и тут не обошлось.

Я делала вид, что смотрю на море и периодически показывающихся дельфинов, но на самом деле не могла удержаться и подсматривала за Фаром. Он выглядел почти мальчишкой, какой там грозный хозяин Замка, о чём вы! Босой, в закатанных по колено штанах и полурасстёгнутой рубашке, волосы небрежно убраны в хвост, а в руках вертит шкатулку, вынесенную из склепа своего предшественника, и никак не может понять, как же открыть. Вот чисто пацан с новой игрушкой. И сама я ощущала себя девчонкой, лёгкой и беззаботной. Говорят, мы любим человека за то, как ощущаем себя рядом с ним, и если так, то я конкретно влипла. Потому что с Фаром я всегда чувствую себя живой и настоящей, а главное — мне можно быть самой собой, ронять столовые приборы, носить неидеальное платье, а то и вовсе штаны, и даже, наверное, храпеть, а это очень ценно. Ему не нужна красивая кукла рядом, ему нужна рядом я, вместе со всеми моими тараканами. Надолго ли — другой вопрос, но, положи руку на сердце, кто вообще может дать хоть какие-то гарантии? Те, кто поют слаще всего и обещают больше всех, как правило и нарушают обещания почти моментально.

— Так это всё-таки Эллар? — вернулась к подвисшему разговору. При «покаянии» Элинды я не присутствовала, так что теперь жаждала подробностей.

— Да, — сказал Фар. — И, самое странное, по рассказам Эли у него есть магия, пусть и слабая, да и выглядит он не очень, но всё равно — магия, понимаешь?!

Я понимала. Меня это тоже немного обнадёживало и в равной степени озадачивало.

— А зачем ты ему?

— Ну, — как-то грустно улыбнулся он, — Эли верит, что отец просто хотел ей помочь воссоединиться со мной и стать счастливой... — Он немного помолчал и поднял на меня глаза, оторвавшись ненадолго от своего пазла. — Знаешь, мне даже как-то неудобно об этом говорить, но она словно помешалась на мне, я даже думаю, не подтолкнул ли её сам Эллар к этому... Лично у меня было мнение, что Элинда — просто самовлюблённая су...дарыня, которая упивалась любовью и страданиями двух замечательных мужчин, а когда один из них соскочил с крючка, вспылала к нему страстью на базе уязвлённого самолюбия, но я, как вы понимаете, молчала. Может, она сама до конца не отдавала себе отчёт в мотивах своих поступков, мало кто из нас способен проанализировать свои метания и признаться хотя бы самому себе в не самых благих устремлениях.

— И что теперь? — спросила я, протягивая руку к шкатулке. — Дай посмотреть?

Он протянул шкатулку мне и пожал плечами. Я бросила последний взгляд на дельфинов и вздохнула — так и не решилась попросить у Фара поплавать «почти по-настоящему», глазами какого-нибудь дельфина, а ведь круто было бы... А корабль-то наш и в самом деле быстр — вон мы догоняем какой-то другой, не столь шустрый...

— Полагаю, что Эллар тоже хочет артефакт. Правда, не очень понимаю, как он собирается всех обыграть — ведь силы у него очень мало. Впрочем... — тут мой фиолетовый задумчиво замолчал.

Я вертела шкатулку в руках так и сяк и даже не могла понять, а где у неё, собственно, крышка. Поковыряла все сомнительные места ногтем, но всё безрезультатно. Может, нужен какой-нибудь пароль?

— У Замка есть какой-нибудь девиз? — спросила я. — Что-то типа... — собиралась сказать «один за всех, и все за одного», но тут вспомнила спектакль на ярмарочной площади, как раз о первом хозяине Замка, что-то они там такое кричали... — «сам погибай, мир спасай»?

— Собой спасу мир, — поправил меня Фар. — Но это не девиз Замка, это из легенды о его первом хозяине, и даже не его слова, а его друга, того, который погиб... неизвестно как погиб, до артефакта они вроде бы вместе добрались.

— Собой спасу мир, — задумчиво повторила я. — Скромненько, ничего не скажешь.

И со вздохом опустила глаза на шкатулку — жаль, что не сработало. Ой. Нет, не жаль. В смысле, сработало. У шкатулки неожиданно появилась крышка.

— Фар, — почему-то шёпотом сказала я. — Сработало!

— Вижу, — отозвался он тоже шёпотом. — Давай сюда!

Мелькнула мысль поспорить, а то и вообще самой открыть, но благоразумие победило — мало ли какие сюрпризы мог туда напихать первый хозяин Замка, пусть их разряжает тот, кого не так просто убить, не то что бедную беззащитную Лесечку. Но это не мешало мне заглядывать через плечо Фара и, когда он достал содержимое, разочарованно протянуть:

— Книга... она хоть волшебная?

— Неа, — тоже разочарованно вздохнул он и, полистав находку, добавил. — Это вообще не книга. Это, похоже, его дневник.

— Ну и почерк, — совсем уже расстроено добавила я. Вот как курица лапой, честное слово. Я даже вначале подумала, что это на незнакомом мне языке, но нет, потом распознала некоторые слова. Местоимения, если точнее. Самые короткие и простые. А ведь язык, наверно, ещё и сильно изменился за девятьсот-то лет. — Может, вслух считаешь?

— Да ну, — не поддался на провокацию фиолетовый. И, кажется, собирался что-то добавить, но тут нас нашёл Джерг.

Да, он не остался с Элиндой, а поехал с нами, и, кажется, это стало для неё ещё одной неожиданностью и довольно-таки сильным ударом. Всё же её мир довольно долго базировался на том, что они оба — Фар и Джерг — любят и готовы на всё ради неё, а тут вдруг получилось, что она осталась совершенно одна. Впрочем, разводиться Джерг вроде бы не сильно-то хотел, а хотел, скорее, как-то развеяться и переварить это всё. Ну и, может, немного проучить неблагодарную жену.

— Фар, — сказал он и тяжело вздохнул, — я так ещё и не извинился. Прости.

— Угу, — откликнулся тот, непостижимым образом уже припрятав куда-то дневник.

— Насчёт того, что мы с тобой обсуждали... — сказал Джерг и вопросительно покосился на меня.

— Говори, — кивнул фиолетовый. Я наострила ушки, но тут всем стало не до разговоров — ни с того ни с сего наш корабль просто стал заваливаться на бок.

Потом я спрашивала у Фара, а почему было просто не сделать дыру где-нибудь в днище, и теперь знаю, что корабли от пробоин и от огня защищают очень тщательно, и потопить корабль сложно невероятно, но если цель стоит просто убить всех на борту, то можно перевернуть судно, стряхнув тех, кто на палубе, а затем отравить воздух тем, кому повезло, или наоборот — не повезло, оказаться в каютах. Маги воздуха, говорят, вполне на это способны, главное, чтобы это было замкнутое помещение, а не открытое пространство.

Но тогда я даже сразу не поняла, что на нас напали, мне почему-то пришла в голову мысль про Титаник и айсберг, хотя какие айсберги в такой тёплой воде? Гигантский спрут? Кальмар? Осьминог? Морской змей?! А-а-а, что делать-то?! Где эти пресловутые маги воды с моей бывшей подругой во главе, наверняка, их тут полно, что же они ничего не делают?! Корабль-таки перевернулся, но за секунду до того, как нас должно было захлестнуть водой и смыть нафиг, вокруг судна оказался фиолетовый кокон, а меня Фар прижал к палубе собственным телом. Корабль же совершил оборот на триста шестьдесят градусов и вновь встал на воду, как полагается. Вокруг слышалась ругань — кажется, некоторые даже не успели понять, почему их так приложило и перевернуло. Зато на палубе появились, наконец, маги, и пошатнувшееся было снова наше транспортное средство, осталось всё-таки стоять.

— Лесь, покажи мне! — попросил Фар, и только тут у меня забрезжила догадка, что это тот корабль, который мы уже почти догнали, всему причиной... вернее, не он сам, а маги на его борту. Интересно, это у них превентивная мера, или кто-то с нашего корабля успел напасть первым? Кто их знает, чем вся эта кодла в своих каютах занималась.

Послушно закрыла глаза, ощущая как меня снова «подвинули», и чуть не вскрикнула от неожиданной, совершенно неуместной сейчас мысли, понимала, что не время, но еле сдержалась, чтобы не спросить. Если Фар может смотреть так моими глазами, может, он и усиливать может сам? И чего он тогда мучил меня упражнениями? И ладно упражнениями, зачем он кровь мою использовал?! Это же мучительно, как... как... в общем, ужас как! И с его стороны это просто жестоко, если можно было избежать! Ладно, позже, Лесья, позже, сначала надо как-то пережить этот неожиданный морской бой.

Маги на том корабле, их явно было несколько, гнали в нашу сторону какую-то магическую волну, выходило у них так слаженно, что сомнений никаких не было — работает хорошо сплочённая команда, впрочем, что это я их хвалю? Да и вообще, перехвалила — волна вон задрожала и распалась... ого! — А сами маги начали прыгать с корабля в воду. Чего это они?

Вряд ли на абордаж таким необычным образом заходят. Хотя я, конечно, в сражениях ничего не смыслю, может, это тактическая хитрость?

Понятнее стало, когда я снова взглянула на корабль, уже изрядно облегчённый от магов — оставшиеся ещё на борту жались по краям, а в центре клубились и мерцали два полупрозрачных фиолетовых сгустка. Гончие. Наверняка.

Присутствие Фара в моём сознании уже не ощущалось — позор мне, не заметила, когда и пропало, так что я открыла глаза. И тут же немного опасливо отодвинулась — он смотрел куда-то явно мимо меня, скорее всего, как раз глазами гончих, но вид у него был такой, словно сейчас зарычит, а то и укусит, а я близко-близко. Так что как-то... слегка боязно и волнительно. И, да, недолго продержалась маскировка и секретность, если она вообще была.

Топить напавших магов Фар всё-таки не стал, разрешил вернуться на корабль, после спешно принесённой клятвы не нападать и вообще никак не применять магию, пока не достигнут порта, заодно и с остальных магов на том корабле такую клятву взял. Я было восхитилась его благородством и глупостью — ну надо же меру знать, кто ж так упускает шанс избавиться от конкурентов. Да не в прямом смысле избавиться, что это вы обо мне такое думаете! Ну, задержать их просто как-нибудь, назад приказать повернуть... Но восхищалась я недолго — опять накатил страх, уже почти привычный и, вероятно, поэтому не такой уж и пронзительный — я мутирую? А перед Фаром появилась гончая. Бросив что-то, принесённое в пасти, к ногам хозяина, зачем-то посмотрела на меня, вильнула хвостом и пропала.

— Что это? — спросила я, закрывая глаза и пытаясь угадать. Вещь была определённо магической, и намешано там было самой разной магии. Может, амулет какой полезный? Защитный?

— Двигатель, — сказал фиолетовый, задумчиво наблюдая за тем кораблём. Я тоже посмотрела — корабль дрейфовал. А потом стали открываться проёмы... и из них высовывались вёсла.

Маги будут грести! Потому что магичить им нельзя, а двигатель Фар забрал.

Не знаю, как вам, а мне шутка понравилась. Говорю же, чувство юмора у нас с ним одинаково дурацкое.

Выборы не состоялись, — прочитала я и, признаться честно, зависла. Какие выборы? У них тут до сих пор сплошные монархии и диктатуры, а уж девятьсот лет назад... Не удержалась:

— Выборы? Фар, серьёзно? Выборы? Не состоялись?

— Какие выборы? Выбора, Леся! Выбора не осталось! — бросил на меня насмешливый взгляд Фар и перевернул страницу.

Я уже жаловалась на почерк? Вот как Фар это читает? И быстро, причём. А я через пень-колоду. Ну, допустим, это слово вовсе не «обжал», вряд ли первый хозяин Замка про витую пару пишет, но какое тогда? Обожал? Или обижал? И кого: её или его... А впрочем, с таким чудным почерком это может быть даже и «их». У-у-у!

— Слушай, — сказала я своему сердечному другу, — а ну-ка напиши что-нибудь!

— Зачем? — удивился и даже страницу, которую уже взял, чтобы перелистнуть, отпустил.

— Научный эксперимент, — пояснила я. — У меня гипотеза: прочитать это способен только тот, кто пишет так же или ещё корявее.

— Не-а, — сказал он. И перевернул-таки страницу.

Я вздохнула. Выразительно. Громко. Почти с надрывом.

— Да пока ничего интересного, — отмахнулся фиолетовый, не отрываясь при этом от чтения.

Этак я начну что-то нехорошее подозревать. Я прямо зуд ощутила, так захотелось перечитать тот нечаянно оторванный листок, а ещё лучше — ткнуть им кое-кому в лицо, чтобы объяснил.

И поклялся, что ничего такого не задумывает. Что-то я за всеми этими поисками Элинды и ночёвками на кладбище позабыла обо всём, а между тем надо с этим что-то делать!

Даже если отложить на время решение вопроса о степени доверия Фару, хоть и откладывать-то уже некуда, велика вероятность, что злосчастный листок попал ко мне не совсем случайно, а значит, есть знающие о моих способностях усилителя. И об этом фиолетовому хорошо бы узнать. Наверное. Ладно, попробуем издалека, хоть я в этом и не сильна.

— Так наше инкогнито раскрыто? — спросила, отворачиваясь и снова изучая море.

После неожиданного нападения прошло всего минут сорок, и взбудораженные маги только-только разошлись обратно по своим каютам с палубы, а мы с Фаром наоборот на неё вышли.

Пока все остальные обсуждали и строили предположения, мы провели время с пользой и удовольствием — и ненужных разговоров избежали и перекусили. Не знаю, понял ли кто-то на

нашем корабле, что среди пассажиров затесался хозяин Замка, который всех и спас, или объяснили как-то по-другому резко прекратившуюся атаку, но к нам, по крайней мере, никто не подходил. Может, из деликатности или из страха? А может, прятались мы хорошо...

— Угу, — вздохнул Фар.

— А помнишь там, в ущелье, сбежал один маг... он не проявлялся?

Он поднял глаза всего на секунду, но что-то в них такое мелькнуло, что я ещё до того, как прозвучал ответ, уже поняла, каким он будет. И точно:

— Он мёртв.

Я как-то даже расстроилась и растерялась. Нет, не из-за этого неизвестного мне мага, его я уже оплакала вместе с остальными, погибшими там в ущелье, да и к тому же я успела уже убедиться, что без особой необходимости фиолетовый не убивает. Может, вообще не он его убил... Это, кстати, вполне вероятно. Принцы могли. Или заказчик, разочарованный неудачей и стремящийся сохранить всё в тайне... Но как мне теперь вырулить на то, что кто-то может знать обо мне-усилителе?

— Ты? — спросила я. Почему-то получилось укоризненно, я даже сама на себя рассердилась.

— Нет, — сказал Фар. — Думаю, что Эллар.

— И... как думаешь, он обо мне знает?

— На девяносто процентов — нет. Скорее всего, маг собирался сам тобой воспользоваться, так что не сказал никому.

— А десять процентов на то, что сказал?

— Что сказал... и что Эллар спутался с демонами и от них узнал. А почему ты спрашиваешь? — мне показалось, что фиолетовые глаза буквально впились в меня. Возможно, потому что совесть не совсем чиста? Хотя совесть тут не совсем верное слово... кажется.

Отложил дневник в сторону и вкрадчиво спросил. — Мне стоит что-то узнать, Леся?

Не знаю почему, но мне вспомнилось это вот до боли заезженное: «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?». Не молилась. Не имею такой привычки. Но дальше тянуть кота за хвост уже невозможно.

— На! — сказала я, протягивая ему измятый листок.

Фар прочитал быстро. И... не знаю — то ли он гениальный актёр, то ли написанное ему и в самом деле кажется бредом. Впрочем, комментировать, объяснять и оправдываться он не торопился. Только спросил:

— Откуда?

Я вкратце рассказала, и всё ждала, когда же он хоть что-то скажет. Что это глупость. Чушь. Провокация. Клевета. Ну хоть что-то! Но Фар лишь покачал головой и снова уткнулся в дневник, и листок себе в карман брюк сунул.

— И? — сказала я, теряя терпение и почти уже утерев веру в людей. Во всех людей в принципе и в одного фиолетового «люда» в частности.

— Что «и»? — спросил этот «людь», словно и не подозревая, что репутация всего человечества в моих глазах зависит сейчас от него.

— Ты ничего не хочешь мне сказать по поводу жертвоприношения? — завелась я.

Ох, сколько укоризны померещилось мне в фиолетовых глазах!

— Хочу, — сказал он, поднимаясь. Я осталась сидеть и далеко не сразу поняла, насколько он зол, потому что говорил Фар совершенно спокойно. И как-то даже лениво. — Я знаю куда лучший способ распорядиться влюблённой девушкой, чем принести в жертву артефакту. И мне казалось, что я не дал тебе повода в этом усомниться, как и так трястись за свою... шкурку. — Я молчала, а он протянул мне дневник, открытый где-то на середине. — Вот это прочитай, там немного больше правды. Вероятно.

И ушёл.

Не сразу, но я прочла: «артефакт — это не благословение богов, это их жестокая насмешка! Как мы радовались, добравшись до него! Мы чуть не передрались за честь прикоснуться к нему, да мы почти плакали, стоя перед ним на коленях, это чудо, чудо! Ведь все наши раны исцелились, стоило войти в святилище. Казалось, мир спасён, и вот он — миг нашего триумфа, миг наивысшей радости, миг, ради которого стоило бороться и жить... и вот уже Илай касается артефакта, и тот вспыхивает, принимая желание. А Илай начинает кричать, и я не сразу понял, что это не от радости, а от боли... от невыносимой боли... Артефакт забирает жизнь и душу

самого просящего. Всегда. Вот на что нам намекали жрецы, вот о чём написано на самом артефакте: желание души исполнив, в оплату ту же душу и возьму».

Глава 31

Я в нерешительности застыла перед нашей с Фаром каютой, кусая губы и машинально скручивая в трубочку бесценный документ почти тысячеклетней давности. Историки, археологи и какие-нибудь замковеды, если они тут есть, меня бы прибили за такое. А последние ещё и за то, что я умудрилась обидеть Фара, а это, знаете ли, не каждому удаётся... Вон Джерг ему по лицу врезал, и хоть бы что, а я парой-тройкой метких слов достигла сокрушительных успехов... М-да. Надо уже зайти и как-то извиниться, что ли... сколько можно тут стоять, уже ночь скоро, не спать же мне под дверью. Я решительно протянула руку к ручке этой самой двери и... и снова опустила. Что-то боязно. Сейчас зайду, а он как посмотрит на меня холодными глазами и ледяным голосом как скажет «Убирайся!», или что ещё хуже — сам уйдёт.

Почему-то у меня не возникало сомнений, что Фар в каюте, мне даже в голову не пришло посмотреть тем зрением, вероятно, потому что я сама, обидевшись, отправилась бы туда. Так что я стояла тут вот под дверью и то решалась зайти, то передумывала; волновалась, боялась, переживала и снова волновалась, и так по кругу, пока не раздался чуть насмешливый голос: — Меня там нет, можешь спокойно заходить.

— А, — сказала я, оборачиваясь и зачем-то прижимаясь к двери спиной. — Ага.

И никуда не пошла, разумеется.

— А ты почему не там? — махнула рукой себе за плечо, в сторону каюты. Очень важный вопрос, конечно же, Леся. И умный. Хорошо ещё «почему» догадалась вставить, а то с меня стало бы, глядя ему в глаза спросить «а ты не там?».

— Ритуальный нож ищю, — любезно ответил Фар. — Тебе не попадался?

— Нет, — буркнула я. И благоразумно не стала цитировать так и просившуюся фразу из анекдота: «А ты меня рогами забодай!». Потому что рогов у него нет. Только иголки. Ну, образно говоря. Дикобраз же.

— Странно, — сказал он. — Инструкция есть, а инструмента нет...

Инструкция — это он на мой листок намекает. Язвит, гад.

— Прости, — сказала я.

— Тебе не за что извиняться, — тут же ответил он, и это было плохо. Но есть темы и пострашнее.

— Тут, — я потрясла дневником, — тут написано... — язык почему-то отказывался произносить горькие и страшные слова.

— Угу, — мрачно согласился Фар. — Я читал, спасибо.

— Ты знал? — спросила я, невольно переходя на шёпот. Он покачал головой, и я спросила ещё. Ещё тише. — И что теперь? Обратно? Ты же не собираешься?..

— Обратно — это вплавь? — заинтересовался он. Ну, да. Я нынче молодец, умными вопросами так и сыплю. Но это я себе призналась, а ему адресовала укоризненный взгляд. — Нет, — вздохнул он. — Теперь нам просто нужен новый план.

— Например? — спросила я всё же открывая дверь в каюту — слышались голоса, а свидетели нашему разговору были ни к чему.

— Например, — сказал Фар, заходя вслед за мной и на какое-то мгновение оказываясь очень близко, — как заставить Эллара загадать артефакту нужное желание! Ну и обеспечить его победу в гонке за этим самым артефактом.

— Слушай, — сказала я, когда вновь обрела способность говорить, — какие-то планы у тебя все... — прямо вот и слово подобрать не могу... — фантастические? Безумные? Самоубийственные!

— А я тебя предупреждал, — пожал плечами, забирая у меня дневник.

Вот когда это? Не помню я что-то такого...

— Нет, — сказала я. — Меня — нет.

— Ну, как же, — сказал Фар, стоя в шаге от меня и глядя с каким-то непонятым выражением. Весело ему что ли? — Говорил же «не влюбляйся»?

Ах, об этом... Глупости какие, право слово!

— Так я и не думала, — легко соврала я. Вообще-то, ложь мне не очень даётся, разве что так вот, наполовину в шутку, потому что — что уж греха таить? — хотя слова и не были произнесены, но мы оба знаем, как всё обстоит на самом деле. Конечно, влюблена. И даже, кажется, хуже — люблю.

— А чего тогда волнуешься по поводу жертвоприношения? — не сдался он и даже как-то оказался ближе.

— Да так... — сказала я. — Чисто предупредить хотела, что ничего не выйдет. Не люблю подводить людей.

— Ладно, — согласился Фар, — учту.

— Не сердишься? — спросила уже серьёзно.

— Нет... Наверное, нет, — тоже серьёзно ответил он, после небольшой паузы, за время которой, я уже почти успела впасть в панику. Но он у меня умничка. Я бы вот на его месте, наверное, дулась. Раньше — так точно.

— Наверное? — всё-таки переспросила я.

— Угу, — хитро прищурился он и как бы невзначай приложил палец к губам.

А я для разнообразия намёк поняла — обычно-то не понимаю, и храбро бросилась на него с поцелуями.

— Фар, — пробормотала я, наизвинявшись как следует и торопясь спросить, пока поцелуи не перешли во что-то большее, — а если ты можешь смотреть моими глазами, то можешь и всё остальное делать?

— Это что например? — заинтересовался он. Вот зуб даю, о чём-то не о том он думает.

— Я про свои усилительные способности, — укоризненно пихнула его в бок.

— А, — разочарованно протянул. — Ну, теоретически, да. У-у-у, Леська, ты чего?!

— А какого... — сделала я выразительную паузу, покрепче вцепившись ему в волосы, — какого чёрта ты пил мою кровь?! Мне знаешь как больно было?!

И, заглушив воинственным шипением слабый голос совести, дёрнула сильнее. Видимо, перестаралась, потому что Фар тоже зашипел и каким-то непостижимым образом моментально сменил диспозицию. Вот я вроде бы владею ситуацией и отыгрываюсь за причинённые мне болевые ощущения, в которых, оказывается, не было необходимости, а вот я уже беспомощно барахтаюсь, пытаюсь освободить руки или хотя бы пнуть кое-кого.

— Мне жаль, — сказал фиолетовый, и, кажется, ему действительно было жаль. И я его даже почти простила. Особенно, когда он добавил. — Но иначе бы не получилось. Это сейчас между нами есть определённая связь, причём связь, которую ты установила сама, помнишь — когда попала в мой сон первый раз? Если бы я попробовал раньше, у меня бы ничего не вышло... — и немного помолчав и совсем как-то мрачно, — или вышло бы. Но с неисправимыми последствиями для тебя.

Допустим. А как же Илона? Но я вдруг засомневалась — а может, это был не он? Тогда, по дороге в проклятый лес, когда кто-то рукой этой проблемной принцессы сжал мою руку и её голосом сказал «всё будет хорошо». Но кто тогда? Не демон же?

— У Илоны, — сказал Фар, и как только догадался? Начинаем понимать друг друга с полумысли? — практически нет барьера — демон об этом позаботился, иначе не смог бы в ней жить. Ей очень легко внушить что-либо, поэтому она и на этого кушара, как там его... Иго, так легко повелась. И к Улишу благоволит, возможно, поэтому — сама не осознавая, просто поддаётся его напору, а на самом деле, это не её чувства. А ты у меня, — тут он улыбнулся, — крепкая штучка.

Ага. Крепкий орешек Лесья.

— Ладно, — вздохнула я. — Отпускай.

— Угу, — сказал Фар, но лишь прижал к себе крепче. И смотрит так, что я и сама уже отпускаться не хочу. Но причудливая цепь ассоциаций — никогда не понимала, как это в моей голове работает — заставляет спросить:

— Так что там с планом-то?

И он, вздохнув, отпускает.

— Тебе не понравится.

Судорожно перебираю в уме все самые плохие варианты, их немного, в общем-то всего три: он умрёт, я умру, мы оба умрём. Уточняю, не желая тянуть кота за хвост:

— Мы с тобой останемся живы?

— Если всё сработает, как надо, то да, — кивает Фар. И добавляет. — Ты — даже если не сработает.

Конечно. Какой же дурак убьёт усилитель, да? Будем оба в плену у этого Эллара, через Фара он будет управлять Замком, я — в качестве приятной добавки для большего всемогущества...

Грустно.

— Ладно, — сказала я, усаживаясь на узкую койку — каюта явно не класса «комфорт», и не желая играть в угадайку, — говори прямо, что мне не понравится?

Фар сел рядом, задумчиво пригладил взъерошенные — с чего бы это вдруг? — волосы, вздохнул и признался:

— Мне придётся немного ему поддаться. — И под моим тяжелеющим и мрачающим взглядом уточнил. — Сдаться.

Картина нашей первой встречи мигом встала перед моими глазами: распятый, беспомощный, истекающий кровью. Может, Фар из тех, кому без адреналина жизнь не мила? Ну, есть же те, кто регулярно лазает куда-нибудь без страховки, прыгает с парашютом и гоняет мимо горнолыжных трасс, рискуя убиться?

— Зачем? — тем не менее, терпеливо спросила я, хотя мне очень хотелось крикнуть «нет!», а ещё лучше схватить Фара в охапку и шипеть на всех «моя прелессссть».

— Чтобы он загадал правильное желание, — как-то слегка обречённо сказал Фар. А правильное, это у нас какое? — Если он доберётся до артефакта, так и не заполучив меня, то может загадать что-то типа снова стать хозяином Замка. Но так как он сразу умрёт, то хозяином Замка стать не успеет...

Ну вот, а я-то уже нарисовала чудную картинку: Замок переходит к Эллару, тот мгновенно умирает, и награда находит-таки своего героя... вернее, героиню — Элиндю. А мы с Фаром счастливые и свободные уходим в закат.

— Ты прав, — сказала я. — Мне чертовски не нравится. А как ты будешь его на «правильное» желание уговаривать? Вряд ли он тебе поверит... И какое, кстати, правильное?

— Мы кое-что допишем в дневник первого хозяина Замка, кое-что изыщем и подбросим Эллару усовершенствованный вариант... примерно как он тебе листок про жертвоприношение.

— Думаешь, это он? Ты же давал девяносто процентов, что он не знает!

— Тогда, — вздохнул Фар, — я самонадеянно верил, что про тебя вообще никто кроме принцев не знает, но...

Договаривать он не стал, но и так всё понятно. Такая узконаправленная провокация могла исходить только от того, кто знает достаточно много. Даже слишком много. Меня же не стали красть, хотя что стоило просто умыкнуть, вместо того чтобы подсовывать лист? Значит, знали, что Фар найдёт, то есть знали, кто он, и про клеймо тоже, и про его способности... Ну, да, наверное, и правда Эллар, больше никому. Вернее, очень не хочется думать, что есть ещё кто-то, знающий о нас столько.

Интересно только, чего же он добивался этим свитком?

— Думаю, свиток — это только начало, — сказал фиолетовый.

Это прозвище — «фиолетовый» в моей голове крепко за ним закрепилось, хотя сейчас, в тусклом свете дешёвой магической лампы, он казался черноволосым и черноглазым.

Интересно, а фиолетовый цвет — это от Замка? Или Замок фиолетовый от Фара? А вдруг расставшись со своим постом хозяина Замка, Фар станет, например, рыжим? Или вообще блондином? Мне-то на самом деле всё равно, но будет забавно... Так, Леся, не отвлекайся, слушай, что тебе говорят!

— Думаю, в порту прибытия тебя ждёт ещё что-то... Цель же... Думаю, он предложит тебе меня продать. И ты согласишься.

— За тридцать серебриков? — не удержалась я. Всем известная такса на предательство, да.

— А что так мало? — притворно оскорбился Фар, но тут же вернулся к серьёзному тону. — Ты же помнишь, что усилитель в нашем мире используют только двумя способами? То, что ты не невменяемая идиотка — очевидно, — ой, неужели наконец-то комплимент? Правда, сомнительный какой-то... — значит, по логике Эллара, я пью твою кровь. И, — он поморщился и ещё раз пригладил волосы, — как ты недавно мне выговаривала, делаю тебе больно. Но запудрил мозги любовью, и ты терпишь... Так, а вот про любовь хотелось бы поподробнее, а то я, получается, вообще ни за что терплю...

— Что? — прервал рассуждения Фар, отреагировав на мой возмущённый взгляд.

— Пудри давай, — потребовала я, наивно полагая, что это будет забавно.

— Леся, — мягко сказал он, беря меня за руку. — Я бы никогда не стал тебе лгать! Мне жаль... мне невероятно жаль, что мы не встретились раньше, когда в моей жизни ещё не было Замка, и мне невыносимо от того, что приходится причинять тебе боль. И что я не могу прямо сейчас на тебе жениться. Прости меня за это. За всё прости!

Вот признаюсь вам, я — глупая женщина, впрочем, вы и сами уже об этом наверняка догадались. И с памятью у меня плохо. Моментально забыла, что сама просила — в шутку же! — запудрить мне мозги, слушала и млела. И когда Фар сказал: «увы, но ради нашего светлого будущего вынужден просить у тебя ещё литров пять крови», чуть не согласилась. Остановило только большое количество — это же вся! — и знание, что кровь ему на самом деле не нужна. Тут же стало очень обидно. Получается, все вот эти замечательные слова — ложь? Вот ведь... скотина! И что с того, что я сама попросила? Да я вообще пошутила! А он взял и надругался над святым! Да, ситуация отдаёт знаменитой присказкой «сама придумала, сама обиделась», но... всё равно обидно, чёрт возьми! И зло берёт.

— Ёжкин кот! — сказала я в сердцах, чудом удержавшись в рамках цензурной речи.

— Это хуже, чем «чёрт»? — спокойно поинтересовался Фар. Вот нашёл время для лингвистических изысканий...

— Да примерно так же, — вздохнула, не желая признаваться в только что испытанном разочаровании. — Так что там с планом? Запудрил ты мне мозги, и?

— И Эллар предложит тебе шанс отомстить, — коротко закончил Фар. — Леся, ты что, расстроилась?

— Нет, — сказала я. В лучших традициях — дрогнувшим голосом, и не зная, куда деть глаза. — Из-за чего мне расстраиваться?

Не из-за того же, что я такая дура, и ему и усилий-то по очарованию меня прикладывать никаких не надо.

— Я почти ни в чём не соврал, — тихо и удивительно серьёзно сказал Фар.

— А мне всё равно! — ответила глупая Леся и чуть не взвыла от желания дать себе же по голове. Вот дура ты, Леська, так незамужней и померёшь. И хорошо ещё если не через несколько дней где-то возле артефакта.

Хозяин Замка, правда, на мою инсинуацию не поддался и ввязываться в дальнейшую перепалку не стал, просто поцеловал мою руку, которую, оказывается, до сих пор держал в своей.

— А что с демоном? — нарушила я повисшее молчание, всё же ощущая себя слегка виноватой. Да и не так уж слегка, если честно. Сама не люблю с истериками и истеричками общаться, и стоит представить себя со стороны, как желание трепать нервы значительно уменьшается.

— Хороший вопрос, — согласился Фар. — Надо переговорить с Джергом, может, демона получится сделать слугой Замка, не давая ему тело, как гончих.

— Думаешь, согласишься? — засомневалась я. — А что, Джерг — крупный специалист по демонам?

— А куда ему деваться? Да, — сказал мой собеседник, явно желая свернуть разговор. В конце концов, двум чертовски привлекательным людям есть чем заняться и кроме разговоров!

Глава 32

Арргра — порт прибытия — мне не понравился. Сразу. Во-первых, воняло. Наверное, нормальный средневековый город так и должен пахнуть, особенно при наплыве гостей, но я была избалована Черракаром, с его магическими вещами и приспособлениями, работавшими не хуже, чем технические блага цивилизации в моём родном мире. Здесь же, на ничейной территории, ничего такого не было, а учитывая, что местный контингент — беглые преступники из разных государств, ожидать хоть какого-то благоустройства не приходилось. Во-вторых, если на территории Черракара я теоретически была готова пройти по улице и в полном одиночестве, то здесь было страшно отойти даже на шаг от Фара и Улиша, казалось, что тотчас же затопчут, толкнут, оскорбят или ограбят, и это в лучшем случае. А уж если на два

шага отойти, то всё. Конец всему, и жизни и свободе. Ну и наконец, хоть уже и несущественно на фоне первых двух, город был некрасив, и даже уродлив. По-видимому, никаких правил застройки не существовало, строились кто во что горазд, иногда даже посреди улицы выступал вдруг из ряда своих собратьев какой-нибудь дом, оставляя для прохода всего полметра, или, если повезло и напротив не было ничего построено, заставляя улицу резко вильнуть.

Люди и нравы оказались под стать городу. Хотя вначале я пыталась ещё себя убедить, что мне кажется, что я просто трусиха, ну не может же быть, чтобы не было нормальных людей... Впрочем, тут я запнулась о то, что считать нормальным. Вот Фар, на мой взгляд, нормальный. Улиш — тоже вроде ничего... да и остальные в нашей группе, наверное. Но точно я сказать ничего не могу, потому что наши интересы ещё не пересекались, так, чтобы серьёзно. И, дай-то бог, не пересекутся.

На берег мы сходили струдившись, под двумя щитами: Фара и Улиша, и я настороженно оглядывала снующих мимо аборигенов и близлежащие дома, почему-то ожидая нападения именно оттуда. Не угадала. На нас напали другие маги с нашего же корабля, причем, не то чтобы серьёзно и целеустремлённо бросились атаковать, скорее для порядка выпустили несколько заклинаний, просто на случай нашей небрежности и безалаберности — вдруг мы без защиты? Витька огрызнулся парой фэйрболов в ответ, которые точно так же безрезультатно разбились о выставленные той стороной щиты. С удивлением поймала себя на желании усилить эти самые фэйрболы, но удержалась — не стоит лишний раз светить свои способности. Хотя сходить «налево» от Фара хотя бы таким образом очень хотелось.

Больше нападать маги не стали и мы разошлись по разным улочкам, ведущим от порта вглубь города.

— Может, в лесу переночуем? — тоскливо спросил Улиш уже через пять минут нашей прогулки, и мы с Ингой горячо закивали.

Интересно, — вдруг подумалось мне, — сказал ли фиолетовый своему другу-принцу, что затея с артефактом — смертельный номер? Не сказать как-то нехорошо, получается, что используешь друга втёмную... А если сказал, то почему Высочество ещё с нами, а не отправился обратно на том же корабле?

Дышать я старалась через рукав рубашки, но вонь всё равно проникала, заставляя морщиться перед каждым вдохом, да и сами вдохи делать маленькими-маленькими, так, чтобы просто продержаться на минимальном количестве кислорода, если он вообще в этой ужасающей смеси запахов остался, а уже потом вдохнуть, как полагается. Правда, надежда на «потом» стремительно таяла, потому что идею Фар не поддержал, ограничился коротким:

— Уйдём от порта, станет легче.

Тиран, изверг и деспот. И зверюга, да.

Вскоре и правда стало как-то проще дышать, но, возможно, мы просто привыкли. Местные жители-то вообще почти не чувствуют, наверное... Хотя они, местные, в принципе какие-то дикие и смотрят на нас, приезжих магов, крайне равнодушно: кто с лютой злобой, а кто с безумной надеждой. Вероятно, первым путь в цивилизацию закрыт, а вторые как раз мечтают получить шанс уехать. Особенно хорошо эта надежда была видна в глазах некоторых молодых девушек, видимо, уже родившихся здесь и никакой другой жизни не знавших, но очень о ней мечтающих; мне даже не по себе становилось от того, с каким рвением и расчётливостью они ловили взгляды мужчин-магов. Нет, я вовсе их не осуждаю, этих несчастных девушек, мне даже жалко их было, но не лезть же к ним с советами и откровениями о том, что вот это вот «мне плевать, кто ты и какой, только вытащи меня отсюда!» слишком откровенно читается на лицах и во взглядах, и вряд ли притянет кого достойного. И свербело где-то внутри, что я и сама была почти такой, да вот совсем недавно ещё, и в то же время так давно — когда рассуждала о том, что меня устроило бы выйти замуж за какого-то графа.

Теперь мне графа не хотелось. И даже принца — тоже не хотелось. Хотелось Фара, и плевать мне на его приданое, или как там это у мужчин называется — то, с чем они вступают в брак? И глядя на этих девчонок, я, кажется, понимаю, почему Фар вначале отнёсся ко мне с такой опаской и даже ту речь про котёнка толкнул — видимо, я смотрела на него так же. Вот даже думать об этом как-то неприятно. Тебе кажется, что ты вся такая невероятная и всем-всем необходимая и, так уж и быть, осчастливишь самого достойного, позволишь ему быть рядом, и даже любить его не обязательно, он должен быть счастлив просто от того, что ему можно быть

в твоей тени, а на самом деле... Ну, вы уже поняли, как это выглядит на самом деле. Не так уж и заманчиво.

Кроме мечтающих уехать, в изобилии были представлены желающие просто заработать, причём самым разным образом. От услуг интимного характера до обещаний провести к артефакту чуть ли не досрочно, вот практически прямо сейчас. Это, интересно, в Ледяном море что ли утопить? Потенциальных проводников, кстати, было так много, что уже совсем не верилось, даже при всей моей любви к халяве и неожиданным подаркам от мироздания.

— А куда мы идём-то? — спросила я, наконец, на правах особы, приближённой к хозяину Замка. На гиганта мысли и отца русской демократии не претендую.

— На окраину, там не должно быть такого запаха, — ответил мне почему-то Улиш, а Фар лишь согласно кивнул. Принц взял на вооружение мой метод и тоже дышал через рукав. Да все, кроме хозяина Замка и Лли старались хоть как-то спастись от этой зловонной вони, эти же двое словно и не замечали ничего.

Улицы постепенно стали шире, дома были уже не так тесно напиханы, но всё равно было как-то грязно и уныло. И отпускать руку Фара, за которую я уже сама не помню, когда уцепилась, не хотелось. Город казался мне одним большим притоном, в котором давно уже свои собственные, сильно мутировавшие нормы морали и понятия должного и допустимого.

— Фар, поговорить, — вдруг сказал Лли, поравнявшись с нами. Фиолетовый кивнул и... вручил меня Улишу, вот в самом прямом смысле вручил — передал мою руку. А я не стала спорить и шевельнувшееся было недовольство подавила в зародыше. Если даже забыть о том, что и в самых близких отношениях — а это пока не про нас — каждому нужно личное пространство, то всё равно остаётся ещё Лли, с которым, к счастью, у меня никаких отношений нет. И мало ли о чём он хочет переговорить. Может, к девочкам отпроситься. Или к мальчикам, поэтому и стесняется, хи-хи-хи. Ай-яй-яй, Леся. Нехорошо как. Но всё равно — хи-хи-хи.

Так и получилось, что я шла под руку с Улишем, когда на одном из перекрёстков в нас чуть не врезалась невысокая и худенькая девушка. Она явно от кого-то убегала и была в такой панике, что нашу вполне многочисленную группу просто-напросто не заметила. Если бы не щит принца, до сих пор, оказывается, нас окружавший и мягко спружинивший, отталкивая беглянку, она бы, наверное, врезалась прямо в меня, ну или в Фара, если бы он счёл нужным прикрыть собой. Мне хочется верить, что счёл бы.

От встречи с щитом девушка потеряла равновесие, а может, просто силы у неё кончились, так или иначе, но она сидела теперь прямо на дороге, хорошо не в луже, и в отчаянии переводила загнанный взгляд с меня на Ингу и обратно. На мужчин старалась не смотреть. Почему, интересно?

— Пожалуйста, помощи! — умоляюще произнесла она, остановив взгляд всё-таки на мне. Глаза у неё были просто невероятные: огромные и зелёные, сейчас заполненные еле сдерживаемыми слезами. Как тут отказать?

Вот только что я могу сделать? Что случилось-то вообще? А вдруг — вот я параноик-то! — вдруг это ловушка? Я ещё только собиралась спросить, чем помочь, но вопрос отпал сам собой: в нескольких сантиметрах от головы девушки — мне даже почудилось, что запахло палёными волосами — пролетел довольно приличный файербоул и с каким-то странным чмокающим звуком разбился о щит. А следом появился и автор этого огненного шара:

— Попалась, дрянь! — радостно воскликнул он, завидев добычу и почему-то совершенно не обращая на нас внимания. И на ходу создавая ещё один горящий шар.

— Отставить! — как-то на удивление злобно рявкнул Улиш, я даже подумала, что у него что-то личное к этой девчонке или преследующему её магу, но тут он зашипел на меня. — Леся, отпусти!

Оказывается, я изо всех сил впила ногтями ему в руку и даже не заметила этого, так испугалась, что эту бедную девушку сейчас сожгут заживо прямо на моих глазах. Бедный принц.

Маг — крупный, немного неопрятный и явно уже выпивший мужчина — вздрогнул от команды Его Высочества, и, кажется, собирался напасть на вмешавшихся в его дела, но потом передумал. Видимо, алкоголь ещё не полностью залил ему глаза. Но и просто так уходить ему тоже не хотелось.

— Эта дрянь меня сглазила! — пожаловался он. Не знаю как остальным, а мне вот что-то не было его жалко. Совсем.

— Бутылкой мимо рта промахиваешься? — поинтересовался Лли. Ну да, этот не упустит случая кого-нибудь пнуть, тем более, мага. Правда, в данном случае я с ним солидарна.

Судя по тому, как злобно взглянул на него пострадавший от сглаза, либо Лли угадал, либо проблема была в той сфере, про которую мужчине стыдно признаваться. Ай да зеленоглазка, за что это она его так?

— Пшёл прочь! — рявкнул Улиш всё так же зло, хотя его многострадальную руку я уже отпустила. В образ вошёл, что ли?

В общем, зеленоглазку мы взяли с собой. Вернее, она сама увязалась, умоляя позволить ей побыть с нами хотя бы до завтрашнего утра, а то и к артефакту тоже пойти. Мне это всё почему-то хоть и неуловимо, но неприятно напоминало Аннетт, но Эрна вела себя совершенно по-другому, на мужчин вообще не смотрела и ничего такого не делала. Так что я, скрепя сердце, признала, что подвержена навязчивой идее преследования, и что особенно неприятно — преследования Фара красивыми женщинами, и что это не повод отказывать девушке в помощи. Тем более что нам это ничего не стоит. Вроде бы.

— Ты правда его сглазила? — спросил Лли. Мне показалось, что он вот прямо прикидывает в уме пару-тройку знакомых, которых тоже неплохо бы так «одарить».

— Нет! — со слезами в голосе воскликнула девушка. — Я не ведьма, я предсказательница! Он вчера вечером пришёл гадать... я увидела, что дело, о котором он думает, у него не выйдет, и сказала ему об этом. Он вчера посмеялся, а сегодня...

Не договорила, но все поняли и так — вчера посмеялся, а потом понял, что смеялся зря. И решил, что виной тому предсказание. Ухватившись за Улиша покрепче — и вот не надо на меня так смотреть, спиной чувствую, что недоволен, но сам передал, а мне вообще для дела надо — я закрыла ненадолго глаза, очень уж было интересно, как выглядят «там» прорицатели. Ответ меня обескуражил: никак. Как обычный человек без всяких способностей. Магические вещи и то как-то выглядят, а Эрны в моём магическом поле просто не было. Может, надо посмотреть в момент предсказания? За работой, так сказать. Ну и у Фара потом спросить.

— Мне погадаешь? — как-то так спросил чёрный, что вопрос прозвучал крайне недвусмысленно и оскорбительно. Как ему это удаётся?

Но Эрна вроде приняла за чистую монету, по крайней мере, смутилась и неловко пробормотала что-то о том, что может попробовать, но не может обещать, так как даром не управляет. Просто находит на неё иногда, стоит только дотронуться до кого-то... А когда не находит, тогда она — замылась и смутилась ещё больше — ну, да, тогда она обманывает клиентов. Но видятся ей в основном плохие вещи, так что неизвестно ещё, кому из клиентов больше везёт. Но нам, своим спасителям, она врать конечно же не будет...

— Здесь, — сказал Лли, — прерывая всё более сбивчивый поток оправданий нашей новой знакомой. И мы остановились перед чёрным домом.

— Твой? — спросила я. Да, думала пошутить, но вышло неудачно — это для меня он чёрный, а остальные и не поймут...

— Мой, — совершенно серьёзно кивнул он. И, криво улыбнувшись, добавил. — Добро пожаловать.

Вот вроде своими ушами слышала «добро пожаловать», а впечатление такое, что сказал «Только суньтесь!». Ничего удивительного, что его кто-то проклял, с такими коммуникативными навыками-то... А может, это как раз проклятие так всё выворачивает?

— А почему он чёрный? — не удержавшись, спросила Инга, и я была ей благодарна. А то и так чувствую себя с этими своими вечными вопросами в каждой бочке затычкой. Отвечать Лли не стал, просто как-то зло посмотрел и, чуть ссутулившись, скрылся в доме.

— Это значит, что и дом и хозяин прокляты, — пояснила тихо Эрна. И тут же зашептала, пытаясь схватить меня за руку, но натолкнувшись на как-то невзначай очутившегося между нами Фара. — Давайте найдём другой дом! Он — страшный человек! Самый страшный человек в Арргре!

Это откровение на меня не произвело особого впечатления, гораздо больше занимал вопрос — а почему мой дикобраз не хочет, чтобы прорицательница ко мне притрагивалась? Или это случайно вышло, что он ей помешал? Что-то не верю я в эти фиолетовые случайности...

— Тебя никто не держит, — пожал плечами Фар, и Эрна, тяжело вздохнув и тоже ссутулившись, последовала внутрь дома.

Я специально проследила за собой, чтобы зайти не сутулясь, а то что это они все? И вроде получилось.

Внутри, слава богу, обстановка была совершенно обычной, даже в светлых тонах, а то мне уже стали вспоминаться всякие вот эти вот: «в чёрном-чёрном городе на чёрной-чёрной улице...». В чёрном-чёрном доме чёрный-чёрный Лли думал чёрные-чёрные мысли...

А вот то, что он, оказывается, местный, это сюрприз-сюрприз.

Я смотрела как хозяин дома открывает окна, разрывая паутину и поднимая ворох пыли, и гадала — а сколько же лет здесь никого не было? И — более насущное — а не взять ли тебе, Леська, тряпку и не принять ли участие в уборке?

Второй акт драмы «прорицательница» разыгрался вечером и оказался как-то уж очень похож на фарс. Хотя задумано было, надо отдать должное, неплохо.

Мы уже поужинали, немного всухомятку, но идти в местный трактир никому не хотелось. Я сидела в кресле, забравшись с ногами, и наблюдала, как Фар, Лли и Улиш что-то увлечённо друг другу показывают на карте. Рядом со мной сидел Витька, но разговор у нас как-то не клеился. То ли из-за Инги — она тоже была рядом, то ли из-за выбранной одноклассником темы: а почему же меня не выбросило из этого мира, как Толика, Славку и Машу. Вопрос логичный и глупо было бы думать, что он не всплывёт, у нас с Фаром даже был ответ заготовлен, что у меня слабые-слабые способности... демонолога. Ага. Типа я как Джерг. Но обсуждать данную тему мне всё равно было некомфортно, так что я собиралась уже уйти под предлогом усталости, но тут началось самое интересное.

Эрна села на пол рядом с моим креслом и так вот глядя на меня снизу вверх своими грустными глазами то ли побитой собаки, то ли котика из Шрека, сказала:

— Он не любит тебя.

— Кто? — спросила я и с подозрением покосилась на Витьку. Вот не любит, и слава богу!

— Он, — печально повторила Эрна и показала глазами на... Улиша.

— Д-да? — нерешительно переспросила я, не зная, как правильно реагировать.

— Я вижу, — ещё грустнее сказала прорицательница. — Он никого не любит, в нём когда-то жила великая любовь, но она перегорела, спалив его душу дотла. Он теперь вообще никого не любит, даже себя, только... только силу и власть.

Вот как-то не вяжется это с Улишем, скорее... скорее, это сказочка про Фара, да. Сейчас ещё должно последовать что-то о жертвах, и для дела мне надо бы сделать вид, что я верю, но как быть, если эта глупая девчонка всё перепутала и сватает мне совершенно не героя моего романа?

Мне как-то даже неловко за неё стало. Это ж надо так облажа... ошибиться. Нет, ну я понимаю — личины, ладно ещё меня определить смогла. Но мне-то что теперь делать?

— Мне жаль, — сказала Эрна, дотрагиваясь до моей руки. И тут же отдернула свою ладонь.

— Ты в опасности, — изумлённо-напугано выдала она, гипнотизируя меня своими глазами. И я уже приготовилась слушать страшное пророчество... но тут Фар всё испортил. Подошёл и предложил мне руку:

— Пойдём спать?

И как-то так он это сказал, вроде и не фамильярно, но никакого места для сомнений не оставил: я с ним. Или даже его.

Эрна ошарашена и даже побледнела, насколько можно было рассмотреть. Кажется, она судорожно пыталась решить: то ли это я просто совершенно не строгих моральных правил, то ли всё пропало. Действительно, если она мне сообщит «и этот тебя тоже не любит, тоже любит только силу и власть», будет уже смешно, а не грустно и страшно. Эта горе-прорицательница даже на Ингу взгляд бросила, видимо, заподозрила, что ошиблась вообще глобально.

— Фар, — спросила я и успела заметить досаду, мелькнувшую в зелёных глазах и быстрой тенью побегавшую по лицу. Видимо, имя она знала. — А прорицатели — маги?

— Маги, — подтвердил он, совершенно не удивившись. И в упор посмотрел на Эрну. Надо отдать ей должное, среагировала она мгновенно, бросилась даже не к двери, а к раскрытому окну, но Лли каким-то образом оказался быстрее. Она шипела и ругалась, пыталась пинаться, но всё бесполезно — держал чёрный крепко, и мне показалось, что он её рассматривает с каким-то весёлым удивлением.

— Отдай её мне, — сказал он.

— Лли, я не сторонник... — начал было мой фиолетовый, но не договорил.

— Отдай, — с каким-то нажимом повторил чёрный. И Фар, помедлив, кивнул. Словно что-то разглядел в одновременно просящем и настойчивом взгляде нашего проклятого. И тут же утащил меня наверх, в выделенную нам спальню, которую я самолично отмывала несколько часов назад.

— Что он будет с ней делать? — угрюмо спросила я, устраиваясь на кровати и неприязненно глядя на фиолетового. Я всё понимаю, военнопленные, пленённые лазутчики и всё такое, но я категорически против насилия над женщиной. А от Лли можно всего ожидать.

— Расспросит, — пожал плечами Фар. Моим возмущением он совершенно не проникся.

— Как? — спросила мрачно и даже руки на груди скрестила: не подходи — убьёт. — Любыми методами? Пытать будет? Насиловать?!

— Словами, — начал слегка раздражаться мой собеседник. — Ну, может, припугнёт чуть-чуть, пригрозит чем-нибудь... Но он и пальцем её не тронет, не переживай.

— Не верю ему! — я честно постаралась сделать тон не обвиняющим, но вышло не очень. Что-то переживаю я за эту невезучую зеленоглазку...

— Мне веришь? — спросил уже порядком раздражённый мужчина.

Я хотела сказать «да», честно. И даже рот открыла для этого. Но получилось почему-то не то.

— Не знаю.

— Опять? — вздохнул Фар, вместо того, чтобы рассердиться и уйти, хлопнув дверью, как я почему-то ожидала. И сел на пол, прислонившись спиной к кровати. Вроде бы и рядом, а вроде бы и нет.

— Тебе верю, — исправилась я, но ты же не можешь ручаться за него?

— Леся, да он пылинки будет с неё сдувать! — как-то обречённо пояснил фиолетовый, задирая голову, чтобы поймать мой взгляд. — Не спрашивай только почему, не скажу.

Ну, раз не скажет, видимо, это что-то о проклятии... Чёрт возьми, интересно!

— А чего это Эллар всё девушек шлёт? — спросила я. И мечтательно добавила, чтобы, так сказать, атмосферу разрядить. — Мог бы и мужчину какого посимпатичнее отправить...

— Встретишь — сама у него спросишь, — немного раздражённо огрызнулся Фар, впрочем тут же пояснил, уже куда более миролюбиво. — Мужчины не бывают прорицателями. А если ты об Аннетт вспомнила, то я мужчин как-то не очень...

— Ну, старушку какую... — не сдалась я. Сейчас как скажет, что и по старушкам он тоже как-то не очень... не ходок.

— Резво убегающую от мага, — задумчиво кивнул хозяин Замка. Я представила и невольно хмыкнула, а он добавил. — И прорицательница в возрасте без жреческой печати — это вообще подозрительно.

Что за печать? А хотя, какая разница...

— Что она тебе говорила? — спросил Фар.

— Что Улиш меня не любит, — собиралась я горестно вздохнуть, но не удержалась и хихикнула, наблюдая неприкрытое удивление в фиолетовых глазах.

Глава 33

Я вроде бы и знала, и ожидала, что это вот-вот произойдёт, но всё равно — явление Эллара застало меня врасплох. Я даже вскрикнула от неожиданности и, резко отшатнувшись, чуть не упала. Сами посудите: наклоняешься ты к ручейку умыться, а там... мужик. Жуткий. Вроде бы и красивый — а чего ещё ожидать, глядя на Элинду, но всё равно жуткий. Потому что взгляд безумный и лицо какое-то лихорадочно-бледное. Ну и в ручье. Да. Тоже как-то не очень-то располагает, особенно учитывая мой опыт общения с демонами. Интересно, кстати, это Эллар сам такой талантливый или спелся с охотниками на нашего Али? Хотя, какой он наш, этот золотистый демон? Сидит тихонько в теле Дарга, ни с кем не общается, никакой инициативы к общению или к вкладу в успех общего дела не проявляет...

— Лесссса, — прошелестел голос. М-да. А вот вокальные данные у папаши снежной королевы как-то подкачали. С Фаром даже не сравнить.

— Ай, — сказала я. Нет, не потому что заговорила вдруг по-английски, а потому что как-то не по себе от этого всего.

— У меня мало времени, — сказал мужик в ручье. Ага. Типа, буду краток. — Ты хочешь мести и безопасности, и я могу тебе это дать.

На самом деле, я хотела горячего шоколада и всё ещё — да, чёрт побери! — замуж, просто уже как-то по-другому, но всё равно замуж, хоть тайно, хоть без праздника, хоть как... Нет, я не маньячу. Уже нет. Просто мне кажется, что пожениться — единственно верный способ дать друг другу уверенность, что действительно хочешь быть рядом. И в горе, и в радости, да-да-да. Что веришь, что тебе с ним или с ней будет хорошо, и не день-два-неделю, может, полгода, а долго. Что веришь в общее будущее, детей планируешь... Эх. Так, что-то я отвлеклась. Возвращаемся к легенде. Мести, да, хочу. Конечно, хочу.

Мы находились на полпути к тому самому ледяному морю, из которого уже через пару дней должен подняться артефакт. Только вот поднимется он вовсе не у берега, а ровно посредине, да ещё и в каком-то лабиринте. И, оказывается, маги ведут себя так вот более менее мирно и спокойно как раз потому, что экономят силы на лабиринт. Что там ждёт — не знаю, Фар только плечами пожал и убрал от меня подальше дневник первого хозяина Замка. Впрочем, записи уже подверглись значительной обработке и редактуре нынешним хозяином, так что непонятно, чему там можно верить. Похожий корявый почерк у моего фиолетового, кстати, выходил на диво хорошо. То ли я была права, и он сам примерно так и пишет — ну, должны же у него иметься недостатки, помимо характера! — то ли он одарён и криминальными талантами...

Эрна отправилась с нами. Я очень внимательно приглядывалась к ней утром, боясь обнаружить следы побоев или что-то ещё, свидетельствующее о негуманном поведении Лли, но ничего такого не обнаружила. Лже-прорицательница имела слегка заплаканный и невыспавшийся вид, но завтрак ела с отменным аппетитом, а на нашего чёрного смотрела, скорее, с раздражением, чем со страхом. Возможно, потому что весь страх доставался Фару, его она конкретно боялась. На меня смотрела равнодушно-презрительно, пожалуй, куда более презрительно, чем на всех остальных. И даже немного со злостью — видимо, винила меня в срыве своего плана из-за излишней лёгкости поведения. А я что? Это всё Фар. Да и с каких это пор пройти с мужчиной под руку — преступление? Да, как вы правильно поняли, меня подобное отношение почему-то задевало. Вроде как ты к человеку со всей душой, помочь, позаботиться, а он лицо кривит... Рассказать Эрну смогла немного. Её наняли, чтобы она втёрлась в доверие, отправилась с нами и постепенно настроила шлю... — тут Фар на неё бросил быстрый взгляд, и она поправилась — любовницу некоего Фара против него. Что надо говорить — вот это вот, про большую любовь, которая всё спалила и страсть к силе и власти — продиктовал заказчик. Актрисой наша новая знакомая была превосходной, знала об этом и совершенно не сомневалась, что всё получится. Но вмешались обстоятельства и случайности. Во-первых, моё легкомысленное поведение и прогулка под руку с другим мужчиной. Это её запутало! — тут мне достался обвиняющий взгляд. Во-вторых, — теперь взгляд переместился на Лли, проклятый человек и его дом! Эрна поторопилась как раз потому, что оставаться в этом доме ей было невыносимо. Она почти чувствовала, как проклятие переходит на неё саму, уже и раздражать всё начало, а хозяин дома — больше всех! Вот и пришлось работать в спешке, допуская ошибки... но она бы всё равно отработала идеально, и во всём бы эту ду... в общем, во всём бы убедила эту Лесю, если бы та не висла на всех мужчинах подряд и не вводила в заблуждение порядочных людей.

— Лли! — укоризненно сказал Фар. — Если твоя подопечная продолжит в том же духе, я вам обоим игру в догонялки с гончей устрою!

— Я не боюсь собак, — высокомерно фыркнула девчонка. — Они меня любят.

— Дура, — обречённо вздохнул Лли. — Леся, прости...те убогую.

— Ага, — сказала я. Вот ведь нытика мы подобрали! Все у неё виноваты. А сама-то, тоже мне, порядочная! У-у-у, что-то это мне напоминает, но думать об этом как-то некомфортно. Да и не такая я уже. Давно не такая! И настолько такой я и не была никогда, точно вам говорю.

В общем, теперь мы с Фаром исполняли спектакль, хотя главная роль досталась мне. Я честно старалась представить, как бы себя вела, если бы поверила во все эти ужасы, старалась демонстрировать подозрительные взгляды, а также слегка нервный, затравленный и озлобленный вид. Получалось у меня, судя по всему, неплохо, по крайней мере, та часть нашего разросшегося отряда, которая была не в курсе, замучила меня вопросами: «что случилось?» и «у тебя всё хорошо?». Особенно Витька и Инга. Правда что ли переживают? И Эллар, видимо, тоже проникся. Или же просто не предполагал, что его гениальный план может не сработать.

— За что мне мстить? — постаралась удивиться как можно более ненатурально. И неубедительно, даже как-то тоскливо добавила. — А мою безопасность и так есть кому обеспечить...

— Ложь, — отрезал мужчина из ручья. И неожиданно. — Прости меня за спектакль с пророчицей, — вот это поворот! — но я не знал, как ещё раскрыть тебе глаза.

— А... — сказала я, ошарашенная его признанием. Сделала глубокий вдох и попробовала ещё раз. — А тот отрывок с информацией про артефакт тоже?..

— Что? — выказал недоумение Эллар, а я, чёрт побери, не настолько хороша в определении лжи, чтобы понять: играет или правда удивлён.

А если не играет? И информация про принесение в жертву по уши влюблённого кого-нибудь, а лучше усилителя — это правда? Кто вообще сказал, что это противоречит тому, что написал в своём дневнике первый хозяин Замка? Может, там либо жертва, либо сам...

— Не понимаю о чём ты, и нет времени выяснять, — прервал он мои размышления, которые, признаться честно, начали меня пугать. — Нет ничего удивительного, что ты поверила Фару. Он мастерски тасует факты и плетёт такую виртуозную полуправду, что она кажется кристально чистой истиной. Я и сам ему поверил тогда... А, неважно... Ты хочешь жить?

— Хочу, — осторожно согласилась я. Жить я действительно хочу, при любом раскладе.

— И разве не обидно тебе, что он тобой пользуется? Ты терпишь то, что он пьёт твою кровь, терпишь ради сомнительного, но такого заманчивого будущего... а на самом деле тебя ждёт ритуальный нож и больше ничего.

— Почему я должна вам верить? — мрачно поинтересовалась, почему-то думая о том, что умываться теперь придётся выше по течению. Глупо. И несвоевременно. То бишь как раз в моём стиле, да.

— Не верь, — как-то даже слишком охотно согласился он. — В конце-то концов, я потеряю только Замок, а ты — жизнь!

Я молчала.

— Вот, — вода всколыхнулась и выплюнула какой-то свёрток. — Добавь это ему в еду, или в свою кровь... — Я непроизвольно отшатнулась, и мужчина презрительно скривился. — Это всего лишь заставит его сказать правду, не более. А когда убедишься, что я был прав, просто беги.

— Зачем Вам это? Не будете же Вы говорить, что хотите меня спасти? — подозрительно спросила, не торопясь подходить к свёртку.

— Ты права, мне плевать на тебя, — вот спасибо, приятно слышать. — Но если рядом с Фаром не будет усилителя, то я легко с ним справлюсь. И он нужен мне живым, так что травить его я не буду. Я всего лишь хочу вернуть себе своё!

— А почему бы Вам тогда просто меня не убить?

Вот вряд ли он сам не обдумывал этот вариант, но всё равно, задавая вопрос, я опасалась, что он сейчас скажет «а это идея!», и всё, и прощай, Лесечка.

— Он хорошо тебя защитил, закрыл щитами больше, чем себя самого, — как-то почти обиженно вздохнул Эллар. И тут же добавил. — Ты же понимаешь, ценные вещи, — «вещи» он нарочито подчеркнул интонацией, — надо беречь. Так что убить тебя теперь, пожалуй, только он и сможет, — как-то уже почти издевательски закончил он. И исчез, бросив напоследок. — Подумай уже, наконец, о себе.

Я думала. Смотрела на свёрток и размышляла — то ли за Фаром пойти, то ли подобрать и отнести. Первый вариант казался предпочтительнее. Знаете, как в метро и прочем общественном транспорте — «не трогайте вещи, оставленные без присмотра», так и тут — не трогайте вещи, подброшенные злодеями. Вот взята хотя бы та историю с подозрительным флаконом, ещё во времена моей карьеры прачки...

Фар нашёл меня сам.

— Что это? — спросил он, почти неслышно появившись рядом и тоже глядя на свёрток.

— Это от Эллара, — честно призналась я. — А правда, что ты меня кучей щитов закрыл?

— Да ну, какая там куча, — отмахнулся он. Но я не отстала.

— Сколько?

— Шесть, — неохотно сказал он. — Так что там?

— А почему я их не вижу и не чувствую?

— Потому что я — хороший маг? — скромно предположил фиолетовый. — Ну и потому что они очень близко к тебе и гибкие. Изнутри.

— Эллар утверждал, что там средство, которое заставит тебя рассказать мне всю правду, — честно ответила я, не дожидаясь ещё одного повторения вопроса и чувствуя себя при этом почему-то ябедой.

Мы ещё секунд десять постояли рядом, глядя на передачку от злодея, а потом Фар решительно направился к ней и, присев на корточки, подобрал и развернул.

— Ну что? — заглянула ему через плечо. Травка и травка, сушёная, что делает — не понять.

— Ну, примерно, как он и сказал, — ответил Фар, с какой-то тоской и опаской разглядывая гербарий. — Только ещё доступ к магии отсекает напрочь на несколько часов.

— Ты же не будешь это в самом деле пить? — осторожно спросила я, догадываясь, что услышу в ответ, и начиная паниковать.

Фар предпочёл не ответить.

Я уже говорила, что планы у него так себе, и то, это если быть слишком тактичной? Безумно-самоубийственные, если точнее. Говорила, да? Ну ничего, правильную мысль и повторить не грех.

Больше всего меня нервировало наше — всех остальных, кроме Фара — вынужденное бездействие. После того, как фиолетовый сдастся Эллари, нам полагалось просто ждать, пока он, надеюсь, не Эллар, вернётся обратно, со щитом или на щите. А если предыдущий хозяин Замка окажется хитрее? Загадает что-то не то. Или принесёт фиолетового в жертву. Или у него припасён ещё какой козырь? В своих «если» и «вдруг» я дошла практически до паранойи, мне уже стало казаться, что и сам дневник нам мог подбросить отец Элинды. Фар же только подлил масла в огонь.

— Ты, — сказал он, — серьёзно глядя на меня. — Даже не думай туда соваться! Лабиринт могут пройти только маги, людей без дара он убивает очень быстро!

Угу. А как он собирался, интересно, изначально меня туда вести? Или это тоже новая информация, из дневника? Ну как же всё запутано! Эти их боги могли бы и инструкцию какую оставить к своему артефакту, а то как-то совсем не юзер-френдли всё это выходит.

— Лесь, ну не волнуйся ты так! — видимо, не выдержал он моих напряжённых взглядов и общей нервной обстановки. Нет, я не специально, просто действительно боялась за этого идиота. Немного успокаивало то, что Эллари он нужен живым, но вечное рабство, закреплённое, например, артефактом, малоприятная штука.

— Дурацкий план, — честно сказала ему. И не удержалась — вздохнула. — Самонадеянный.

— Лесь, — тоже вздохнул он, подходя ко мне почти вплотную. — Леська... — посмотрел так, что у меня даже сердце ёкнуло, подумалось — в любви признается, но он лишь взял мою руку в свою. — Я бы тоже предпочёл больше ясности и уверенности, но до следующего прихода артефакта ещё слишком много времени, чтобы не попытаться что-то изменить прямо сейчас. Мне есть зачем и ради кого жить, так что хотелось бы протянуть подольше, чем всего ещё десять лет.

Вот и гадай теперь: «есть ради кого жить» имеет ко мне какое-то отношение, али нет. Мог бы и прямо сказать...

— Всё будет хорошо, — повторил Фар, пока я гадала, целуя меня в лоб. — Ты, главное, сама никуда не суйся, ладно?

Конечно же, я сунулась. И не только я. Когда Фар ушёл — в заброшенное давным-давно селение, к которому мы специально сделали небольшой крюк, и где по легенде должен был обнаружиться дневник первого хозяина Замка, я не находила себе места.

Волнами накатывало ощущение непоправимой ошибки, даже не ошибки — беды, зависшей над нами и медленно, но неуклонно приближающейся. И зачем я только поддалась на уговоры этого самоуверенного идиота? Хотя, какие уговоры... Да и кто меня вообще спрашивал-то? Но когда Фар был рядом, от него так и веяло ощущением уверенности в себе и каким-то азартом, драйвом, так, что невозможно было представить, что у него может что-то не получиться. Зато теперь меня накрыло осознанием, насколько это всё зыбко. Может быть, я видела его в последний раз. И не сказала. Ничего не сказала, вот дура-то...

А впрочем, кто сказал, что ему это было нужно? Мне — да, нужно, если что, я ещё долго буду мучиться тем, что не успела сказать ему «люблю», а вот ему, наверное, это и ни к чему. Ну и неважно, лишь бы всё было хорошо...

— Только не реви, — сказал неожиданно присевший рядом Лли. — Терпеть не могу, когда ревут.

— Ты, по-моему, вообще всех и всё терпеть не можешь, — огрызнулась я.

— Хм, — сказал чёрный. — Угадала? Или Фар сболтнул?

При упоминании фиолетового меня так тянуло разрыдаться со стонами «что же мы наделали!», просто в надежде, что у Лли есть какие-то аргументы, чтобы успокоить снедающее меня беспокойство, но я всё же сдержалась.

— Это сложно не заметить, — буркнула в ответ. — И как тебе с таким характером живётся?

— Это не характер, — поморщился чёрный.

— Проклятие?! — недоверчиво уставилась я на него.

— Не люблю об этом говорить, но, так и быть, тебе расскажу, — как-то и в самом деле неохотно бросил он.

— И с чего такая милость? — хмуро поинтересовалась я. Что-то в последнее время очень много желающих что-то рассказать именно мне. По большому секрету и, разумеется, совершенно бескорыстно.

— Фар — хороший мужик. А ты по нему искренне убиваешься. И Эрна встретила меня благодаря, в какой-то мере, тебе... Да что я оправдываюсь, — не выдержал он, вот уж поистине эталонная бука, — не хочешь, не слушай!

— Хочу, — поспешно сказала я. Во-первых, любопытно, во-вторых, хоть отвлекусь.

История и в самом деле была любопытная. Лли умудрился оскорбить богиню Ланью — да-да, ту самую негодяйку с бабочками. Уж не знаю, что именно он сделал, но разозлилась она конкретно, хотя, может, и не сама она, а её жрецы — ведь Фар говорил, что боги оставили этот мир, в общем, именно так чёрный заработал проклятие. Впрочем, сначала ему это проклятие даже показалось благом — он был обречён на очень долгую жизнь, его нельзя было убить, по крайней мере, всё, что он попробовал позднее в моменты отчаяния, эффекта не дало. Но были и побочные эффекты — его просто трясло от ненависти и раздражения ко всем вокруг, и к себе тоже. Почему-то он, тем не менее, не превратился в безумного психопата с бензопилой... ах да, какая бензопила, ну, с пистолетом, ладно, но жизнь сделалась невыносимой. И это ещё не вся история.

В какой-то момент, перепробовав все возможные способы самоубийства, он решил сунуться в ледяное море, полагая, что там, хоть и будет мучительно, но зато с гарантией, ведь в этом море не вода, а тот самый магический лёд, из которого получается ледяное стекло, так ценимое тут. И с этим стеклом даже маги могут взаимодействовать очень осторожно и очень ограниченное количество времени, простых смертных же оно довольно быстро убивает, так как представляет собой что-то вроде антипода жизненной энергии — я сразу вспомнила, как срубило меня тогда на несколько часов, когда я вытащила осколки из Фара. Вспомнила, и сразу же оправдала фиолетового тем, что не так много было этого стекла, наверняка, он был уверен, что сильно это мне не навредит. Влюблённая дура во всей красе, да?

Но вернёмся к моему собеседнику. Он не умер и там, хотя больно ему было так, что до сих пор вспоминает с содроганием, однако море выплюнуло его на берег, с виду целым и невредимым. И далеко не сразу он понял, что в крови его теперь бродит это самое ледяное стекло — те самые полупрозрачные голубые вставки, которые мне видятся в его магическом рисунке.

А Эрна... Эрна, — тут он мечтательно улыбнулся, — она не злит. Вот вообще ни капельки. Ни когда смотришь, ни когда трогаешь, ни даже когда несёт какую-то чушь и оскорбляет всех подряд, и его, Лли, в первую очередь. А значит, он ни за что её не отпустит.

Едва чёрный успел закончить свою историю, как к нам присоединился Улиш, которого тоже обуяло желание что-то мне рассказать. Странно это всё... Тоже волнуются что ли?

Но поняла я что к чему, только когда эстафету перенял Джерг. Они меня отвлекают. Чтобы я не ломанулась вслед за Фаром и не испортила ему весь план. Вот так он в меня верит, этот фиолетовый гад.

— Как же так? — жалобно спросила я. — Неужели мы действительно будем просто сидеть и ждать? У меня плохие предчувствия... правда плохие. Улиш! Джерг! Ну вы же его друзья! Друзья переглянулись.

— Леся, тебе в любом случае лучше остаться, — сказал Джерг, и я перевела умоляющий взгляд на Улиша. Кажется, они планируют-таки отправиться за Фаром, и это хорошая новость. Но как уговорить их взять меня с собой? Лабиринт меня не очень пугает, уверена, Улиш может

навесить на меня соответствующую защиту, а я её усилию, и всё будет пучком... Ну давай же, принц, вспомни, что перед тобой усилитель!

— Пожалуй, я смогу сделать защиту Лесе для лабиринта, — не очень охотно произнёс он, вероятно, уступая моему упорному взгляду.

— Фар нас убьёт, — помрачнел Джерг.

— Скажем, сама увязалась, — как обычно неприязненно бросил Лли, но я была готова его расцеловать.

Глава 34

Почему-то мне не приходило в голову, что, заполучив Фара, Эллар решит убрать остальных. То ли потому что он вовсе не произвёл на меня впечатления кровожадного безумца, а рассказ хозяйина Замка о непотребствах, творимых его предшественником, я благополучно забыла, то ли потому что с нами был Джерг, и мне подсознательно верилось, что он не станет лишать дочь мужа... А может, я просто слишком сконцентрировалась на судьбе самого Фара и забыла подумать о себе — привыкла, что за меня фиолетовый думает. А вот тут он, видимо, не подумал. Или же в этом вопросе полностью полагался на способности принца и четвёрки магов. Не знаю. Но лично мне, когда я, прикрыв глаза и взглянув тем самым зрением — ни на что особо не надеясь, но вдруг бы этого сумасброда никто не похитил и он возвращался бы? — вместо желаемого фиолетового густка обнаружила стремительно приближающуюся ватагу магов, стало здорово не по себе.

— Улиш, у нас сейчас будут гости! — подбежала к нему, бросив сумку, которую безуспешно пыталась собрать уже почти час — с тех пор как состоялся наш разговор. Мы вообще через полчаса собирались тронуться в путь, вчетвером, а оставшаяся часть отряда должна была вернуться в город, в дом Лли. Но теперь, наверное, придётся идти всем вместе и разделиться уже на берегу перед самым лабиринтом.

Магов было много, целых восемь, из них пара огненных — в одном из них я опознала уже знакомого нам мужчину, участвовавшего в сценке с Эрной, один, вернее, одна водная, а остальные — я без понятия, кто. Мы к этому времени уже сбились в компактную группу: внутри Эрна, Али-Дарг и я, и нас окружают маги и Лли.

— Леся, — как-то нерешительно начал принц и замаялся. Ага. Как бы так незаметно крови попросить, да? А главное, ещё и получить её незаметно, не вызывая лишних вопросов.

— Я так, — быстро сказала я. — Справлюсь.

Остальные покосились на нас с любопытством, но выяснять не стали, как-то не до этого было. Улиш с сомнением покачал головой, а я закрыла глаза, чтобы ничего не пропустить. Но маги пока не спешили нападать.

— Эрна, малышка, иди-ка сюда от этих плохих дядей, — позвал тот самый огненный, и мне послышалось, что Лли практически зарычал. — А то там сейчас будет жарко!

— Жарко будет у Вас, — насмешливо ответил Витька, и я мысленно заметалась. Уж очень хотелось усилить и Витьку тоже, чтобы он им такой файерболище выдал, что они убежали бы, не разбирая дороги! Но защита, наверное, важнее. С другой стороны, Улиш ведь не будет постоянно держать щит, скорее, поставит, вложив в него определённый запас прочности, и будет за ним следить. Так что я могу успеть и в сражении поучаствовать!

И ведь придётся. Магов у них, считай, в два раза больше. Кунт — целитель, Лли — вообще не маг, Джерг — по демонам всё, по демонам... Али-Дарг — а кто его вообще знает, что он может? Вот и остаются Улиш, Инга да Витька. Всё. Так что не время отсиживаться и беречь свою сомнительную тайну, Фара, за спиной которого можно было ни о чём не думать, с нами нет.

— Не могу, Шши, — как-то обречённо вздохнула Эрна. — Я тут... не могу, в общем.

— Ну, тогда извиняй! — как-то совершенно равнодушно отозвался мужчина, Эрна охнула — неужели думала, что ради неё всё отменяют? А Улиш плеснул силы в заготовленный заранее щит. И я успела. Вообще, с Витькой и Улишем работать одно удовольствие — всё так неспешно происходит, можно десять раз успеть подстроиться, не то что с Фаром — моргнуть не успеешь,

как он уже своих цветков понаделал. Хотя, вероятно, дело в том, что здесь заклинания куда серьезнее и требуют гораздо больше сил, вот и получается медленно.

Наблюдать бой с закрытыми глазами мне было даже интереснее, чем с открытыми. И, что уж там, для меня это куда информативнее. Я видела не только уже выпущенные заклинания, но и формирующиеся, хоть и почти никогда не могла понять, что именно формируется — не хватало опыта, не встречались мне такие раньше. А просить Улиша или других магов называть для меня то, чем в нас запустили, как-то не с руки. Отбиться бы, уже будет хорошо.

Своему первоначальному плану я изменила — просто поняла вдруг, что усиливать надо Ингу, Витька сможет разве что сжечь всех дотла, если я постараюсь, и его файербол пробьёт защиту, а восемь трупов на моей и так уже порядком отягощённой совести мне совершенно ни к чему. А вот Инга... Если я правильно поняла Фара, если она догадается, если орден в принципе вложил в неё эти знания... в общем, если-если-если, то она сможет их просто подчинить. Ну, тоже не айс, да, кто знает, как это всё отражается на личности, но они же на нас напали в конце-то концов! И задерживают, чёрт возьми! А нам надо бежать спасать одну глупую фиолетовую голову. Впрочем, что это я только про голову? Всё остальное там тоже стоит того, чтобы спасти. Тем более что оно, остальное, не виновато в том, что напридумывала эта самая дурная голова! Итак, сосредоточусь на бывшей подруге.

Не знаю, кто удивился больше: водная у наших противников или сама Инга, когда её вроде бы обычный удар уничтожил защиту водной, которую та держала над всей группой. Интересно, а у нас-то как обстоят дела с ментальным щитом? От физического ущерба, я верю, мы теперь надёжно защищены, а вот ментально... Каюсь, успела нехорошо подумать о своей бывшей подруге, мол, растяпа, не подумала, но нет, это я растяпа. Рановато зазналась. И совершенно упустила момент, когда Инга этот самый заслон ставила.

Впрочем, удивлялась и терялась наша водная недолго, надо отдать ей должное, какой бы двуличной тварью она ни была, но в сражении действовала споро и решительно. Я усилила что-то ещё, фиг знает что, главное, что направленное на противников вроде бы, а не на нас, и в рядах этих самых противников случилось некое замешательство. По крайней мере, всякие непонятные мне потоки магии, летящие в нашу сторону и пока что успешно разбивающиеся о защиту, стали реже. А потом что-то произошло у них, там под их собственным щитом. И, наверное, в этом виновата отчасти я. Инга прекрасно знала, что её сил не хватит, чтобы подчинить нескольких магов, это я себе напридумывала, что сейчас мы с ней всех охватим и решим это всё бескровно. Справедливости ради, замечу, что дело тут даже не только в силе, сколько в многозадачности — без соответствующей тренировки и одно сознание сложно контролировать, что уж говорить о нескольких. Даже Фар вон, имея регулярную возможность практиковаться, не призывает больше двух гончих.

В общем, Инга сочла большим успехом уже то, что удалось подчинить кого-то одного, и пошла по пути наименьшего сопротивления — велела этому одному убить своих товарищей. Нет, я совершенно её не осуждаю, у меня нет даже просто другого решения для такой ситуации, не то что более правильного, но всё равно как-то жутко. Потому что будь ты хоть какой крутой маг, если у тебя нет таких способностей, то придётся доверять защиту своего рассудка амулетам и другим магам, и знать, всегда знать, что всего одно несложное — даже пришлых учат, просто сильное заклинание, и всё, ты себе не принадлежишь. И будешь убивать тех, с кем, возможно, дружил годами.

Когда они справились со своим взбесившимся огненным, их осталось всего четверо.

— Дайте нам уйти, — без особой надежды сказал знакомый Эрны.

— Валите, — пожал плечами Улиш. — На стандартных условиях.

Тут я открыла глаза, как раз, чтобы увидеть, как маги начинают раздеваться. Что?! Не знаю, что у них тут за стандартные условия, но я в оргии участвовать не буду, мне Фар не разрешает! А... Уф. Показалось. Испорченное у меня воображение, однако. А они просто амулеты достают из всяких неожиданных мест, и деньги. И бормочут что-то унылое о ненападении, клянутся что ли?

Невесело было всем. Разве что Али-Дарг как обычно был невозмутим и почти незаметен. В полном молчании, стараясь не смотреть на кучки пепла, мы собрались и покинули место стоянки.

Мне хотелось как-то поддержать Ингу, я ведь прекрасно помню себя после ущелья, и не думаю, что они с Витькой поднаторели в убийствах за прошедший месяц. Всё-таки мы с ними обычные

городские жители, для которых даже забить курицу себе на обед — уже нехилое испытание и жуткий стресс. Но я не знала, что сказать. И из-за конспирации — наверное, неопытный и слабенький демонолог не должен знать, что именно произошло, и в принципе, тоже не знала, что говорить.

Она заговорила со мной сама.

— Леська, — сказала Инга. — А из-за чего мы с тобой поссорились-то тогда?

Первой моей реакцией, честно говоря, было недоумение и даже немного раздражение, пока я не поняла, что это лишь повод завязать разговор. Вспоминать причину ссоры, как и саму размолвку, не хотелось, кажется, мы обе вели себя не лучшим образом тогда.

— Не помню, — сказала, пожимая плечами. — Это важно?

— Не знаю, — в свою очередь повторила моё движение плечами Инга. — Просто подумала, что как-то у нас с тобой по-дурацки получается всё с тех самых пор. И в Замке тоже как-то не так всё пошло... Мы ведь чужие в этом мире, и нам троим надо держаться вместе! — неожиданно закончила она.

Вот о чём бы подумал добрый и порядочный человек? Наверное, о том, что подруга пережила стресс, что-то вдруг переосмыслила, задумалась о вечном... А о чём подумала Лесья?

Разумеется: «А-а-а, она поняла, что я — усилитель!!!» Именно так, с тремя восклицательными знаками и привкусом паники. А Инга тем временем продолжала, не догадываясь, что её слова имеют обратный эффект:

— Даже, наверное, не нам троим, а нам с тобой. Женщинам и в нашем-то мире сложнее выживать, а уж в этом...

А я вдруг поняла, что что-то со мной произошло, вроде бы незаметное, но сильно повлиявшее на мировоззрение. Раньше как-то мир действительно делился на «мы» — женщины, и «они» — мужчины. Да, «мы» могли между собой не очень-то ладить, конкурировать за внимание мужчин, но всё равно были «мы», как некий отдельный подвид человечества. Теперь же моё «мы» сузилось до Фара. Есть мы с ним, и есть остальной мир, вовсе не обязательно враждебный, может, даже интересный, но именно внутри нашего маленького «мы» друг на друга можно положиться и нужно друг друга защищать. Возможно, именно это и называется «своя половинка»? Эх. Где бы теперь отыскать эту свою безалаберную и самонадеянную одну вторую...

Ингу, каюсь, я уже давно не слушала, и, похоже, она на меня опять обиделась. На этот раз за дело, наверное, не буду спорить. Но как-то мне не до этого теперь, совсем не до этого...

Когда мы остановились на ночлег — к артефакту мы вроде бы успевали и без ночного перехода, ко мне подошёл Улиш. И как-то даже немного замялся. Неужто крови просить пришёл?

— Лесья, ты не могла бы помочь...?

— Конечно, — любезно ответила я. — Кому и чем?

По правде говоря, любезной мне быть совершенно не хотелось: я устала, перенервничала и, что уж тут, до сих пор не могла успокоиться. С тех пор как Фар ушёл, в моей голове словно бы включился тревожный набат и никак не хотел выключаться. Можно было на время отвлечься, но ни заглушить, ни выключить. Но принц-то в этом не виноват. Он и сам волнуется... И вообще мне ещё в его королевстве жить, да. И ничего это не меркантильность, это здравый смысл! Так что, Лесья, вежливость и доброжелательность. Давай, исполняй.

— Нам надо обезвредить Дарга, — сказал Улиш.

Обезвредить. Вот как. А что, он уже начал вредить?

— Он — слуга Замка, — пояснил принц, выжидательно на меня глядя.

— Я знаю, — как-то даже чересчур любезно, почти приторно ответила я. Вот чувствую, что туплю, но в чём...

— Когда Эллар получит доступ к силе Замка, — мягко сказал Улиш, как будто если сформулировать так, то о Фаре можно будет не вспомнить! — он сможет приказывать Даргу что угодно.

— Поняла, — кивнула ему. — Но что требуется от меня?

На стрёме постоять? Свечку подержать? Что?

— То, что мы хотим сделать — своего рода подчинение, может не понравиться демону. Джерг, думаю, с ним сладит, но на всякий случай...

Случай не выпал. Али был не в восторге, но, видимо, понимая шаткость своего положения, молчал. И я почему-то тоже молчала. Наблюдала, как на Дарга ложится заклятие подчинения, и

ни словом не обмолвилась о своём собственном клейме. Оно ведь так. Несерьёзно. А ограничения в виде подчинения мне ни к чему, мало ли что нужно будет отчебучить, чтобы кое-кого спасти.

К явлению миру артефакта, а вернее, лабиринта, мы опоздали. Сильно. Думаю, мы вообще туда последними зашли. А хуже всего то, что плохо начавшийся день имеет свойство и заканчиваться паршиво. И этот начался преотвратно.

Я не спала почти всю ночь, раз за разом прокручивая в уме отрывочные и противоречивые сведения, и пытаюсь понять, в чём же подвох. Где мы прокололись? Уснула я под утро, когда уже рассвело, и, как мне казалось, за несколько секунд до того, как всё стало бы ясным и очевидным. Впрочем, и во сне мне тоже не было покоя, снилось что-то вязкое, удушающее, из чего хотелось вырваться, но когда мне это, наконец, удалось, и я проснулась, никакой радости не ощутила. Только лишь пробирающий потусторонний ужас, а значит... демоны! Демоны!!!

Ну конечно, теперь же нет хозяина Замка, почему бы им не прийти за своим беглецом?

Кажется, мы с Али-Даргом завизжали одновременно и, вероятно, даже в унисон. Для верности я ещё и пнула хорошенько Улиша, чтобы точно проснулся. Что он делал рядом со мной? Ну...

вы, главное, Фару не говорите... но мне реально было страшно спать в шатре в одиночестве. А тут куча народу... есть кого пнуть, да.

Принц — вот это реакция и выучка! — ещё не проснувшись влил сил в лёгкий щит, служивший до этого скорее сигналкой, а не защитой; а я добавила, надеясь только, что демоны проявятся всё же снаружи этой полусферы, а то если в ней, то как-то даже обидно будет.

В этом плане нам повезло. В остальном же... в этот раз они подготовились куда лучше, и ещё в свою очередь накрыли нас колпаком. К тому моменту, как мы вылезли из шатра, поверх чуть золотистого, почему-то с фиолетовыми всполохами — это я? — щита Улиша располагался ещё один, рыже-красный, почти непрозрачный, но через него всё-таки угадывались фигуры демонов, и их было много. Не меньше десятка.

— Отдайте то, что принадлежит мне, — обернувшись на голос, я увидела, что в одном месте их полусфера стала прозрачной, и можно без труда различить удовлетворение и даже некое злорадство на лице моего знакомого рыжего демона. — Отдайте, и, так уж и быть, я не буду пачкаться о ваши ничтожные тельца, отнимая не менее ничтожные жизни...

— И что же принадлежит тебе? — на удивление спокойно поинтересовался Джерг.

— Он, — показал на Али-Дарга, — и... она! — показал на меня?!

— Нет, — сказала я. Вообще, не собиралась вступать с ним в диалог, было бы куда умнее предоставить всю инициативу опытному, надеюсь, демонологу, но вот не удержалась. Не хотелось мне как-то к этому демону. Мы с Али-Даргом даже инстинктивно сделали шаг друг к другу и теперь бросали взволнованные, немного затравленные взгляды на остальных. Общая беда, она, знаете ли, очень объединяет. А особого заступничества я от нашей группы не ждала — мы ведь это уже проходили, когда Фар ушёл с Аннетт. А теперь он, условно говоря, ушёл куда дальше.

— Я могу замедлить максимум двоих, так, чтобы можно было с ними что-то сделать, — вздохнул Витька. — Но останется ещё восемь...

— Ты же замедлял пятерых, — буркнул Кунт, — тогда, по дороге в проклятый лес.

— Это не я, — как-то раздражённо огрызнулся мой одноклассник. Видимо, признание собственной слабости ему удовольствия не доставляло. Впрочем, обычно никому это не в радость, что уж тут. — Там, может, место такое. Или помог кто... Леська, а зачем ему ты?!

— Не знаю, — мрачно ответила ему. — И надеюсь никогда не узнать!

— О, рассказать? — вторгся в наш разговор рыжий гад. — Лесся, давай я им расскажу? Ты так трепетно и забавно боишьссся... Как будто это ещё для кого-то тайна!

— Лесь, он про что? — поинтересовалась Инга. И даже если бы я знала, что ответить, всё равно бы не успела.

— О том, что прямо рядом с вами — источник могущества. Практически под рукой... Такой доступный... И такой скрытный! — начал демон какую-то свою игру. — Вот ты, огненный мальчик, ты — у-у-умный мальчик, ты правильно всё понял, тогда в лесу тебе помогли, она и помогла. А знаешь, что самое моё любимое в этой истории? Ей это ровным счётом ничего не стоило, это для неё так же легко, как и просто дотронуться до твоего плеча! Пока ты выжимал из себя максимум и чуть не перегорел, пытаюсь замедлить хотя бы двоих слабеньких демонов,

она могла дать тебе силы не просто затормозить, а уничтожить всех пятерых. И ей бы это тоже ровным счётом ничего не стоило.

Я перевела взгляд на Витьку и успела поймать вопросительно-удивлённый взгляд, в котором уже были видны первые ростки обиды и укоризны. Ещё не осознанные, но уже давшие корни. Видимо, ему и правда пришлось тяжело. А главное, в изложении демона, чёрт бы его подрал... то есть побрал... хотя подрал — тоже подойдёт, но чёрт демона — это уже почти тавтология какая-то... в общем, и правда картина какая-то неприглядная вырисовывается.

А этот рыжий гад продолжал. Вот как бы его заткнуть-то? И чего они все его слушают? Уж Джерг-то мог бы и понимать, что демон тут сейчас такого наплетёт... С другой стороны, а куда деваться? Колпак, я так понимаю, никакие атакующие заклятия к ним не пропустит... Петь что ли начать? Погромче и похуже, чтобы все уши сами позатыкали. Хотя это из области «всё, что вы скажете, может быть использовано против вас». Тут что ни делай, всё одно — поверят во что сами захотят. Молчишь — виновата, оправдываешься — тоже виновата. Остаётся надеяться на вменяемость моих спутников, хотя бы некоторых...

— А ты... — перешёл к Инге демон-искуситель, — красивая какая... — вот да, на лесь такую вот мы, девочки, падки. — С твоим даром ты могла бы сохранить красоту не на пару десятков лет, а на сто и больше!

М-да, это беспроигрышный ход. Ингин вопросительный взгляд присоединился к Витькиному.

— Это ложь, — укоризненно сказал им Улиш. — Это же демон! Кого вы слушаете!

— О, наш принц вступил в игру... — даже зажмурился от удовольствия рыжий. Ну конечно, теперь одноклассники во все глаза уставились на Его Высочество, они-то не знали, что он — принц. — Ну давай, принц, давай! Поклянись, что эта девчонка не усиливает твои щиты... Молчишь? Не хочешь делиться? Понимаю, понимаю... Я и сам делиться не люблю.

Надеешься, что теперь, когда хозяина Замка рядом нет, она даст тебе то, что не отдала ему? Ты ведь ради этого и увязался в этот нелепый поход? Чтобы быть ближе к усилителю... а вовсе не из-за этой бедняжки Илоны.

Вот знаете, я им, этим рыжим, даже восхищаюсь. Теперь уже и я даже ощутила некоторые сомнения в отношении Улиша, хотя минуту назад мне казалось, что он — мой единственный друг здесь.

— Пора открыть карты, дамы и господа! — он вдруг сменил тон на более деловой. — Нам не пробить пока что ваш щит, но и вам не выйти за наш. Однако время работает на нас. У вас кончатся силы, еда и вода, и через несколько дней мы всё равно вас всех убьём. Сейчас некоторые из вас мне очень даже симпатичны, и я готов оставить их в живых, получив своё, но поверьте, через несколько дней от симпатии не останется и следа, и я лично, с большим удовольствием, сверну каждому из вас шею. Потому что терпеть не могу тех, кто тратит моё время впустую. А главное, откиньте на минутку все эти дурацкие предрассудки и подумайте — ради кого вы собираетесь умереть? Ради беспринципного демона, который погубил не один десяток людей? Или ради девчонки, которая носит в себе могущество, и ей самой никогда им не воспользоваться, но и другим она не даёт! Почему? О, мои глупые человеческие друзья, это — моё любимое чувство: зависть!

— Лесь, это правда? Про могущество? — зашептала Инга, подходя ко мне. — Дай, дай его нам, и мы разбросаем этих демонов, как котят, и пойдём спасать твоего этого Фара! Мы ничего плохого тебе не сделаем, и ему тоже, ты же помнишь — клятва!

— Я не могу, — в отчаянии посмотрела я на неё. — Могу только конкретное заклинание усилить, просто сделать сильнее не могу!

— Ай-яй-яй, — зацокал демон, обладающий явно слишком хорошим слухом и длинным языком. — Большая уже девочка, а врать не научилась! Про ум и упоминать не буду, и так всё ясно.

Это он про кровь? Но меня просто разорвёт, если я отдам кровь одновременно нескольким магам. Мне кажется, я и ущелье-то еле пережила.

— В общем так, я готов пойти вам навстречу, мне даже в чём-то импонирует ваша верность своей подруге, пусть даже она этого и не заслуживает. Отдайте мне его, — кивок на Али, — а её можете оставить себе, если заберёте могущество. Мне оно совершенно ни к чему, просто не приживётся — природа разная, мне нужно только, чтобы оно ни в коем разе не досталось хозяину Замка. Так что можете поделить между собой, мне всё равно, я даже заклинание вам подскажу! И не переживайте за свою подругу... и за клятву тоже, ничего Лесе не делается!

Я с ужасом наблюдала, как в моих спутниках зреет потихоньку решимость, и, самое поганое, я даже не знала, как возразить. Чувствовалось, что где-то подвох, это же демон, он же врёт как дышит, если вообще дышит, кстати... И это Эллар ещё про Фара говорил, что тот — мастер полуправды и манипуляций, безбожно льстил! С этим рыжим вообще никто не сравнится! — Ты, — сказал тем временем демон Кунту, — сможешь стать великим целителем, только представь, сколько жизней ты спасёшь! Ты даже вот его, — взгляд на Лли, — сможешь исцелить от проклятия! А тебе, принц, могущество может принести корону, сколько можно быть на вторых ролях?! Ну а тебе, демонолог... — Жену вернёт? — скептически поинтересовался Джерг, и я уж было понадеялась... — Не вернёт. Хотя кто знает... В любом случае, быть живым и могущественным куда лучше, чем мёртвым, не так ли? Я поймала себя на том, что уже и сама начинаю удивляться — и чего это я, сволочь такая, упрямлюсь? Ни себе, ни людям. И если у меня остался лишь лёгкий отголосок сомнений и когда-то твёрдого знания, что верить демону нельзя, то что уж говорить об остальных, у кого перед носом маячит спасение, и не только спасение, ещё и дополнительная сила. Но я всё равно удивилась, когда повисшую было тишину нарушил голос Джерга: — Диктуй заклинание.

Глава 35

Демон диктовал заклинание, Джерг прилежно записывал, а я стояла, как оглушённая, и пыталась уговорить себя поверить в происходящее и придумать что-нибудь, чтобы спастись. Ведь не к добру это всё, ох не к добру! В тщетной надежде — и понимала это и всё равно надеялась, огляделась вокруг. Они отводили глаза. Те, кому не хватило смекалки сразу отвернуться и в принципе на меня не смотреть. Разве что Улиш прямо выдержал мой взгляд. Вот интересно, он собирается вмешаться и как-то всё переиграть? Или действительно настолько поверил демону и считает, что мне ничего не грозит? Или ему просто всё равно и королевское воспитание не подразумевает каких бы то ни было терзаний и мук совести по поводу принесения кого-либо в жертву? Эх, Фар, Фар... на кого ж ты меня покинул?! А я-то сама чего стою и туплю? А с другой стороны — что делать-то? Броситься к Джергу и мешать ему записывать? У него и так дело идёт как-то странно — он без конца что-то переспрашивает, причём, кажется, неправильно переспрашивает, демон вон уже из себя выходить начал, еле сдерживается, чтобы гадость не сказать и не разрушить ситуацию, с таким трудом и талантом созданную. А демонолог-то и правда как-то не очень в своём деле шарит, получается, даже я слышу, что кое-что он откровенно перевирает, но демон почему-то исправляет не всегда. Странно это. И чего добивается Джерг? Неужели просто время тянет? А мне что надо делать? Бросится на колени и умолять? Нет, вы не подумайте, я вовсе не гордая, просто кажется, что это скорее навредит. Или выдать какую-нибудь прочувственную речь, обратив всё сказанное демоном против него? Хороший план, правда хороший. Только я и в половину такой же убедительной быть не смогу, а уж превзойти... а банального «Он врёт!», что-то мне подсказывает, будет недостаточно. В отчаянии я взглянула на Али-Дарга, я всё понимаю, на Дарге подчинение, и он не может, наверное, возразить как-то Улишу или Джергу, я — вот безалаберная-то! — даже не в курсе, на кого из них замкнуто управление, но вдруг мой товарищ по несчастью как-то подскажет, что мне делать? Увы, подсказывать он не собирался, он вообще смотрел не на меня, а на нашего спотыкающегося чуть ли не на каждом слове демонолога, и смотрел отнюдь не с отчаянием, и даже не с упрёком, скорее, как на коллегу, который сейчас делает свою часть работы, сложную и ответственную, от результата которой зависит весь проект. И я немного воспряла духом. Наконец, демон закончил диктовать и, кажется, даже вздохнул с облегчением. Если Джерг его специально так мурыжил, то я им даже горжусь немного. Хорошо бы только ещё какой эффект был... — Вы все, — сказал рыжий, — должны смешать свою кровь с кровью усилителя и прочесть над ней это заклинание. И всё. Надеюсь, с этим-то справитесь?

— Справимся, — сказал Джерг, делая шаг к нам с Али. Я на всякий случай отступила, прикидывая, как буду обороняться от возжелавших моей крови сотоварищей, но этого не понадобилось — демонологу нужен был Али-Дарг. Ненадолго. Уже через несколько секунд — они обменялись буквально парой слов, Джерг посмотрел на меня и прикрыл на секунду глаза. Просит посмотреть тем зрением? Смотрю, но что толку-то... Или надо усилить то, что он начал плести? Как-то боязно не пойми что усиливать, мало ли, вдруг это будет выстрел себе в ногу? А хотя... кровь ведь пока не сдавали. Рискну. Вообще, такое ощущение, что Джерг создаёт разновидность подчинения, но для кого?..

Не открывая глаз, слышала, как Инга окликнула нашего демонолога, спрашивая, неужели они правда собираются это сделать... и куда кровь-то сдавать, и ей поспешно стал что-то говорить Улиш. Но в общем-то мог бы и не стараться — заклинание Джерга уже было готово и, усиленное мной, почему-то без труда преодолело щиты: и наш, и, что ещё удивительнее, наших противников, и окутало рыжего демона.

Я поспешно открыла глаза, что происходит-то?

Рыжий был... ошарашен. Я бы даже сказала, раздавлен, в переносном смысле, разумеется.

Хотя, думаю, никто бы не возражал и против прямого смысла.

— Что за... — сказал демон, а дальше полилась ругань вперемешку на нескольких языках.

— Молчать, — шикнул на него Джерг, поморщившись, и рыжий моментально затих. — Снимай свой колпак и отправь остальных домой.

Ого, — подумала я. У нас теперь ручной демон есть! Но вслух говорить не стала. Да, вы правы, именно что струсил. Демоны живут долго, и память у них хорошая. И добрячками их никак не назовёшь. Но нашлись смельчаки и без меня.

Улиш и Витька обступили демона, который замер, повинувшись команде своего неожиданно появившегося хозяина, и только лишь сверкал на них глазами, в которых бесновалась бешеная ненависть. А эти его чуть ли пальцами не тыкали, и смотрели, как мальчишки на новую игрушку.

— Джерг, ну ты вообще! Крут! — воскликнул, наконец, принц.

— Благодарю, Ваше Высочество, — немного устало откликнулся тот, — но без Леси, — лёгкий поклон в мою сторону, — и уважаемого Али, — кивок нашему дружественному демону, — ничего бы не вышло. Ну и без определённой доли везения.

— Кстати, да, — спросил принц, — а как ты это провернул? Ты ведь его подчинил? — тут он всё-таки потыкал предмет обсуждения пальцем и тут же стал на этот палец дуть. — Горячий! — восхищённо сообщил почему-то мне. И снова повернулся к Джергу. — Как ты узнал его имя?! Это же главная тайна любого демона!

— Часть имени сообщил он сам, — улыбнулся герой сегодняшнего дня, — а другую часть подсказал Али. Но это всё равно не полное имя, и его бы не хватило, если бы Леся, — ещё один поклон в мою сторону, — не доверилась мне и не усилила заклинание.

Наверное, вопрос «а зачем это демон сказал своё имя?» возник почти у всех, и вот-вот прозвучал бы, но тут расхохотался Лли.

— Вот ведь ловкий мерзавец! — восхитился он. — А некоторые уже уши развесили, что демон им сейчас за так могущества отсыпет! Да и я сам, — вдруг добавил он, — грешным делом стал надеяться на избавление от проклятия... А это, что это было-то? Тоже подчинение?

— Нет, это был ритуал добровольной передачи своих жизней данному демону, и для этого ему пришлось назвать часть своего имени, хоть и разбавленную всякими бессмысленными звуками, — сказал крайне довольный собой демонолог. И основания для этого у него были, надо признать. Теперь становилось понятным, почему он так долго и мучительно записывал заклинание — пытался вычислить имя.

Вот только почему в одном заклинании можно разбавить, а в другом — нет? Не дожидаясь вопроса, укротитель демона пояснил. — У демонов на имени завязано очень многое, причём имя состоит из нескольких частей, каждая из которых отвечает за что-то своё. Если назвать имя неточно, то демон может и не делать то, что от него хотят. То есть, он мог и не принять часть жизней, например, Леся и Лли он бы наверняка оставил в живых. Леся, потому что ещё пригодится, а Лли — чтобы не привлекать внимания богов и не злить их, пытаясь нарушить их волю. Если же назвать точно, то обязан повиноваться.

Я почему-то посмотрела на демона, а он как раз разглядывал меня, и мне даже страшно стало: он вроде и проиграл, а смотрит всё равно с торжеством. Вот похоже эта притча про «выколи

мне глаз, раз соседу то же, но в двойном размере» — это про него. Чего это он так злорадствует? Сердце опять заняло от беспокойства за Фара.

— Лесь, так насчёт могущества он всё-таки не врал? — вдруг спросил Витька, и почти все они с интересом уставились на меня.

Ну вот. И снова здравствуйте.

— Сказала же уже, — вздохнула я, — Могу только конкретное заклинание усилить.

— А почему скрывала? — спросил одноклассник как-то даже обиженно. Ну, да. Он-то ко мне со всей душой, про кресло и парковку рассказывал... и охотился на моего любимого, а я такая вот... Такая, в общем. Но что-то оправдываться и спорить неохота, пусть думают, что хотят. И вообще, нам идти пора, и так кучу времени потеряли.

— Джерг, а откуда Али знал имя этого рыжего? — спросила я, когда мы тронулись в путь.

Самого демона его новый повелитель отправил обратно, но, как я поняла, мог призвать в любой момент. — И откуда ты знал, что он знает?

— Я умею разговаривать с демонами, — немного самодовольно усмехнулся он. — А Али... Это очень романтическая история. Ну, в каком-то смысле. У нашего рыжего демона, назовём его сокращённо Аррг, была возлюбленная, он с ума по ней сходил и в знак своей большой любви доверил кусок своего имени. Вот только возлюбленная оказалась ветреной и влюбилась в Али, а когда он не ответил ей взаимностью, выдала ему имя Аррга, а тому сказала, что заставил...

— Так это всё из-за имени? — поражённо спросила я. — Он так долго и упорно прятался...

— Людям сложно понять, какую ценность и власть имеет имя демона, — вдруг вклинился в разговор сам Али. — Я инсценировал свою гибель перед тем как спрятаться, и, честно говоря, надеялся, что всё улеглося, попытался вернуться... И так он меня и вычислил.

— А теперь-то тебе можно обратно? — с любопытством спросила я, пытаясь разобраться, что же я к нему испытываю. Определённо, не симпатию. Он же пытался меня убить! Но злости тоже нет. Может, какое-то понимание, хоть и не принятие — он пытался выжить в чужом мире, и таки дожил до победы над своим врагом.

— Хозяин Замка запер меня в этом теле. Выпустит — вернусь, — коротко ответил демон.

Шли мы быстро, без остановок, но всё равно опоздали. Лабиринт уже стоял во всей красе, а где-то там внутри бродили команды магов. И Эллар с Фаром. Надеюсь. А то меня стали терзать сомнения — ведь если Фар под подчинением, то не рассказал ли он весь свой хитрый план?

Внутри мы пошли всего троём: Улиш, Джерг и я. Лли попытался было сунуться, но нахождение в лабиринте причинять ему боль, и он быстро вернулся обратно. А мы шли, плутая и постоянно утыкаясь в тупики, и, что удивительно, совершенно никого не встречая, хотя я закрывала глаза и видела иногда чуть ли не в метре от нас самых разных магов, но вот физически мы с ними не пересекались. Видимо, лабиринт как-то распараллеливал пространство, разделяя зашедших в разное время. Увы, но Фара я не видела, зато где-то после часа блужданий по лабиринту мы упёрлись в гончих. Сначала я, дура такая, обрадовалась, ведь эти гончие в моём сознании были тесно связаны с самим фиолетовым, но потом вдруг вспомнила, как старательно мои спутники лишали Дарга свободы воли... а вот о куда большей опасности никто из нас и не вспомнил. Гончие смотрели недружелюбно, но пока не нападали, однако стоило сделать шаг вперёд, как они оскалились и зарычали. Беззвучно, но всё мы ощутили это как некую вибрацию.

— Наверное, там самый короткий путь, — задумчиво сказал Джерг. — Но должны быть и другие пути.

— А почему магов мы не встречаем, а на гончих наткнулись? — не удержалась я от вопроса. Не то чтобы мне хотелось и магов встретить, скорее, понять логику.

— Думаю, здесь одна из общих точек подпространств, — задумчиво сказал демонолог. — Так что если подождать, то, может, кого и встретим.

— Надо обходить, — сказал мрачно принц, после того, как чуть не лишился ноги, попробовав сделать ещё шаг, спасло лишь то, что вовремя отдёргнул.

Я чувствовала, что обходить — неправильно. Если бы было несколько примерно равных проходов, то мы бы видели сейчас, наверное, всего одну гончую, этого тоже было бы достаточно, но их две, а значит... значит, больше нечего охранять, и любой другой путь не приведёт нас к цели.

Может, попробовать мне? У меня не такая реакция, как у Улиша, но на мне клеймо Замка и щиты Фара... если он их ещё не снял, повинуюсь приказу Эллара. Не давая себе времени

подумать, я присела и протянула руку, левую, её не так жалко, хотя что это я говорю, жалко, конечно, но если выбор всего из двух вариантов: левая или правая... Ногой рисковать не буду. — Леся! — одновременно воскликнули мужчины, оттаскивая меня назад.

Но они не успели — я явственно ощутила прикосновение к своей руке, и теперь — вот глупо-то! — не могла найти смелость на эту самую руку посмотреть.

— Успели! — с облегчением вздохнул Улиш, а Джерг почти что тоном строгого родителя стал мне выговаривать, что самоубийством делу не поможешь.

Рука была в порядке. А в глазах застывшей в метре от меня гончей мне даже померещилось что-то типа разрешения пройти. И я повторила свой самоубийственный трюк.

И даже больше. Я настолько обнаглела, что погладила постоянно изменяющуюся морду, и мне за это ничего не было. Сделала шаг — гончая пошла со мной, но не нападала, и вторая тоже — крутилась рядом, периодически отираясь о мои ноги и демонстрируя даже некоторое дружелюбие. Но стоило Улишу снова занести ногу, и гончие сразу пришли в ярость.

— Пойду, — вздохнула я. — Одна.

И быстрее, пока не передумала, бросилась вперёд, а то уж очень хотелось поддаться на уговоры спутников и сдаться, повернуть, убедить себя, что сделала всё, что могла... но какое-то то ли упрямство, то ли предчувствие гнало вперёд.

Одной идти оказалось неожиданно страшно. Стало казаться, что из-за любого поворота могут появиться недружелюбные маги, или же защита Улиша истощится, и лабиринт меня выпьет за минуту... А может, я так и буду плутать по этим закоулкам вечно, в назидание остальным, чтобы не пытались нарушить волю богов и не лезли в непредназначенное для не магов место. Я уже была близка к тому, чтобы сесть прямо на пол и расплакаться без всякого внятного повода, когда этот самый повод нашёлся. Я упёрлась в стену. И это было бы вовсе не страшно, хоть и неприятно, ведь счёт поворотов, ведущих в тупик уже, наверняка, перевалил за сотню, если бы этот не оказался ловушкой. Пути назад не было, я оказалась в коробке, и хорошо хоть стены не сдвигались, как это любят показывать во всяких приключенческих фильмах.

— Ну вот, — сказала я сама себе. — Приехали.

Слёзы подступили совсем близко к глазам, хоть я и уговаривала себя не отчаиваться, тщетно ощупывая стену в надежде найти на ней какую-нибудь волшебную кнопку или хотя бы подсказку. Ни-че-го.

С полувздохом-полувсхлипом я прислонилась к боковой стене, готовясь дать волю слезам, и тут же с визгом попыталась отстраниться — показалось, что стена меня заглатывает! Отстраниться не вышло, напрасно я упиралась ногами в пол и рвалась к другой стене, меня затягивало. Вот что-то, а быть замурованной в стену живо я точно никогда не хотела, даже в минуты крайней печали и нелюбви к себе и миру.

К счастью, процесс не затянулся надолго. Мне показалось, что я услышала звон, с которым лопнули чары Улиша — это я потом поняла, что именно они, и я вывалилась в небольшое, круглое и очень светлое помещение.

И там — наконец-то! — был Фар. И Эллар, увы, тоже был и что-то держал в руках, что-то типа маленького солнышка. Артефакт? Но раз этот гад ещё жив, значит желание ещё не загадывал и, вероятно, я успела вовремя? И что теперь? Да-да, очень своевременный вопрос, я знаю. Вот так прямо взять и спросить? А Вы, господин гад, простите великодушно, что пожелать собираетесь?

— Неужели совесть заела? — поинтересовался Эллар, неприязненно глядя на меня, отчего я почувствовала, как начала кружиться голова, и слабость какая-то накатила. Или причина в другом? — Жаль, — продолжил он. — Не знаю, как и зачем ты сюда добралась, но это было глупо. Ты — не маг, и уже через пару минут тебя не станет. — Он замолчал на пару секунд, а потом как-то мерзко усмехнулся и сделался разом очень довольным. — И, пожалуй, я заставлю его это увидеть!

Фар, до этого безучастно стоящий в стороне с закрытыми глазами, полностью связанный подчинением — я видела «тем» зрением тонкие нити, тянущиеся к Эллару, посмотрел вдруг на меня. Посмотрел... Не знаю я, как посмотрел, глаза его были полностью залиты фиолетовым, а лицо — совершенно отрешённым. Может, ему и всё равно? Может, надо уже самой что-то придумать, чтобы спастись? Тем более, что Фар равнодушно прикрыл глаза. Я буду думать, что это он из-за подчинения, что ему не всё равно. Так как-то чуть веселее помирать, хотя какое уж

веселье... Надо что-то придумать, ведь зачем-то же я сюда пришла, не просто же, чтобы сдохнуть рядом с артефактом? Но голова идёт кругом, а ноги уже и вовсе не держат... — Надо же, — разочарованно протянул злорадствующий гад. — Я-то ожидал, что он хоть расстроится... Не слушать. Не слушать, а то будет слишком горько, как там в какой-то песне? Жил и верил, и умру веруя... Я уже успела отругать себя, пожалеть себя, признаться, что рассчитывала я на Фара, и что я лишь, как обычно, что-то усилию, а придумает это что-нибудь он, и теперь расплачиваюсь за собственную глупость. И это я ещё планы фиолетового ругала! Было бы смешно, если бы не было так грустно... И вдруг всё изменилось. Я не знаю, как это описать, словно ты стоишь на берегу и смотришь на море, а потом вдруг волна, и вот ты уже по шею в воде, но она тебя никуда не тащит, не захлёстывает, а просто ласково обнимает. Я раньше Эллара поняла, что происходит. Тот ещё озадаченно хмурился, а я видела, что Фар — больше не маг, нет в нём ни капли силы, и теперь он потихоньку начинает исчезать. Зато я чувствую себя на ура. Вывод: этот дурной отдал мне свою силу! А я... я так не могу. Как? Как я буду жить, зная, что он погиб за меня и из-за меня? Решение пришло мгновенно: я исполнила лучший прыжок в своей жизни, и теперь уже, вероятно, последний, и крепко вцепилась в артефакт в руках Эллара. Мне было, что пожелать.

Глава 36

— Я ничего не помню, — уныло повторила я, наверное, уже в сотый раз, и с тоской уставилась на дверь. Как же хочется уйти... — Алесьа Игоревна, — строго сказал мужчина напротив, поёрзав в своём кожаном, но уж очень пожилом кресле, кажется, кресло было даже старше самого мужчины. — Почему Вы не хотите сотрудничать? — Как я могу сотрудничать, если ничего не помню? — тяжело вздохнула, зная, о чём он сейчас заведёт разговор. — И разве Вам не хочется вспомнить? — тоном заправского змея спросил мой собеседник. Нет, не змея-искусителя, просто змея. Гада, в смысле. — Нет, — как можно более уверенно сказала я. — С помощью Ваших методов точно не хочется! Ситуация на самом-то деле сложилась парадоксальная. Ещё когда я только попала в тот мир и работала прачкой, я находила утешение в мечтах, что вернусь и требую с этой безответственной конторы нехилую компенсацию, а теперь вот от этой самой компенсации отказывалась. Потому что к ней прилагается согласие на исследование моей памяти, моего тела, даже моей одежды, в которой я вернулась, в общем, всего-всего. — А как же Ваши друзья? — укоризненно посмотрел мужчина в пожилом кресле. Это мы тоже уже не раз проходили, наши диалоги вообще встали на какие-то рельсы, и, казалось, мы уже даже и не вправе отклониться от исполняемых ролей. И если я вдруг соглашусь, мужчина удивится, выйдет из образа и даже пожурит меня за спутанный текст. — Разве Вы не хотите им помочь? — А Вы полагаете, что отправили их в опасное место? — послушно откликнулась я, продолжая движение по наезженной колее нашей беседы. Разумеется, нет, не полагает. Просто неудачно выразился, ага. Иначе несмотря на подписанные при отправлении договоры, где всю ответственность мы брали на себя, у фирмы всё равно будут неприятности. Так что нет. Но вдруг я побывала в каком-то новом мире, очень интересном, и они даже готовы в честь меня его назвать в своём каталоге, если только поймут, как туда переходить. Это был уже пятый или даже шестой разговор. Каждый день они приглашали меня, сообщая, что у них есть информация, которая поможет мне вспомнить, а я приходила, так как старалась поддерживать легенду о потере памяти. Но, надеюсь, этот раз последний, по крайней мере, когда беседа проходит в таком ключе. Потому что либо всё сложится, и я отправлюсь обратно в

тот мир, либо не сложится, и у меня не останется другого выбора, кроме как согласиться на это сомнительное сотрудничество. Отчаянно надеясь, что выпотрошив мои воспоминания и проведя эти свои многочисленные анализы, они смогут понять, что это за мир, и отправить меня туда. Но сначала я попробую сама, зря я что ли почти неделю готовилась?

Да, я готовилась. Более того, я пошла на преступление — заказала себе поддельный паспорт, это оказалось удивительно легко. От осознания противоправности собственных действий было не по себе, но я оправдывалась тем, что это никому не навредит. Я ж не собираюсь брать на этот паспорт кредиты, или что-то в этом роде, мне просто надо попасть к Фару, а светить своим именем в агентстве «Волшебный мир» явно не стоит. Ох, Фар... Жив ли ты?

Когда я схватила артефакт и мысленно выкрикнула своё желание, я ожидала боли — всё же описание первого хозяина Замка произвело на меня впечатление. Но вместо этого вдруг просто оказалась в этом самом агентстве, которое и отправило меня и моих одноклассников в то по всем статьям примечательное путешествие. Был переполох. Мне объяснять ничего не хотелось, да я и не в состоянии была — меня просто разрывало от тревоги и чувства вины, и чтобы избежать раздражающих расспросов, я сказала, что ничего не помню. И чем дальше, тем больше этому рада.

А так-то, разумеется, я помнила всё. Ведь как можно забыть Фара? Никак. Ну вот, опять хочется плакать и биться головой об стенку от безысходности и беспомощности.

Самый мой большой страх: а вдруг артефакт не принял моё желание, потому что я не принадлежу тому миру? И нет у меня права за него загадывать и что-то там требовать, вот артефакт и навёл порядок. И вдруг я просто исчезла, а Фар остался в плену, или, что ещё хуже, погиб, оставшись без магии?! Очевидно, что мне срочно надо назад, как можно быстрее, пока я окончательно не свихнулась от этой, всю душу вымотавшей, неизвестности. Меня бы вполне устроило просто знать, что он жив, пусть и навсегда в другом мире, недоступный для меня, это я бы ещё как-то пережила, но вот не знать ничего... как же это больно, оказывается!

Я старалась занять себя делами и разговорами, а спать ложилась, приняв снотворное, иначе мне было просто не заснуть — одолевали навязчивые тревожные мысли. Много времени проводила с родителями, им я рассказала честно всё, и то, что хочу вернуться — тоже. Наверное, раньше меня с такой историей — о приключениях в другом мире, сочли бы сумасшедшей, но не теперь: когда кругом реклама о путешествиях в разные миры, поверить, что кто-то просто попал в неучтённый мир — довольно легко. По крайней мере, родители, кажется, мне поверили. И даже не стали отговаривать от намерения вернуться, хоть мама и вздыхала, как бы размышляя вслух, что лучше бы я жениха в наш мир перетасщила. Не знаю, почему она упорно именвала фиолетового моим женихом, я ничего такого не говорила, но поправлять её бросила после третьего раза. Пускай называет. Кому от этого плохо, в конце-то концов?

На работе я пока взяла две недели за свой счёт, не хотелось туда идти и проходить через бесконечные расспросы.

Ещё я разузнала контакты родственников Инги и Витьки, и подготовила электронные письма, где писала, что с моими одноклассниками всё хорошо, они живы, здоровы и даже устроились на неплохо оплачиваемую работу в том мире. Однако отправлять не стала, рано: письма висели на почтовом сервере с отсрочкой отправки, которую я каждый вечер переставляла ещё на сутки. Пусть они уйдут, эти письма, когда я уже буду там. Ни к чему мне лишние вопросы.

— Мы будем держать Вас в курсе, если у нас появится какая-то информация, — по традиции завершил наш разговор мужчина. Кажется, он — помощник коммерческого директора, точно не помню и совершенно не помню, как его зовут — он представлялся при первой встрече, и каждый раз, когда звонил, тоже представлялся, но, как вы понимаете, голова моя была занята совсем другим.

Заверив, что я, в свою очередь, тоже буду держать их в курсе, отправилась домой, а оттуда, захватив вещи и нарядившись так, чтобы стать почти не узнаваемой для обычного нетренированного человека, — в один из филиалов агентства. У меня был забронирован тур к эльфам. Как вы понимаете, я очень даже надеялась к ним не попасть.

И... да. Я к ним не попала. Я вообще никуда не попала. Сначала всё шло хорошо: кроме меня желающих не оказалось, не зря я взяла самое непопулярное время! Я торжественно поднялась на платформу... и она сразу завершала.

— Простите, — удивлённо сказал молоденький стажёр и посмотрел на меня с плохо скрываемым любопытством. — Простите, но эта платформа предназначена исключительно для людей. — И ещё раз. — Простите!

Я настолько растерялась, что покорно слезла с платформы — сразу стало тихо и хорошо.

— Прошу простить, — продолжал лебезить сотрудник, — но мощности этой платформы не хватит для перемещения Вас!

А я, между прочим, по сравнению с прошлым разом на пять килограмм похудела! — так и тянуло ему это сказать. Но я промолчала. Понятно же, что вовсе не в килограммах дело, дело в силе, которую отдал мне Фар. Достаточно вспомнить самого Фара в ущелье, и вопрос «а что же в этой силе такого?» теряет свою актуальность. Видимо, я теперь тоже немножко демон? Но как мне это поможет? Как помешает, и так уже понятно.

Домой я вернулась в крайне подавленном состоянии. Нет, я, конечно, и так понимала, что шансы невелики, и с куда большей вероятностью я попаду как раз в пункт назначения, к эльфам, но надеялась, всё равно надеялась. А тут... В общем, стыдно признаваться, но я напилась. Ну, как напилась. Сначала долго редела, потом немного выпила и, как водится, уснула.

И стоило закрыть глаза, как я тут же оказалась в Замке, в этой бесконечной анфиладе комнат. Как же я перепугалась! Фар ведь говорил, что так и становятся хозяином этого дурацкого Замка: просто видишь его во сне, и всё. А значит... значит... Нет, я не могу это сформулировать. Я даже просто-напросто отказываюсь это формулировать!

А Замок настойчиво меня куда-то приглашал — всё подсовывал и подсовывал дверь. Рисовал на одной стене, я отворачивалась, и он тут же рисовал на другой, одну и ту же дверь, как мне казалось. Но я не пойду. Не нужен мне Замок, мне Фар нужен. Неужели, сила к нему так и не вернулась? Что же я тогда пожелала? Вспомнить бы дословно... Вот я хватаю артефакт, и быстро думаю: «Фар и я живы, здоровы и в безопасности!». Да, про себя я тоже не забыла, была у меня шальная надежда таким образом остаться в живых. А вдруг... О нет! А вдруг именно поэтому и не сработало? Ох... А если сработало, может, Фар теперь самый обычный человек? Нет, меня это не пугает, особенно, если он действительно жив, здоров и в безопасности. Куда больше страшит вероятность, что Эллар успел тоже что-нибудь этакое пожелать и всё испортил.

И тут я почувствовала, вот уж не знаю как, видимо, Замок сказал, во мне теперь есть ведь часть его силы, что кто-то ко мне идёт, целенаправленно ищет меня и вот-вот откроет дверь и войдёт. Встретаться с Элларом — а кто это мог быть кроме него? — я была пока не готова, слабая трусливая женщина, не спорю, и решила бежать. Замок послушно подставлял мне двери, но некто всё равно приближался, и я, удивляясь, что сразу не сообразила, пожелала проснуться. И уже на исходе сна, мне послышалось:

— Леся!!! — рявкнул кто-то таким знакомым, таким красивым и почему-то очень злым голосом.

Но я уже открыла глаза. И даже успела увидеть стену своей квартиры, а потом меня словно куда-то дёрнуло и качнуло, я растерянно моргнула, а когда вновь сфокусировала взгляд, обстановка сменилась. Я была снова в Замке. Теперь не во сне? Или это я снова заснула? И... Фар! Он тоже был тут, вот только почему-то глядел на меня очень зло. Но это совершенно неважно, важно то, что если это просто сон, то я совершенно не знаю, как жить дальше, проснувшись.

Злющий Фар скользнул взглядом от моего лица ниже и как-то нехорошо прищурился. Я тоже посмотрела. И что ему не нравится? Красивая женщина в красивом белье. Под действием алкоголя мне было не до переодеваний в пижаму, хорошо хоть платье хватило сил снять. Или дело как раз именно в этом?

— Не говори мне, что в Вашем мире это, — выразительный взгляд, — считается одеждой, и ты так ходишь!

— Я так сплю! — огрызнулась на него. Но стало почему-то ещё хуже.

— Я помешал? — холодно осведомился он. Узнаю, узнаю своего дикобраза! Как же мне его не хватало! — Отправить тебя обратно? — почти заморозил меня своим тоном, моя фиолетовая бука!

— Дурак! — ласково и радостно сообщила я ему. — Вот только попробуй!

И взгляд немного потеплел.

— Здесь ты так не спала, — не сдался он, но зато сделал шаг ко мне, а я, наконец, осмелилась пошевелиться и сесть на кровати. До этого боялась вдохнуть лишний раз, чтобы не спугнуть такой сладкий и такой мучительный сон.

— А дома сплю! — ворчливо ответила, стараясь удержать расплзающуюся по лицу улыбку. Живой! Остальное решаемо, а потому почти неважно.

— Тогда можешь начинать привыкать, теперь твой дом тут, — сказал он. Не то чтобы совсем язвительно, но и не очень-то радушно.

— Это с чего бы? — спросила, задирая голову. Фар теперь стоял всего в шаге от нас с кроватью и смотреть на него приходилось снизу вверх. Что-то мне это смутно напоминает. Разлечься, что ли, обратно и покрасивее?

— Ты — хозяйка Замка, — как-то настороженно посмотрел на меня фиолетовый.

— А ты? — ещё более настороженно поинтересовалась в ответ.

— Хозяин, — совсем осторожно и чуть ли не скупой отозвался он.

М-м-м... Я почувствовала себя неопытным сапёром на минном поле, посмотрела на свою руку — ни кольца, ни брачного браслета, ничего, на второй — тоже, и решила как-то оживить ставший слишком уж выверенным диалог. Это же не наш стиль, наш — немножко безумный, а вовсе не «минное поле». В общем-то понятно, что причина нашего совместного хозяйствования в общей теперь силе, а вовсе не в браке, но...

— А где мой брачный контракт? — требовательно спросила, стараясь не смеяться.

— Какой контракт?! — опешил и возмутился Фар. — Мы не женаты!

— Отлично, — сказала я, спрыгивая с кровати и заворачиваясь в позаимствованное у неё покрывало. — Тогда давай сюда доверенность на тебя на управление Замком, я подпишу и пойду.

— И куда же ты пойдёшь? — опять помрачнел он и как-то недобро посмотрел на покрывало. Бойся, что унесу? Нет, мне такое не надо. Мрачноватое.

Мысленно повинилась перед одноклассником, надеюсь, ему это никак не аукнется, вслух же с энтузиазмом сообщила:

— А к Витьке. И покрывало не стырю, не переживай!

— Почему к нему? — каким-то очень ровным голосом спросил Фар, и мне даже как-то обидно стало.

— Потому что я ему хотя бы нравлюсь!

И сделала шаг к двери.

— Леся! — тут же поймал меня за то самое покрывало. Всё же опасается воровства, похоже. — Ты мне тоже очень нравишься, поверь, куда больше, чем какому-то Витьке! — вполне убедительно сообщил со-хозяин Замка.

— И? — разом потеряв желание дурачиться серьёзно посмотрела на него. Хотела спросить ещё «И что мне теперь, десять лет ждать неизвестно чего?!», но не успела.

— Женюсь, — сказал он.

Ха.

— На ком? — участливо спросила я.

— На тебе, — не смутился он.

— А что, я разве успела уже согласиться?

— Ты сама мне предложила! — притворно возмутился Фар. — Три раза! А теперь в кусты?!

Мне стало смешно, чего он, видимо, и добивался. Поматросила Фара и бросила, ага.

— Когда? — всё же спросила я.

— Ну, первый раз, когда мы учили тебя танцевать, — сказал он, и тут пришлось согласиться. — Второй раз — после ущелья, когда требовала три цветка! Ну и ещё раз — когда сама подарила мне цветок. Колючий, правда, но какова создательница...

И этот дикобраз мне ещё что-то предъявляет! Ха-ха.

— Ладно, — сказала я, невольно улыбаясь. — Я подумаю. А если серьёзно, что произошло-то? И что нам теперь как хозяевам Замка грозит? Эллар жив? А нам детей-то можно заводить, или через десять лет всё пропало?

— Детей... не знаю, — как-то преувеличенно печально вздохнул Фар. И добавил. — Детей всё-таки в браке следует заводить, а ты не соглашаешься...

Я против насилия. Честно. Но Фара стукнула, иногда его невозможно не стукнуть.

— Можно, можно, — посерьёзней он. И потянул за покрывало. Ну, нет. Сначала ответы на вопросы — решила я, удерживая свою закрывашку. — Ладно, слушай. Первый хозяин Замка ошибся... и я вслед за ним. Артефакт вовсе не обязательно забирает жизнь, зависит от того, как ты сформулируешь желание. Помнишь девиз Илая? «Собой спасу мир»? Вот он и спас... собой. Всё, как хотел. Эллар же подобным идиоти... идеализмом не отличался, так что...

— Так он уже загадал желание, когда я пришла? — ахнула от неожиданной догадки.

— Угу, — сказал Фар. — Но, — начал злиться снова, вместо того, чтобы признать ещё раз свою ошибку. Стрелочник. — Ты не должна была там появляться! Не-дол-жна! Что непонятно было?! Я же предупреждал! Это было чистое самоубийство с твоей стороны! Если бы Эллар не решил позлорадствовать, я бы даже силы не смог тебе дать, ты бы просто умерла там и всё! Да, это было всё очень серьёзно и волнительно, но Леся, глупая Леся, как водится, думала совсем не о том.

— Любишь меня, — сказала я. — Так ведь? Очень-очень любишь.

— Очень-очень люблю, — согласился Фар, но я была настороже и покрывало пока ещё осталось со мной. Он вздохнул и продолжил. — А потом, когда я уже решил, что обошлось, ты решила меня добить — схватила за артефакт. И исчезла! Исчезла... — повторил Фар, и сжал меня покрепче, — и сила ко мне вернулась, а подчинение Эллара ушло. И я его убил. Всё. Отдай покрывало.

— Нет, не всё! Что загадал Эллар? Почему Замок не ушёл к нему, и что ждёт нас через десять лет?

— Эллар загадал что и планировалось, отдашь покрывало — скажу что.

— А ты откуда знаешь, что он загадал?

— Ну, в отличие от тебя, он следовал традиции и произносил желание вслух, — улыбнулся Фар. — Я уже ненавижу начинать это покрывало, а оно мне, между прочим, всегда нравилось! Ладно, ладно. Эллар изменил сам принцип работы Замка, так, что он теперь берёт энергию не у хозяина, а у самого мира, а значит, нет необходимости менять так часто хозяина, Замок больше не высасывает магию из него, так что мы с тобой, по идее, пожизненно привязаны к Замку. И почему мне ипотека вспомнилась? Пожизненная привязка к недвижимости, ага.

— А что с остальными?

— Да всё нормально вроде. Лли пытается как-то поладить с Эрной, Улиш с Джергом отправились путешествовать, чтобы развеяться, твои знакомые обратно в свой Орден направились, Али в свой мир вернулся...

— А как Эллар протянул столько лет-то? — спросила я, почти сдав уже свои позиции в борьбе за злосчастное покрывало. Оно мне уже тоже стало мешать. Тем более, что мне, в отличие от Фара, оно никогда особо и не нравилось.

— У Элинды был брат, — сказал Фар, — и все думали, что он сбежал от Замка и подался в служители к богине Ланье... но на самом деле, его убил Эллар. Да, своего сына. Провёл над ним ритуал, чтобы получить его силу, надеялся, что это позволит ему и дальше оставаться хозяином Замка... Так что там про наших-то детей? Да я не с этой целью! Леся!!!

Эпилог

— Вот увидишь, будет девочка, — уверенно заявила я Фару. Всё же было ведь мне видение.

— Девочка, так девочка, — пожал он плечами. — А как ты это определила?

— Предчувствие, — гордо и важно сказала я. — Материнское сердце точно знает!

А уже через пять минут Фар старался не смеяться, я видела, что честно старался, но выходило плохо, а сама я с недоверием переспрашивала у королевского целителя Черракара.

— Что? Мальчик... и? Мальчики?!

— Двойня, — доброжелательно улыбался мне седой мужчина. — Вы не волнуйтесь, леди, всё пройдёт хорошо!

— А как же девочка? — жалобно спросила я у Фара, когда целитель ушёл.

— У нас в Замке достаточно комнат, — улыбнулся он. — Если захочешь, будет потом и девочка! — И задумчиво добавил. — Или девочки...